

Рене Паш

Богодухно-
венность
и
авторитет
Библии

Исследуйте Писания

Д-р Рене Паш

БОГОДУХНОВЕННОСТЬ И АВТОРИТЕТ БИБЛИИ

Missionswerk FriedensBote
Миссия Вестник Мира
1997

Rene Pache, Inspiration und Autorität der Bibel

Editions Emmaüs

Route de Fenil 40

CH-1806 Saint-Legier

Христианская Богословская

Библиотека

<http://religionlibrary.ucoz.ua/publ>

Русское издание

Рене Паш, Богодухновенность и авторитет Библии

© 1996 Миссия ФриденсБотэ (Вестник мира)

Missionswerk FriedensBote

Postfach 10 03 07

51603 Gummersbach

Germany

Titelgestaltung: Viktor Rogalsky, Meinerzhagen

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	7
Часть первая ОТКРОВЕНИЕ.....	9
Часть вторая СЛОВО	
Глава 1 Божественное слово	21
Глава 2 Написанное слово.....	24
Глава 3 Воплощенное Слово и духовенное слово.....	26
Часть третья БОГОДУХНОВЕННОСТЬ	
Глава 1 Общее определение богодухновенности	34
Глава 2 Различные понимания богодухновенности.....	44
Глава 3 Полная и дословная богодухновенность	
Библии.....	57
Глава 4 Является ли Библия словом Божиим?	65
Глава 5 Богодухновенность Нового Завета	72
Глава 6 Ветхозаветные цитаты в Новом Завете.....	80
Глава 7 Прогрессирующее откровение.....	84
Глава 8 Единство Библии	92
Глава 9 Безошибочность и богодухновенность	99
Глава 10 Трудности Библии	119
Глава 11 Канон	135
А. Общие вопросы	135
Б. Канон Ветхого Завета.....	138
В. Канон Нового Завета.....	149
Г. Заключение	153
Глава 12 Передача текста, варианты.....	159
А. Передача ветхозаветного текста	159
Б. Передача новозаветного текста.....	164
В. Заключение.....	168
Глава 13 Просвещение.....	171
Часть четвертая СВИДЕТЕЛЬСТВА О БОГОДУХНОВЕННОСТИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ	
Глава 1 Иисус Христос и Священное Писание	183
Глава 2 Апостолы и Священное Писание.....	191
Глава 3 Свидетельство церкви о богодухновенности	
Библии	200
Глава 4 Куда может завести отвержение полной	
богодухновенности Библии и ее критика	209
Часть пятая АВТОРИТЕТ ПИСАНИЯ	
Глава 1 Сверхъестественные черты Писания.....	235
Глава 2 Авторитет Писания	257
Список литературы	279

Предисловие

*"Уста мои произнесут хвалу,
когда Ты научишь меня уставам Твоим.
Язык мой возгласит слово Твое".
Псалом 118,171—172*

Одним из важнейших вопросов, перед которыми стоит христианин, является вопрос о богоодухновенности и подлинности Библии. Ясно, что истины, касающиеся Бога, Христа и спасения, имеют для него величайшее значение. Но как, если не через Писание, можем мы узнать об этих истинах? Поэтому вопрос о богоодухновенности Библии столь важен: ведь если она действительно от Бога, если она наделена Его авторитетом и вполне доступна человеку, то вся религия откровения поконится на прочном основании. Если же сомневаться в откровении или признавать его лишь частично, в соответствии с опытом или мнением читателя, то колеблется все. Тот, кто не доверяет значительной части текста Библии, тем самым не только отвергает свидетельство библейских авторов, включая Самого Христа, но и сомневается в их правдивости и нравственной состоятельности.

Сегодня в теологии более чем когда-либо ведется борьба вокруг этого вопроса. Уже первое нападение искусителя подрывало доверие к слову Божьему: "...подлинно ли сказал Бог...?" (Быт. 3,1). Тем не менее в течение длительного времени синагоги и церкви признавали Библию тем, на что она сама претендует: словом Божьим. Начиная с XVIII столетия, нападения на Библию становятся все более резкими. Мы явно приближаемся к тому периоду, о котором говорит Павел: "Все Писание богоодухновенно... Проповедуй слово... ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням" (2 Тим. 3,16; 4,2—4). Все сводится к вопросу об истине. Или мы вместе со Христом говорим: "...слово Твое есть истина" (Иоан. 17,17), или вместе с Пилатом задаем вопрос: "Что есть истина?" (18,38).

Цель этой книги состоит в том, чтобы прежде всего показать, что сама Библия говорит об откровении и о богоодухновенности, затем мы исследуем свидетельства Христа и Церкви о Библии и, наконец, сделаем обзор некоторых относящихся к

ней воззрений. В заключение мы укажем на некоторые сверхъестественные черты, подтверждающие Божественное происхождение Писания и удостоверяющие его авторитет.

Мы просим о снисхождении за некоторые повторения, связанные с тем, что определенные тексты или доказательства относятся к различным частям нашего исследования. Повторения были необходимы также и потому, что каждая глава представляет собой законченное целое и указанные в ней стихи облегчат отдельным лицам или группе изучение темы.

Дал бы Бог, чтобы чудные истины Писания сделались настолько ясными читателям этой книги, что и к ним можно было бы отнести то, что Павел некогда писал фессалоникийцам: "Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, принявши от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие,— каково оно есть по истине,— которое и действует в вас верующих" (1 Фес. 2,13).

Часть первая

О Т К Р О В Е Н И Е

I. Почему необходимо откровение?

Человек находится на земле в весьма странном положении. Наделенный логическим умом, он, видимо, и предназначен для того, чтобы познавать смысл своего существования, происхождение вселенной и Личность своего Творца. В действительности же он окружен непроницаемыми тайнами. Предоставленный самому себе, он не в состоянии ответить на те вопросы, которые более всего важны для него: Откуда он происходит? Почему он подвержен страданиям и смерти? Что ждет его после смерти: уничтожение, суд или вечная жизнь? Достигнет ли он когда-либо счастья и мира? И прежде всего — существует ли Бог? Если да, то почему Он так далек от нас? Каким образом мы можем встретиться с Ним?

Все религии и все философии свидетельствуют о страстном желании человека исследовать истину и познать Бога. Однако необходимо признать, что результаты его поисков разочаровывают и даже ужасают: сколько несовершенных, придуманных по образу человеческому богов, сколько запутанных, порой бессмысленных систем, противоречащих одна другой! Даже современная наука, которой мы так гордимся, не в состоянии открыть нам последнюю тайну мироздания. Так, некоторые космонавты, пролетев через определенное материальное пространство, наивно утверждали, что никого в нем не встретили. Лишь посредством откровения свыше человек достигает истинного познания, и это так по следующим двум причинам:

а) Бог по Своей сущности недоступен творению. Такие Его свойства, как всемогущество, вневременное существование, абсолютное совершенство, непостижимы для нашего ограниченного духа. Разве Он Сам не говорит: "...как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших" (Ис. 55,9)? "...Блаженный и единий сильный Царь царствующих и Господь господствующих... обитает в неприступном свете..." Он есть Тот, "Которого никто из человеков не видел и видеть не может" (1 Тим. 6,15—16). Пророк восклицает: "Истинно Ты — Бог сокровенный, Бог

Израилев, Спаситель" (Ис. 45,15). Ясно, что если бы человек мог постигнуть высшую Сущность во всей полноте, он сам был бы Богом. Но Господь желает открыть Себя людям. Он сотворил человека по Своему образу, чтобы в его лице иметь того, кто отвечал бы Ему, познавал бы Его, любил бы и прославлял Его. В Едемском саду Адам наслаждался непосредственным присутствием Божиим и счастливо жил в общении с Ним. Богу было благоугодно находиться среди сынов человеческих (Пр. 8,31), и это состояние, не будь оно прервано, могло бы привести человека к вечному совершенству;

б) посредством грехопадения человек прервал контакт с Богом. Изгнанный из рая, он пребывает в состоянии духовной смерти (Быт. 2,17; 3,24; Еф. 2:1,5) и ослепления. Он "не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно" (1 Кор. 2,14). У погибающих, у неверующих "бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа" (2 Кор. 4,4). Грешный, невозрожденный человек не в состоянии ни увидеть Царство Божье, ни войти в него. Для этого ему необходимо родиться выше посредством откровения. Ибо "не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что подготовил Бог любящим Его" (1 Кор. 2,9).

II. Может ли или хочет ли Бог открыться человеку?

Говоря иначе: возможно ли вообще откровение? Некоторые философы отрицают эту возможность, говоря: каким образом может открыться бесконечное конечному, Творец — творению? Возможно ли выразить абсолютные истины относительными понятиями человеческой речи?

Но разве мы не видим в повседневной жизни, как отец день за днем учит своего ребенка, приспособливая свою речь к уровню его развития? Также и путешественник сообщает о незнакомых вешах, исходя из того, что известно слушателям.

Так же действует и Бог, снисходя к нам, чтобы понятным для нас образом сообщить Свою истину. "День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их. По всей земле проходит звук их" (Пс. 18,3—5).

Подчеркнем еще одно важное обстоятельство: откровение может быть только действием Бога. Сокровенные мысли человека может открыть только он сам (1 Кор. 2,11). Так и Божественные тайны может открыть нам лишь Дух Божий. Если бы человек мог сам исследовать и объяснить их, он, как мы уже отмечали, был бы подобен Богу. Ведь по своей приро-

де мысли Божьи неизмеримо выше наших мыслей. Иреней по праву сказал: "Господь учит нас, что никто не знает Бога, если не будет научен Им Самим; так что Бог без Бога остается непознанным"¹.

Сомневаясь в возможности откровения, агностик тем самым ставит под сомнение как способность человека познать Бога, так и способность Бога открыться человеку. Это последнее утверждение равнозначно отрицанию Бога. Ведь мысль о Божественном откровении тесно связана с существованием Бога. Если Бог существует, то можно ожидать, что Он откроется и притом сверхъестественным образом. Каждый человек хочет разговаривать со своим ребенком. Почему бы Богу не желать общения с сотворенными Им по Своему образу существами, наделенными нравственными и духовными способностями? И если Он говорит, то что иное может Он сообщить нам, как не весть истины и любви, составляющих Его сущность?

Далекий бог действов, молчаливый и равнодушный к своим творениям, является несовершенным богом. Он не заслуживает того, чтобы его называли Богом, ибо у него отсутствует величайшее совершенство — любовь.

Что можно сказать об утверждении, что человек неспособен слышать голос Божий? Оно также равносильно отрицанию Бога. Неужели Тот, Кто даровал человеку ухо, чтобы слышать нежные звуки или шумы земли, Тот, Кто вложил в наше сердце мысли и стремление к вечному (Еккл. 3,11), не в состоянии сделать человека способным слышать голос неба? Напротив, вся Библия свидетельствует, что Бог обращается к нам и что величайшее счастье для нас — слышать Его.

"Слушайте, небеса, и внимай, земля,
потому что Господь говорит" (Ис. 1,2).

Творение может жить, лишь занимая определенное положение по отношению к Творцу, и падший человек спасается лишь посредством откровения Всемогущего: "Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа" (Иоан. 17,3).

III. Первые два откровения

Могучий и любящий Бог хочет, чтобы сотворенные Им знали и любили Его. Он склоняется к ним и таким образом свидетельствует о Себе, чтобы они могли понять это. Уже до грехопадения человека Он даровал ему два особых откровения о Своей Личности и Своих свойствах.

---

¹ Andefuhrt in Nouveau Manuel de la Bible, S. 14.

1. Откровение Бога в природе

Павел говорит: "...что можно знать о Боге, явно для них (для людей, включая язычников, поклоняющихся идолам), потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны" (Рим. 1,19—20). Псалмопевец восклицает: "Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вешает твердь... По всей земле проходит звук их" (Пс. 18:2,5).

Это откровение Бога в природе настолько величественно, что всякого искреннего человека приводит к сознанию своего ничтожества перед Творцом. "Когда взираю я на небеса Твои,— дело твоих перстов... то что есть человек, что Ты помнишь его?.." (Пс. 8,4—5). "Кто исчерпал воды горстию своею, и пядью измерил небеса?... Вот народы — как капли из ведра, и считаются, как пылинка на весах" (Ис. 40:12,15). Наблюдая природу, мы познаем всемогущество, мудрость, любовь и неограниченность во времени Творца всего сущего, обращаемся "к Богу живому, Который сотворил небо и землю и море и все, что в них; Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши" (Д.Ап. 14,15—17). Этот Бог хотел, чтобы все люди искали, "не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем" (Д.Ап. 17,27—28).

Чтобы отрицать эти очевидные факты, нужно либо сознательно закрывать на них глаза, либо быть слепым. "Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога»" (Пс. 13,1). Неразумно утверждать, что мир создал сам себя. Даже Вольтер сказал: "Мир смущает меня; я не могу думать, что эти часы существуют без часовного мастера".

Р.Е. Хьюз выражается следующим образом:

"Ученый исходит из предположения, что вселенная и природа взаимосвязаны и что открытие одного "закона" логически ведет к другому. Наука как таковая может существовать лишь в том случае, если природа представляет собой упорядоченное целое, а не хаотический набор разрозненных фактов, независимых друг от друга и бессмысленных. Ученый знает, что наблюдаемые им факты приводят к каким-то выводам. Он знает, что он сам сотворен, что мир соответствует определенному плану и цели. Кто отвергает это внутреннее, врожденное убеждение, тот тем самым отказывается познать самого себя. Понимание того, что мир является делом Божиим, глубоко присуще тому, кто сотворен по Ему образу."

Мы установили, что откровение этих великих истин проявляется для видящего ока в творении (Пс. 18,1—4) и что все вокруг нас свидетельствует об этом. Однако падшие люди отказываются признать это откровение. Ослепленные грехом, они подавляют истину неправдою. "...Они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога... но осутились в умствованиях своих... называя себя мудрыми, обезумели" (Рим. 1,18—22). Увлекаясь человеческой мудростью и философией, люди все силы своего разума и духа посвящают поискам истины, в то время как с давних пор истина лежит перед их глазами, как солнце в ясный день. Человек действительно заменил истину Божью ложью, поклоняясь и служа твари вместо Творца (Рим. 1,25). Это верно не только в отношении примитивных язычников, поклоняющихся идолам, но и в отношении нашей культуры, центром которой является человек.

Мышление невозрожденного человека страдает от следующего противоречия: наряду с основным принципом разума, который является предпосылкой для всякого логического мышления, он вводит принцип, не соответствующий разуму. Человек знает истину о всемогуществе Божественного Творца и о существующем по Его воле порядке в творении. Лишь благодаря этой истине возможно разумное научное понимание мира. В то же время человек отвергает эту истину по иррациональной причине. Не желая признавать Бога, Который царствовал бы над ним, он предпочитает объяснять факты, связанные с существованием мира, философией, вращающейся больше вокруг человека, чем вокруг Бога. Он воздает славу не Богу, а человеку. Вследствие этого ужасного разлада в его внутренней сущности высшие человеческие способности как бы парализованы. Здесь кроется причина неуспеха всех человеческих философских систем, какими бы великолепными они ни казались. Поскольку они построены на противоречии, они и должны оставаться сомнительными и взаимно исключающими друг друга¹¹.

Все-таки необходимо сказать, что со временем грехопадения откровение через природу является неполным. Оно свидетельствует о могуществе, предвидении и неограниченности Бога во времени, но не говорит с достаточной ясностью о Его Личности, о Его святости, о Его праведности, о Его спасающей любви и о Его предвечном плане спасения людей. Это подтверждается запутанными, полными противоречий представлениями древних вавилонян, египтян, римлян, мусульман, индусов, буддистов, а также значительной части гуманистов и рационалистов. Поэтому человечество нуждалось еще и в других источниках просвещения.

2. Голос Бога в совести

К свидетельству природы извне человек имеет еще и внутреннее свидетельство — голос его совести. Поэтому

---

¹¹ P. E. Hughes, *Scripture and Myth*, Tyndale Press, London 1956, S.21 — 24.

Павел говорит: "Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую" (Рим. 2,14—15).

Бог даровал человеку, сотворенному по Его образу, нравственное, духовное чувство. Великие принципы Божественного закона запечатлены в его сердце: он взвешивает преимущество добра и радуется, служа ему; он познает зло, которое противно Божественной воле, чувствует себя виноватым и, сознавая свою ответственность перед Богом, ищет, как бы поправить свое положение. Известно, что человек может проявить насилие над своей совестью и заставить ее замолчать. Отдельная личность или целый народ может отвернуться от этого врожденного закона. И однако что-то остается. Совесть еще не ожесточенного жизнью ребенка наиболее чувствительна. Он сразу же испытывает чувство вины, идет ли речь о маленьком непослушании, воровстве или лжи. По этой причине все народы земли ощущают потребность в искуплении. Различным образом человеческие религии выражают вину человека, оскорбившего Божество. Лишь немногие из них не требуют искупительной жертвы, "козла отпущения" вместо виновного. Повсеместно распространена мысль, что "без пролития крови не бывает прошения". Это является следствием первоначального откровения первым людям после их грехопадения. Адам и Ева прикрыли свою наготу шкурами животных, которых они, вне всякого сомнения, убили (ср. Быт. 3,21 и 1,29); Авель был оправдан благодаря жертве от первородных стада своего и от туха их (Быт. 4,4; Евр. 11,4); Ной принес Богу всесожжение, как только вышел из ковчега и т.д.

По сути, каждый человек, наученный через откровения природы и совести, должен быть подготовленным к принятию спасения: сознавая собственную ничтожность и величие чудесной вселенной, он должен преклониться перед невидимым Творцом. И в то же время он трепещет перед Ним, так как совесть обвиняет его, потому что ни один смертный не исполнил всего того, что обязан исполнить. Человек ищет спасения. Если он хочет достигнуть его собственными усилиями, он присоединяется к одной из бесчисленных человеческих религий, которые обещают человеку спасение посредством человека. Если же он наполнен Духом Божиим и убежден в своей неспособности избежать зла и творить добро, он с благодарностью и с чувством громадного облегчения принимает

спасительную весть, которой наполнена вся Библия, представляющая собой написанное откровение. Мы видим это на примерах евнуха из Эфиопии и сотника Корнилия (Д.Ап. 8,27—38; 10,1—48).

Повсюду на миссионерских полях можно встретить людей, которые, услышав Евангельскую весть, сразу же принимают ее. К сожалению, это лишь редкие исключения. Большинство людей не обращают внимания на эти два мощных голоса — природы и совести. Так называемые примитивные язычники заменили Творца ложными богами, идолами, изображениями богов или животными. Современные просвещенные язычники на все лады гордо прославляют и обожествляют человека и когда-нибудь восторженно примут сверхчеловека, антихриста (Рим. 1,21—25; 2 Фес. 2,3—4). Поскольку эти люди отвергли добрую совесть, они уклонились от истинного Бога, потерпев кораблекрушение в вере (1 Тим. 1,19). Поэтому Павел называет их безответственными (Рим. 1,20); они заслуживают праведный суд Божий. Но Бог любит их и послал к ним Своего Сына, чтобы спасти их от гибели. Чтобы доказать нам Свою спасительную любовь, Бог даровал третье откровение — Библию, которой и посвящены эти страницы.

*Может ли язычник, имеющий лишь откровение природы и совести, достигнуть спасения?*¹

Павел ясно говорит, что каждый будет судим согласно полученному познанию: "Те, которые не имея закона согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осуждаются" (Рим. 2,12). Мы видели, что откровения природы и совести достаточно, чтобы привести язычников к поклонению и покаянию, а также к полной ответственности. Праведный и всезнающий Бог точно знает, принял бы искренний, но не просвещенный человек спасительную весть или отверг бы ее, если бы она была ему предложена. Христос умер за грехи всего мира — как за те, которые были совершены до Его пришествия, так и за те, которые соделаны после и там, где Евангелие еще не было проповедано (Рим. 3,25). Господь знает, как, согласно Своей любви и праведности, судить каждого грешника.

Это не освобождает нас, обладающих преимуществом Божественного просвещения, от обязанности нести Благую весть всей твари. Сколько "искренних язычников" окажется среди тех, которые живут в ужасном мраке? Их тела грязны,

¹ Этот вопрос подробнее рассматривается в моей книге "L'Au-Dela", S. 221—225.

их совесть запятнана, их сердца одержимы злыми духами. Постспеши же, исполненные сочувствием к их страданиям и духовной нишете, принести им Библию — эту чудную спасительную весть.

IV. Не может ли разум быть самостоятельным средством достижения познания Бога?

Разве разум не является чудным даром, позволяющим человеку все взвешивать и все измерять? Имея природу вокруг себя и совесть внутри себя, не может ли человек без дополнительного откровения, лишь посредством своего мышления, достигнуть полного познания? Многие полагают, что человек в состоянии познать основные истины, касающиеся его земного существования и его вечного предназначения, и не нуждается для этого в сверхъестественной помощи. Впрочем, в наших странах нелегко отделить разум от откровения, ибо последнее, можно сказать, пропитало нашу так называемую христианскую культуру.

Если принимать во внимание только два упомянутых выше откровения (природу и совесть), то достаточно лишь беглого взгляда на историю народов, предоставленных своему разуму, чтобы увидеть, что одной лишь природы и мышления человека недостаточно.

Как мы уже сказали, после своего грехопадения человек, будучи отделен от Бога, заражен злом. Он уже не является совершенным существом, сотворенным по образу Божьему. Его сердце способно питать отвратительные чувства, его воля слаба и строптива, его тело с каждым днем неумолимо приближается к гробу. И разум его, способный совершать так много прекрасного, часто ошибается и заблуждается. Павел говорит об утонченных людях своего времени (каковые есть и сегодня): "Они... осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце: называя себя мудрыми, обезумели" (Рим. 1,21—22); "Душевный человек (невозрожденный) не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надоально судить духовно". Духовный же человек посредством откровения получает мысли от Самого Иисуса (1 Кор. 2,14—16). Апостол не снисходителен к человеческой мудрости, которую он называет безумием (1 Кор. 1,19—20). Он даже говорит: "...мы... нисровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу" (2 Кор. 10,3—5). "Смотрите, (братия,) чтобы кто не увлек вас философию и

пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу" (Кол. 2,8).

Не должно ли это слово побудить нас пересмотреть, согласно Библии, всю так называемую христианскую теологию, в которой столь много философских и чисто рассудочных элементов? Во всяком случае ясно, что ни природа, ни совесть, ни разум не в состоянии с достаточной ясностью открыть Бога. Единственным путем к личному истинному познанию Бога является откровение, которое Он дарует нам посредством Своего Духа.

V. Постепенное откровение со времени грехопадения человека

Сразу же после непослушания наших прародителей Господь начинает осуществлять Свой план спасения. Согласно Библии, не человек ищет Бога (Рим. 3,11). Инициатива всегда исходит от Господа, Который неутомимо ищет заблудшую овцу. Так как вечная жизнь состоит в том, чтобы знать истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа (Иоан. 17,3), Господь делает все для того, чтобы даровать человеку не только Свои благодеяния, но и Себя Самого. "...От Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, чрез познание Призвавшего нас славою и благостию" (2 Петр. 1,3). Все это происходит в разнообразной, все более прогрессирующей форме.

Важнейшие ступени откровения следующие.

- 1) В первых книгах Библии часты явления Бога. Бог является непосредственно или в образе Ангела Господня, к примеру,

Аврааму (Быт. 17:1,22; 18,1 и т.д.),
Исааку (Быт. 26,2),
Иакову (Быт. 32,30),
Моисею (Исх. 3,2—6; 33,11),
Гедеону (Суд. 6:12,14—18) и др.

Невольно возникает вопрос: не является ли этот Ангел Господень, Который представляет Бога, Самим Иисусом Христом? Ведь только Сын может явить Бога (Иоан. 1,18). В Исх. 23,20—21 Господь говорит об этом Ангеле, Который отличается от всех других ангелов: "Имя Мое в Нем". Этот Ангел говорил с Моисеем на горе Синай (Д.Ап. 7,38) и спасал Израиля от всех его скорбей (Ис. 63,9).

- 2) Бог посыпал сны и видения (Числ. 12,6), к примеру, Иакову (Быт. 28,12—16),

- Соломону (3 Цар. 3,5—15),
Даниилу (Дан. 2:19,28; 7,1; 10,7—8),
Иосифу, мужу Марии (Мф. 1,20; 2,13) и др.
- 3) Непосредственные встречи. Бог встретился с Валаамом (Числ. 22,9; 23,4).
- 4) Чудеса и знамения также привлекают внимание человека и показывают Божественное величие, святость, Его присутствие и действенную силу:
- суд посредством потопа и спасение Ноя (Быт. 6—9 гл.);
ниспровержение Содома и избавление Лота (Быт. 19);
горящий куст;
египетские казни;
столп облачный;
освобождение Израиля (Исх. 3 — 15);
чудеса в пустыне (Числа);
вступление в Палестину (Иисуса Навина) и т.д.
- Чем дальше мы читаем Ветхий Завет, тем более духовными становятся откровения, тем больше они перемещаются во внутреннюю сферу. (Подобное мы наблюдаем при переходе от Евангелий и начала Деяний Апостолов к посланиям.)
- 5) Пророки. Бог открывался мужам, которых избирал для служения, и посыпал их к народу, чтобы они говорили ему то, что сами слышали. Не так важно то, что Он обращается к пророку, как то, что Он говорит через него. Впрочем, еврейское слово *nabi* (пророк) означает “герольд”, “вестник”.
- Первым из этих великих вестников был Моисей, через которого дан закон. Вначале он говорил, что недостоин такого поручения и неспособен исполнить его, однако Бог отвечает ему: “Кто дал уста человеку?... Не Я ли Господь? Итак пойди; и Я буду при устах твоих, и научу тебя, что тебе говорить” (Исх. 4,10—12). И затем Бог ясно возвещает о целом ряде пророков, от Моисея до Иисуса Христа: “Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему” (Втор. 18,18).
- Видения и слова часто следуют вместе. Книга Амоса начинается следующим образом: “Слова Амоса... которые он слышал в видении об Израиле” (1,1). Некогда пророка называли прозорливцем (1 Цар. 9,9), а признаком ложных пророков было то, что они ничего не видели (Иез. 13,3).

Пророки находились под влиянием Духа Божьего. Лишь Он дарует людям власть пророчествовать (Числ. 11:25,29; 1 Цар. 10:6,10). Вспоминая о том, как Бог призвал Израиля, Неемия говорит: "...Ты... напоминал им Духом Твоим чрез пророков Твоих, но они не слушали" (Неем. 9,30; Зах. 7,12). Иезекииль заявляет, что рука Господня была на нем, что она была на нем крепко, что Дух поднял его, что Он вошел в него и поставил его на ноги (Иез. 1,3; 3,14; 3,24). Михей говорит, что он исполнен силой Духа Господня, чтобы выполнить Его поручение (3,8). И Петр подтверждает, что пророки говорили, будучи движимы Духом Святым (2 Петр. 1,21).

Служение этих мужей в Израиле приобрело еще большее значение после того, как там было отвергнуто непосредственное Божественное правление и введена власть царя (1 Цар. 9,7). Бог никогда не остается без свидетелей; Он продолжает постоянно говорить к Своему народу, как сказано у Амоса: "Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам" (Ам. 3,7). В задачу последних входило также приготовление следующей ступени откровения: явления и искупительного дела Мессии.

- 6) Откровение Божье в Иисусе Христе. Все прежние возведения были косвенными и неполными. Хотя они и говорили об истинном Боге, но Он был еще далеким и невидимым. Наиболее одухотворенный пророк Исаия настолько остро чувствует эту недостаточность, что восклицает: "Истинно Ты — Бог сокровенный, Бог Израилев, Спаситель... Для чего, Господи, Ты попустил нам сорваться с путей Твоих?... О, если бы Ты рассторг небеса и сошел!" (Ис. 45,15; 63,17; 64,1). И тот же пророк дает ответ на горестный вопль погибающего человечества: "...будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш... Он придет и спасет вас" (35,4).

Иисус Христос олицетворяет Бога. Он есть воплощенное вечное Слово. Он не только приносит новое откровение — Он Сам является им. "...Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть" (Мф. 11,27). И Христос добавляет: "...видевший Меня видел Отца" (Иоан. 14,9). Он обладает полнотой всех Божественных свойств: всемогуществом, абсолютной святостью, совершенной любовью, бездесущностью, всеизведением (за исключением Мф. 24,36, что соответ-

ствует Еgo добровольному уничижению). Он сделался для нас "премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением" (1 Кор. 1,30). "В Нем обитает вся полнота Божества телесно" (Кол. 2,9).

Явления Бога — как молния в ночи по сравнению с воплощением Того, Кто является Светом мира. Пророки записывали ряд отрывочных сведений о тайнах, которые Богу было угодно открыть им. Однако между Отцом и Сыном нет тайн. Сын Сам является тайной Бога, "в Котором скрыты все сокровища премудрости и ведения" (Кол. 2,3). Послание к Евреям следующим образом обобщает историю откровения: "Бог, многочленно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне..." (Евр. 1,1—2). И более чем когда-либо слова Еgo стали делами во Христе Иисусе: посредством жертвы на кресте Он потрясающим образом доказал Свою любовь и Свою праведность, совершенно искупив наши грехи. И затем Он исполнил Свое обетование вечной жизни, воскресив Сына из мертвых. Христос, будучи полным откровением Божиим, представляет Собой тем самым не только конец закона (Рим. 10,4), но и конец откровения. Он является его центром, так как Его Дух внушил все пророчества (1 Петр. 1,11; Откр. 19,10) и так как в продолжение всей вечности мы будем свидетелями откровения Иисуса Христа (Откр. 1,1).

- 7) Писание. Все перечисленные откровения были даны отдельным личностям или поколениям, которых уже нет. Что бы мы знали о полученном свете, о ценном опыте, о совершенных подвигах, если бы они не нашли своего окончательного выражения в данной Богом Книге? Сначала закон был сообщен народу, который был призван принять Божественные изречения. Затем пророки записали свои пламенные вести. После них следует учение Христа и апостолов. Мы хотим исследовать, каким образом Божественная весть была принята, утверждена и передана.

Часть вторая

С Л О В О

Глава 1

Божественное слово

Прежде, чем мы коснемся вопроса о богоухновенности написанного слова, мы рассмотрим ту роль, которую вообще играет слово.

I. Бог Библии — это говорящий Бог

От начала творения через всю историю Своего народа, Бог являет Себя говорящим Богом. Он говорит — и из ничего появляется вселенная (Быт. 1:3,6,9 и т.д.).

Иоанн так говорит о Христе, Который принял образ человека, чтобы спасти нас: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... И Слово стало плотию..." (Иоан. 1:1,14).

Господу, Который является светом и любовью (1 Иоан. 1,5; 4,8), благоугодно открываться Своему творению. Он открывает Свою сущность, Свои мысли, Свою волю, Свои планы. Он говорит о Своих прошлых и настоящих делах; Он возвещает о Своих будущих делах и о Своей окончательной победе.

Наш Бог не остается немым наподобие идолов старого и нового времени (1 Кор. 12,2). Библия полна язвительной иронии на этот счет: "Высыпают золото из кошелька, и весят серебро на весах, и нанимают серебренника, чтоб он сделал из него бога; кланяются ему и повергаются перед ним. Поднимают его на плеча, несут его, и ставят его на свое место; он стоит, с места своего не двигается; кричат к нему, он не отвечает, не спасает от беды" (Ис. 46,6—7). Тот факт, что идол не отвечает и не спасает, является его отличительным признаком. На горе Кармил Илия предлагает священникам Ваала получить ответ от своего божества. Они "призывали имя Ваала от утра до полудня, говоря: Ваале, услышь нас! Но не было ни голоса, ни ответа... В полдень Илия стал смеяться над ними, и говорил: кричите громким голосом, ибо он бог; может

быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а, может быть, и спит, так он проснется... Но не было ни голоса, ни ответа, ни слуха" (3 Цар. 18,26—29).

Господь не имеет ничего общего с немым богом философов, который заставляет нас блуждать в потемках, не говоря нам ни слова. Он молчит не из-за равнодушия, злых намерений или неспособности говорить, так как одним из Его существенных свойств является самовыражение. И если Он все-таки молчит, то, следовательно, для этого имеются веские причины. В этом случае Его молчание равносильно ужасному суду: Саул, который из-за своего неоднократного непослушания был отвергнут Богом, вопросил Господа, "но Господь не отвечал ему ни во сне, ни через урим, ни через пророков" (1 Цар. 28,6).

Бог говорит Иеремии об Израиле: "Ты не молись о народе сем во благо ему. Если они будут поститься, Я не услышу вопля их..." (Иер. 14,11—12). В другом месте Он добавляет: "...и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови" (Ис. 1,15).

Неверующих, которые насмехаются над Ним, Бог словами мудрости предостерегает: "Обратитесь к моему обличению... Я ...возвещу вам слова мои. Я звала, и вы не послушались... За то и я посмеюсь вашей погибели... Тогда будут звать меня, и я не услышу; с утра будут искать меня, и не найдут меня" (Пр. 1,23—28).

II. Человек, имеющий дар речи, может говорить с Богом

Человек сотворен по образу Божьему, потому он также имеет возможность самовыражения. Его слово представляет собой ответ и эхо на Божественное слово. Именно благодаря речи существует принципиальное, глубокое различие между человеком и животным. Не говорим ли мы об умной собаке: "Ей недостает только речи"? Речь — это драгоценное средство общения между двумя существами. Конечно, я могу кого-то приласкать или ударить, но что это по сравнению со словом?! Сколько многое лишены те, кто не может говорить!

Речью можно передать тончайшие движения мысли и чувств. Ей присуще многообразие выражений, по сравнению с которыми телесные ощущения кажутся грубыми и бесцветными. Она является совершенным выражением личности. Поэтому-то она занимает такое важное положение в мире. Народами руководят люди, наделенные сильной волей и красноречием.

В определенном смысле слово делает больше, чем поступок, или лучше сказать, оно является источником поступ-

ков. Из наших мыслей, которые можно выразить словами, рождается наше поведение. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят добрые или злые поступки (Мр. 7,21). Так что вполне возможно — и не только в отношении Бога — говорить о творческой силе слова.

"*В начале было Слово... Все чрез Него начало быть*" (Иоан. 1:1,3). Это означает, что прежде существования чего-либо Бог выразил Свои мысли и Свою волю. Он действовал и явил Себя посредством речи. Что касается человека, то и он проявляет себя, открывая уста. Поэтому "*за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься*" (Мф. 12,36—37).

Бог не мог найти лучшего средства для общения с нами.

III. Божественное употребление слова

1. Вечное слово

Так как слово представляет собой выражение являющего Себя Бога, оно вечно пребывает на небесах. Оно было там от начала (Иоан. 1,1). "*На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах*" (Пс. 118,89). Поэтому и Иисус, взирая в будущее, мог сказать: "*Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут*" (Мф. 24,35). "...*Слово Господне пребывает в век*" (1 Петр. 1,25).

2. Творческое слово

"*И сказал Бог: да будет свет. И стал свет*" (Быт. 1,3). "*Верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое*" (Евр. 11,3).

3. Слово Божье в Ветхом Завете

Бог постоянно говорил патриархам (Быт. 12,1 и т.д.). На Синае раздавался звук Его слов, так что откровение Его было чисто духовной природы (Втор. 4,12). Послание к Евреям следующим образом подводит итог словесным обращениям Бога: "*Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках...*" (Евр. 1,1). Из всех чудес наиболее существенным чудом является Его речь.

4. Воплощенное Слово

Весь Новый Завет содергится, можно сказать, в одном предложении: "...*в последние дни сии (Бог) говорил нам в Сыне*" (Евр. 1,2). "*Слово стало плотию и обитало с нами*" (Иоан. 1,14). Иисус Сам подчеркивает этот решающий факт при завершении Своего служения среди учеников: "...*слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли...*" (Иоан. 17,8).

5. Слово Духа Святого

Посредством того же слова ученики были наставляемы после Пятидесятницы. "...Дух истины... наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам" (Иоан. 16,13). Фактически, на протяжении всей книги Деяний Апостолов мы видим, как Дух Святой говорит церквам: "Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице" (Д.Ап. 8,29). Дух Святой распоряжается: "...отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их" (Д.Ап. 13,2). Слово апостолов было от Духа Святого, так же как в свое время и слово пророков (1 Петр. 1,12; 2 Петр. 1,21).

IV. Религия слова

Библейское откровение, Евангелие, представляет из себя Благую весть. Христианство — это в своей сущности религия, основанная на слове, в центре которой — Божественная Личность и связанная с ней истина. Таким образом, оно расположено в чисто духовной плоскости. Все другие человеческие религии, в отличие от христианства, связаны с определенными ритуалами, с поклонением изображениям, с церковной организацией. Слова Иисуса к нам удивительно прости: "Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь" (Иоан. 5,24); "...слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь" (Иоан. 6,63).

Бог даровал нам обетование: "...слово Мое, которое исходит из уст Моих,— оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его" (Ис. 55,11). "Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни" (Иоан. 6,68).

Глава 2

Написанное слово

Если христианство является религией слова, то оно также является и религией Книги.

I. Необходимость написанного откровения

Человеку Божьему, племени, избранному народу устного сообщения еще недостаточно. Переданную весть необходимо закрепить письменно. По этому поводу нeliшне вспом-

нить, что изобретение письменности послужило толчком к всеобъемлющему прогрессу в развитии культуры. В истории человечества нет ни одного народа, который достиг бы высокой культуры без письменности.

Первым шагом, который необходимо сделать дикому племени для продвижения вперед, является переложение его языка на бумагу. И Божественное откровение, которое должно сохраниться, также поконится на письменном основании.

II. Писание необходимо, чтобы сохранить переданную весть

Тем самым эта весть приобретает окончательную форму и предохраняется от изменений, добавлений или ошибок, неизбежных при устной передаче. Содержание ее не меняется, оно остается тем же. Книга закона, наряду с ковчегом завета, была свидетельством против Израиля (Втор. 31,26). Будучи неизменным выражением Божественной воли, она на протяжении веков красноречиво указывала на непослушание народа.

В этой окончательной форме откровение обладает невыразимой ценностью. *«Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона...»* (Мф. 5,18).

III. Записанный текст постоянно напоминает о первоначальной вести

Многие люди склонны забывать Божественную весть! После великой победы в Рефидиме Бог повелевает Моисею: *“...напиши сие для памяти в книгу...”* (Исх. 17,14). Это напоминает нам о подобном выражении у Малахии: *“...боящиеся Бога говорят друг другу: «внимает Господь и слышит это, и пред лицем Его пишется памятная книга...»”* (Мал. 3,16).

IV. Запись приводит переданные слова в определенный порядок

При записи все сказанное располагается в определенной последовательности и в таком виде передается будущим поколениям. *“Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков”* (1 Кор. 10,11).

V. Записанная весть не зависит от оратора или составителя

В этой связи Иеремия предлагает нам увлекательный пример. После долгих лет проповеднического служения Бог дает ему повеление записать все полученные им слова в книгу (Иер. 36,2). Пророк диктует эти слова своему слуге Варуху (ст. 4). Так как он находится в тюрьме, он посыпает Варуха прочитать этот текст народу и его князьям (ст. 5—13). Услы-

шанное взволновало князей; они позабочились о том, чтобы и царь смог прочитать эту книгу (ст. 14—21). Слова пророчества привели царя в ярость, и он разрезал и сжег книгу. Но пророк получил повеление написать новую, еще более полную книгу (ст. 28—32).

Итак, весть свободна и действенна; в то время, как составитель находится в тюрьме, книга проникает через железные решетки и замки и достигает различных слоев общества; она легко может быть написана вторично. Пророк может исчезнуть; Бог продолжает говорить посредством данного им текста.

VI. Записанную весть невозможно уничтожить, она проникает почти во все уголки мира

Первое откровение дано самому пророку. Устно оно может быть передано лишь немногим слушателям. Но как только текст изложен письменно, он может быть многократно размножен. Его легко переписать, перевести и снова и снова переиздать. Каждый может обладать экземпляром Слова Божьего. Даже если миссионеры из-за преследований вынуждены отступить, Писание остается. Возможно, написанная страница длительное время будет спрятанной, подобно семени. Но когда семя начинает прорастать, в нем проявляется его жизненная сила. Чтобы сегодня достигнуть миллиардов людей, нужна эта живительная сила.

VII. Обладающий записанной вестью ответственен за свое отношение к ней

"У них есть Моисей и пророки..." (Лк. 16,29). Братья немилосердного богача имеют все, в чем нуждаются: Бог не будет особым образом говорить с ними или совершать для них дополнительное чудо. Точно так обстоит дело с нашим поколением, для которого доступно все Писание!

Глава 3

Воплощенное Слово и духовенное слово

I. Христос и Писание

Сегодня считается хорошим тоном подчеркивать, что лишь Христос является Словом Божиим, в то время как Библия не является им, а лишь "содержит" его. Одного взгляда в Библию достаточно, чтобы опровергнуть это утверждение:

Христос Сам возвещает слово Божье в Своих проповедях (Лк. 5,1).

Филипп проповедует Христа в Самарии, и апостолы слышат, что самаряне приняли слово Божье (Д.Ап. 8:5,14).

Павел подчеркивает, что он учит не человеческому слову, но слову Божьему (1 Фес. 2,13).

То, чему учили Христос и апостолы (а также пророки Ветхого Завета) так, как это изложено в Писании, действительно является для нас словом Божиим.

Весьма поучительно сравнение между Христом, воплощенным Словом Божиим, и Библией — словом Божиим, данным в форме Книги; здесь важны как различия, так и сходство. При Своем вступлении в мир Христос говорит: "Ты... тело уготовал Мне... вот, иду, как в начале книги написано о Мне..." (Евр. 10,5—7).

"Какой книги? О Ком?" — спрашивает Лютер, касаясь этого места. Одна Книга — Библия; одна Личность — Иисус Христос. Посмотрим, насколько они неотделимы друг от друга.

ХРИСТОС

1. Христос, Божественное, вечное Слово (Иоан. 1,1), вторая Личность Божества, вместе с Отцом и Духом Святым является истинным Автором Священного Писания (1 Петр. 1,1; Откр. 19,10). Его имя — Слово Божье (Откр. 19,13).

2. Христос зачат от Духа Святого (Лк. 1,35).

3. "Слово стало плотию и обитало с нами" (Иоан. 1,14). Божественный, вечный Христос стал Человеком, видимым, доступным. С Ним можно познакомиться, Его можно слушать и любить. Он вошел в общество самых

ПИСАНИЕ

1. Божественные мысли, вверенные Писанию, носят на себе отпечаток вечности: "На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах" (Пс. 118,89). Павел освещает тайну Христа и Церкви, скрывавшуюся от вечности в Боге (Еф. 3,9; Кол. 1,26—27).

2. "Все Писание богоутверждавлено..." (2 Тим. 3,16). "...Изрекали его святые Божии люди, будучи движимы Духом Святым" (2 Петр. 1,21).

3. Неисследимые мысли Господа (Ис. 55,8—9) выражены нашим земным языком: Божественное стало человеческим словом. В этом смысле оно стало словом, написанным для людей такими же людьми, как и мы,

простых людей, явившись среди них скромным Человеком, в образе слуги, в образе рабочего (Фил. 2,7). "Не учившись", Он говорил языком простых людей (Иоан. 7,15; Ак. 10,21).

4. Христос добровольно унижил Себя, приняв образ человека (Фил. 2,5—8). При рождении Он принял тело, которое было способно расти. Его присутствие было ограничено группой людей в маленькой стране. Тем не менее Этот "сын Иосифа" является Божественным Спасителем мира.

5. Воплощенный Христос во всем уподобился нам, оставаясь, однако, совершенным, безгрешным (Иоан. 8, 46; Евр. 2,17; 4,15), все знающим (Иоан. 4, 16—19), воплощенной Истиной (Иоан. 14,6) и всемогущим (11,14).

из плоти и крови, людьми, которые принадлежали своему времени и своему народу. Это воплощенное слово ведет нас в среду грешников, а не в какой-то фантастический мир. Так Божественная весть становится видимой, понятной и может быть передана на языке каждого. Свободное от всяких человеческих спекуляций и философии, Писание направлено к самым низшим слоям общества, чтобы явить им Божественную славу (1 Кор. 2,4—10).

4. Написанное слово Божье также ограничено, чтобы быть доступным человеческому пониманию. Оно открывает лишь часть Божественных тайн (1 Кор. 13,12). Постепенное развитие характеризует откровение от первой до последней книги Писания, включая и те страницы, которые еще трудны для понимания. Библия — это прежде всего иудейская Книга, вышедшая из маленького народа. Тем не менее она является самой всеохватывающей Книгой — словом Божиим — для всего человечества.

5. Иисус говорит: "...слово Твое есть истина" (Иоан. 17,17). В книге Псалмов сказано: "Закон Господа совершен... закон Твой истина... Основание слова Твоего истинно..." (Пс. 18,8; Пс. 118:142,160). Автор Пос-

ления к Евреям, подводя итог взятым из Ветхого Завета местам, пишет: "Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого... и судит помышления и намерения сердечные" (Евр. 4,12). Первоначальный текст Писания, данный Богом и записанный людьми, был сохранен от ошибок.

6. Иисус Христос обладал единственным в своем роде авторитетом. "Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи" (Мф. 7,29). "Никогда человек не говорил так, как Этот Человек" (Иоан. 7,46).

7. Христос был предан и отвергнут. Свои Его не приняли (Иоан. 1,11—12; 7,5). Религиозные вожди не веровали в Него (Иоан. 7,48).

Он был распят, потому что называл Себя Сыном Божиим (Иоан. 19,7).

Свидетельство Иисуса о Себе было ясным и истинным, но Его обвиняли во лжи. "...Если Ты Христос, скажи нам прямо" (Иоан. 10,24). "...Свидетельство Твое не истинно" (Иоан. 8,13).

6. Ни одна из книг не оказывала такого влияния, как Писание. Лишь оно может провозгласить: "Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит" (Ис. 1,2). В Ветхом Завете 3808 раз сказано, что он содержит слова Самого Бога.

7. Более, чем какая-либо другая, Книга книг была ненавидима и преследуема. Она испытала ужасную вражду со стороны грешников, которые предпочли тьму Божественному свету, ибо дела их были злы (Иоан. 3,19; 7,7). Люди видели на ее страницах приговор себе. Ее разрывали, сжигали (Иер. 36, 23), запрещали. Ее высмеивали, на нее нападали те, которые должны были ценить и распространять ее. Люди не могли вынести того, что она выдавала себя за слово Божье и претендовала на то, чтобы руководить их жизнью.

Несмотря на бесчисленные свидетельства Писания, еще и сегодня утверждают,

8. Христос выступает, как победоносный всадник, во всей Своей славе. Он является светом мира, хлебом, сшедшим с небес (Иоан. 8, 12; 6,51). В Нем нам дарованы возрождение и вечная жизнь (Иоан. 5,24; 10,28). В Его устах — обьюдоострый меч Его могущественного слова (Откр. 1,16; 19,15). Он будет судить мир, и Он спасет верующих (Д.Ап. 10,42; 1 Тим. 4,10).

9. Христос открывается верующим: "...если будешь веровать, увидишь славу Божию" (Иоан. 11,40). "...Не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!" (Иоан. 20,27—28).

10. Христос подтверждает богоухновенность Писания, его авторитет и его окончательный характер (Мф. 4,4; 5,17—18; Иоан. 10,35 и т.д.).

что невозможно знать неверняка, слово это Божье или нет. Ее собственное свидетельство о себе обзывают неприемлемым.

8. Библия во все времена побеждала своих врагов. Она постоянно жива и насущна. Она является светом стезе нашей (Пс. 118,105). Человек живет не хлебом единственным, но всяким словом, исходящим из уст Божьих (Мф. 4,4). Живое и насущное слово приносит грешнику возрождение и спасение (1 Петр. 1,23; Иак. 1,21). Оно является обьюдоострым мечом и судит нас (Евр. 4,12). Слово Божье будет судить неверующих в последний день (Иоан. 12,48).

9. Лишь верующие с пользой для себя находят доступ к истинам Писания (1 Фес. 2,13; Евр. 4,2). Оно открывается лишь тем, кто верует в Иисуса (2 Кор. 3,14—16).

10. Писание тоже постоянно свидетельствует о Христе, Который является основным содержанием его откровения (1 Петр. 1,10—12; Лк. 24:27, 44). Таким образом, оба явления Слова нерасторжимо связанны друг с другом. Как может человек, не веряший Библии, веровать в Того, о Кому она свидетельствует? И как может человек, не принимавший Иисуса, доверять написанному слову, которое является основанием Его учения?

11. Лишь посредством Христа мы знаем Отца (Иоан. 1,18). Тот, кто видел Иисуса, видел Отца и приходит к Иисусу через Него (Иоан. 14,39). Когда говорит Христос, говорит Бог, требуя безусловного доверия и полного послушания (8:28,24).

11. Лишь Библия дает полное откровение Отца и Сына. Что знали бы мы без нее об истинном Боге и о нашем Спасителе Иисусе Христе (Иоан. 5, 39)? Поэтому оно заслуживает нашей веры и нашего послушания (Откр. 1,3; 22,18—19).

II. Наше отношение к живому Слову определяет и наше отношение к написанному слову

Когда при обращении сердца отдаются Иисусу,

Люди, которые ожесточаются,

Верить в Библию — значит верить в Христа, так как она свидетельствует о Нем (Иоан. 5,39—40).

Когда мы слышим весть Христову,

Когда мы послушны Ему и следуем Его учению,

Когда мы проповедуем Христа,

Если мы любим Христа,

тогда проясняется Ветхий и Новый Заветы; с них снимается покрывало (2 Кор. 3:15, 16).

не могут увидеть и понять откровение (Иоан. 12,37—1). Слово не вмешивается в них (Иоан. 8:37,43), но остается закрытой книгой, которая судит их (Ис. 29,11; Иер. 6,10).

И наоборот, тот, кто сомневается в Писании, не может быть утвержденным в вере во Христа, Который постоянно указывает на Писание (Иоан. 5,46—47).

тогда нам открывается истина Писания (Д.Ап. 17:2—3,11; 18,28).

тогда слово истины освящает нас (Иоан. 17:6,17).

тогда Писание является нашим основанием (Д.Ап. 2:17, 25,31,34,35; 3,18; 1 Кор. 15, 3—4 и т.д.).

слово Его, содержащееся в Писании, наполняет нас радостью, силой и утешением (Иоан. 14,23; 15,9—11; Иер. 15,16).

В заключение этого сопоставления мы хотим подчеркнуть, что ни в коем случае на поклоняемся Писанию. Между Христом и Библией всегда остается решающее различие: Господь является единственным Божественным Искупителем. Писание — это лишь данное Богом средство, которое открывает Еgo и ведет к Нему. Мы почитаем священную Книгу, принимая ее во всей ее совокупности, но поклоняемся лишь Отцу, Сыну и Святому Духу.

III. Тайна двух различных форм бытия Христа и Писания

Мы видели, что воплощенный Христос в одно и то же время является совершенным Богом (Иоан. 1:1,14; 20,28; Рим. 9,5) и совершенным Человеком (Евр. 2:14,17). Также и Писание посредством чуда богоодухновенности является Божественным и человеческим словом. Мы не берем на себя смелость объяснить как то, так и другое чудо, поскольку не в состоянии вполне осветить ни тайны рождения человека, ни тайны возрождения верующего. Мы приходим в мир, обладая и телом, и духом, и ни один ученый не может сказать нам, где начинается одно и кончается другое, где и каким образом оба они соединены друг с другом. Тот факт, что верующий посредством Духа Святого получает Божественную природу (Тит. 3,5; 2 Петр. 1,4), является для нас славной действительностью, которую мы, однако, не в состоянии постигнуть.

Предоставим здесь слово Адольфу Монод:

"Когда говорит Библия, говорит Бог. Наше доверие и наше послушание Писанию настолько безграничны, насколько безграничны истина и верность Божьи... Со всей тщательностью бесконечно много учит нас эта Книга о человеке... Я могу узнать личность и характер различных авторов по их стилю. Мы видим, что и человеческий дух имеет участие в выражении слова Божьего. Он был настолько пронизан Божественными мыслями, что на каждой странице этой Книги, которую мы называем словом Божиим, слышно в то же время и человеческое слово... Будучи Божественной, эта Книга является в то же время и человеческой; могущество и присутствие Духа Святого и Его влияние на наши души ощущается тем более, что Бог, чтобы написать эту Книгу, употребил такие орудия, в которых Дух Святой мог осуществить эту мощь и это сверхъестественное влияние. Из них получились сосуды, посредством которых истина проникла до коих земли.

Писание называет иногда Иисуса Христа и Священное Писание одним и тем же именем; оно называет их Словом Божиим. Одно Слово, Иисус Христос, является живым Божественным Словом, личным явлением Его совершенства среди людей; другое слово, Писание, представляет собой написанное слово Божье, явление того же совершенства посредством слова человеческой речи. Для нас они

неразделимы: Иисус явлен лишь в Писании, и Писание дано нам лишь для того, чтобы показать Иисуса Христа. Так что Писание является написанным словом Божиим, как и Иисус Христос является живым Словом Божиим. Тот, кто подчеркивает человеческий характер Писания с целью затушевать его Божественность, поступает подобно тому, кто подчеркивает человеческую сущность Иисуса Христа с целью умалить Его Божественность. Не удивительно, что Писание, будучи словом Божиим, носит в то же время и человеческие черты, подобно тому как Иисус Христос, будучи Богом, был также и Человеком. Две природы (в одном случае) и два голоса (в другом) соединяются, и это составляет суть нашей веры. Это глубокая тайна, как говорит Павел: "тайна благочестия", которая наполняет наши души благоговением и надеждой¹.

Л. Гауссен приходит к следующему заключению:

"С исповеданием богоодухновенности Писания дело обстоит так же, как и с воплощением:² И в том, и в другом случае подчеркивается факт, который известен нам в результате откровения. И моя вера воспринимает это. Но я не пытаюсь здесь что-то объяснить; я внимателен к обоим положениям исповедания веры и послушен им, ничего не объясняя... Согласно одному, Сам Бог говорит в Писании; это чудное дело Духа Святого, Который через людей и для людей записывает Божественные тайны... И, как говорит Павел, "все Писание богоодухновенно". Какая возвышенная тайна! В другом положении исповедания сказано, что Слово, Которое было в начале у Бога, Которое было Богом, стало плотью... И тот же апостол говорит: "И беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти..." Поэтому не спрашивайте: как может Иисус Христос быть Человеком, будучи Богом? Или: будучи Человеком, как Он может быть Богом? Тем более не говорите: если Писание является словом Божиим, то как оно может быть человеческим словом? Или: если Писание является человеческим словом, то как оно может быть словом Божиим? Нет, нам нужно читать его, исследовать его и верить ему"².

---

¹ Ad. Monod, Les Adieux, ed.1957, Groupes Missionnaires, S. 169.

² La véritable doctrine de L. Gaußen sur l'inspiration des Ecritures, Trois lettres, S. 13.

Часть третья

БОГОДУХНОВЕННОСТЬ

Глава 1

Общее определение богоодухновенности

I. Определение

Откровение является делом Божиим, посредством которого Он возвещает о Себе Своему творению. Богоодухновенность (в узком смысле слова, как мы понимаем его в данном труде) представляет собой решительное влияние Духа Святого на авторов Ветхого и Нового Заветов, благодаря которому они точнейшим образом возвещали и записывали полученную от Бога весть. Это влияние простирается даже до выбора ими слов, чтобы предохранить их от всякой ошибки или упущения¹. Та же самая богоодухновенность была дарована библейским авторам и в отношении событий или фактов, которые были им известны и без специального откровения, чтобы их сообщение соответствовало воле Божьей.

"Библейская богоодухновенность представляет собой деятельность Духа Святого, посредством которой Он таинственным образом управляет активным человеческим духом, вследствие чего возникает безошибочная, одухотворенная запись, священный документ, Божественная Книга, с которой Дух Божий и в дальнейшем органически связан"².

II. Классическое место во 2 Тим. 3,16—17

1. Все писание богоодухновенно (внушено Богом)

Оно произошло посредством творческого дыхания Бога, дано Им, Им сказано. В. Варфельд говорит, что выражение "духновенность" в такой форме в Библии не встречается. Авторы, призванные Богом, были охвачены Божественной волей и ведомы Его непреодолимой силой, которая не просто вдох-

¹ Ниже мы поговорим о неточностях, вкраившихся в текст из-за переписчиков.

² E.Sauer, Gott, Menschheit und Ewigkeit, S. 109.

нула Писание во что-то или в кого-то, но обеспечила его исход непосредственно из уст Божьих¹. (Заметим, что профессор Варфельд имел пять американских и европейских докторских званий.)

Творения, которые представляют собой вторую великую Божественную книгу, возникли подобным же образом. “Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их” (Пс. 32,6).

Писатель Иосиф Флавий, современник Павла, в своей книге “Gegen Apion” говорит: “Пророки, составившие 22 священные книги (Ветхого Завета), писали их, будучи вдохновляемы Богом”.

Следовательно, все Писание целиком и полностью является делом Божиим, хотя оно написано людьми и предназначено для людей.

2. Как правильно перевести 2 Тим. 3,16?

“Все Писание богоодухновенно и полезно...” или: “Все богоодухновенное Писание полезно...”? В греческом тексте глагол-связка употреблен так же, как и в нижеприведенных примерах из Нового Завета, которые построены подобным же образом.

Рим. 7,12: “...заповедь свята и праведна и добра” (не: “святая заповедь праведна и добра”).

2 Кор. 10,10: “...в посланиях он строг и силен...” (не: “в строгих посланиях он силен”).

1 Тим. 1,15: “Верно и всякого принятия достойно слово...” (не: “верное слово достойно всякого принятия”).

Евр. 4,13: “...все обнажено и открыто пред очами Его...” (не: “все обнаженное открыто”). (Сравните также в греческом подлиннике 1 Кор. 11,30 и 1 Тим. 4:4,9).

Таким образом, верен следующий перевод 2 Тим. 3,16: “Все Писание богоодухновенно и полезно...” Заметим, что и другой перевод: “Все богоодухновенное Писание полезно...” не имеет какого-либо другого значения. Из этого ясно, что:

а) Все Писание (или все Писания) богоодухновенно; согласно контексту, это относится к Ветхому Завету, к “священным писаниям”, как Павел говорит в ст. 15. То, что здесь без какой-либо оговорки сказано о Ветхом Завете, относится также и ко всему Новому Завету (см. ниже).

б) Это Писание, т.е. сам текст, который как будто исходит от Павла и затем приходит к нам. Ибо какую пользу принесли бы нам Божественные откровения, полученные автора-

---

¹ B.B.Warfeld, *The Inspiration and Authority of the Bible*, S. 153.

ми, если бы эти авторы не были в состоянии безошибочно записать их? Мы знаем, что, к примеру, Валаам, Давид и Петр не отличались безупречностью в словах и поступках, когда не были просвещены Духом Божиим (Числ. 22 — 24; 2 Цар. 11; 24,1—11; Гал. 2,11—14). Если бы Бог просветил лишь мысли этих людей, мы бы об этом сегодня ничего не знали, ибо они уже давно умерли.

3. Все Писание богохуноенно

Слово “полезно” здесь означает “когда оно высказано, и высказано для пользы”. Это относится также и к страницам, и к книгам Библии, которые занимают в ней свое место; мы ничего не убавляем от нее и ничего не добавляем к ней (Втор. 4,2; Откр. 22,18—19). Мы порой довольствуемся отдельными страницами, которым мы отдааем предпочтение, или отдельными стихами. Однако все здесь имеет значение, поскольку взаимосвязано: родословия и списки имен ценные для истории; ритуальные законы в книгах Исход и Числа в форме прообразов показывают грешнику, каким образом он может осуществлять связь с Богом (Послание к Евреям поясняет это); книга Екклесиаста указывает на великое несовершенство земной мудрости и земных достоинств; пророки открывают Божественные намерения; мрачные страницы исторических книг показывают всю серьезность греха, суда Божьего и настоящую необходимость спасения; послания дают необходимые наставления, касающиеся отношений между христианским учением и жизнью как церквей, так и отдельных верующих и т.д.

Согласно 2 Тим. 3,16—17, все Писание полезно:

для научения, т.е. чтобы обосновать Божественные истины. “Размышления над этими страницами и исследование их — вот лучшие лекции по теологии и религии” (А. Монод). “С неба дал Он слышать тебе глас Свой, дабы научить тебя...” (Втор. 4,36). “Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим” (Пс. 92,12). “А все, что писано было прежде, написано нам в наставление” (Рим. 15,4);

для обличения (то же самое слово, что и в Иоан. 16,8), для противостояния заблуждениям, которые более пагубны, чем неведение. Разум человека омрачен, и сердце его ожесточено (Еф. 4,18). Только Божественное слово способно открыть ему глаза и убедить в истине (Иер. 23,29; Евр. 4,12);

для исправления, для того, чтобы с любовью и авторитетом Божественного предостережения возвратить заблудшее дитя Божье на правильный путь. Человек легко сбивается с пути как в области нравственности, так и в области учения; поэтому он, как молодое дерево, нуждается в подпорке, помогающей ему держаться прямо. "Как юноше содержать в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему... В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою" (Пс. 118:9,11);

для наставления в праведности. Речь идет о том, чтобы духовно воспитывать верующего, помогая ему достигать полного возраста Христова. Писание влияет не только на мысли христианина, но и на его сущность; оно сообщает ему истинный смысл существования и правильное мировоззрение. "Заповедию Твоему Ты сделал меня мудрее врагов моих... Я стал разумнее всех учителей моих; ибо размышляю об откровениях Твоих... Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых" (Пс. 118:98—99,130). "...Писания... могут умудрить тебя во спасение... да будет совершен Божий человек, ко всякому добруму делу приготовлен" (2 Тим. 3,15—17).

В этом состоит цель Писания: привести нас ко спасению посредством встречи с Господом, каждого из нас превратить в собственность Бога, в совершенную, ответственную личность (ср. Иак. 1,4), всей своей жизнью свидетельствующую о Божественном происхождении дарованного ей откровения.

III. Необъясненное и необъяснимое чудо откровения

Что можно вообще знать о процессе богоодухновенности?

1. Происхождение богоодухновенности, согласно 1 Кор. 1 и 2 гл.

а) Существует таинственная премудрость Божья, скрепленная и вечная (2:7,16).

б) Ослепленный грехом человек, естественно, не может ни постигнуть, ни принять ее. Евангелие для него — безумие и соблазн (2:14,9; 1:18,23).

в) Посредством откровения Бог открывает нам Свою сущность и Свое спасение. Это откровение Он дарует тем, которые любят Его (2,9—12).

г) Получив эту чудесную благодать, мы можем говорить о ней и возвещать ее (ст. 13). Павел делал это устно, проповедуя слово Божье (1 Фес. 2,13), а также посредством своих

посланий (1 Фес. 4:8,15; 1 Кор. 14,37). При совершении такого служения апостолы явно были ведомы Духом Божиим (при написании посланий, видимо, еще более, чем при проповеди); их слова были сообщены им Духом Святым (1 Кор. 2,13).

д) Духовный человек, т.е. тот, кто возрожден и послужен Духу Святому, принимает это богоодухновенное слово. Он разумеет его и может рассуждать о нем; он имеет ум Христов (2,14—16).

2. Объяснения апостола Петра

Подобным же образом говорит и Петр о том, каким образом Ветхий Завет был дарован его составителям (1 Петр. 1,10—12; 2 Петр. 1,19—21).

а) Христос, Агнец Божий, был предназначен еще прежде создания мира, чтобы сделаться источником спасения (1 Петр. 1:19—20,10).

б) Его Дух, Который был дан пророкам ("сущий в них"), указывал им время и обстоятельства пришествия Мессии, предвозвещая Его страдания и последующую за ними славу (1 Петр. 1,11). В этом и состоит сущность Писания.

в) Хотя для пророков было ясно, что исполнение возвещенного ими спасения переживут другие, они, однако, направляли на него свои исследования (1 Петр. 1:10,12).

г) Возвещение совершенного Христом дела служит источником удивления и восхищения Ангелов и всех обитателей небес (1 Петр. 1,12; Еф. 3,10).

д) Слова пророков, которые были движимы Духом Святым, имели Божественный авторитет (2 Петр. 1,21); это "нам служило то, что ныне проповедано..." (1 Петр. 1,12). Это значит, что они в своих писаниях передавали это нам.

е) Весть древних пророков (Ветхого Завета) в основном подобна вести Евангелия (Нового Завета), проповедуемой ныне в силе Духа Святого (1 Петр. 1,12; 1 Фес. 1,5).

Писание постоянно подтверждает чудо богоодухновенности, но ни Павел, ни Петр, ни кто-либо другой не показывают нам, каким образом это происходит. Они не говорят о том, как Божественное влияние действовало на составителей Священного Писания. Тайна этого влияния так же мало разъясняется нам, как и тайна воплощения Иисуса Христа, или возрождения верующего, или тайна творения мира. Однако, рассмотрев несколько событий, описанных в Библии, мы сможем понять некоторые стороны Божественного влияния.

IV. Каким образом Бог говорил Своим пророкам?

"Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне"

(Евр. 1,1—2). Это тот же самый Бог, Который говорит как в Ветхом Завете, так и в Евангелии. Посмотрим, каким образом Он делает это.

1. Решающая встреча с Богом, как правило, означает начало пророческого поприща

Это говорит о том, что Бог делает первый шаг, избирая и приготавляя Свое орудие прежде, чем сообщит ему Свою весть.

Моисей, стоя у горящего куста, уверяет Бога, что не может говорить. Бог отвечает ему: "...кто дал уста человеку?... Итак пойди; и Я буду при устах Твоих, и научу тебя, что тебе говорить... И будет говорить он (Аарон) вместо тебя к народу... а ты будешь ему вместо Бога" (Исх. 4:11—12,16).

Самуил. "...Слово Господне было редко в те дни, видения были не часты... Самуил еще не знал тогда голоса Господа, и еще не открывалось ему слово Господне". Господь трижды взывает к Самуилу, и тот отвечает: "Говори, Господи, ибо слышит раб Твой... И объявил ему Самуил все, и не скрыл от него ничего... Господь... открыл Себя Самуилу в Силоме чрез слово Господне" (1 Цар. 3).

Исаия увидел Господа в великолепии Его святости. Один из серафимов очистил его уста горячим углем с жертвенника. Пророк добавляет: "И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня. И сказал Он: пойди, и скажи этому народу..." (Ис. 6,1—9).

Иеремия. "И было ко мне слово Господне: прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя... все, что повелю тебе, скажешь... Я вложил слова Мои в уста твои" (Иер. 1,4—9). "...Вот, Я сделаю слова Мои в устах твоих огнем, а этот народ — дровами, и этот огонь пожрет их" (5,14). Пророк отвечает: "...ради Тебя несу я поругание. Обретены слова Твои, и я съел их; и было слово Твое мне в радость и в веселье сердца моего" (15,15—16). И затем он получает обетование: "...если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста" (15,19).

Иезекииль. "...Он сказал мне: «сын человеческий! ...Я посыпаю тебя к сынам Израилевым... все слова Мои,

которые буду говорить тебе, прими сердцем твоим и выслушай ушами твоими... говори к ним, и скажи им: так говорит Господь Бог! будут ли они слушать, или не будут" (Иез. 2,1—3; 3,10—11).

Амос объясняет: "...я — не пророк и не сын пророка; я был пастух, и собирал сикоморы. Но Господь взял меня от овец и сказал мне Господь: «иди, пророчествуй к народу Моему Израилю»" (Ам. 7,14—15).

Павлу Анания сказал: "Бог отцов наших предызбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал" (Д.Ап. 22,14—15). Апостол добавляет к этому: "Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Свою, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовестовал Его язычникам,— я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью" (Гал. 1,15—16).

Иоанн. "Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: ...то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам... напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего" (Откр. 1:10—11,19). Иоанн также должен был "съесть книгу", и затем ему было сказано: "Тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах и языках и царях многих" (Откр. 10,8—11).

Сам Христос, воплощенное Слово, получает Свою весть от Отца. Исаия говорит о Нем: "Господь... сделал уста Мои как острый меч" (Ис. 49,1—2). "Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтоб Я мог словом подкреплять изнемогающего; каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо Мое, чтоб Я слушал, подобно учшимся" (Ис. 50,4). И далее Господь говорит Своему рабу: "Я вложу слова Мои в уста твои... чтоб устроить небеса и утвердить землю" (Ис. 51,16). Со Своей стороны Иисус настоятельно подчеркивает: "...Я... ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю" (Иоан. 8,28). Он говорит Своему Отцу: "...слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли и... сохранили слово Твое" (Иоан. 17:8,6).

2. Бог дает духовенность по Своему собственному усмотрению

Во всяком случае она не продолжается неограниченное время, ибо Дух Святой говорит и повелевает записать сказанное, когда и как Ему угодно. К примеру, мы часто читаем:

к Иеремии "...было слово Господне во дни Иосии... в тринадцатый год царствования его" (Иер. 1,2); по слуху бездождя (14,1); в четвертый год Иоакима (25,1); в начале царствования Иоакима (26,1); в тот же год — в начале царствования Седекии (28,1); во время нападения Навуходоносора (34,1); во дворе темничном (39,15) и т.д.

Аввакум пишет: "На стражу мою стал я и, стоя на башне, наблюдал, чтобы узнать, что скажет Он во мне, и что мне отвечать по жалобе моей? И отвечал мне Господь и сказал: запиши видение..." (Ав. 2,1—2).

Пророки говорили не тогда, когда хотели, или в какое-то определенное время. Они ожидали вести свыше. С Моисеем Бог говорил "устами к устам" (Числ. 12,6—8). Однако Он мог открываться и во сне, как, например, Даниилу (Дан. 7,1), или в видении (Дан. 8,1), или через Ангела (Дан. 9,21—22; 10,5—11), или, в исключительных случаях, в состоянии восхищения (2 Кор. 12,2—4; Откр. 1,10).

3. Как правило, библейский автор сохранял ясное сознание

Он говорил с Богом, задавал ему вопросы и сообщал нам свои ощущения (Ис. 6,11; Иер. 14,13; 15,15; Иез. 9,8; 11,13 и т.д.). Даниила испугало видение, однако оно ему сразу же было объяснено (Дан. 7,15—16; 19,28; 8:15—16,26), за исключением того момента, когда он получил повеление временно скрыть полученную весть (8,26; 12:4,9; Откр. 10,4).

4. Часто полученная весть превышала понимание автора

Мы видели это в случае с Даниилом (к примеру, 12,8—9). Без сомнения, то, что относится к области Божественного, не приходило на сердце человеку (1 Кор. 2,9). Откровение Божественных планов, касающихся настоящего или, тем более, будущего, способно удивить и самого духовного человека. Пророки понимали, что другие будут свидетелями исполнения того, о чем они возвещали; конечно, им очень хотелось побольше узнать об этом (1 Петр. 1,10—12). Поэтому Иисус говорил Своим ученикам: "Блаженны очи, видящие то, что вы видите! Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали" (Лк. 10,23—24). В Пс. 21 Давид в точности описывает то, чего сам он не переживал: страдания, связанные с распятием (Пс. 21:1—3,7—9,15—19), которое иудеям не было известно и которое в Палестине было введено римлянами недолго до нашего летоисчисления. Мог ли он видеть указание

на Мессию в своих словах в Пс. 15,8—10? Во всяком случае Петру и Павлу было легче увидеть в этих словах предсказание воскресения Христа (Д.Ап. 2,24—31; 13,35—37).

Даниил получает и записывает слова, которые явно предназначены не для него и не для его времени. Поэтому он говорит: "Я слышал это, но не понял". И ему ответили: "Иди, Даниил; ибо скрыты и запечатаны слова сии до последнего времени" (Дан. 12:4,8—9).

Так обстоит дело и с теми, которые, сами того не подозревая, сделались прообразами Христа и Его дела:

Адам — образ Того, Который должен прийти (Рим. 5,14);

Агарь и Сарра, которые представляли собой оба завета (Гал. 4,22—26);

Аарон — прообраз Иисуса Первосвященника (Евр. 7 — 10 гл.) и т.д.

Эти личности были до некоторой степени носителями откровения, важность которого не могли постичь.

Все это показывает нам, что, хотя человеческий фактор и имеет определенное значение в передаче вести, однако Инициатор откровения играет несравненно более решающую роль.

5. Богодухновенность могла быть безусловным внушением

Господь возлагает на Иеремию страшно тяжелую задачу, которой тот напрасно пытается сопротивляться: "Ты влек меня, Господи,— и я увлечен; Ты сильнее меня — и превозмог, и я каждый день в посмеянии... Ибо лишь только начну говорить я,— кричу о насилии, воплю о разорении, потому что слово Господне обратилось в поношение мне и в повседневное посмеяние. И подумал я: не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и — не мог" (Иер. 20,7—9). В момент его призыва Бог говорит: "...все, что повелю тебе, скажешь... вот, Я вложил слова Мои в уста твои" (1:7,9).

Валаам, который пришел, чтобы проклясть народ, был буквально принужден благословить его. Ангел сказал ему: "Пойди... только говори то, что Я буду говорить тебе". И на возмущения Валака Валаам отвечает: "...не могу... сделать что-либо доброе или худое по своему произволу: что скажет Господь, то и буду говорить" (Числ. 22,35; 24,13).

Каиафа также говорил не от себя, когда сказал, что лучше Иисусу умереть за народ. В тех обстоятельствах Богу было угодно, чтобы это сказал именно первосвященник, хотя он и был неверующим (Иоан. 11,50).

Фактически никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой (2 Петр. 1,21).

6. Случалось и так, что автор не отдавал себе отчета в испытываемом им Божественном влиянии

Думал ли Лука о том, что его труд будет сопричислен к Священному Писанию, когда собирал свидетельства и опрашивал очевидцев? Он записывал факты, которые ему в большинстве случаев становились известными без сверхъестественного откровения. Однако духовенность руководила им в выборе фактов, которые необходимо записать, и в опущении того, что Дух Святой считал излишним. Это относится и к авторам других исторических книг Библии.

Подводя итог, можно сказать, что богоодухновенность могла охватить человека без того, чтобы он

предвидел это, как было со старым пророком в 3 Цар. 13,20;

знал об этом, как Каиафа в Иоан. 11,51;

хотел этого, как Валаам в Числ. 23—24;

понимал его, как Даниил в Дан. 12,8—9.

7. По своей сути богоодухновенность не знает градации

Она всегда совершенна и всеохватывающа. Как мы видели, Валаам, произнося пророчество, находился под руководством Святого Духа, как и Давид, который говорит: "Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня" (2 Цар. 23,2). Пророчество Каиафы так же точно и сверхъестественно, как и откровения апостола Павла (Иоан. 11,51; Еф. 3:3,5).

"Пророк может быть более или менее просвещен Богом; но слово его не может быть более или менее внущенным ему. Или оно ему дано, или его нет; или оно исходит от Бога, или не от Бога. Здесь нет меры или градации, большей или меньшей степени. Давид был просвещен Богом; Иоанн Креститель был просвещен больше, чем Давид; простой христианин может быть просвещен еще больше, чем Иоанн Креститель; апостол — еще больше, чем простой христианин, и Иисус Христос — больше, чем этот апостол. Но слово Давида, и даже Валаама, и Иоанна Крестителя, и Павла — это слово от Бога, как и слово Иисуса Христа! Это слово Божье"¹.

8. Пророки имели безусловную уверенность, что они передают слова Божьи

Только Моисей в книге Левит более пятидесяти раз повторяет слова, подобные этим: "И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым..." За исключением несколь-

---

¹ L. Gaussen, *Theopneustie*, S. 320-321.

ких стихов в главах 10-й и 24-й, книга Левит содержит только слова Бога, записанные Моисеем для народа Израильского.

О Давиде мы только что читали: "Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня" (2 Цар. 23,2).

Иеремия постоянно употребляет выражения: "Слово, которое было от Господа к Иеремии"; "Так сказал Господь..."; "Так говорит Господь..."

Павел без всякого колебания говорит: "...принявши от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие,— каково оно есть по истине..." (1 Фес. 2,13).

Иоанн торжественно провозглашает: "Откровение Иисуса Христа... рабу Своему Иоанну, который свидетельствовал слово Божие... Так говорит Сын Божий... Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам... Сии суть истинные слова Божии" (Откр. 1,1—2; 2:18,29; 19,9).

Мы еще рассмотрим, является ли Библия словом Божиим.

Глава 2

Различные понимания богоодухновенности

Существуют, главным образом, четыре взгляда на Священное Писание:

- Оно является выдающейся человеческой книгой, не имеющей богоодухновенности.
- Оно отчасти богоодухновенно.
- Его сущность целиком и полностью Божественна, без каких-либо человеческих добавок.
- Оно в одно и то же время является Божественным и человеческим, так как Бог даровал библейским авторам, говорившим во имя Его, полную духовенность.

Рассмотрим первые три взгляда.

I. Библия как выдающаяся человеческая книга, не имеющая Божественного откровения

Подобно тому, как гениальным художникам, писателям, поэтам, музыкантам удалось создать несравненные шедевры, так и люди, особо одаренные в религиозной области, могли составить Писание. Они обладали необычайной интуицией; их труды занимают место рядом с "Одиссеей" Гомера, Кора-

ном Мухаммеда, "Божественной комедией" Данте, трагедиями Шекспира и священными книгами индусов. Возможно даже, что Библия является величайшим из всей этих произведений, памятником античности, всеохватывающей Книгой человечества. Однако, как и все другие человеческие произведения, она не свободна от ошибок и не может претендовать на непосредственное Божественное влияние.

Этот взгляд, связанный с "естественным вдохновением", в действительности отрицает истинную богоодухновенность. Возвеличивая человеческий фактор и исключая Божественный, он, по сути, является выражением неверия. Ясно, что это утверждение шатко. И вот почему.

Сияющий образ Христа по чистоте, любви, праведности, совершенству превосходит все то, что может возникнуть в мировой литературе. Откуда взяли авторы Евангелий этот Образ, которого нигде больше нет? Даже Руссо должен был сказать: "Его невозможно придумать". Чтобы "с сотворить" такую Личность, сами авторы должны были бы превосходить ее, ибо художник всегда выше своего произведения. Ученники же знали, что они очень далеки от такого совершенства.

С другой стороны, если писатели Библии оказались способными составить возвышенные страницы Писания, они могли бы написать и другие труды. Как же тогда объяснить, что, предоставленные самим себе, они, кроме канонических Писаний, ничего подобного больше не создали?

Существуют и другие факты, подтверждающие Божественный характер Писаний, которые мы рассмотрим ниже и которые без сверхъестественного вмешательства было бы невозможно понять. Здесь же мы упомянем лишь еще один факт: как могли бы авторы Библии дать столько точных пророчеств, подтвержденных историей, если бы не получили указаний свыше?

Если бы Библия была лишь произведением человеческого ума, ей не удалось бы достигнуть цели — передать нам определенное познание Истины.

II. Библия богоодухновенна отчасти

Довольно многочисленные сторонники этого взгляда представляют его с совершенно разных позиций.

1. Богоодухновенность касалась только мыслей библейского автора; она не относится к словам Писания

Согласно этому взгляду, Бог сообщал автору основные мысли Своего откровения, предоставив ему передать их дальше своими словами.

В действительности мысли могут быть поняты и переданы только посредством слов. Если определенная мысль, сообщенная человеку, представляет собой Божественное откровение, то само выражение, посредством которого она передана, имеет огромное значение. Невозможно отделить одно от другого. В юридическом документе все может зависеть от одного единственного выражения. Сила и важность торжественных библейских обетований часто основаны на каком-то одном особом слове. Изучение и толкование Священного Писания на оригинальных языках основывается на весьма точном исследовании значения слов. Если это словесное облачение не является богоодухновенным, то такое изучение теряет всякий смысл. Сама Библия подчеркивает важность слов, и, рассматривая вопрос о полной богоодухновенности, мы еще возвратимся к этому.

Павел, например, говорит следующее о том, что открыто Духом Божиим: "...что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого..." (1 Кор. 2,13). За этим разделением между богоодухновенными мыслями и переданными на усмотрение авторов словами, по сути, прячется тот, кто не верит в обязательность текста Библии. При этом будто бы соглашаются, что Бог говорил пророкам, но в то же время оставляют за собой право свободно отклонять записанную ими весть или исправлять ее. Так обычно обходятся с трудными или неясными текстами. Но если сами выражения неточны или неопределенны, то теряется уверенность в возможности узнать Божественные мысли.

Впрочем, это иррациональное и безосновательное предположение не решает проблемы. Если некоторым читателям трудно представить, каким образом Бог руководил авторами при выборе ими слов, то разве им легче объяснить, каким образом Он внушал им Свои мысли?

Когда Моисей говорит о творении мира;

когда Давид за тысячу лет вперед молится молитвой Сына Божьего на кресте;

когда Соломон выражает Божественную мудрость;

когда Даниил, сам не вполне понимая, говорит о подробностях отдаленной судьбы мира и народа Божьего;

когда необразованные галилейские рыбаки записывают возвышенные страницы Евангелия;

когда Павел излагает глубочайшие истины спасения;

когда, наконец, Иоанн крупным планом рисует вечность,—

то разве не было абсолютно необходимо, чтобы даже мельчайшие слова были внущены им Богом?

В день Пятидесятницы верующие на пятнадцати различных наречиях прославляли чудные дела Божьи, "...как Дух давал им провещавать" (Д.Ап. 2,4—11)!

Приведем еще несколько высказываний А. Гауссена: "Когда говорят, что мысли — от Бога, а слова — от людей, то обычно ссылаются на так называемые противоречия и ошибки. Эти мнимые ошибки гораздо больше основаны на мыслях, чем на словах. Мы не можем отделить их друг от друга, ибо откровение какой-либо мысли Божьей обуславливает также и ее языковое выражение. Когда Бог внушал Писание, то Он постоянно бодрствовал и над формой самого текста, но не все мысли авторов внушиены Им. Павел мог ошибиться в отношении первосвященника, но он не ошибался, когда писал слово Божье и когда Христос говорил в нем (Д. Ап. 23,5; 1 Фес. 4,15; 2 Кор. 13,3). Петр был не прав по отношению к Христу, неверно поступал в Антиохии (Мф. 16,22—23; Гал. 2,11—14), но не ошибался, когда записывал Божественные пророчества. То же можно сказать и о Валааме, когда его худые мысли превратились в слова благословения (Числ. 22:6,38; 23,5).

Итак, верующему может быть дарована духовенность мыслей;

духовенность слов делает человека пророком;

духовенность Писаний делает людей библейскими авторами.

Глубокомысленные речи Августина, Лютера и Кальвина представляют собой лишь человеческие слова о Божественных истинах. Это достойные уважения, ценные, полные силы слова; но без Божественного духовенства, о котором мы говорим, они являются только простыми проповедями.

В особых случаях возможна дальнейшая передача слова Божьего без постижения его смысла. Даниил записывает тайны, которые еще "запечатаны" (Дан. 12,8—9); Каиафа пророчествует, не сознавая важности своих слов (Иоан. 11,51); старый пророк говорит о том, чего он не желал и не предвидел (3 Цар. 13,21). Так что гораздо большее значение имеет сказанная или записанная весть, чем сам вестник. Господь может настроить личность человека, его сознание, его память и его чувства на то, что Он хочет ему сказать. Решающим при этом является то, что "никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии люди, будучи движимы Духом Святым" (2 Петр. 1,21).

Был ли вестник полон сил, как Моисей, или мудр, как Даниил, или нечист, как Валаам, или враждебен по отношению к Богу, как Каиафа, или свят, как Иоанн, или без телес-

ной формы, как голос на Синае, или нечувствителен, как рука, пишущая на стене в Вавилоне,— всегда главное значение имеют мысли Божьи и слово, а не тот способ, которым передаваемая весть должна быть выражена, чтобы стать доступной для нас¹.

2. Только нравственные и духовные поучения Библии являются богоухновенными

Говорят, что Бог сообщает лишь сверхъестественные, недоступные человеческому духу вещи. Поскольку Он не творит ненужных чудес, Он предоставил авторам самим изобразить то, что им было известно об исторических событиях и современных им взглядах. Так в Библии оказалось много неточностей, легенд и понятий, которые мы, основываясь на современном мышлении, считаем неверными.

На это мы отвечаем, что свидетель, который допускает фальшивь и неточность в одном пункте, едва ли заслуживает доверия в остальных.

Что нужно, чтобы исторические сообщения были богоухновенными?

Важно обратить внимание на то, что иудео-христианская религия существует в исторических условиях. Великие факты откровения и искупления осуществились в определенном месте и в определенный момент времени. Если эти факты становятся нашим достоянием лишь посредством неточных, легендарных или, как говорят сегодня, мистических рассказов, то какое духовное здание можем мы основывать на этом?

Сама Библия подчеркивает истинность и духовное содержание исторических событий. Иисус Христос безоговорочно признает изложение великих событий Ветхого Завета. Павел поясняет, что они описаны для нашего поучения, как прообразы духовных истин Евангелия (1 Кор. 10:4,6,11). Авторы исторических книг тем более нуждались в богоухновенности, когда к событиям, как их видел Бог, присовокупляли откровения, увершания и пророчества, которые имели Божественное происхождение.

Так простое повествование о прошлом без ведома автора становится по воле Божьей точным прообразом Мессии, Его сущности, Его страданий, Его смерти и Его славы. Адам был "образом будущего" (Рим. 5,4); воды потопа были "образом крещения" (1 Петр. 3,21); Агарь и Сарра были прообразами двух заветов: закона и благодати (Гал. 4,24); израильский праздник Пасхи и жертвенный агнец представляли

---

¹ L. Gaußen, *Theopneustie*, S. 122 ff.

Христа, Пасху нашу (1 Кор. 5,7); духовный камень на Хориве "был Христос" (1 Кор. 10,4) и т.д.

Наконец, библейские авторы исторических книг были шаг за шагом ведомы и в выборе имеющегося в наличии материала. Иоанн говорит (Иоан. 21,25), что мир не вместил бы книг, если бы писать о всем том, что сделал Иисус. Какая же нужна было Божественная духовенность, чтобы сообщить Евангелиям присущую им лаконичность, краткость и ни с чем не сравнимое многообразие (не говоря уже о других исторических книгах)!

Чем больше мы углубляемся в Писание, тем больше находим там духовной пиши. Это вполне соответствует слову: "А все, что писано было прежде, написано нам в наставление..." (Рим. 15,4). Настанет день, когда мы со всей ясностью осознаем, что в Библии история, откровение и богодухновенность полностью соответствуют друг другу.

3. Библия "содержит" слово Божье, а не является им

Многие теологи считают, что Писание включает в себя много мифов, легенд и ошибок, однако это не мешает, как они говорят, находить там слово Божье. По их мнению, ни один образованный и честный человек не может утверждать полную богодухновенность Писания. Для современной науки такое наивное представление неприемлемо¹.

Роланд де Пури считает большой ошибкой "смешивание Писания и слова Божьего"; различие между ними имеет решающее значение, поэтому протестантизм должен в этом отношении бодрствовать, "в противном случае он подвергается опасности соскользнуть в язычество". Библия — это лишь "свидетельство об откровении", и последнее просматривается сквозь противоречия текста. Фундаментализм, который чуть ли не считает Библию "упавшей с неба", напоминает слепое поклонение Библии, которое обходит трудности и приближается к языческому образу мышления².

Один из влиятельнейших современных теологов, Рудольф Бультманн, старается освободить текст Библии от всех мифов, чтобы сохранить сущность Евангелия. По его мнению, из текста следует устраниć элементы, которые, будучи мифическими, неприемлемы для современного разума. Речь, по сути, идет обо всем, что сверхъестественно или чудо:

существование Христа до Его земной жизни;
рождение от Девы;

---

¹ Ср. ниже главу "Безошибочность и вдохновенность".

² Roland de Pury, *Qu'est-ce que le protestantisme?* 1961, S. 38.

Его Божество;
Его чудеса;
Его заместительная смерть на кресте;
Его воскресение, а также воскресение верующих;
Его Вознесение;
Его возвращение во славе;
последний суд;
наличие добрых и злых духов;
Личность и сила Святого Духа;
учение о единстве;
смерть как следствие греха;
учение о наследственном грехе и т.д.¹

Едва ли нужно спрашивать, что же после такого освобождения библейского текста от "мифов" останется от "сущности Евангелия"?

Такая же процедура проделывается и с Ветхим Заветом, в котором "мифы" и "легенды" совершенно заглушили элементы Божественного слова. Спрашивается: не явится ли последним выводом логики Бультманна то, что Сам Бог будет объявлен мифом и на этом основании устранен? Если Писание наполнено такими сомнительными, неточными сведениями, оно не может считаться откровением Божиим. Поэтому такие ученые заявляют, что оно является лишь человеческим эхом, свидетельством об откровении, не свободном от ошибок. Здесь мы снова встречаемся с воззрением, что Бог говорил библейским авторам, но они, предоставленные самим себе, допустили в своих воспоминаниях неточности и приукрашения. Ясно как день, что в таком случае никто не смог бы отличить в этой смеси истину от заблуждения.

Чтобы избежать этих трудностей, великие теологи заявляют: Библия — человеческая книга. Однако Бог может сделать так, что она "становится" Его словом, когда Он хочет сообщить нам через нее Свою весть. В момент "личной встречи" Бог сообщает нечто из Его истины; это ничего не меняет в том факте, что рассматриваемое нами библейское сообщение остается легендарным, неточным или тенденциозным. Т. Энгельдер замечает по этому поводу, что такие люди, "отказываясь верить, что Бог посредством чуда душновения даровал свободную от всяких ошибок Библию... верят, тем не менее, в гораздо большее чудо: что Бог делает людей способными открывать в полной ошибок Библии безошибочное слово Божье"².

¹ Vgl. *Kerygma und Mythos und Theologie des Neuen Testamentes* von Rudolf Bultmann. Siehe auch: *Scripture and Myth* v. P.E. Hughes (Tyndale Press, 1956).

² Th. Engelder, *Scripture cannot be broken*, S. 129.

Нам трудно представить, что Бог употребляет что-то ошибочное, чтобы научить нас истине. Если в тексте содержатся заблуждения, то каким образом можем мы тогда проверить опыт верующего, для которого библейское место вдруг "становится" словом Божиим? Такая теология неизбежно приведет к чисто субъективной мистике.*

Представим себя в положении смущенного простого верующего, вера в Писание которого поколеблена. Ему рекомендуют выбирать лишь доброе, полезное. Однако мы снова спрашиваем: каким образом должен он отделять правильное от фальши, человеческое от Божественного? Как ему определить это, чтобы разделить страницы Библии на те, которые полностью богоухновенны, богоухновенны наполовину или вообще не богоухновенны? Кто даст ему право сказать: это место выражает мысль Божью, а это нет? Этот пункт имеет решающее значение, так как от него зависит наше спасение. Кто отважится утверждать: это человеческое слово сказал Бог, или это Божественное слово сказал человек?¹ Тот, кто хочет решать, что в Библии богоухновенно и что нет, ставит себя над Писанием и лишается источника Божественного утешения.

На практике из-за невозможности такого разделения получается своего рода полумрак. Каждому предоставляется самому решать: принимать ту или иную заповедь всерьез или нет, верно то или иное обетование или нет, правду говорит автор или нет? Повсюду встает вопросительный знак. От этого страдает проповедь, ибо проповедник должен говорить об исповедании веры, в котором сам сомневается, или читать сообщение, которое считает легендой. Скорее всего он не отважится говорить с кафедры, что сообщения о сотворении мира и о потопе являются мифами и что пять книг Моисея не являются надежными документами.

А о чем должны проповедовать те, которые повествования о рождении Иисуса от Девы, о кресте, о воскресении и втором пришествии Христа во славе считают мифами? Один из них недавно открыто заявил: "Когда я был студентом, мы, я и мои друзья, очень хотели знать, действительно ли гроб Христа в то пасхальное утро был пуст или нет. Сегодня я понимаю, что это не имеет никакого значения". Как-то другой проповедник, читая во время празднования Рождества евангельское повествование, добавил: "Так рассказывают Матфей и Лука, но мы знаем, что это легенда". Один студент теоло-

¹ Cp. G. Wasserzug, *Gottes Wort ist Gottes Wort*, Beatenberg, S. 39.

гии, который должен был приготовить проповедь на ту же тему, сказал: "Что, собственно говоря, могу я проповедовать, основываясь на мифе?"

Если значительная часть библейских текстов — просто мифы, то что же тогда надежно? Тогда Сам Иисус, а также пророки и апостолы обманывали сами себя, ибо они безоговорочно верили в Священное Писание. Кому же в таком случае можно довериться? Ведь невозможно же свою земную и потустороннюю жизнь поставить в зависимость от такой ненадежной книги. Можно ли довериться какому-либо великому теологу, наперед зная, что его взгляды скоро устареют? Или мы ищем спасения в церкви, которая на протяжении истории показала, насколько она изменчива и способна ошибаться, или в нашей "религиозной совести", при наличии которой мы то и дело спотыкаемся?

4. Один Христос является "Словом Божьим"

Многие говорят, чтобы нас успокоить: "Мы безоговорочно верим в Слово Божье, но оно, это Слово,— Сам Христос, а Библия — это Его эхо. Нельзя ставить Его наравне с Библией". Такое понимание на первый взгляд кажется довольно благочестивым, однако оно неточно и неполно. Конечно, Христос является Словом Божиим, вечным, творческим, воплотившимся Словом, чтобы нас спасти (1 Иоан. 1:1—3,14). Но именно о Нем, о Его Личности, о Его спасительном деле мы ничего не знаем, кроме того, о чем повествует нам написанное слово.

Если только Христос является Словом Божиим, независимым от Священного Писания, то о каком Христе в действительности идет речь? Если образ, изображенный Матфеем, Иоанном или Павлом, является таким сомнительным, то как может быть верным образ, изображаемый Бультманном, или Робинзоном, или каким-либо другим теологом, все время изменяющим библейский текст?

Что касается самой Библии, то она постоянно утверждает, что является словом Божиим. Ветхий Завет 3808 раз повторяет выражения, имеющие одинаковое значение: "Господь сказал", "так говорит Господь", "было ко мне слово Господне" и т.д. Псалмопевец называет, как это делает и Сам Иисус, закон (Священное Писание Ветхого Завета) словом Божиим (Пс. 118,9; Мф. 15,6). Это наименование в Новом Завете даже дано тому слову, которое проповедовали Христос и Его апостолы (Лк. 5,1; Д.Ап. 13,44; и особенно 1 Фес. 2,13). (Мы возвратимся к этому вопросу, когда будем говорить о критике Библии.)

III. Библия — чисто Божественная книга, которая была продиктована человеку без всякого участия с его стороны

Согласно этому взгляду, автор текста был совершенно пассивен, принимая и передавая откровение подобно тому, как это сегодня делает магнитофон. Его личность совершенно не участвовала в этом процессе, так что текст остался свободным от ошибочного человеческого элемента. Таковым является для мусульман Коран, который, по их мнению, был составлен на небе на арабском языке и был послан на землю без какого-либо изменения. На этом основании длительное время запрещался всякий перевод Корана, так как он должен был сохраняться в той совершенной форме, в какой он был дарован Мухаммеду.

Отрицающие полную богоухновенность Библии считают, что мы, убежденные в обратном, вынуждены занимать такую позицию. Мы спешим заявить, что мы ни в коей мере не разделяем подобное воззрение, хотя оно нам часто приписывается. Наоборот, мы подчеркиваем, что Бог ни в коем случае не исключал личности Моисея, Давида, Иоанна или Павла. Мы явно узнаем присущий им стиль, их темперамент и их характеры (к примеру, Рим. 9,1—5). Их писания носят на себе отпечаток их времени и следы восточного окружения, в котором они были написаны. Поэтому тщательное изучение исторического, культурного и языкового фона весьма способствует пониманию духовного значения Библии. Следствием диктовки было бы полное однообразие всех библейских писаний, что далеко не соответствует действительности.

Ф. Е. Гебелайн подчеркивает, что "к сожалению, люди часто склонны из нашего понимания делать карикатуру, утверждая, что полная богоухновенность равнозначна человеческому диктованию. В этом случае дело выглядит следующим образом: авторы Библии едва ли представляли собой нечто другое, чем живые диктофоны, которые механически воспринимали слова Божественного диктора. Личность человеческого инструмента была совершенно выключена, так что он, подобно попугаю, повторял то, что ему было сказано. Что касается сегодняшней Библии, то она свободна от всяких ошибок; даже знаки препинания у нее остались без изменений. И затем приходят к заключению, что такое воззрение противоречит разуму и приемлемо лишь для невежественных людей"¹.

Почему евангельским верующим упорно приписывают эту ложную теорию, которую, насколько мы знаем, сегодня никто не защищает? Потому что мы верим в двойную природу Писания: в богоухновенность всего его содержания и в его

---

¹ F.E. Gaebelein, *The Meaning of Inspiration*, IVCF, Chicago 1950, S. 9—10.

человеческое отображение. Такое сверхъестественное понимание кажется современным неверующим, даже если они и религиозны, неприемлемым. По их мнению, богоодухновенность всей Библии исключает всякое человеческое участие со стороны авторов; они называют это обожествлением Библии, если она принимается как "упавшая с неба". Тогда возможно толковать ее в чисто буквальном смысле и, собственно, заниматься "билицизмом".

В действительности эти критики просто отказываются верить в чудо. Для них существуют лишь две возможности: или текст полностью от Бога, и тогда он был механически продиктован (что невозможно), или, если человек принимал в нем участие, Писание ошибочно, полно легенд, преувеличений и благочестивого обмана (что делает его свидетельство неприемлемым).

Разве иудеи и докеты (секта периода раннего христианства) в первом столетии не так же представляли Христа? Для них Мессия, чей человеческий образ был лишь внешней видимостью, должен был быть или полностью Богом, или полностью человеком, и следовательно, способным ошибаться и обманывать.

Но особенностью Евангелия как раз и является то, что Христос в Своем совершенстве в одно и то же время является Богом и Человеком, как и богоодухновенная Библия в одно и то же время принадлежит Богу и людям.

Часто утверждают, что учение о "механическом диктанте" поддерживалось реформаторами, и особенно лютеранскими теологами XVII столетия. Но такие серьезные ученые, как Роберт Пройс¹ и Джеймс И. Пакер², утверждают, что эти реформаторы никогда не употребляли слово "диктовать" так, как это приписывается им. Пакер пишет:

"Ввиду того, что евангельские верующие верят, что библейские авторы полностью находились под руководством Святого Духа, считается, что они защищают воззрение о механической богоодухновенности... Но это не так. Это чистая фантазия. Можно с уверенностью утверждать, что это учение никогда не провозглашалось протестантскими теологами от реформации до наших дней... Действительно, многие теологи XVII и XVIII столетий говорили, что Писание было продиктовано Духом Святым. Но они хотели этим сказать, что авторы слово за словом писали то, что соответствовало Божественной воле... Слово "диктовать" употреблялось в образном смысле. Доказа-

¹ Robert Preus, *The Inspiration of Scriptures, a Study of the Theology of the 17th Century Lutheran Dogmaticians*, Ed. Oliver and Boyd, London 1955.

² James I. Packer, *Fundamentalism and the Word of God*, Ed. Inter-Varsity Fellowship, London 1958.

тельством служит то, что на вопрос: "Каким образом Дух Святой действовал в духе авторов?" они всегда в своем ответе употребляли выражение "приспособление", а не "диктант". Они подчеркивали, что Бог Свое внушающее действие приспосабливал к состоянию духа, темпераменту, литературным обычаям и стилистическим особенностям каждого автора" (С. 78). "Механическое понимание богоодухновенности было не только чуждо тем догматикам, но они его открыто и недвусмысленно осуждали. Они считали нелепым рассматривать авторов лишь в качестве бездушного средства. Когда Бог "диктовал", Он внушал им соответствующие мысли (те же теологи говорят о внутреннем сообщении). С другой стороны, библейские авторы брались за перо из внутреннего побуждения, с полным сознанием, уверенностью и на основании опыта. Хотя оба эти выражения кажутся противоречащими и взаимно исключающими друг друга, эти теологи и не пытались привести их в согласие, как и другие таинственные контрасты Писания"¹.

Профessor В. Варфельд также подтверждает этот взгляд реформаторских церквей.

"Необходимо осторегаться думать, будто учение о полной богоодухновенности означает механическое вдохновение. Реформаторские церкви никогда не защищали такую теорию, хотя они часто подвергались из-за этого нападкам со стороны не совсем честных, небрежных, невежественных или слишком ревностных оппонентов... Реформаторские церкви каждое слово Писания без исключения считают словом Божиим; в то же время они заявляют, что каждое слово Писания принадлежит человеческой руке". В Писаниях, которые через людей даны нам Духом Святым для нашего наставления, ясно видны "пылкая порывистость Павла, нежная святость Иоанна, рассудительность Иакова"².

Льюис Гауссен, автор классической книги "*La Théologie protestante*", таким образом отвергает обвинение в поддержке им теории "диктанта": "Мне приписывают в отношении богоодухновенности Библии теорию, которую я никогда не поддерживал, напротив, всегда отвергал... Из всех возможных теорий, объясняющих богоодухновенность, ни одна не вызывает моего большего неприятия, чем эта, ибо я допускаю самое широкое участие своеобразия библейских авторов в составлении Писания"³.

Что касается XIX столетия, то Дж.И. Пакер приводит четырнадцать известнейших евангелических теологов, отвергающих теорию диктанта. В. Варфельд писал в 1893 г.: "Излишне снова протестовать против привычки обвинять

¹ Preus S. 67 f., 195 f.

² B.B. Warfield, *The Inspiration and Authority of the Bible*, p. 421.

³ "La véritable doctrine de L. Gaussen sur l'inspiration des Ecritures", *Trois Lettres*, S. 17, 2—3.

приверженцев дословной богоухновенности в поддержке теории диктанта"¹. Пакер добавляет: "Еще менее необходимо делать это в 1953 г., но явное заблуждение весьма живуче!" Знаменитое исповедание веры, озаглавленное "Основы"², категорически отвергает эту теорию. Таким образом, ясно, что она является чисто теологической выдумкой³.

А. Зафис заявляет, что бессмысленно говорить о "механическом диктанте". Когда человек хранит себя от заблуждений и греха, это не означает, что он теряет свое личное своеобразие. Когда Дух Святой наполняет его разум истиной и любовью, делая его свободным для Бога, то именно это является его нормальным состоянием. В небесах святые будут обладать ярко выраженной индивидуальностью. Почему мы не должны подчеркивать чудесное разнообразие библейских авторов, которое происходит от разности профессий, языка, времени и происхождения? Было бы совершенно неверно представлять дело так, будто бы "Исаия писал 6-ю главу своей книги, не будучи наполнен чувством глубокого благоговения; Иеремия написал свои плачевые песни как простой переписчик, который без сердечного участия, без слез на глазах послушно повиновался голосу свыше; Давид пел Псалмы 22-й или 102-й, не будучи переполнен чувством радости и благодарности; Павел в своих посланиях не использовал богатого сокровища личного опыта и любви"⁴.

Несколько лет назад Эрих Заэр писал:

"Не поймите нас неверно. Мы не провозглашаем чисто механическую, основанную на диктате, богоухновенность слова! Такая богоухновенность была бы недостойна Божественного откровения. Механическая богоухновенность ("автоматический диктант") существует на почве оккультизма, спиритизма, т.е. на почве демонических проявлений. Там действует злой, внушающий свое дух, устрая и выключая человеческую индивидуальность. Божественное же откровение не имеет ничего общего с таким унижением человеческой личности. Оно не отменяет законы человеческого сознания, не превращает людей в автоматы, не выключает, но скорее увеличивает мир человеческих представлений. "Свет не может произвести тьму, но, напротив, усиливает зрение". Божественное откровение происходит из общения человеческого духа с Божиим Духом. Оно приводит освящение, просвещение и поставление личности на служение. Ему нужны не пассивные "медиумы", но активные "Божьи люди" (2 Петр. 1,21), не бездушные инструменты, но живые с оработники Божьи, не рабы, но друзья (Иоан. 15,15).

¹ А. а.О., С. 173.

² "The Fundamentals", откуда происходит название "фундаменталист".

³ J.I. Packer, а.а.О., С. 178—179.

⁴ А.а.О., С. 101—111.

Поэтому Божественная духовенность не механическая, но органическая, не магическая, но Божественно-естественная, не мертвый диктант, но живое, одухотворенное слово. Лишь таким образом Божье слово может быть человеческим, и человеческое — Божиим¹.

Д-р Андре Ляморте также категорически отвергает теорию, которая делает из библейских авторов пассивные орудия².

В связи с вышесказанным уместно следующее замечание Эд. Дж. Янга: "Существует один пункт, в котором, кажется, единодушины все теологи: что бы мы ни делали, говорят они, для нас невозможно возвратиться к старой вере в механически продиктованную Библию. Мы не хотим иметь ничего общего с таким пониманием богодухновенности, которое нивелирует авторов Библии до уровня автоматов или стено-графов"³.

Глава 3

Полная и дословная богодухновенность Библии

После того, как мы коснулись различных теорий богодухновенности Библии, которые оказались неудовлетворительными, рассмотрим, чему учит нас об этом предмете сама Библия.

I. Определение

Что мы понимаем под полной и дословной богодухновенностью? Мы верим, что при написании первоначального текста Дух Святой руководил авторами вплоть до выбора выражений, и притом во всем Писания, не исключая из этого процесса саму личность автора.

Некоторые известные ученые выражают это следующим образом:

"Церковь от начала верила в Библию как в слово Божье в том смысле, что ее слова, написанные людьми и носящие на себе неизгладимый человеческий отпечаток, родились под непосредственным влиянием Духа Святого, так что они являются в то же время Божест-

¹ E. Sauer, a.a. O., S. 106—107.

² Dr. Andre Lamorte, *La nature de l'inspiration des Ecritures*, Beatenberg 1957, S. 22.

³ Edw. J. Young, *Thy Word ist Truth*, Ed. Eerdmans 1957, S. 15.

венными словами, представляющими собой выражения Его мыслей и Его воли. Относительно этого двойного происхождения Библии Церковь всегда считала, что влияние Духа Святого распространялось также и на выбор выражений со стороны человеческих авторов (дословная, однако не механически диктуемая духовенность), благодаря чему текст сохранен от всего того, что было бы недостойно Божественного Автора. Отсюда прежде всего истекает характер полной истины, которую библейские авторы постоянно приписывают Писанию (его безошибочность)¹.

"Учение о полной богодухновенности утверждает, что первоначальный библейский текст был составлен людьми, которые писали его, полностью сохранив свою индивидуальность и употребляя свои литературные способности, под руководством Духа Божьего. Отсюда следует, что каждое слово первоначального текста безошибочно и в совершенной форме передает нам ту весть, которую Бог хотел сообщить человеку"².

То же самое пишет и Гауссен:

"Богодухновенность (2 Тим. 3,16) представляет собой таинственную силу, которая действовала в авторах Священного Писания, когда они писали его, руководя ими в выборе выражений и предохраняя от ошибок"³.

Теперь посмотрим, что вышеприведенные определения содержат в себе позитивного, а в последующих главах перейдем к некоторым возражениям.

II. Что, согласно Библии, означает выражение "полная богодухновенность"?

Оно означает, что духовенность совершенна и неограничена. Библейские авторы постоянно подтверждают это. "Все Писание богодухновенно" (2 Тим. 3,16); пророки и апостолы передают нам не человеческое слово, но действительно слово Божье (1 Фес. 2,13). Написанное откровение настолько закончено, что мы ничего не должны ни добавлять к нему, ни убавлять от него (Откр. 22,18—19). Из закона (Священного Писания Ветхого Завета) не пропадет ни одна иота и ни одна черта, пока не исполнится все (Мф. 5,18).

Писание снова и снова настаивает на точности принятия и передачи Божественных выражений.

Моисей вполне сознавал, что он передает слова Божьи — как в книге закона, так и на скрижалях, где были записаны десять заповедей (Исх. 24:4,7,12). Написано: "И сказал Гос-

¹ B.B. Warfield, a.a.O., S. 173.

² F.E. Gaebelein, a.a.O., S. 9.

³ L. Gaussem, a.a.O., S. 305.

подъ Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем" (Исх. 34,27).

Валаам знает, что ему будет дано слово: "...могу ли я что от себя сказать? что вложит Бог в уста мои, то и буду говорить... не могу преступить повеления Господня, чтобы сделать что-либо доброе или худое по своему произволу: что скажет Господь, то и буду говорить" (Числ. 22,38; 24,13). Если Бог давал Свое слово недостойному, враждебно настроенному человеку, как Он не даст его истинным пророкам, с радостью подчиняющимся Его воле?

Давид говорит Соломону при построении храма: "Все сие в письмени от Господа... как Он вразумил меня на все дела постройки" (1 Пар. 28,19). Без сомнения, речь идет о записи откровения, данного через пророка. Давид рассматривал это как написанное Господом. Он восклицает: "Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня" (не только Божественные мысли в его духе; 2 Цар. 23,2).

Псалмопевец видит в Священном Писании иудеев настоящую истину Божью. "Уповаю на слово Твое... слово истины... Все заповеди Твои — истина... На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах... Твоя заповедь безмерно обширна. Как люблю я закон Твой!... Закон Твой — истина... вечен всякий суд правды Твоей" (Пс. 118:42—43,86,89,96—97, 142,160).

Иеремия получает от Бога повеление: "Вот, Я вложил слова Мои в уста твои... Скажи им все, что Я повелю тебе... У кого Мое слово, тот пусть говорит слово Мое верно... Скажи все те слова, какие повелю тебе сказать им; не убавь ни слова... Возьми себе книжный свиток и напиши в нем все слова, которые Я говорил тебе" (Иер. 1:9,17; 23,28; 26,2; 36,2; ср. также Ис. 6:7,9; 51,16; Иез. 2,7—8; 3:10—11,17; Втор. 18,18).

Иисус Христос говорит о содержащихся в Новом Завете словах: "Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут" (Мф. 24,35).

Павел следующим образом описывает свое отношение ко всему Писанию: "...я действительно служу Богу отцов моих, веря всему написанному в законе и пророках... ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет" (Д.Ап. 24,14; 26,22). Он утверждает, что "все, что писано было прежде, написано нам в наставление..." (Рим. 15,4).

Иоанн в последней книге Библии также повторяет со всей определенностью: "Сии суть истинные слова Божии... Напиши, ибо слова сии истинны и верны... и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре" (Откр. 19,9; 21,5; 22,6).

III. Почему говорится о "дословной" богохуноенности?

Полная богохуноенность необходимым образом распространяется также и на отдельные слова. Выше мы уже говорили: слова неотделимы от самой вести. Смысл Божественного откровения неразрывно связан с выражениями Писания, ибо содержание нуждается в речевой оболочке. Если мы не можем сказать, что языковая форма дана Богом, тогда невозможно называть Писание богохуноенным, ибо оно состоит из слов. Мы никогда не сможем быть уверенными в том, что именно Бог хочет сказать в Писании, пока не будем уверены, что слова текста являются результатом Его духовения¹.

"Единственно возможным средством сообщения мыслей, которые мы, будучи разумными существами, способны понять, является то, которое рождает те же мысли в нас. Самой общей формой такого сообщения является речь, которая выражается в звуках и в их видимых символах — написанных буквах. Если весть о воплощении Иисуса и речи пророков действительно сообщали Божественную весть, то, следовательно, Бог использовал высказанные и записанные слова, чтобы открыть людям Свою волю.

С другой стороны, успех всякого высказывания зависит от того, насколько ясно само выражение. Если способ выражения неудовлетворительный, то и понимание первоначальных мыслей будет несовершенным².

Что касается формулировки "«дословная» богохуноенность", то, как замечает Ходже, она вызывает у многих теологов мысли о механической диктовке. Он говорит:

"Мы так же категорически отвергаем эти мысли, как и вы. Самые ревностные сторонники учения о дословной богохуноенности ни в коей мере не хотят сказать этим, что соответствующие мысли были переданы вслух, словами, но лишь то, что Божественное в лице, характеризуемое как духовенность, относилось как к способу выражения этих мыслей библейскими авторами, так и к самим мыслям. Следовательно, Библия является для нас Божественным откровением, выраженным в словах. Она для нас — слово Божье"³.

Подводя итог, послушаем еще мнение Э. Зауэра:

"Мы верим в последовательную полную богохуноенность в силу внутренней взаимосвязи между словом и мыслью. Чтобы правильно высказать соответствующую мысль, в каждом ясном высказывании необходим тщательный отбор соответствующих слов. Правда, слова человеческого языка являются прежде всего звуковыми символами и знамениями соответствующих помышлений; человек

¹ Cp. R. Preus, Zitat von Calow, a.a.O., S. 45.

² T.C. Hammond, *Inspiration and Authority*, IVF London, S. 12—13.

³ Zitat bei Edw. J. Young, a.a.O., S. 96.

ведь размышляет не словами, а представлениями. Но это не опровергает того факта, что все духовное, если ему надлежит обрести вполне ясное развитие, обнаруживает себя в слове и только тогда становится вполне осознанным, когда из неопределенных впечатлений, из воли и чувств рождается слово. Подобно тому как посредством рождения развивающийся в утробе организм превращается в человека или животное, так и посредством слова духовная возможность переходит в духовную действительность. Слово — это "тело" помышления, это очевидность и форма духа. Если колеблется слово, колеблется и смысл — и тогда все улетучивается, словно туман или пар¹.

Таким образом, если богоухновенны мысли, то богоухновенны и слова. Всякое изменение слов в большей или меньшей степени искажает мысли. Лютер прав, подчеркивая: Христос не о мыслях Своих, а о Своих словах сказал, что они суть дух и жизнь (Иоан. 6,63). Дж. А. Бенгель так говорит о пророках: "Вместе с мыслями Бог даровал им и слова". И Сперджен, король проповедников, восклицает: "Мы боремся за каждое слово Библии. Если от нас возьмут слова, то мы совершенно потеряли всю ясность смысла"².

Библейские мужи нисколько не сомневались в богоухновенности слов; мы видели это на примере Иеремии. Сам Бог говорил ему: "...все, что повелю тебе, скажешь... вот, Я вложил слова Мои в уста твои... ты будешь как Мои уста... скажи... все те слова, какие повелю тебе сказать им; не убавь ни слова" (Иер. 1:7,9; 15,19; 26,2; 36,2).

Иезекииль должен был символически съесть свиток откровения. Затем ему было сказано: "Когда Я буду говорить с тобою, тогда открою уста твои (а не только твои мысли или твой дух), и ты будешь говорить им: «так говорит Господь Бог!»" (Иез. 2,9 — 3:27).

Павел говорит, что Дух Святой наставляет вестников Божьих духовной речи, слова которой соответствуют сообщенной сверхъестественным способом вести (1 Кор. 2:13,16). Поэтому мы постоянно ощущаем, что особое откровение исходит из особого выражения или что автор делает вывод из определенного слова.

Мф. 22,32 — Исх. 3,6: говоря: "Я Бог Авраама...", Бог свидетельствует, что патриархи живы и, следовательно, мертвые воскреснут (ср. Лк. 20,37—38).

Мф. 22,45 — Пс. 110,1: когда Давид, исполненный Духа Святого, называет Мессию Господом, как и Бога, то он видит в Нем не только потомка по плоти.

---

¹ Э. Зауэр. Бог, человечество и вечность.— Киев, 1991.— С. 99—100.

² Zitiert bei Sauer, a.a.O., S. 105.

Иисус выводит из этого доказательство Своего Божества и этим приводит Своих противников в молчание. **Иоан. 8,58 — Исх. 3,14:** когда Иисус восклицает: "Прежде нежели был Авраам, Я есмь", Он тем самым подчеркивает Свое прежнее Божественное бытие, применяя к Себе невыразимое имя Божье, открытое Моисею. В нарушение правил синтаксиса Иисус говорит "Я есмь" (не: Я был). Тем самым Он подчеркивает Свое вечное, вневременное бытие. Иудеи хорошо понимали это и именно за это слово хотели побить Его камнями.

Иоан. 10,33—36 — Пс. 81,6: Писание, которое не может нарушиться, называет богами (и сынами Все-вышнего) тех, к которым было обращено слово Божье. Христос, основываясь на этом слове, показывает, что с гораздо большим правом Он, сшедший с небес, может назвать Себя Сыном Божиим.

Гал. 3,16 — Быт. 12,7: Бог говорит Аврааму: "Потомству твоему отдам Я землю сию". Он не говорит: потомкам твоим. Павел видит в этой форме единственного числа точное пророчество о Христе, потомке Авраама.

Этих примеров много. Посмотрим еще, как автор Писания к Евреям постоянно основывает свои доказательства на слове Писания:

Евр. 1,5—6 — Пс. 2,7; 2 Цар. 7,14: Бог называет Мессию Своим Сыном.

Евр. 1,9 — Пс. 44,8: повторение слова "Бог", относящегося к Отцу и Сыну.

Евр. 2,6—8 — Пс. 8,5—7: всё покорено Сыну Человеческому. Автор трижды употребляет слово "всё", чтобы подчеркнуть его важность и применение во времени.

Евр. 2,11—12 — Пс. 21,23: здесь повторяется слово "братья".

Евр. 3,7—11 — Пс. 94,7—11: здесь ударение делается на словах "ныне" (3:7,13,15; 4:7а,7б) и "покой" (3:11,18; 4:1,3а,36,5,8,10,11).

Евр. 6,13—17 — Быт. 22,16: Бог говорит Аврааму: "Мною клянусь" — выражение, которое берет и развивает автор Писания.

Евр. 7,3 — Быт. 14,18—20: умалчивание в Писании также богоухновенно. Тот факт, что происхождение Мелхиседека и его родословие не названы, связыва-

ется здесь с предвечным существованием Сына Божьего.

Евр. 12,26 — Аг. 2,6: выражение "еще раз" придает предложению особый смысл.

Подводя итог, мы можем сказать, что часто смысл того или иного места зависит от

одного слова,
единственного или множественного числа,
временной формы глагола,
деталей обетования,
умолчания какого-либо пункта.

Сама весть нередко превосходила способности древних пророков постигнуть ее смысл, но Дух Христов, Который действовал в них, удивительным образом помог им возвестить время пришествия Христа (Дан. 9,22—27); сопутствующие этому событию обстоятельства (Мф. 1 и 2); страдания Христа (Пс. 21; Ил. 53); славу воскресшего Господа (Пс. 2; 109).

Написанное ими не было бы настолько точным, если бы Бог не руководил ими в выборе выражений. Разве они не должны были говорить о событиях, не известных ни им, ни ангелам, и предназначенных для грядущих поколений? Каким образом мог бы Даниил сам выразить весть, которую он не понимал и которая должна была оставаться сокрытой и запечатанной до последних дней (Дан. 12,8—9)?

Также и передача обетования спасения не могла быть доверена способностям автора, каким бы благочестивым он ни был. В ст. 24 5-й главы Евангелия от Иоанна все имеет свое значение: слова, время действия слов, сами действия, Божественные обетования. Иисус отвечает здесь на важнейший вопрос: как мы можем спастись?

Слушающий слово Христа
и верующий в Отца, пославшего Его,
имеет жизнь вечную;
он не приходит на суд,
он перешел от смерти в жизнь.

Тем самым открываются:

предпосылки спасения,
его Божественный Инициатор,
свободный дар,
его значение,
его вечная продолжительность,
роль слова и веры.

Что мы могли бы изменить в этом стихе? Или когда мы рассматриваем 1 Иоан. 5,13, на чем основана наша уверенность в спасении?

Иоанн (любимый ученик Господа) написал это (не только сказал), чтобы мы знали (не только надеялись, чувствовали, предполагали), что мы имеем (теперь, не потом, в небесах) вечную жизнь (смысл нашего существования), мы, верующие (единственное условие для получения спасения) во имя Сына Божьего (единое данное людям имя).

Какую уверенность имели бы мы, если бы перед лицом таких удивительных текстов вынуждены были спрашивать: а не напутали ли авторы, передавая Божественные мысли? А не лучше ли было бы заменить то или иное выражение другим?

Если бы библейский текст не был таким надежным, мы вместе с Иеремией вынуждены были бы воскликнуть:

"Неужели Ты будешь для меня как бы обманчивым источником, неверною водою?" (Иер. 15,18).

В каком отчаянном положении оказались бы мы перед лицом мнимого Божественного откровения, лишенные дальнейшего просвещения, способного наставить нас на путь, ведущий к вечности! Сомневаться в Божественном слове — какое мучительное состояние! Не находя его или выискивая его в тех отрывках, которые вышли из-под пера несовершенных авторов, мы были бы окружены мраком.

Как говорит Э. Зауэр, полная богоухновенность Библии стало необходимостью вследствие грехопадения человека. Если бы Библия представляла собой смесь истины с заблуждениями, мы были бы вынуждены сами решать, что имеет Божественное происхождение, а что нужно отвергнуть как ошибочное человеческое добавление. Как может человек, не просвещенный свыше, отличить Божественное от человеческого? Как можем мы отважиться препарировать слово Божье лишь на основании субъективных впечатлений и чувств или же на основании несовершенных исторических знаний?

То, что падший человек думает о Боге, по большей части ошибочно и едва ли достойно доверия; это только "религия". Речь идет о том, чтобы узнать, что думает Всевышний о нем и что Он свидетельствует о Себе и Своем спасении. Объективная истина — это не книга, но Личность. Иисус Христос — воплощенный, распятый и воскресший — есть истина, свет, источник познания. Чтобы открыть Его человеку с помраченным разумом (Еф. 4,18), было необходимо сверхъестествен-

ное откровение, которое заслуживает полного доверия. Подобно тому, как мы, из-за нашего нравственного несовершенства, нуждаемся в благодати, мы, из-за нашего духовного несовершенства, нуждаемся в богоодухновенности¹.

Глава 4

Является ли Библия словом Божьим?

В то время как евангельские христиане с давних пор употребляют выражения "Библия" и "слово Божье" в одном и том же смысле, определенные теологи видят в Писании лишь отдельные опыты людей в их поисках Бога. Исследования этих благочестивых мужей в большей или меньшей степени достигали цели, что дает им некоторое преимущество перед другими религиозными умами. Однако и они не смогли избежать ошибок, и самое большее, что могли сказать,— это то, что Библия содержит слово Божье, а не является им. Или, употребляя модное сегодня выражение: "Существует только одно Слово Божье — Иисус Христос".

Один из больших теологов выражается еще иначе. Согласно его пониманию, человек вообще не может заниматься поисками бесконечного Бога, Который в Своей трансцендентности является совершенно другим. Дело обстоит иначе: Правитель мира приблизился к человеку, прияд к нему в лице Иисуса Христа. Однако лишь пророки и апостолы действительно поняли это откровение. Они сообщили нам свои впечатления, и их свидетельство (хотя оно человеческое и не свободно от ошибок) превосходит все то, что написали другие авторы, в том числе и христианские. Это свидетельство, содержащееся в библейском тексте, является лишь эхом откровения, а не самим откровением. Мне трудно согласиться с тем, что этот сомнительный и ненадежный текст вдруг становится для меня словом Божьим, посредством которого Господь встречается со мной и обращается ко мне.

Кто же прав, и, прежде всего, что говорит об этом Библия? Так как мы принципиально стоим на почве откровения, мы спрашиваем: есть ли соответствующее Писанию духовное основание верить, что Библия является словом Божьим?

---

¹ Vgl. E. Sauer, a.a.O., S. 101 ff.

I. Библия постоянно утверждает, что является словом Божьим

Мы уже упоминали, что Ветхий Завет в самых различных выражениях 3808 раз заявляет, что передает слова Самого Бога. Особенно ярки следующие примеры:

В пяти книгах Моисея об этом говорится 420 раз такими словами: "И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу... Вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым... Моисей... предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь... И изрек Бог все слова сии... И взял книгу завета, и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем... И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем" (Исх. 17,14; 19,6—7; 20,1; 24,7; 34,27).

Езра способствует пробуждению возвратившегося из Вавилонского плена народа, побуждая его серьезно отнести к закону. "Тогда собрались ко мне все, убоявшиеся слов Бога Израилева... Заключим теперь завет с Богом нашим... и да будет по закону!" (Ездр. 9,4; 10,3).

Неемия подтверждает, что это пробуждение характеризовалось публичным чтением и практическим применением "книги закона Господня". Писание произвело такое действие потому, что люди увидели в нем слово святого Бога. "И синесшел Ты на гору Синай, и говорил с ними с неба, и дал им суды справедливые, законы верные, уставы и заповеди добрые" (Неем. 8,1—8; 9,13).

Автор 118-го Псалма 24 раза называет Писание "словом (или словами) Господа". В форме десяти различных выражений он 175 раз называет его так и не перестает восхвалять следующими словами: "Слово Твое весьма чисто... Закон Твой — истина... Ты научишь меня уставам Твоим. Язык мой возгласит слово Твое" (Пс. 118:140,142,171,172).

Пророки решительно уподобляют возвещаемую ими весть слову Божьему. Они не устают говорить: "Так говорит Господь...", "Слушайте слово Господне...", "Господь сказал мне...", "Уста Господни изрекли это..." и т.д. Эти выражения встречаются у

Исаии — 120 раз,
Иеремии — 430 раз,
Иезекииля — 329 раз,
Амоса — 53 раза,
Аггея — 27 раз (в 38 стихах),
Захарии — 53 раза и т.д.

Сомнение в этих многократно повторяющихся выражениях породило бы серьезную нравственную проблему. Библия, бесспорно, предлагает нам самую возвышенную и самую

чистую мораль. Ее снова и снова повторяющееся утверждение — не только сотни, но тысячи раз,— что она является словом Божиим, или истинно, или ложно. Если бы оно было ложным, то каким образом тогда из сети лжи возникла эта возвышенная мораль? Вода не поднимается выше своего источника, и ложь не производит истины. Что касается нас, то мы совершенно уверены, что Библия представляет собой именно то, что она говорит о себе.

II. Христос и апостолы подтверждают свидетельство Ветхого Завета

Этой теме мы ниже посвятим две главы; здесь же ограничимся лишь следующими замечаниями.

- 1) Авторы Нового Завета иногда употребляют выражение "Бог говорит", когда фактически говорит Писание. И наоборот, выражение "говорит Писание" в действительности означает для них, что говорит Бог. В обоих случаях отношение между Богом и Писанием таково, что за ними признается тот же самый непререкаемый авторитет. Таким образом, выражения "написано", "говорит Писание" или "говорит Бог" имеют одинаковый смысл.
- 2) "Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предзвестило Аврааму: «в тебе благословятся все народы»" (Гал. 3,8; Быт. 12,1—3). "Писание говорит фараону: «для того самого Я и поставил тебя...»" (Рим. 9,17; Исх. 9,16). В действительности Писания еще не существовало, когда Бог говорил эти слова Аврааму или фараону. Эти выражения возможны лишь в том случае, если сказанное слово и Бог, сказавший его, обладают одинаковым авторитетом. Тогда, естественно, можно сказать: "Писание говорит" в смысле: "Бог говорит в Писании...".
- 3) Иисус говорит фарисеям: "Бог заповедал: «почитай отца и мать»; и: «злословящий отца или мать смертью да умрет»". Христос цитирует оба текста из Исх. 20,12 и 21,17. В другом месте Он говорит: "Не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать..." (Мф. 19,4—5). Это просто текст из Быт. 2,24.
- 4) Первые ученики выражались точно так же: "...Владыко Боже... Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: «что мятутся язычники...»" (Д.Ап. 4,24—25). И здесь 1-й стих 2-го Псалма припи-

сывается Самому Богу. Таюже и в Д.Ап. 13,34—35 слова из Ис. 53,3 и из Пс. 15,10 цитируются как слова Самого Бога. (Сравни: Евр. 1,5 — Пс. 2,7; Евр. 1,6 — Пс. 96,7; Евр. 1,7 — Пс. 103,4; Евр. 1,8 — Пс. 44,7—8; Евр. 1,10 — Пс. 101,26—28 и т.д.).

Все это говорит о том, что Христос и апостолы считали Писание словом Божиим¹.

III. Проповедь Христа и апостолов названа "словом Божиим"

Лука говорит об Иисусе (5,1): "...народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие..." Павел пишет фессалоникам: "...принявшим от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие,— каково оно есть по истине,— которое и действует в вас верующих" (1 Фес. 2,13).

Следующие места из Д.Ап. подтверждают это:

"...Самаряне приняли слово Божие..." (8,14);

"...и язычники приняли слово Божие" (11,1);

"Слово же Божие росло и распространялось" (12,24);

проконсул "пожелал услышать слово Божие" (13,7);

"...почти весь город собрался слушать слово Божие" (13:44,46,48,49);

"Павел же и Варнава жили в Антиохии, уча и благовествуя вместе с другими многими слово Господне" (15:35—36; см. также 17,13; 18,11; 19,20).

Павел в следующих словах выражает те же мысли: "Благодарим Бога... в надежде на уготованное вам на небесах, о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования, которое пребывает у вас, как и во всем мире, и приносит плод и возрастает, как и между вами, с того дня, как вы услышали и познали благодать Божию в истине..." (Кол. 1,3—6). "...Вера от слышания, а слышание от слова Божия" (Рим. 10,17).

Таким образом, если проповеди апостолов названы "словом Божиим", насколько больше заслуживает этого названия то, что они написали! Эти тексты, составленные с большой тщательностью, вдохновленны Духом Святым, включая их словесную оболочку (1 Кор. 2,13), представляют собой окончательную форму возвышенных откровений Нового Завета, твердое основание веры и проповеди Церкви во все времена.

Рассматриваемое с этой точки зрения, всякое возвещение Евангелия представляет собой возвещение слова Божьего. Разве не это имеет в виду Петр, когда пишет: "Говорит ли

¹ Vgl. Warfield, a.a.O., S. 299—300.

кто, говори как слова Божии..." (1 Петр. 4,11)? Павел, со своей стороны, заявляет: "...мы... не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом" (2 Кор. 4,2); "...мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие с великим подвигом. Ибо в учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства; но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим... мы проповедовали у вас благовестие Божие" (1 Фес. 2:2—4,9).

Это именно то, в чем нуждается каждый проповедник в наши дни: говорить со всей верностью и дерзновением, с полной уверенностью, что он возвещает Божественную весть. Тот, кто может свидетельствовать: "Бог говорит...", оставляет после себя совсем другое впечатление, чем тот, кто произносит сомнительное и неопределенное человеческое мнение.

IV. При составлении новозаветных Писаний апостолам было ясно, что они записывают "слово Божье"

Касаясь вопроса о браке, Павел в Послании к Коринфянам говорит, что не он устанавливает определенный порядок, но этот порядок от Господа (1 Кор. 7,10). В другом месте он утверждает: "...я от Самого Господа принял то, что и вам передал..." (1 Кор. 11,23). Кроме того: "...сие говорим вам словом Господним..." (1 Фес. 4,15).

V. Поэтому неверно говорить, что "только Иисус Христос является Словом Божиим"

Такое утверждение смешивает многие библейские понятия. Конечно, Христос является Словом в совершенно особом смысле: Божественным, вечным, творческим Словом, которое стало плотью, чтобы открыть нам всю чудную благодать Отца (Иоан. 1:1—3,14—16). Он ведь и назван: "*Слово Божие*" (Откр. 19,13б). Он является совершенным образом Божества, откровением Того, Кто снизошел к нам. Когда говорит Иисус, говорит Бог; Его слова суть дух и жизнь; они несут в себе спасение и истину. Тем не менее, как мы только что видели, Писание, хотя и в ограниченном смысле, также является словом Божиим, и проповедь апостолов, та весть, которую они возвещали, по сути, также от Бога. Это тем более верно, что основная мысль Писания и проповеди апостолов связана с Личностью Иисуса Христа.

VI. Вечное слово Божье возвещено нам в Евангелии

Это ясно подтверждает Петр в следующих словах: "...как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от

слова Божия, живого и пребывающего в век... А это есть то слово, которое вам проповедано" (1 Петр. 1:23,25; см. также Кол. 1,3—6).

VII. Библия и сегодня не перестала быть словом Божиим

По мнению Иисуса Христа и апостолов, она дана не только для прошлого времени; через нее Бог обращается к нам и сегодня. В Новом Завете довольно часто приводятся примеры из Ветхого Завета, но не в прошедшем, а в настоящем времени: "он говорит" вместо "он сказал":

"Давид, по вдохновению... говорит..." (Мф. 22,43);
"Писания свидетельствуют о Мне" (Иоан. 5,39);
"Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда" (Д.Ап. 2,25);
"...как говорит пророк: небо престол Мой..." (Д.Ап. 7,48);
"Ибо что говорит Писание?" (Рим. 4,3);
"...как и у Иосии говорит..." (Рим. 9,25);
"Ибо Писание говорит..." (Рим. 10,11);
"Почему, как говорит Дух Святый: ныне...";
"Доколе говорится: ныне...";
"Бог... определяет некоторый день... говоря чрез Давида..." (Евр. 3:7,15; 4,7).

Автор Послания к Евреям, после объяснения многих мест Писания, восклицает: "Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего..." (12,25). Слова жизни, которые получил Моисей, чтобы передать их вам, имеют то же значение и сегодня (Д.Ап. 7,38); они действенны и острее меча обоюдоострого (Евр. 4,12). Откровения, дарованные однажды, не теряют своей действенности, так как всегда живы гласом Божиим, который именно здесь и именно сегодня направлен к нам.

В определенных случаях местоимение указывает на тех, к кому обращен текст:

"...не читали ли вы реченного вам Богом: «Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова?»" (Мф. 22,31—32). То, что Бог некогда сказал Моисею, относится сегодня к нам.

"Лицемеры! Хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: «приближаются ко Мне люди сии устами своими...»" (Мф. 15,7).

"...В Моисеевом законе написано: «не заграждай рта у вола молотящего» ...для нас это написано" (1 Кор. 9,9—10).

"О сем свидетельствует вам и Дух Святый..." (Евр. 10,15—16).

"Вы... забыли утешение, которое предлагается вам, как сыном: «сын Мой, не пренебрегай наказания Господня...»" (Евр. 12,5—6).

В Д.Ап. 4,11 сказано, что Иисус пренебрежен "вами зиждущими" (ср. Пс. 117,22).

"...Мы обращаемся к язычникам; ибо так заповедал нам Господь: «Я положил Тебя во свет язычникам...»" (Д.Ап. 13,46.47).

Эта неизменная значимость написанного откровения подчеркивается апостолом Павлом: "...все, что писано было прежде, написано нам в наставление" (Рим. 15,4; см. также 4,23). "Все это... описано в наставление нам, достигшим последних веков" (1 Кор. 10,11). "...Не в отношении к нему одному (к Аврааму) написано, что вменилось ему, но и в отношении к нам..." (Рим. 4,23—24).

VIII. Выводы

Из вышесказанного следует, что Библия и сегодня является словом Божиим. Благодаря тому, что ее авторы возвестили нам вечно живую весть, они словно являются нашими современниками. Ежедневно они обращаются к нам, и мы фактически вместе с ними идем Божественной тропой. Если бы наша вера основывалась только на безжизненной книге, которая является свидетельницей славного прошлого, мы были бы рабами мертвой буквы. Вместо этого со страниц этой одухотворенной Книги веет преобразующей силой мудрости, жизни и воскресения.

В заключение мы приведем свидетельство двух теологов, которые известны своей бескомпромиссной верой в Библию как в слово Божье.

Англиканский теолог д-р Дж. Пакер пишет:

"Библия рассматривает Писание как исходящую от Бога весть, изложенную письменно с вдохновенным красноречием; весть, которую сказал Бог и которую Он все еще говорит. Пользуясь библейским языком, в высшей степени правильно называть Библию словом Божиим. Следовательно, Библия означает для нас не просто какое-то количество напечатанной бумаги, но документ, содержащий в себе важную весть; если мы эту одухотворенную книгу рассматриваем как литературное произведение, как языковую оболочку мысли, тогда правильно называть Библию (или Писание) словом Божиим и утверждать, что то, что говорит она, говорит Бог.

Если мы, напротив, рассматриваем Библию лишь как печатную книгу, то не будет ошибкой сказать, что Библия содержит в себе слово Божье, подобно тому, как всякое другое произведение содержит в себе выражения своего автора. Но такое выражение не было бы однозначным, так как свободомыслящие теологи под этой формулировкой понимают то, что часть содержания Библии не имеет никакого отношения к слову Божьему. Поэтому лучше избегать этого выражения¹¹.

---

¹¹J.I. Packer, *Fundamentalism and the Word of God*, S. 88—89.

Профессор Дж. Янг пишет:

"Слово представляет собой лишь транспорт, с помощью которого мысль от одного духа достигает другого. Выражение "слово Божье" означает для нас средство, которое Он использует, чтобы сообщить нам мысли Своего сердца. Он говорит нам, чтобы мы знали, что Он ожидает от нас: посредством слова Он сообщает Свою волю. Следовательно, каждое слово из Его уст истинно и заслуживает того, чтобы к нему относились со всей серьезностью... Те, которым Бог поручил возвестить народу Свою истину, были руководимы и исполнены Им. Господь говорит о пророке: "...вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему" (Втор. 18,18)"¹.

Страницы, которые являются следствием этой богоухновенности, называются "святыми писаниями" или "словом Божиим" (Рим. 1,2; 3,2).

Послание к Евреям со всей серьезностью предупреждает нас: "Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушавши Глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес" (12,25). На Синае Бог возвестил Свои обетования гласом, который поколебал гору (Исх. 19,18—19; Д.Ап. 7,38). Тех, которые упорствуют, не покоряясь вере, постигнет праведный суд Божий. Сегодня Бог говорит с небес, как Он обещал Аггею (Аг. 2,6). Он явился к нам в лице Своего Сына, и потому возвышенные откровения Нового Завета еще более обязательны для нас. Будем осторегаться пренебрегать Его живыми обетованиями, так как Бог через них непосредственно обращается к нам.

Глава 5

Богоухновенность Нового Завета

Христос и апостолы не перестают свидетельствовать о полной богоухновенности того, что для них было Писанием, т.е. Ветхого Завета. Как обстоит в этом отношении дело с Новым Заветом?

I. Божественное происхождение слов Иисуса Христа

Иисус является Словом, воплотившимся для того, чтобы на человеческом языке принести нам из вечности Божественную весть.

---

¹ Edw. J. Young, *Thy Word is Truth*, Eerdmans 1957, S. 40—41.

Он — Тот обещанный Мессия, в уста Которого Господь вкладывает Свои слова (Втор. 18,18).

Его уста (т.е. Его весть) подобны острому мечу (Откр. 1,16; 19:15,21).

Он Сам является истиной и вечной жизнью (Иоан. 14,6; 1 Иоан. 5,20). Кроме того, Он может сказать:

"...как научил Меня Отец Мой, так и говорю" (Иоан. 8,28);

"...что Я слышал от Него, то и говорю миру" (Иоан. 8,26);

"...Отец... дал Мне заповедь, что сказать и что говорить..."

Итак, что Я говорю, говорю, как сказал Мне Отец" (Иоан. 12,49—50; ср. 14,10).

И после совершенных Им дел Иисус говорит Отцу:

"Слова, которые Ты дал Мне, Я передал им...";

"Я передал им слово Твое...";

"...слово Твое есть истина" (17:8,14,17).

Поэтому Он может торжественно утверждать:

"Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут" (Мф. 24,35);

"Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день" (Иоан. 12,48).

Что касается нас, мы вместе с учениками говорим: "Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни" (Иоан. 6,68).

II. Иисус обещает авторам Нового Завета Божественную духовенность

Мы уже видели, что Божественные откровения, которые Бог дал пророкам, были бы утрачены, если бы их письменно не изложили в богословской книге. То же самое можно сказать и об учении Иисуса, тем более что Он не оставил нам ни одного собственноручного письменного свидетельства. Но, прощаясь с апостолами, Он обещал им Божественную помощь, в которой они нуждались для написания Нового Завета. В знакомых нам местах (Иоан. 14,26; 15,26—27 и 16,12—15) Он точно определяет различные части Нового Завета:

Евангелия: "...Дух Святой... напомнит вам все, что Я говорил вам";

Деяния Апостолов: "...Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать..." (ср. Д.Ап. 1,8);

Послания: "...Дух истины... наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет... Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам";

Откровение: "...и будущее возвестит вам".

Ясно, что лишь Дух Святой мог помочь евангелистам в их труде: сообщить самое существенное из жизни Христа, передать Его слова, выбрать важнейшие события, необходимые для понимания грядущих веков, опустить многие подробности (Иоан. 20,30; 21,25) или рассказать о событиях, при которых не было никаких свидетелей (например, искушение Христа в пустыне). С другой стороны, четыре сообщения должны согласовываться между собой и одновременно дополнять друг друга, в то время как Матфей представляет Мессию как Царя, Марк — как Раба Господня, Лука — как Сына Человеческого и Иоанн — как Слово и Сына Божьего¹.

При взгляде на Новый Завет становится ясно, что сами апостолы никогда не смогли бы ни возвестить тайную, сокровенную премудрость Божью (1 Кор. 2,7), ни открыть тайну Христову, которая скрыта даже от Ангелов (Еф. 3,3—11), ни показать славу Нового Завета (Евр. 5,11; 8,6), ни открыть будущие события и вечность (Откровение Иоанна).

Следующие места, хотя и не касаются непосредственно написания Нового Завета, также подтверждают это: "...как послал Меня Отец, так и Я посыпаю вас... примите Духа Святого" (Иоан. 20,21—22).

"Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями..." (Д.Ап. 1,8). Ясно, что это свидетельство выражалось не только устно, но и письменно.

"Слышащий вас Меня слушает..." (Лк. 10,16).

"...В тот час дано будет вам, что сказать; ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас" (Мф. 10,19—20).

"...Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоять все противившиеся вам" (Лк. 21,15).

Два последних места говорят о свидетельстве учеников, которые должны будут дать отчет в своем упоминании перед враждебно настроенными правителями этого мира. Если им в том положении была обещана помощь Духа Святого, то неужели они будут лишены ее, неся всему погибающему человечеству весть о вечном спасении?

III. Богодухновенность апостола Павла

1. Павел действительно является апостолом, свидетелем воскресшего Христа

Хотя он и не принадлежал к числу двенадцати и говорит о себе, как о некоем изверге, бывшем гонителе, наименьшем

---

¹ Ср. Saphir a.a.O., S. 104.

из всех апостолов, он, однако, может воскликнуть: "Не Апостол ли Я?... Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего? (1 Кор. 9,1). "...У меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов... Признаки Апостола оказались перед вами..." (2 Кор. 12,11—12).

Фактически он является апостолом, избранным "не человеками и не чрез человека, но Иисусом Христом и Богом Отцом..." (Гал. 1,1).

2. Павел получает непосредственное и единственное в своем роде откровение

Господь при обращении Павла возвестил ему через Ананию: "Бог отцов наших предызбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем..." (Д.Ап. 22,14—15). Поэтому Павел мог написать: "...Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо и я принял его и научился не от человека, но чрез откровение Иисуса Христа... Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Свою, благоволил открыть во мне Сына Своего..." (Гал. 1:11—12,15—16).

"...Мне чрез откровение возвещена тайна... Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово..." (Еф. 3: 3—4,8). Эта тайна "ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым" (3,5); обратим внимание, что Павел подчеркивает наличие богодухновенности и у других новозаветных авторов.

Он не колеблется, говоря: "...я от Самого Господа принял то, что и вам передал... я первоначально преподал вам, что и сам принял... сие говорим вам словом Господним" (1 Кор. 11,23; 15,3; 1 Фес. 4,15). "Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры..." (1 Тим. 4,1).

3. Бог наделяет апостола способностью верно передать Церкви полученное откровение

Касаясь Божественных, полученных свыше истин, Павел пишет: "...что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, сообразя духовное с духовным... А мы имеем ум Христов" (1 Кор. 2:13,16).

Поэтому он может с полной уверенностью сказать: "...мы не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе" (2 Кор. 2,17; 4,2). "В учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых

побуждений, ни лукавства; но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим, угодая... Богу, испытывающему сердаца наши" (1 Фес. 2,3—4). "...Которой (Церкви) сделался я служителем по домостроительству Божию, вверенному мне для вас, чтобы исполнить слово Божие, тайну, скрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Еgo" (Кол. 1,25—26). "...Неизменный в слове Бог... в свое время явил Свое слово в проповеди, вверенной мне по повелению Спасителя нашего, Бога" (Тит. 1,2—3).

Таково полное согласие между Божественным откровением и вестью апостола, который по праву может говорить о "своем благовествовании": "Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена, и, чрез писания пророческие... возвещена всем народам..." (Рим. 14, 24—25).

Именно это благовествование истинно. Если даже ангел с неба или сам Павел по ошибке стал бы благовествовать что-то другое, да будет анафема (Гал. 1,8—9).

4. Павел утверждает, что его весть наделена Божественным авторитетом

Коринфянам он пишет: "Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни... не я повелеваю, а Господь... так я повелеваю по всем церквам... думаю, и я имею Духа Божия... А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии" (1 Кор. 14,37; 7:10,17,40; 11,16).

Фессалоникийцам Павел направляет следующие слова: "...принявши от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие..." (1 Фес. 2,13); "Непокорный непокорен не человеку, но Богу..." (4,8); "Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его" (2 Фес. 3,14).

Переданные Павлом откровения жизненно необходимы для Церкви: "Заклинаю вас Господом прочитать сие послание всем святым братиям" (1 Фес. 5,27). "Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим" (2 Фес. 2,15).

В своих Посланиях к Фессалоникийцам апостол подчеркивает, что его духовенность вполне авторитетна и достаточна. То, что он написал в Первом послании, не может быть отменено ни каким-либо другим вдохновением, ни словом, ни посланием, приписываемым ему (2 Фес. 2,2).

5. При жизни Павла его послания были приравнены к Священному Писанию

Петр говорит: "...возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутверженные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания" (2 Петр. 3,15—16).

Примечательно, что уже написанные книги Нового Завета для Павла были весьма авторитетны. В 1 Тим. 5,18 он употребляет выражение "Писание говорит", приводя при этом как место из книги Второзакония 25,4: "Не заграждай рта у вола молотящего", так и место из Евангелия от Луки 10,7: "Трудящийся достоин награды своей".

Павел по праву принадлежит к числу библейских авторов, и его откровения в отношении Нового Завета превосходят ветхозаветные откровения, которые теперь исполнены и дополнены. В Послании к Галатам Павел проявляет себя как защитник дословной богоухновенности. Он упоминает Писание (3:11,13), подчеркивает важность одного единственного слова ("и семени его", в единственном числе, ст. 16) и говорит о роли закона (ст. 21—24). Однако, представив Христа в качестве освободителя, он восклицает: "...для чего возвращаешься опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы (по Моисею). Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас" (4,9—11).

Таким образом, Новый Завет так же, как и Ветхий, вдохновен Богом. Закончим наши рассуждения, приведя еще два примера.

IV. Богоухновенность Нового Завета согласно Посланию к Евреям

Дальше мы еще будем говорить о безоговорочном подтверждении богоухновенности Писания в Послании к Евреям. Автор приписывает тому же Господу откровение обоих заветов Библии: "Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках (это относится к Ветхому Завету), в последние дни сии говорил нам в Сыне" (здесь имеется в виду Новый Завет; 1,1—2).

Содержание всего Послания говорит о том, что Новый Завет превосходит Ветхий и что поэтому, наделенный Богом тем же авторитетом, Новый Завет является исполнением и завершением Ветхого Завета.

"Если чрез Ангелов возвещенное слово (на Синае, Д.Ап. 7:38,53) было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознера-девши о толиком спасении, которое, быв сначала проповеда-но Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него?" (т.е. апостолами, Евр. 2,2—3). "Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушавши глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если от-вратимся от Глаголющего с небес" (12,25). Весть, данная на земле,— это закон, в то время как Евангелие принесено нам непосредственно с небес, ибо Бог воплотился в образе Иису-са Христа. Поэтому радостная весть Нового Завета еще более чудесна; ее богоодухновенность, если можно так выражаться, еще более определенна.

Закон отменен по причине его "немоши и бесполезно-сти" и "вводится лучшая надежда" — Новый Завет. Теперь Он, Поручитель "лучшего завета", который утвержден на "лучших обетованиях", получает и "лучшее священство". Левитское богослужение было "образом и тенью небесного", действи-тельность которого приносит нам Новый Завет. (Павел то же самое говорит в Гал. 4,9—11: отказ от Евангелия Христова и желание исполнять закон означает возвращение в рабство "немошных и бедных вещественных начал", уничтожающих весь труд апостола.)

V. Богоодухновенность Откровения Иоанна

Последняя книга Библии также основана на Божествен-ной вести апостолу Иоанну.

Согласно Откр. 1,1—2, Бог Сам дал Иисусу Христу от-кровение,

которое Ангел
сообщил Иоанну
для всей Церкви.

Роль апостола состояла в том, чтобы свидетельствовать слово Божье и свидетельство Иисуса Христа (ст. 2). Поэтому ему было поручено написать всем доступную книгу (ст. 11). Каждое послание семи церквам имеет двух авторов (гл. 2 и 3); в начале стоит: "Так говорит... Иисус Христос." В конце сказано: "Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам".

В 10-й главе Иоанну, после того как он символически съел книгу, сказано, что ему надлежит опять пророчествовать о многих народах и царях. Это означает, что он получает весть благодати и суда, которую должен усвоить сам и затем возвестить всему миру (ст. 8—11;ср. Иер. 15,16).

Повеление написать повторяется в гл. 14, ст. 13. Трижды торжественно заявляется: "...сии суть истинные слова Божии" (19,9); "...напиши; ибо слова сии истинны и верны" (21,5); "...сии слова верны и истинны" (22,6).

Поэтому тому, кто принимает или отвергает весть откровения, обещаны благословение или проклятие. "Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем..." (1,3). "...Блажен соблюдающий слова пророчества книги сей" (22,7). "...Если кто приложит что... и если кто отнимает что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни..." (22,18—19).

VI. Выводы

Христос и все новозаветные авторы постоянно подчеркивают, что их слова являются сообщенными им словами Божьими. Для иудеев Священные Писания, вне всякого сомнения, являлись собственной Божественной вестью. Точно так и все апостолы едины с Иоанном в том, что весь Новый Завет является истинным словом Божиим (Откр. 19,9).

Нас нельзя упрекнуть в том, что богоухновенность Нового Завета мы основываем на его собственном свидетельстве о себе. Это был бы тот же упрек, который бросили Иисусу фарисеи: "Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно". Иисус ответил им: "Если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Мое истинно, потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду..." (Иоан. 8,13—14). Никто, кроме Самого Бога, не может возвестить о Его сущности и Его непостижимом совершенстве. Также лишь Сам Иисус может сказать, Кто Он; Он не нуждается в человеческом свидетельстве (5,34). Когда мы приняли Его, Он даровал нам Свою жизнь и убедил нас в Своем Божестве.

Сердце и дух искреннего читателя будут затронуты Писанием. Господь, Который вдохновил его и сообщил ему жизнь, дарует слышать в нем голос неба — голос, который знают овцы доброго Пастыря. Они верят не на основании умственных размышлений, а потому, что Бог как живая Личность встретился с ними и спас их. (Ниже мы будем говорить о внутреннем свидетельстве верующего, которое дарует ему Дух Святой, а также о силе убеждения как сверхъестественном свойстве Писания.)

Глава 6

Ветхозаветные цитаты в Новом Завете

Оба Завета, равным образом богоухновенные, ссылаются друг на друга и неотделимы друг от друга. При изучении ветхозаветных цитат в Новом Завете мы преследуем двойную цель: с одной стороны, мы подчеркиваем то значение, которое придавали Христос и апостолы Священным Писаниям; с другой стороны, объясняем некоторые вопросы, связанные с самими этими цитатами.

I. Число и значение цитат

В Новом Завете можно насчитать не менее 295 цитат или прямых ссылок на Ветхий Завет, так что один из каждого 22 стихов происходит оттуда. Если считать явные намеки на него (согласно К.Х. Той, их 613), то заимствование достигает десяти процентов новозаветного текста. Речи Иисуса, послания, такие как к Евреям и к Римлянам, и Откровение буквально насыщены ветхозаветными выражениями, намеками и цитатами. Явные извлечения оттуда насчитывают 278 стихов из всех канонических иудейских Писаний, за исключением восьми книг (Судей, Руфь, Песни Песней, Екклесиаста, Есфирь, Езра, Неемия, Паралипоменон). Намеки на Ветхий Завет относятся ко всем без исключения книгам.

Замечательно, что Новый Завет не содержит в себе ни одного явного извлечения из апокрифов Ветхого Завета, которые католическая церковь в XVI веке объявила каноническими.

Христос и апостолы постоянно опирались на Писание в своих речах, в своих сообщениях, своих посланиях и своих молитвах. Они использовали его, обращаясь к иудеям или язычникам, к церкви или к отдельной личности, к друзьям или к врагам, к новообращенным или к уже утвержденным в вере христианам. Оттуда они черпали свои основы и образы, поучения, доказательства, пророчества и увершания. Всегда и везде они были готовы ссылаться на непреходящее значение Священного Писания.

II. Как узнать, что данное место является извлечением из Ветхого Завета?

Существуют определенные трудности, стоящие на пути того, кто захочет найти в Ветхом Завете место, цитируемое в Новом Завете. Необходимо помнить, что древние писатели

не руководствовались в этой области теми правилами, что мы сегодня. Им не были знакомы столь необходимые для понимания нашего современного текста знаки препинания. Так как тогда не было и кавычек, не всегда возможно точно определить, где то или иное извлечение начинается и где оно заканчивается. Для живших в то время авторов не было необходимости особо выделять цитату как таковую. Вполне возможно, что извлечение было более кратким, чем обычно думают, и что последующие слова являются пояснением автора. Не применялось в то время и многоточие, указывающее на то, что цитата неполная и что некоторые слова цитируемого текста опущены. Отсутствие скобок и примечаний также затрудняет попытку отделить друг от друга тесно связанные между собой библейские выражения и места. Так что нельзя упрекать новозаветных авторов в том, что они обращались с текстом, не придерживаясь наших правил.

III. Большая свобода в использовании цитат

а) Новозаветные авторы свободны в том, чтобы переписать цитируемое место полностью или выделить только одно нужное слово или мысль. Возможно, они передают определенное место скорее свободно, чем дословно, чтобы подчеркнуть какую-то особенность. Они позволяют себе небольшие изменения в местоимениях, в замене существительного местоимением, в изменении глагольных форм и т.д. Мы делаем то же самое, когда хотим оживить цитируемое место. Поэтому кто-то сказал: "Иногда пересказ, точно передающий содержание текста, предпочтительнее дословного цитирования".

На следующем примере мы увидим, как по-разному может звучать текст применительно к контексту.

Исаия (6,9—10) говорит: "Ожесточи сердце народа сего, и сделай уши их глухими и очи их слепыми..." (Так звучит это место в немецком переводе.)

Иисус следующим образом изменяет это место: "Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не видят глазами и не услышат ушами..." (Мф. 13,15).

Иоанн передает это предложение еще иначе: "Потому не могли они веровать, что, как еще сказал Исаия, Он ослепил глаза их и окаменил сердце их, да не видят глазами и не разумеют сердцем" (Иоан. 12,39—40, нем. перевод).

Павел в Риме цитирует слова Иисуса, говоря: "...ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули" (Д.Ап. 28,27).

Из этого видно, что отдельные места могут передаваться свободно, особенно если это делает Сам Господь. Эти изме-

нения не искажают глубокого смысла текста, и авторы, использующие его, также исполнены Духа Святого. Каждое из приведенных мест верно. Народ ожесточил свое сердце, отвержение пророческой вести ухудшает его состояние, пока наконец Сам Бог не ожесточает неверующих. (Подобное же мы видим у фараона. Бог возвещает, что Он ожесточит сердце фараона — Исх. 4,21; фараон начинает ожесточать свое сердце — 7:13,22; 8:15,28; 9,7; после этого Бог делает то, что Он сказал: Он ожесточает сердце монарха — 9,12 и т.д.)

П. Файrbairn на основании подобных примеров развивает принцип свободного изложения смысла Писания апостолами, противопоставляя его законничеству и суеверной вере в букву иудейских раввинов. Большое число мест подчеркивает определенные слова Ветхого Завета, чтобы показать значение богодухновенной формы, а также чтобы осветить отношение между Божественным импульсом и имеющимся в наличии написанным текстом. Однако в других случаях, когда ничего не зависит от точного расположения букв, библейские авторы не связывают себя ими. Для них важнее сущность Божественного откровения. Отсюда вытекает важный принцип. Буква приобретает свою ценность лишь благодаря той истине, которая содержится в ней; она может почитаться и защищаться лишь настолько, насколько это необходимо, чтобы показать значение истины¹.

б) Случается, что библейские авторы ссылаются не на определенное место Писания, но на сущность учения какого-то места или даже всех канонических книг. В таких случаях речь идет не о цитировании какого-то слова, но о сжатом смысле известного слушателям или читателям текста. Следующие примеры наглядно поясняют это:

Мф. 2,23: Христос наречется Назореем;

Мф. 5,31: заповеданное Моисеем разводное письмо;

Мф. 5,33: о ложной клятве и о клятве пред Богом;

Мф. 12,3—4: о событии, когда Давид ел хлебы предложений;

Мф. 12,5: жертва, посредством которой священники в храме нарушали субботу;

Мф. 22,24: о браке в случае смерти жены;

Мф. 24,15: мерзость запустения, о которой говорит Даниил;

Мф. 26,24: Сын Человеческий идет, "как писано о Нем" (ср. ст. 54,56) и т.д.

¹ P. Fairbairn, Hermeneutical Manual, Edinburgh, 1958, S. 413.

IV. Использование Септуагинты (перевода Ветхого Завета)

Апостолы, которые писали греческий текст, имели в своем распоряжении Септуагинту — сделанный иудейскими раввинами в Александрии в 250 г. до н. э. перевод Священного Писания на греческий язык. Этот перевод несовершенен; новозаветные авторы довольно свободно пользовались им.

- 1) Они дословно цитируют его, если он кажется им удовлетворительным. Этот перевод был хорошо знаком всем иудеям-эллинистам.
- 2) Они исправляют его, если это необходимо, сами переводя с еврейского оригинала.
- 3) Иногда они передают сомнительное место своими словами, чтобы подчеркнуть особенность того смысла, который они хотят выделить¹.

V. Выводы

Отношение новозаветных авторов к Ветхому Завету характеризуется доверием и безусловным благоговением. В. Варфельд, касаясь мест, которые, хотя и не являются словами, сказанными непосредственно Самим Богом, но, тем не менее, вдохновенны Им, с полным правом говорит: "Эти места могут рассматриваться лишь как Божественные изречения, ибо все Писание представляет собой весть, данную нам Богом"².

В заключение процитируем некоторых писателей, которых никак нельзя обвинить в предвзятости и которые пришли к тем же выводам:

"Мы знаем по общему тону Нового Завета, что Ветхий Завет рассматривается его авторами так, как в то время смотрели на него иудеи: как слово, открытое и духовенное Богом и наделенное Его авторитетом³.

"Наши (новозаветные) авторы рассматривают слова Ветхого Завета как непосредственные слова Божьи, если даже из контекста и не видно, что это слова, сказанные Самим Богом. Ничего в Священном Писании они не считают лишь человеческим словом, которое в то же время не было бы также и словом Бога. Во всем том, что написано, говорит Сам Бог"⁴.

"Когда новозаветные авторы цитируют места из Ветхого Завета, то они при этом всегда исходят из того, что речь идет о Священном Писании... Истинным Автором этих слов является Бог, или Дух Святой"⁵.

---

¹ Cp. Gaußen, a.a.O., S. 67—68.

² A.a.O., S. 143.

³ C.H. Toy, *Quotations in the New Testaments*, S. XXX, Scribner, New York, 1884.

⁴ R. Rothe, *Zur Dogmatik*, Perthes, Gotha, 1889, S. 177.

⁵ E. Huehn, *Die Alttestamentlichen Zitate im Neuen Testament*, Mohr, Tübingen, 1900, S. 272.

Глава 7

Прогрессирующее откровение

I. Развитие от первой до последней книги Библии очевидно

Библия не является книгой, в готовом виде упавшей с неба, как это утверждают о Коране. Ее письменное изложение от Моисея до Иоанна охватывает промежуток времени в 16 столетий, в продолжение которых Божественная истина открывалась все яснее.

Лучшим наглядным пособием этому может служить восход солнца. Утренний рассвет возвещает о себе тем, что на горизонте становится все светлее и светлее, пока наконец появляется дневное светило. Оно медленно поднимается все выше и выше к зениту, и свет его охватывает все более обширную местность.

Христос является для нас "Солнцем правды" (Мал. 4,2), откровением Божиим, сердцем всего Писания. В книгах Ветхого Завета задолго до исполнения было точно предсказано Его пришествие. Когда пришло время, Слово стало плотью и видимым образом явилось людям. После излияния Духа Святого апостолы дополнили и разъяснили славную весть, которую завершает Откровение Иоанна. Последний период будет концом нынешнего "знания"; тогда мы увидим лицом к лицу и познаем, подобно как мы теперь познаны (1 Кор. 13:8,12).

II. Бог, обращаясь к нам, преследует воспитательные цели. Но Он не нуждается в ошибках, чтобы научить нас истине

В начале Он обращается к человечеству, как к ребенку, который пошел в школу. Учитель приспосабливается к образу мыслей и развитию маленького ученика. Он будет говорить ему правильные вещи, только в упрощенной, образной форме. Когда позже ребенок перейдет к устному счету и алгебре, будет излишним сообщать ему первые арифметические представления; достаточно того, чтобы углубить и дополнить их.

Бог также от начала учит людей только истине, но делает это в форме, соответствующей их обстоятельствам и их пониманию. Он не смешивает первые откровения с заблуждениями и легендами, которые Ему в последствии пришлось бы с трудом искоренять. Утверждающие это все еще преклоняются перед эволюционной теорией, согласно которой чело-

век, произойдя от обезьяны, постепенно оставил пещерный образ жизни и примитивный политеизм своих праотцев, постигая истинный образ Бога пророков и Иисуса Христа. Фактически такое воззрение противоречит как мнению Библии об откровении, так и результатам новейших исследований в области археологии и истории древних культур. Падший человек, который пытается представить себе образ Бога, бродит ощупью в потемках — все человеческие религии и философии доказывают это. Лишь Библия дает нам в этом отношении нечто совершенно другое: через нее непостижимый, всемогущий Бог снисходит до того, чтобы говорить людям. Он делает это посредством полного истинного откровения, одухотворяя и дополняя его.

III. Обе части Библии характеризуются одинаковым развитием

Ветхий Завет

Исторические книги

Начало откровения, явления Бога, личные контакты с патриархами.

Избавление Израиля; завет с ним, удостоверенный знамениями и чудесами; данный Моисею закон, частично написанный перстом Божиим.

Описания жизни патриархов и жизнь избранного народа открывают Властьлина истории, а также представляют борьбу и победу верующего.

Поэтические книги

Благочестие, общение, молитва, искушения и утешение верующих в Бога.

Пророческие книги

Все более точное возвещение страданий и окончательной победы Мессии, Спасителя Израиля и других народов, абстрактная и в то же время одухотворенная весть, ее личное, внутреннее влияние на сердца.

Новый Завет

В такой же последовательности находим мы здесь следующие ступени:

Евангелия

На месте явлений Бога — Его воплощение во Христе, непосредственное откровение апостолам, возвещение Нового Завета, основанного посредством жертвы на кресте, удостоверенного знамениями и чудесами. Евангелия не содержат ничего другого, кроме слов и дел Христа.

Деяния Апостолов

Божественное вмешательство в историю, возникновение и рост Церкви, несущей спасение миру.

Послания

Апостолы говорят посредством живущего в них Духа Святого. Они показывают образ жизни верующих, характеризующийся благочестием, святостью, единством и победой.

Откровение Иоанна

Величественная пророческая картина, которая раскрывает окончательную победу Христа и Его последователей на земле и в вечности.

IV. Переход от Ветхого к Новому Завету представляет нам постоянный прогресс в откровении

а) Бог, издревле говоривший через пророков, теперь говорит в Сыне (Евр. 1,1—2).

б) Обетования, полученные Израилем, находят свое исполнение в Евангелии (Д.Ап. 3,32—33).

в) Богослужение, жертвы, скиния, ветхозаветные праздники были образами и тенью Божественной действительности, явленной во Христе (Евр.8,4—5; Кол.2,16—17).

г) Наставления, полученные Израилем, соответствовали степени его духовного состояния. Столп облачный и столп огненный вели народ, указывая как время отдыха, так и момент отправления в путь (Исх. 14,19—20; Числ. 9,15—23). В сомнительных случаях вопрошали Господа посредством уrima и туммимa (Числ. 27,21; Ездр. 2,63). Иногда Моисей бросал жребий пред Господом (И.Нав. 18,6, 1 Цар. 14,42; 1 Пар. 24,5); этот способ применялся вплоть до кануна Пятидесятницы (Д.Ап. 1,26). Он соответствовал вере первых верующих, которые постоянно требовали знамений и чудес (ср. Иоан. 4,48).

Со дня Пятидесятницы Господь ведет Свой народ посредством Духа Святого, живущего в верующих, и посредством наставлений, содержащихся в написанном слове Божьем. Вместо столпа облачного впереди нас идет добный Паstryрь. Он дает нам возможность слышать Его голос, как это обещано у Исаии (Ис. 30,21; Иоан. 10,3). Он не говорит: "Смотри, и ты будешь веровать", но: "...если будешь веровать, увидишь славу Божию" (Иоан. 11,40).

д) Израиль, в определенном смысле, был прообразом Церкви. Израильтянин, вследствие своего рождения, был членом избранного народа (в этом значение родословий). Он принадлежал к нему также через обрезание.

Был установлен следующий порядок: Аарон, будучи первосвященником, имел доступ во святое святых, левиты и священники, приносящие жертвы,— во святое и народ — во двор.

Этому соответствует принадлежность человека к Церкви посредством возрождения и крещения Святым Духом, которое является обрезанием Христовым (Кол. 2,11—12). Установлен новый порядок: Христос, будучи главой Церкви, вошел за нас во святилище (Евр. 9,12), все члены Церкви сделались священниками, приносящими Богу духовные жертвы (1 Петр. 2:5,9—10), в то время как весь мир призывается приблизиться ко двору, где возвышается крест как символ искупления.

е) Закон как необходимое средство приготовления к благодати. Закон, записанный на скрижалях (10 заповедей, 2 Кор. 3;3), мог только открывать безусловные требования Божьи и осуждать всякое неповинование им. Он был своего рода воспитателем, ведущим ко Христу посредством свидетельства о грехе и всеобщей нужде в искуплении через Спасителя (Гал. 3,24).

Благодать записывает волю Божью в наше сердце (Евр. 8,10). Ее цель — преобразить нас в наших намерениях, мыслях и внутренних порывах (гнев, ярость, злоречие, прелюбодеяние, Мф. 5:21—22,27—28,31—32,33—34,38—39). Она преобразует наше каменное сердце в плотяное и наполняет нас Духом живого Бога (Иез. 36,26—27).

ж) Взгляд Ветхого Завета в основном земной, а Нового — преимущественно небесный.

Авраам получает обетование, касающееся потомства, страны и земных благословений (Быт. 12,3). Израиль посредством пасхального агнца был искуплен из Египта и успокоился в Ханаане. Благочестивый израильтянин получает обетование благословения, сопровождаемое внешним благополучием (Втор. 28,1—14). Наказания также были земными и телесными (Втор. 28,15—68). Взгляд в потусторонний мир развивается еще мало.

Новый же Завет показывает нам общение избранных, которые посредством Духа Святого возрождены, получили вечную жизнь и наделены прежде всего духовными дарами и небесной благодатью. "Наше же жительство — на небесах..." (Фил. 3,20). Отныне благочестие уже не вознаграждается внешним благополучием, а, скорее, связано с гонениями (2 Тим. 3,12). С другой стороны, нам показан потусторонний мир: вечное осуждение для нераскаявшихся грешников и никогда не прекращающееся блаженство для искупленных.

з) Более и более открывается прогресс "Царствия Божия".

Что собой представляет это Царство по своей сути, как не пространство, в котором царствует Бог? Мы можем выделить в Писании семь его ступеней.

Рай, где все "весьма хорошо" — до грехопадения (Быт. 1,31).

Царствование Бога в Израиле, где Бог правит посредством судей — от Моисея до Самуила.

Возвещенное пророками Царство. Хотя народом было отвергнуто Божественное правление (1 Цар. 7,7), Он не перестает снова и снова возвещать о пришествии Царства правды и мира, которое установит Мессия (Ис. 11).

Предложенное Евангелиями и отклоненное Царство. "...Приблизилось Царство Небесное... Царствие Божие внутрь вас есть... Приблизилось к вам Царствие Божие" (Мф. 4,17; Лк. 17,21; 10,9—11). "...Не хотим, чтоб он царствовал над нами... нет у нас царя кроме кесаря" (Лк. 19,14; Иоан. 19,15).

Сокрытое в сердцах Царство. Это относится к настоящему времени. Возрожденный человек, как иудей, так и язычник, имеет доступ к этому Царству (Иоан. 3:3,5; Кол. 1,13). Что касается мира, в том числе и религиозного, то здесь доброе смешано со злым (притчи о Царстве Небесном в Мф. 13, особенно ст. 38), однако находящийся в отсутствии царь возвратится (ст. 38—43; Лк. 19:12,15).

Тысячелетнее Царство, которое будет здесь во славе (Откр. 20,1—10).

Вечное Царство в небесах (2 Петр. 1,10—11; 2 Тим. 4,18).

Ясно, что в то время, как некоторые откровения касаются определенных, ограниченных во времени эпох, другие имеют абсолютное, вечное значение. Случается, что некоторые детали, такие как жертвоприношения, обрезание, праздники и суббота, принадлежность к народу Божьему лишь иудеев и др., упраздняются. Они устарели, в то время как прогрессирующее откровение показывает окончательную истину, в отношении которой те детали были лишь тенью и прообразами (Кол. 2,16—17).

и) Становящиеся все более подробными откровения относятся к нравственному состоянию и к требуемой от народа Божьего святости.

Было бы неверно оценивать все Писания Ветхого Завета с точки зрения Евангелия любви и благодати, принесенного

Иисусом Христом. Ясно, что Бог требует большего от людей Нового Завета, которым посредством Духа Святого дарована возможность достигнуть более высокой степени святости.

Шесть раз Иисус говорит: "Сказано древним... А Я говорю вам..." (Мф. 5:21,27,31,33,38,44). Всякий раз Его требования выходят за рамки закона Моисея в области чувств, слов, взглядов, супружеской верности, клятвы, любви.

Что касается развода, то Христос говорит, что Моисей позволил его "по жестокосердию вашему... а сначала не было так" (Мф. 19,8). В Едемском саду муж и жена были одно сердце и одна душа (Быт. 2,24). После грехопадения человека грех стал угрожать супружескому единству, и потому временно был разрешен развод. Однако Иисус отменяет его в отношении верующих супругов Нового Завета, которые, благодаря Святому Духу, способны хранить верность и святость.

Так же обстоит дело и с многоженством. Оно вошло в практику из чувственных побуждений, последствиями его всегда были ревность и ссоры, как, например, у жен Авраама, Иакова, Елканы, Соломона и др. Моисей не одобрял его (Втор. 17,17), особенно злоупотребление им, хотя и не запретил его. В Новом Завете ему уже нет места.

Откровения, касающиеся военного дела, также более и более приближаются к Божественному образу правления. Заповедь "не убивай" запрещает убийства, в то же время закон предусматривает для преступников смертную казнь (Исх. 20,13; гл. 21). Благодаря тому, что Бог решил уничтожить в высшей степени развращенных хананеев, Он устранил проказу, которая угрожала Его плану спасения мира, посредством Израиля. Иисус дарует Церкви новую заповедь любви, прошения, непротивления (Мф. 5:39,44; ср. Рим. 12,17—21). Тот, кто сжигает "еретиков", натравливая на них политическую власть, идет далеко назад, к Ветхому Завету, показывая тем самым, что ничего не понял из любви Господа и Его прогрессирующих откровений.

Однако необходимо признать, что состояние неверующего мира не изменилось; он все еще находится под законом. Павел говорит, что начальник является Божиим слугой и носит меч, чтобы наказывать делающего злое (Рим. 13,4).

V. Откровение об Иисусе Христе делается все более точным и подробным

Если исследовать эту тему основательно, то нужно просмотреть всю Библию. Здесь мы ограничимся лишь некоторыми моментами, тем более, что ниже, когда будем говорить о единстве Писания, мы подробнее остановимся на этой теме.

В Пятикнижии Моисея обетование о спасающем Мессии становится все более отчетливым (Быт. 3,15; 22,18; 49,10 и т.д.);

в исторических книгах видно, что Он будет потомком Давида (2 Цар. 7,14);

мессианские Псалмы наполнены необыкновенными пророчествами (Пс. 21);

пророки потрясающим образом дополняют эту картину (Ис. 53);

Евангелия непосредственно знакомят нас с Господом, Который может сказать: "...видевший Меня видел Отца" (Иоан. 14,9);

послания исполняют обетование из Иоан. 16,12—13; они освещают Личность и дело Христà, а также показывают славу Нового Завета;

и, наконец, Откровение Иоанна наглядно показывает последнее откровение Господа как торжествующего Господа Церкви, как беспристрастного Судью мира и сатаны, как высшего Властелина времени и вечности.

Когда верующие увидят лицом к лицу (1 Кор. 13,12), тогда их видение всемогущего Бога и превознесенного Агнца станет совершенным (Откр. 21,23).

VI. Бог, открывающий Себя во все более прогрессирующей ясности, является, однако, все тем же неизменным Богом

Солнце, которое постепенно Прогоняет тьму, не изменяется, хотя его сияние увеличивается до полного дня. С первых своих страниц Библия говорит о том же самом великом, вечном, всемогущем и всеведущим Боге.

Его святость и Его праведность повсюду открываются в связи с Его отношением к злу. Претыкающиеся судами Ветхого Завета приписывают их жестокому божеству, которое не имеет ничего общего с Богом Иисуса Христа. По сути, тем самым отклоняется мысль о безусловной святости, которая была бы в состоянии так строго судить. Люди, рассуждающие так, отвергают потоп, гибель Содома, наказание хананеев и самих израильтян. Они хотели бы убрать из Нового Завета вечное наказание нераскаявшихся грешников. Они говорят, что во Христе все люди спасены, даже если некоторые еще не знают об этом. Но Писание говорит нечто совершенно другое: земные и телесные наказания Ветхого Завета были тяжкими, но наказания Нового Завета, духовные и вечные, несравненно более тяжки (Евр. 10,26—31).

Красной нитью через всю Библию проходит Божественная любовь и Его милосердие.

Вторая и третья книги Моисея показывают предусмотрительность и терпение Бога, Который освобождает Свой непокорный народ и заботится о нем.

Пятая книга Моисея 24 раза говорит о том, что закон дан, чтобы обеспечить послушному народу благополучие, расцвет и долгую жизнь.

Псалмопевцы и пророки прославляют единого, верного и святого Бога, всемогущего Правителя мира, полного милости, близкого к Своему творению, в любви Своей предлагающего спасение всем народам.

Тот, кто знает Бога всего Ветхого Завета, снова находит Его в Новом Завете, только откровение Его непостижимого совершенства здесь еще более личное и полное. "Бога не видел никто никогда; единородный Сын, сущий в недре Отчес, Он явил" (Иоан. 1,18). Евангелие освещает нам тайну Его воли по Его благоволению, "которое Он прежде положил в Нем... дабы все... соединить под главою Христом" (Еф. 1,9—10), "...дабы ныне соделалась известною чрез Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия" (3,10).

Какое же это чудо: "...блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из людей не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная!" (1 Тим. 6,15—16). Он хочет использовать лепет нашей речи, чтобы все более и более полно явить нам Себя.

И вполне понятно, что Автор такого откровения использовал для этого многие столетия и различные земные орудия, чтобы в шестидесяти шести книгах Библии осуществить этот план.

Глава 8

Единство Библии

I. Необыкновенное чудо

Священное Писание — это целая библиотека, состоящая из шестидесяти шести различных книг, которые были написаны в течение 16 столетий (от 1500 г. до Р.Х. до 100 г. н.э.). Это примерно равно промежутку времени от победы христианства в 313 г. до наших дней.

Около 45 авторов библейского текста представляют собой самых различных людей: среди них есть пастухи и цари, государственные деятели и книжники, священники, мудрецы, поэты, историки, юристы, мытарь, врач, необразованные рыбаки и неизвестные авторы.

Несмотря на это, мы с удивлением замечаем чудесное единство богоодухновенности во всей Библии, явно проявляющееся в ее вести, ее учении, даже, наряду с разнообразием, в ее построении.

II. Согласованность в построении Писания

1. Единство в первой книге Моисея и в Откровении Иоанна

Между первыми и последними страницами Библии существует необыкновенное соответствие. Затронутые в начале мысли пронизывают все Писание и находят свое завершение в конце его.

Здесь напрашиваются следующие сравнения:

Бытие

С сотворение неба и земли (1,1).

Первый человек, Адам, живший со своей женой в земном раю, призван властвовать над землей (1,27—28).

Посреди сада — дерево жизни и река, орошающая сад (2,9—10).

Вторжение сатаны, искуителя (гл. 3).

Откровение Иоанна

С сотворение нового неба и новой земли (21,1).

Христос, последний Адам, со Своей невестой, Церковью, будет вечно царствовать в Божественном раю (21,9; 3,21).

Посреди рая — древо жизни и река воды жизни (2,7; 22,1—2).

Сатана окончательно осужден (12,9; 20,10).

Первое грехопадение человека, который, будучи изгнан из рая, попадает под власть первой смерти (3:19, 24; Рим. 5,12).

Первый всемирный суд посредством потопа (гл. 6 — 9).

В Вавилоне Бог разрушает единство человеческой расы и смешиивает языки (гл. 11).

Бог подготавливает искупление человечества, избирая народ, к которому относятся вечные обетования (гл. 12).

Восстановление человека; грех устраниен; брак Агнца и вечная жизнь в раю (19,7; 22,1—5). Для нераскаявшихся вторая смерть (20,14 — 15; 14,10—11).

Последний суд посредством огня (20,11; 2 Петр. 3,6 — 12).

Перед небесным троном собираются люди из всех колен, языков, народов и наций, искупленные Кровью Агнца (5,9).

Искупление завершено, когда "Израиль Божий" занимает свое место в небесном Иерусалиме, наряду с избранными Нового Завета (21,12—14).

Только Господь Бог, стоящий над временем, может одним взглядом обозреть судьбу вселенной. Он является Богом от века и до века. Если можно так выразиться, Он обозревает вечность, простирающуюся как перед нами, так и позади нас. Лишь Он, давший Библию, может сообщить ей такое единство.

2. Соответствие в построении

Библейские Писания не представляют собой пеструю смесь одного с другим. Как мы показали выше, основные линии Ветхого и Нового Заветов проходят в одном направлении.

Ветхий Завет

Откровение: пять книг Моисея
История: от Иисуса Навина
до Есфири

Благочестие: от Иова до Песни Песней

Пророчества: от Исаии до Малахии

Новый Завет

Евангелия
Деяния Апостолов
послания
Откровение
Иоанна

Рассматривая Писание с другой точки зрения, мы видим:
в Ветхом Завете — подготовленное спасение;
в Евангелиях — осуществленное спасение;
в Деяниях Апостолов — распространенное спасение;
в посланиях — объясненное спасение;
в Откровении Иоанна — завершенное спасение.

3. Порядок различных книг

Пять книг Моисея показывают:

Бытие:	грехопадение, избрание благодати,
Исход:	освобождение,
Левит:	общение, освящение,
Числа:	хождение верующих,
Второзаконие:	наставление.

Евангелия показывают четыре различных, дополняющих один другого образа Христа:

Матфей	изображает нам — Царя,
Марк	— Раба,
Лука	— Сына Человеческого,
Иоанн	— Сына Божьего.

Хотя в каноне Писания расположены не в хронологическом порядке, в их расположении, однако, имеется смысл. Точно так и послания апостола Павла производят впечатление, что содержащиеся в них истины связаны одна с другой и дополняют друг друга. Послание к

Римлянам	— оправдание,
Коринфянам	— освящение,
Галатам	— освобождение,
Ефесянам	— воскресение,
Филиппийцам	— удовлетворение,
Колоссянам	— исполнение,
Фессалоникийцам	— прославление.

III. Единство Писания обеспечено посредством прогрессирующего развития плана спасения

Мы уже говорили об этом в связи с развитием откровения. Вечный, всемогущий Бог со Своего бесконечно превознесенного престола правит миром. От творения до откровения Иоанна, от грехопадения до брака Агнца у Него одна цель и одна весть: пришествие Спасителя мира, Его Личность и Его дело. Поэтому можно сказать, что:

- 1) В Ветхом Завете возвещен Новый Завет; в Новом Завете Ветхий пришел к своему завершению.
- 2) Мы видим связь между Ветхим и Новым Заветами, хотя их разделяет 400 лет.

Малахия завершает откровение Ветхого Завета, возвещая о грядущем событии — явлении Мессии и Его предтечи, который придет в духе Илии (З,1; 4,5—6; Ак. 1,17). Матфей в первом стихе представляет Христа как Сына Давида и Авраамова, как наследника престола и всех

дарованных Израилю, начиная с 12-й главы книги Бытие, обетований.

Лука идет в родословии еще дальше и называет Христа "сыном Адама, Сыном Божиим", подводя тем самым итог всем прежним обетованиям (3,38).

3) Связь между Ветхим и Новым Заветами особенно сильно подчеркивает Матфей, постоянно ссылаясь на древние пророчества, которые теперь исполнились. *"Все сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка"* (1,22; 2:5,15,17,23; 3,3; 4,14).

4) Великий Божий план спасения просматривается с первой до последней страницы Библии; он осуществляется постепенно:

совершенное творение (Быт. 1);

блаженство и невинность человека в раю (гл. 2);

грехопадение и отделение от Бога (гл. 3);

всеобщая греховность (гл. 4 — 11);

призвание и роль Израиля (Быт. 12 — Малахии);

провозглашение закона с целью показать требования святого Бога, указать на недостаточность дел и осудить грешника, тем самым ведя его ко Христу (Гал. 3:10,19—24);

воплощение Спасителя, Его учение, искупительная смерть и воскресение (Евангелия);

излияние Святого Духа, Его назначение (Д.Ап. 1—2);

образование и распространение Церкви (Д.Ап.),

наставления в ее адрес (послания);

последняя борьба и окончательная победа; вечность (Откровение Иоанна).

5) События в истории Израиля являются прообразами (1 Кор. 10,11). Народ, призванный Божественной благодатью:

насажден в Ханаане в лице патриархов;

порабощен фараоном (прообраз князя мира сего);

избавлен посредством смерти пасхального агнца (1 Кор. 5,7—8);

погребен и как бы вновь воскрес из вод Черного моря ("крещен", 1 Кор. 10,1—2);

получает на Синае совершенный Божий закон, богослужение, священство и скинию;

противится вступить в обетованную землю и вследствие своего непослушания 40 лет странствует по пустыне;

питает небесной манной и напояем из "камня; камень же был Христос";

при переходе через Иордан верой приобретает опыт духовной смерти и воскресения;
завоевывает обетованную землю под предводительством могучего и непобедимого Иисуса Навина;
наконец обретает покой в стране, которая является прообразом и предвкушением небес.

- 6) Богослужение и священство Израиля указывают на некоторые детали Нового Завета:

богослужение, установленное Моисеем, является прообразом и тенью духовной действительности, осуществленной в Иисусе Христе (Евр. 8,5; 10,1);
жертвы являются прообразом креста, где Агнец Божий был заклан за грехи наши (Евр. 9,12—14);
земная скиния является отражением небесного священства (Евр. 9:11,24);

завеса, закрывающая доступ во святое святых, представляет тело Христа, за нас ломимое, чтобы открыть нам вход в небо (Евр. 9,8; 10,19—20; Мф. 27,51);

Аарон является прообразом Христа, нашего Первосвященника, Который вступил в присутствие Божье, ходатайствует за нас и скоро придет, чтобы навеки избавить нас (Евр. 9,24—28).

IV. Единство учения

Потрясающе видеть, как от начала до конца, сохраняя внутреннюю взаимосвязь, развиваются и все более полно осуществляются основные мысли Библии:

человек, его происхождение, падение, спасение, его земная и вечная участь;

грех, его начало, последствия, наказание в этом и потустороннем мире;

сатана, виновник зла, лжец и человекоубийца от начала, его борьба против Бога и Божьих детей, его окончательное осуждение;

Израиль и его судьба;

Церковь от ее основания до прославления;

спасение, согласно изложенному выше плану;

покаяние, вера, жизнь искупленного, молитва, служение Богу и т.д.; все эти мысли с большой пользой можно проследить на протяжении всей Библии;

Святой Дух, Который присутствовал при творении и Который произносит последнюю молитву Библии (Быт. 1,2; Откр. 22,17);

Бог, неизменный в Своем могуществе, вечный, все-ведущий, вездесущий, святой, праведный, любящий; Иисус Христос, Который является основной темой всего написанного откровения. У того, кто исследует все, относящееся к Его Личности,— от Моисея, пророков, Псалмов (Лк. 24:27,44) до Нового Завета — не останется больше сомнений в единстве Библии.

Мы сердечно рекомендуем приступать к каждой книге Ветхого и Нового Заветов с вопросом: что говорит эта книга о Христе? Сами собой напрашиваются следующие ответы:

Бытие: Адам является прообразом Того, Кто должен прийти (Рим. 5,14);

Семя жены — это Христос, Который поразит змея в голову (Быт. 3,15);

кровь праведного Авеля сравнивается с Кровью креста (Евр. 12,24);

Мелхиседек уподобляется Сыну Божьему (Быт. 14,18—20; Евр. 7,1—10);

Исаак, любимый сын, был предложен в жертву на том же месте, где умрет единородный Сын (Быт. 22; 2 Пар. 3,1);

Иосиф сделался спасителем своих братьев, которые хотели убить его (Быт. 39—50);

Примиритель из колена Иуды (Быт. 49,10).

Исход: пасхальный агнец (Исх. 12; Иоан. 1,29; 1 Кор. 5,7); манна — чудесным образом посланный с неба хлеб (Исх. 16; Иоан. 6,31—33); камень, который "был Христос" (Исх. 17,1—7; 1 Кор. 10,4).

Левит: жертвы животных — прообраз крестной смерти (Евр. 9,12—14; 10:1—4,11—14);

Аарон — прообраз Христа, нашего Первосвященника (Евр. 7,11—28);

завеса — прообраз плоти Иисуса, висящего на кресте (Евр. 10,20).

Числа: жезл Ааронов расцветший — прообраз воскресения Господа (Числ. 17,1—11);

рыжая талица — еще одно выражение очищающей жертвы (Числ. 19; Евр. 9,13);

медный змей, представляющий Христа, висящего на кресте (Числ. 21,4—9; Иоан. 3,14—16) и т.д.

Когда мы переходим к Псалмам, образ Мессии становится еще более полным.

Псалмы:	2	Господь и Его Помазанник;
	7	Сын Человеческий и Его уничижение;
	15	Возлюбленный, освобожденный из места смерти;
	21	крестные страдания;
	68	поношение, желчь, уксус;
	71	Царь мира;
	109	прославленный Господь.

Среди пророков Исаия назван евангелистом Ветхого Завета. Он говорит о:

7,14	Эммануиле, родившемся от девы;
9,6	данном нам Сыне, Боге крепком, Князе мира;
11,1—10	Отрасли от корня Иессеева, на Котором почиет Дух Господень;
40,1—10	грядущем Боге;
40,1	Пастыре;
42,1—4; 49,1—7	Рабе Господа;
гл. 53	Муже скорбей;
61,1—2	Божьем Помазаннике, Освободителе;
63,1—6	Судии.

Приведем еще Захарию с его в высшей степени точными предсказаниями:

3,1—5	Ангел Господень, Ходатай;
3,9—10; 4,7	Краеугольный камень;
6,12—13	Отрасль Господа, Священник и Царь в одно и то же время;
9,9	Кроткий Царь, сидящий на осле;
11,7—14	Пастырь, проданный за тридцать сребре- ников;
12,10	"Которого пронзили";
13,7	Пастырь, пораженный за овец;
14,3—4	Победоносный Властелин.

Излишне подчеркивать, что весь Новый Завет наполнен Иисусом Христом:

Евангелия говорят о Его жизни, смерти и воскресении; Книга Деяний Апостолов показывает живого Христа, Который посредством Своего Духа созидает Церковь; послания исполняют обетование Иоан. 16,13—14: Утешитель говорит не от Себя; Он говорит о Христе и прославляет Его; Откровение Иоанна содержит полное и окончательное Откровение Господа (Откр. 1,1).

V. Выводы

Откуда это единство в построении, в самой вести, в учении, которое проходит через всю Библию, несмотря на столетия, отделяющие одну книгу от другой, и несмотря на большое количество людей, принимавших участие в ее написании? На этот вопрос есть только один ответ: Писание, по сути, имеет лишь одного Автора — Духа Святого. В нем содержится лишь одно откровение, так как оно говорит о едином истинном Боге. Существует лишь одно спасение, возвещенное и осуществленное самим Спасителем. Человеческая природа остается неизменной во все времена: она всегда нуждается в одной и той же Божественной вести. Для всеведущего, вечно-го Бога существует лишь одно время; вечность постоянно присутствует от первой до последней страницы Писания. Наконец, существует лишь одна истина, которая не может содержать в себе никакого противоречия.

Неопытный читатель Библии, возможно, на первых порах будет поражен разнообразием ее богатств. Но как только он поймет ее основную мысль и увидит в ней план откровения, он удивится ее глубокому единству. Он преклонится перед превознесенным Господом творения, перед Богом Авраама, Исаака и Иакова, перед Господом Моисея и пророков, перед Отцом нашего Господа Иисуса Христа, Который является центральным пунктом обоих Заветов, объединенных и удостоверенных Им, перед Богом, Который воплотился и проповедан апостолами, перед Царем царей и Господом господствующих — перед тем, Кто был, есть и грядет. Таким образом, Писание носит на себе отпечаток Того, Кто и вдохновил его.

Глава 9

Безошибочность и богодухновенность

I. Определение — всеобщность

Наше определение дословной и полной богодухновенности включает в себя то, что библейские авторы при написании первоначального текста были руководимы Духом Божиим таким образом, что верно и без ошибок сообщили именно ту весть, которую Бог хотел сообщить людям.

Сутью этого определения является то, что Писание вдохновлено Духом Божиим. В этом пункте евангельские би-

лицисты расходятся со свободомыслящими теологами, которые придерживаются диалектического мировоззрения. В то время, как вера является областью невыразимых духовных высот, учение о безошибочности Писания, основанное на установленных фактах, доступнее нападению неверующих¹.

Мы не выдумали это учение: оно содержится во всех великих исповеданиях веры, о которых мы поговорим позже.

Наши отцы, по сути, видели в Писании "руководящее начало всех истин"², "истинное слово Божье"³, "Божественный канон"⁴. Вестминстерское исповедание добавляет: "Наша совершенная уверенность в его безошибочной истинности основана на внутреннем действии Духа Святого... Еврейский Ветхий Завет и греческий Новый Завет, которые богоухвленны и сохранены Богом на протяжении веков, являются подлинными..."

Кальвин даже говорит: "Мы обязаны так же почитать Писание, как почитаем Бога, ибо оно исходит от Него".

Откуда берет свое начало учение о безошибочности Писания? Оно происходит из сущности и объяснений самой Библии. Если говорит Бог, Он не может лгать или учить истине методом ошибок. Речь при этом идет как о Его истинности, так и о Его могуществе. Если бы Он от начала говорил не то, что истинно, или смешивал бы истину с ложью,— что можно было бы думать о Нем? Какую уверенность могло бы принести нам такое откровение? А ведь от него зависит наше спасение. Или, доверив библейским авторам важную весть, разве Он не в состоянии обеспечить должным образом ее передачу? Разве в противном случае Он не разочаровал бы нас? Какую пользу принесло бы нам тогда первоначальное откровение?

II. Что говорит Библия о своей безошибочности?

Можем ли мы вообще основывать нашу веру в безошибочность Писания на библейском свидетельстве? Не заколдованный ли это круг: пытаться выяснить вопрос, основываясь только на показаниях самого обвиняемого или свидетеля? Нет, потому что речь идет о Господе, Который является единственным источником всякого истинного знания. Подобно тому, как мы доверяемся указаниям Писания в учении о Боге, Иисусе Христе, Духе Святом, о суде, о спасении, о будущем и т.д., мы также лишь посредством откровения можем получить

¹ Botschaft von H. Blocher, vorgetragen in Morges, 1964.

² La Rochelle.

³ 2 Helvetisches Bekenntnis.

⁴ Waldenser Kirchen Piemonts.

верное объяснение написанного слова Божьего. Для нас важнее всего знать, что говорит об этом само Священное Писание (Рим. 4,3; Гал. 4,30).

Авторы Ветхого Завета приводят в данном случае однозначное свидетельство: 3308 раз говорят они, что передают действительные слова Божьи.

После того, как Моисей дал закон, он говорит: *"Не прибавляйте к тому, что я заповедаю вам, и не убавляйте от того..."* (Втор. 4,2; ср. 6:1—2,6—9; 12,32).

Псалмопевец неоднократно восклицает: *"Закон Господа совершен... откровение Господа верно... уповаю на слово Твое... Я видел предел всякого совершенства; но Твоя заповедь безмерно обширна... Слово Твое весьма чисто, и раб Твой возлюбил его... закон Твой — истина... Правда откровений Твоих вечна... все заповеди Твои истина... Основание слова Твоего истинно, и вечен всякий суд правды Твоей... Язык мой возгласит слово Твое; ибо все заповеди Твои праведны"* (Пс. 18,8; 118:42,96,140,142,144,151,160,172).

Христос много раз ссылался на Ветхий Завет. Он не находил в нем ни одной ошибки и не выразил даже малейшего недоверия к нему; напротив, Он постоянно основывал Свои наставления на Писании. Так, Он говорил: *"...доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все"* (Мф. 5,18). В Своей дискуссии с иудеями об одном единственном слове Он говорил: *"...не может нарушиться Писание"* (Иоан. 10,35). И, расставаясь с учениками, Он молился: *"Освяти их истиною Твою: слово Твое есть истина"* (Иоан. 17,17).

Апостолы также свидетельствуют о совершенстве Писания. Павел называет закон святым и заповедь святой, праведной и доброй (Рим. 7,12). Толкования апостола настолько точно следуют тексту, что (ср., к примеру, Гал. 3,16) ошибка в этом привела бы его к неверному выводу.

Для автора Послания к Евреям слово Божье живо и действительно; оно судит помышления и сердечные намерения (Евр. 4,12).

Иаков говорит: *"Восхотев, родил Он нас словом истины..."* (1,18); после этого он говорит о совершенном законе (ст. 25). Убежденный в его действенности, он предостерегает: *"Или вы думаете, что напрасно говорит Писание?..."* (4,5).

Иоанн заканчивает Библию словами: *"...если кто приложит... и если кто отнимает что от слов книги пророчества сего..."*, то Бог лишит его участия в вечном спасении (Откр. 22,18—19). Если Бог даровал нам Свою весть — кто отважит-

ся что-то добавить к ней или пренебречь тем, что ему покажется менее важным?

Такое ясное и единодушное свидетельство имеет громадное значение. Нигде Писание не объявляет какую-то часть или деталь ошибочной. Так как оно беспощадно бичует ошибки и несостоятельность отдельных людей и народа Божьего, то тем больший вес приобретает то обстоятельство, что оно ничего не говорит о возможных ошибках библейских авторов.

III. К чему относится безошибочность Писания?

Для всякого знакомого с Писанием человека очевидно, что библейский текст в том состоянии, в каком он находится в нашем распоряжении, содержит некоторые трудности. Поэтому будет уместно точнее установить, к чему именно относится учение о безошибочности Писания, прежде чем мы приступим к рассмотрению возражений против этого учения. Мы приведем по этому поводу прекрасные слова Ф.Е. Габелайна¹.

1. Безошибочность не означает однообразия в описании подробностей события, о котором сообщают разные авторы

В книгах Царств и Паралипоменон нередко речь идет об одних и тех же исторических событиях, однако сам способ выражения и то, с какой точки зрения рассматриваются эти события, в этих книгах могут быть различными. Каждое из четырех Евангелий повествует о жизни Иисуса Христа, но с различными подробностями. В книге Деяний Апостолов каждое из трех изложений обращения Савла из Тарса указывает на какие-то определенные, особые детали (гл. 9; 22; 26).

Нередко эти различия сильно преувеличиваются и представляют в виде противоречий или ошибок. Действительно, согласно учению о безошибочной богоодухновенности Писания, автор должен писать то, что соответствует истине; однако он свободен в выборе особенностей, которые ему кажутся наиболее подходящими для освещения своей вести.

Когда перед судом четыре независимых друг от друга свидетеля слово в слово говорят одно и то же о ряде фактов, то, скорее всего, они тайно обговорили свои показания. Именно их полная согласованность вызывает подозрение. Это известное психологическое явление, что даже при безупречной честности разные лица будут рассказывать об одном и том же событии по-разному. То же самое можно сказать и о библейских авторах. Они получили вдохновение сообщить верную весть и ничего ложного не писали. Однако каждый

---

¹ F.E. Gaebeleins in: The Meaning of Inspiration.

представлял собой личность, а не автомат. Все то, что они видели и о чем рассказывали, было истиной, даже если они видели и передавали не одни и те же детали.

Рассмотрим, к примеру, содержащееся в Евангелиях сообщение о воскресении Христа: все самые существенные моменты полностью согласуются между собой. Христос воскрес, гроб был пуст. Господа видели в разных местах различные группы учеников. Его новое тело не было ограничено возможностями обычного человеческого тела. После определенного числа дней Он покинул землю. Эти основные детали у всех Евангелистов одни и те же. Однако в определенных моментах, при изложении второстепенных деталей, они иногда расходятся друг с другом. Их сообщения не становятся от этого менее истинными, и та истина, которая излагается в данном случае, однозначна.

2. Библейская безошибочность не исключает использования образов и прообразов

Хотя Писание в целом богоухновенно, из этого не следует, что все должно восприниматься в буквальном смысле. Непосредственный смысл многих мест ясен с исторической, юридической и нравственной точек зрения. Однако во многих местах речь явно идет о прообразах, как например, в Псалмах, в книге Песни Песней, в пророческих книгах, а также в евангельских притчах и в Откровении Иоанна. Кроме того, тысячи выражений как Ветхого, так и Нового Заветов относятся скорее к поэтической речи, чем к прозе. Именно в этом заключается живая привлекательность библейского стиля. Вера в безошибочность Писания совершенно не означает, что его нужно толковать лишь в буквальном смысле. Почему безошибочное вдохновение должно ограничивать себя лишь прозаической речью? Почему оно не может относиться также и к языку образов и прообразов, который гораздо сильнее влияет на представления и чувства людей всех времен?

Упрек в том, что такое понимание ведет к обязательной вере в букву, отчасти происходит из-за неверного представления критиками нашей точки зрения. Они полагают, что при "дословной" богоухновенности каждое слово, взятое из контекста, является предметом богоухновенности. Но это не так. Этого нельзя делать ни с одним языком и ни с одной литературой. Слова, будучи своего рода "транспортом" мыслей, таким образом соединяются друг с другом, что образуют понятный для всех смысл. Контекст определяет, как нужно понимать смысл: буквально, духовно или прообразно¹.

---

¹ См. R.A. Finlayson, *Revelation and the Bible*, S. 223—224.

3. Библейская безошибочность не означает, что в Библии использован точный технический язык и соответствующий современной науке словарный запас

Все библейские авторы были представителями древности. Они выражались языком своего времени и не претендовали на то, чтобы предвидеть сегодняшнюю науку. Что касается фактов, имеющих какое-то отношение к науке, то в их выражениях тоже нет ошибок. Так, например, повествование о творении затрагивает следующие области науки: геологию, астрономию, биологию, метеорологию, зоологию и психологию. Причем, отношение это не техническое. Однако и эта область Библии остается не только гораздо более возвышенной, но и гораздо более разумной, чем все попытки как-то объяснить происхождение вселенной. Прежде, чем перейти к более подробному рассмотрению этого вопроса, мы процитируем двух современных ученых.

Известный геолог Дана говорит: "Я считаю, что первая глава Библии вполне согласуется с наукой". Сэр У. Даусон, также геолог, добавляет: "Последовательность творческих актов, изложенная в первой книге Моисея, в свете современной науки безупречна. Многочисленные подробности указывают на полную согласованность с результатами науки"¹.

Совершенно ясно, что в отношении астрономии, геологии или других научных областей Писание использует народные выражения, как это делает большинство современных ученых в обыденной речи. Если в книге Екклесиаста сказано, что солнце всходит и заходит, то ведь и мы говорим так же, несмотря на открытие факта вращения земли.

4. Учение о безошибочности Писания предполагает, что библейская весть должна быть поставлена в соответствующие ей исторические рамки

Определенные сообщения Священного Писания были верны во время их написания, сегодня же обстоятельства изменились. Если в книге Иисуса Навина сказано, что двенадцать камней, поставленных среди Иордана, находятся "там и до сего дня" (4,9), то ясно, что это означает: до момента, когда описывались эти события. Особенно деликатным пунктом является хронология Ветхого Завета, которую часто упрекают в ошибках. Несомненно то обстоятельство, что в древности считали иначе, чем это делаем мы, и что тогда не было определенного и общепринятого календаря. Трудно определить продолжительность времени правления царей, так как по-

¹ Angeführt bei A. Luscher, a.a.O., S. 31.

следний год царствования какого-либо царя нередко считался вторично, как первый год нового царя¹.

Стиль и грамматика также соприкасаются с историческими рамками. Мы в данном случае мыслим иначе, чем мусульмане в отношении Корана. Для них эта книга составлена на небе и послана на землю, почему они длительное время противились ее переводу. Мы считаем, что, в зависимости от времени или от автора, еврейский язык выступает в более или менее чистой форме, греческий является более или менее точным (как в определенных пророческих писаниях и в Откровении Иоанна), без того, однако, чтобы тем самым оказывать влияние на значение текста. Стиль Библии не формальный, не официальный, как если бы текст был продиктован. Порой он возвышен или полон напряженности, однако часто он прост и разнообразен.

Утверждают, что после реформации определенные учёные распространяют учение о безошибочной богоухновенности и на те знаки, которые были в свое время добавлены к согласным еврейского текста, чтобы указать на гласные. Скажем только, что гласные были изобретены масоретами в VII веке н.э.

5. Учение о безошибочности Писания относится к совокупности библейской вести

Это верно для всего приведенного выше, а не только для того, что касается "веры и нравственности". В противном случае необходимо предположить, что в других областях Писание ошибочно. Покажем это на примере истории. Бог вмешался в судьбу земли. Его план спасения предусматривает воплощение и осуществляется в совершенно определенных исторических рамках. Если Библия здесь ошибается, то на чем тогда основывается наша вера? (Ср., что Павел говорит о воскресении Христа и событиях из истории Израиля: 1 Кор. 15,14—19; 10,11; Рим. 15,4.)

Однако исторические события так тесно связаны с духовной действительностью, что было бы нелегко отделить их друг от друга. Мы видели, что так же дело обстоит и с повествованием о творении, касающемся области естественных наук (геологии, астрономии, биологии и т.д.). Это повествование, а также повествования о рае, о грехопадении, о потопе и др. целиком и полностью подтверждается Христом и апостолами. Поскольку мы не считаем эти события мифами, как можем мы отделить их от духовных наставлений, содержащихся в них? Необходимо подчеркнуть, что наше понима-

¹ Nach F. E. Gaebelein a.a.O., S. 16—22.

ние безошибочности Писания относится к тексту, а не к сделанным людьми толкованиям, порой самым невероятным.

Благодаря археологии подтверждена величайшая точность Писания и в отношении географии.

Добавим к этому несколько слов о выражении, содержащемся в некоторых древних и новых исповеданиях веры: Писание представляет собой слово Божье, "безошибочное руководство в области веры и нравственности". Тем самым подчеркивается тот факт, что Библия не претендует на роль научного справочника: ее весть — это прежде всего вера и жизнь. Это книга спасения; ее цель состоит в том, чтобы привести нас к Богу и помочь нам уже здесь жить в Его присутствии и достигнуть неба. Поэтому так называемые научные вопросы в конце концов являются второстепенными. Это вполне соответствует нашему мнению.

6. Безошибочность не означает всеведения библейских авторов

Авторам Библии не были открыты все истины, касающиеся рассматриваемого ими материала. Их пояснения истинны, хотя и не всегда могут быть полными. Наглядным доказательством этого является тот факт, что существуют четыре Евангелия. Каждое из них дополняет и расширяет общую картину. Эта характерная черта Библии объясняет тот факт, что она не дает всеохватывающего и абсолютно полного сообщения о каком-то событии или какой-то истине, как это можно было бы ожидать со стороны всеведения. Писание написано людьми, которые, исполняя эту задачу, были сохранены от ошибок, но при этом не были наделены способностью понимания в той степени, как это присуще Богу.

Впрочем, полнота и не является целью библейских повествований. Так, Евангелия ничего не сообщают о жизни Иисуса с двенадцати лет и до крещения Иоанном Крестителем. С точки зрения Духа Святого и самих авторов Евангелий, в этом не было необходимости¹.

IV. Возражения против учения о безошибочности Писания

Учение о богоухновенности Писания более всего подвергается нападкам. Рассмотрим главные из этих возражений.

1. Безошибочность несовместима с человеческой природой библейских авторов

Говорят: "Человеку свойственно ошибаться" и "Все человеческое несовершенно". Так как Библия не упала с неба,

---

¹ Nach Paul Wooley, *The Relevancy of Scripture*, in *The Infallible Word*, S. 198—199.

Бог использовал людей, бывших в Его распоряжении, чтобы написать эту книгу, подобно тому как художник ограничен имеющимся в его распоряжении материалом.

Это рассуждение верно касательно грехопадения. Однако оно не учитывает ни всемогущества Бога, ни совершенного Им дела искупления. Подобно тому, как само откровение является чудом, так и тот факт, что автор его посредством вдохновения был сохранен от ошибок, является еще одним чудом. Если бы человеческая природа была греховной сама по себе, то Иисус Христос не был бы безгрешным Искупителем.

Мы видели, что, если бы библейские авторы были предоставлены самим себе, их несовершенство отразилось бы на всех областях Писания — и на духовной, и на исторической, и на научной. И наоборот: если они в духовных вопросах свободны от ошибок, почему они не могут быть таковыми и в других вопросах? Если при написании библейского текста участвовало лишь человеческое несовершенство, то каким образом мы, будучи также несовершенными, могли бы отличить истинное от ложного? У нас не было бы другого выбора, кроме скептицизма.

2. Современная наука разрушила древнее мнение о совершенной Библии

Ни один образованный человек не может сегодня верить в безошибочность Писания.

Это нужно было сначала серьезно доказать. Правда, XIX век полагал, что наука должна противостоять вере, в то время как они совершенно не противоречат друг другу; просто они расположены в разных сферах. Можно было бы назвать большое число видных ученых, которые не только верят в Бога, но и выражают веру в Священное Писание.

В главе "Трудности Библии" мы увидим, как иногда то, что принимается за "ошибку" Библии, со временем подтверждается наукой. Здесь же мы только приведем выражение профессора Роберта Дика Вильсона, обладателя различных докторских званий, который знал 45 восточных языков и диалектов и среди них все семитские языки: "Я пришел к убеждению, что ни один человек не может знать достаточно для того, чтобы оспаривать истинность Ветхого Завета. Всякий раз, когда, имея в руках достаточное количество документальных доказательств, начинают предпринимать критическое исследование, библейские факты, содержащиеся в оригинальном тексте, одерживают блестящую победу"¹.

---

¹ A. Luscher, a.a O., S. 64.

Не забудем и того, до какой степени "научные" результаты относительны и изменчивы. Ведь наука — это непрерывная, постоянно прогрессирующая попытка объяснить многие тайны природы. Было бы неразумно и ненаучно отвергать то, что мы называем новейшим знанием, лишь потому, что многое еще предстоит объяснить.

Всякое научное объяснение нуждается в уточнении и усовершенствовании. То, что ученые говорят сегодня, завтра может быть отвергнуто или дополнено. Само собой разумеется, что "теологическая наука" менее поддается проверке, чем так называемые естественные науки. Она имеет дело с духовным миром, и, что касается Библии, она часто исходит из в высшей степени субъективных философских или психологических предпосылок. После А. Люшера, с 1850 г. библейские критики выставили более 700 теорий, которые представляли собой последнее слово науки. На сегодняшний день более 600 из них устарели и отброшены, как не соответствующие современному уровню знания¹. Мы охотно принимаем доводы человеческой науки, но не с закрытыми глазами. Мы все испытываем и держимся хорошего (1 Фес. 5,21). Мы не утверждаем, что можем все объяснить, но и не хотим основывать нашу веру на чисто рассудочной почве. Вера, основываясь на истинных фактах, будет постоянно пытаться и оживляться "явлением духа и силы" (1 Кор. 2,4).

3. При сравнении вариантов различных рукописей обнаруживаются ошибки переписчиков

Это действительно так, и в следующей главе мы рассмотрим этот вопрос. Так как эти ошибки составляют всего лишь примерно тысячную часть библейского текста, они не в состоянии поколебать нашу веру в безошибочность оригинального текста.

4. Отдельные места Ветхого Завета цитируются в Новом несколько свободно, т.е. они не рассматривались как нечто неприкосновенное

Выше мы уже касались этого серьезного вопроса. Напомним только, что Христос и апостолы постоянно подчеркивали свое безграничное доверие и свое послушание Писанию.

5. Говорят, что вера в безошибочность Писания приводит к "окаменелости" библейского текста

И.К.С. Рейд выражается так: "Слово Божье становится своего рода окаменелостью, мертвым документом"².

¹ A.a.O., S. 16.

² I.K.S. Reid, *The Authority of Scripture*, S. 279.

С. Фан. Мирло таким образом резюмирует этот вопрос: "Теологи, оспаривающие понимание о полной богоодухновенности, говорят, что это большая ошибка — верить в тот или иной факт лишь потому, что о нем сказано в Библии, и именно по двум причинам: 1) вне всякого сомнения, в Библии имеются исторические и научные ошибки, и она постоянно вступает в противоречие с наукой; 2) Библия, не имеющая ошибок, была бы своего рода идолом, осуществляя недопустимое господство над нашим духом. В этом случае мы механически воспринимали бы все сказанное в ней без личной веры в Господа Иисуса Христа, Который является истинным Божественным откровением. Библия была бы тогда сборником поучений, т.е. мертвой буквой. Мы имели бы просто авторитарную религию, которая предписывает, во что необходимо верить, и заповеди которой воспринимают, не имея личного религиозного опыта"¹.

Такой ход рассуждений представляется нам несостоятельным. Почему библейский текст должен окаменеть, если он содержит в себе больше Божественных истин и меньше человеческих ошибок? Бог даровал пророкам "живые слова" для нас (Д. Ап. 7,38). Написанное слово исходит от Духа Святого (Евр. 3,7); оно живо и действенно (4,12). Из него течет жизненная сила и именно потому, что оно одновременно является и Божественным, и человеческим.

6. Не может ли учение о безошибочности Писания препятствовать людям упражняться в вере?

"Старое протестантское учение о дословной богоодухновенности превращает живое слово Божье в священный текст; тем самым отрицается человеческий характер Писания и возможность ошибок, а также недооценивается действительность веры"².

Во вступлении мы уже говорили о человеческой стороне Писания и о роли его авторов. Что же касается веры, то она может возрастать лишь тогда, когда познает безошибочные элементы Писания³.

В вышеприведенных возражениях проявляется полное неведение того, что может совершить Дух Святой в деле просвещения и обновления читателя. Богоодухновенный текст становится понятным нам лишь в том случае, когда мы верой принимаем Господа, Которого он открывает нам, и позволяем Духу Святому обновить нас. Ведь что касается читате-

---

¹ А.а.О., S. 234.

² H. Vogel, *God in Christ*, S. 139.

³ Cp. Finlayson, *Revolution and the Bible*, S. 227.

лей Библии, то "покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается... где Дух Господень, там свобода" (2 Кор. 3,15—17).

Далее, кем был бы тогда этот "Христос как единственное откровение Бога", познанию Которого препятствует полностью вдохновенный текст, если не тем, кого читатель знает из собственного опыта — разным у разных лиц и у каждого теолога?

Вместе с Варфельдом мы хотели бы еще раз основательно подчеркнуть: наше понятие о полной богоухновенности, как и другие, основано на высказываниях самого Писания. Мы не спрашиваем: чему учат исповедания веры? Что говорят теологии? Что говорят церковные власти? Но: чему учит нас сама Библия? Таким образом, мы опираемся на экзегетическую действительность, т.е. на точное и благоговейное исследование текста. Если бы критикам удалось доказать несостоятельность учения о полной богоухновенности Писания, мы вынуждены были бы отказаться не только от особого "учения о богоухновенности"; нам тогда нужно было бы отказаться и от Самого Господа, и от апостолов (ибо они ясно учат этому), которые во всех отношениях являются нашими учителями¹. Для нас это означало бы отказаться от того положения в вере, в котором мы, с Божьей помощью, хотели бы утверждаться.

Наконец, некоторые упрекают нас: "Если вы так сильно подчеркиваете необходимость полностью вдохновенного Богом текста, без чего не было бы ничего верного и надежного, то не является ли это просто некоей болезненной психологической потребностью в чувстве безопасности?"

На это мы отвечаем: не надо превратно смотреть на ценности. Человек, блуждающий в потемках, тоскует о том, чтобы кто-то вывел его к свету, ибо без надежды — хоть земной, хоть небесной — он едва может жить. Эта потребность не может быть основанием для выдвижения того учения, о котором мы говорим; однако Бог, Который даровал нам это стремление, отвечает на него посредством совершенного откровения Своей Личности в соответствующей нашему настоящему положению форме. Богу может быть угодно кого-то из людей привести ко Христу посредством устного или письменного свидетельства, которое может быть самым различным (к примеру, трактат). Однако такого ограниченного свидетельства не достаточно для того, чтобы возвестить "все сокровища премудрости и ведения". Господь Сам нерасторжимо связал весть о спасении с достойным доверия письменным откровением. Тот, кто отвергает последнее, отвергает и первое.

---

¹ А.а.О., С. 179—182.

7. Учение о безошибочности Писания вредно, прежде всего, тем, что сковывает свободу критиков

Это ясно видно из вышесказанного. Люди не хотят быть связанными священным текстом, совокупностью учений, переданной отцами религией, которая предписывает им, во что нужно верить. Считается, что Библия, в которой нет ошибок, была бы невыносимым игом над человеческим духом. Е. Бруннер говорит: "Фундаментализм является рабом библейского текста... Так из Библии получается идол, а из меня — раб"¹.

Конечно, если каждый начнет позволять себе какие-то места Библии объявлять ошибкой, или противоречием, или легендой, или мифом, то он будет пользоваться неограниченной свободой. Если никто не может утверждать, что данное место выражает истину, то у каждого будет своя субъективная шкала ценностей. В конце концов религиозная совесть и разум отдельных личностей заменят авторитет Божественного откровения.

Ясно, что внутреннее свидетельство Духа Святого является продолжением выражения той истины, которую Он Сам уже открыл.

8. Бумажный папа

Нередко говорят: "Лютер освободил христианство от Римского папы, а ортодоксальные протестанты заменили его бумажным папой. Вы хотите нам, не верующим в идеальную церковь, навязать идеальное Писание. Непогрешимым является один лишь Иисус Христос, и только Он обладает этим высшим авторитетом. Протестанты поставили Библию на место Христа, и это одна из их слабостей"¹².

Но Лютер и верующие в Библию христиане ничего не придумали. Они лишь возвратились к точке зрения Христа и апостолов на Писание, которому, как полностью богодухновенному, они подчинялись. К важному вопросу об авторитете мы скоро возвратимся. Заметим, что духовный авторитет может иметь лишь три формы:

- власть Господа и написанного откровения,
- власть церкви и "непогрешимого" папы,
- власть человеческого разума, который делает себя властелином.

Действительно ли реформаторы вытеснили Христа Писанием? Дело обстоит как раз наоборот: мы знаем Христа лишь посредством Писания. Сделав Библию доступной миру,

¹ E. Brunner in *Revelation and the Bible*, S. 232.

² Cp. Ed. J. Young, a.a.O., S. 104.

реформаторы тем самым дали ему чудную проповедь Евангелия благодати во Христе Иисусе. Эд. Дж. Янг по этому поводу говорит: "Те, кто имеет страх перед "бумажным папой", перед непогрешимой Библией, в самих себе имеют такой непогрешимый авторитет — человеческий дух. Разве для современных теологов Христос является "единственным Словом Божьим", вечным Сыном Божиим, рожденным от девы Марии, пригвожденным за наши грехи ко кресту и телесно воскресшим из мертвых? Во всяком случае не для Бруннера, Нибура, Бультманна"¹.

Единственный способ признать власть Христа — познакомиться с Ним через откровение, которое мы имеем от Него, и повиноваться Его наставлениям и наставлениям пророков и апостолов, которые Он Сам подтвердил.

9. Опасность обожествления Библии

Верующие в полностью богоухновенную, безошибочную Библию постоянно обвиняются в ее обожествлении. "Фундаментализм делает из Библии идола, рабом которого он является".

Однако действительность выглядит совершенно иначе. Искренне верующий человек не имеет большего желания, как только поклоняться Господу, Которого открывает Библия, и прославить Его. Писание — это вестник, выкованное Духом Святым орудие для того, чтобы познакомить нас с Ним.

Мы подробнее рассмотрим этот вопрос, когда будем говорить об авторитете Писания.

10. Разве Павел не признается, что его слова не всегда от имени Духа Святого?

Он пишет коринфянам:

"...я пишу вам... заповеди Господни" (1 Кор. 14,37);

"...вступившим в брак не я повелеваю, а Господь..." (7,10);

"Прочим же я говорю, а не Господь..." (ст. 12);

"Относительно девства я не имею повеления от Господа, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным" (ст. 25).

Тем самым Павел затрагивает весьма серьезный вопрос, касающийся изменения закона Моисеева о разводе. Нет никакого сомнения в том, что он, будучи уверен в своем вдохновении, имел право сказать: "Это заповедь Господа". Но он показывает, что если одни установления сохраняют безусловное значение, то посредством других Бог в определенных

¹ Ed. J. Young, a.a.O., S. 107.

практических случаях предоставляет человеку свободу поступать в соответствии с голосом своей совести, обстоятельствами и личным дарованием (ст. 6—7,8—9,36,39). Павел чувствует себя вправе, благодаря своему большому опыту и особому призванию, дать верный совет, исходящий от Господа (ст. 40). Здесь нет ничего неправильного, что могло бы нанести ущерб безошибочности Писания.

11. Разве в Библии нет того, что само по себе неверно?

Конечно, есть, ибо она передает слова дьявола, а также выражения врагов Божьих, и говорит о греховных поступках и чувствах верующих людей. Но это вовсе не означает, что Господь взял на Себя ответственность за это! Он хотел, чтобы под руководством Духа Святого все это было точно записано для нашего поучения.

12. Неужели богоодухновенность и безошибочность распространяются и на второстепенные детали?

Павел пишет Тимофею, чтобы тот, ради немощи своего желудка, употреблял не только воду, но и немного вина (1 Тим. 5,23). Уже поседевший апостол, находясь в узах в Риме, просит принести ему фелонь, который он оставил в Троаде у Карпа, а также книги, особенно кожаные (2 Тим. 4,13). Заключительная глава Послания к Римлянам (16,1—16) наполнена проявлениями дружбы и личной оценки тех, которым Павел передает привет. Ученые профессора говорят, что такие незначительные, повседневные вопросы не достойны того, чтобы быть предметом богоодухновенности. Поистине, нелегко Библии угодить всем людям! Порой нас обвиняют, что мы недостаточно подчеркиваем ее человеческие черты. Именно такие места и являются, по нашему мнению, доказательством чудесной естественности библейского стиля, который доносит до нас отпечаток личности автора, его симпатий и окружающих обстоятельств. Эти детали опровергают мысль о том, что Писание было механически продиктовано.

По отношению к 2 Тим. 4,13 мы процитируем еще замечание Эразма: "Здесь вы видите, из чего состояло имущество Павла: плащ, защищавший его от дождя, и несколько книг!" А Гроций добавляет: "Каким бедным должен был быть великий апостол, если был лишен даже такой скромной вещи, которую он оставил очень далеко!"¹

Мы могли бы привести и другие возражения против учения о безошибочности Писания, но все они лишь разные

¹ Angeführt v. Rob. Haldane, *Dieu a parle*, Neuauflage Voix de L'Evangile, Marseille, S. 70.

формы одного и того же восстания против библейского откровения. Перейдем к другой, позитивной и важной стороне нашего предмета.

V. Безошибочность оригинальных рукописей

1. Бог позаботился о том, чтобы данное Им откровение было записано в точности

Мы не сомневаемся в том, что безошибочный оригинальный текст вполне соответствует сущности и славе Божьей. Как можно было бы утверждать, что это говорил Бог, если написанное слово не передает в точности то, что Он сказал?

Мы уже говорили, что эта мысль неотделима от понятия богоухновенности. Если вся Библия претендует на то, чтобы быть словом Божиим, то она должна быть таковым вся; иначе ее авторы ввели бы в заблуждение и себя, и нас.

2. Однако мы знаем, что оригинальных рукописей не сохранилось

Главы этой книги, в которых говорится о передаче текста, о вариантах и трудностях, встречающихся в Библии, поясняют, в каком состоянии находится в наших руках сегодняшний текст, о котором нельзя сказать, что он безошибчен. Е. Бруннер говорит, что перед лицом противоречий и ошибочных умозаключений, которые обнаружили критики, фундаменталисты вынуждены прибегать к понятию "безошибочного текста", о котором известно лишь то, что он, во-первых, является безошибочным словом Божиим и, во-вторых, является сегодняшней Библией, хотя и в значительной степени отличающейся от него. Е. Бруннер определяет это как "апологетическую увертку". Такое представление дает искаженную картину, как мы увидим ниже.

3. Почему важно, чтобы оригинальный текст был без ошибок?

А не могли бы мы обойтись без знания того, каким он был, если Бог не допустил, чтобы он сохранился для нас? Ученые могут ссылаться на еврейский и греческий тексты, как его передали переписчики. Но обычный читатель вынужден довольствоваться менее совершенным и не всегда соответствующим оригинальному тексту переводом. Но если Бог благословляет его — что нам еще нужно?

Первое. Мы полагаем, что речь идет о правдивости Бога и о Его способности открыться не только отдельному индивидууму, но всему человечеству. Что должны были бы мы думать о Нем, если бы Он с самого начала допустил ошибки в изложении Своей вести? (О дальнейшей передаче, что являет-

ся другим вопросом, речь будет ниже.) Все сводится к одному и тому же вопросу: если уже в оригинальном тексте были ошибки, то кто укажет нам, до какой области распространяется ошибка, и кто научит нас отличать ее? Мы находились бы в состоянии величайшей неопределенности.

Второе. Ясно, что перед автором оригинального текста стояла несравненно более трудная и ответственная задача, чем перед каким-либо переписчиком после него. Мы говорим об оригинальном тексте и его переводах, которые были сделаны на протяжении столетий.

а) Библейский автор должен был выразить Божественную весть человеческим языком. Это было таинственной, трудной и в большой степени подверженной опасности ошибок задачей; поэтому было необходимо содействие Духа Святого. Божественная мысль оформлялась в человеческом языке; при переводе она не должна была терять своей сути; перевод меняет лишь ее оболочку. При этом на нашем языке говорится то, что сказано на еврейском и греческом; каждое слово заменяется равным ему по значению выражением. Этот труд несравним с первым, творческим трудом. В крайнем случае перевод мог бы сделать и лояльно настроенный неверующий человек, в совершенстве владеющий этими языками.

б) Автор оригинального текста при отсутствии богодухновенности был бы подвержен гораздо большей опасности ошибок, чем переводчик. Труд последних совершали многие переводчики различных наречий и стран, которые посвящали этому труду все свое время и внимание, причем они на протяжении веков проверяли друг друга, учились друг у друга и усовершенствовали этот труд. Оригинальный же текст должен был быть записан в определенный момент определенным человеком раз и навсегда. Никто, кроме Самого Бога, не мог помочь этому человеку, ободрить его и вдохновить на выбор наилучших выражений, когда он находился в опасности ошибиться. Если бы Бог не делал этого, никто не смог бы это сделать.

в) В то время как переводчики Писания — это образованные, хорошо разбирающиеся во всех тонкостях языка люди, библейские авторы часто были людьми необразованными, не имеющими опыта в письменной речи. Для них было бы просто невозможно самим изложить Божественное откровение.

г) Божественная мысль вспыхивала в духе пророков, подобно молнии. Мысль эту сегодня уже невозможно найти нигде, кроме как только в слове, посредством которого автор запечатлел ее. Если бы он плохо выразил ее — где можно было бы найти весть в ее чистом виде? Ошибку было бы

невозможно исправить; без помощи свыше автор запятнал бы вечную Книгу своими ошибками. Совсем иначе обстоит дело с переводами. Так как мы сегодня обладаем библейскими текстами, весьма близкими к оригинальному тексту (см. главу "Передача текста, варианты), наши переводы могут постоянно улучшаться, насколько возможно приближаясь к оригиналу. Эта работа совершается на протяжении столетий; так что перевод, известный под названием "Вульгата", улучшен по прошествии 1500 лет, Лютеровский перевод по прошествии 450 лет, Авторизированный английский перевод через 350 лет, Эльберфельдовский перевод через сто лет. Как важно было, чтобы оригиналный текст был передан нам без ошибок!

Нам хочется подчеркнуть еще одну мысль, выраженную Гауссеном. Или библейский текст от Бога, или нет. Если нет, то, как бы точно я его ни переводил, я не могу сделать его более заслуживающим доверия, чем он есть. Если же он от Бога, то моя неспособность или моя неверность не в состоянии воспрепятствовать тому факту, что Бог даровал его. Если книга Маккавеев во время Иисуса Христа считалась обычной человеческой книгой, то тысячи декретов Римской церкви не могут сделать то, чтобы в 1560 году она вдруг стала священной книгой.

д) Если бы текст был ошибочным, то возникающие из него всевозможные заблуждения расширялись бы все больше и больше. Точное исследование бесчисленного количества экземпляров Писания, которые находятся в нашем распоряжении, вновь обнаруженные рукописи на Синайском полуострове и на берегу Мертвого моря, значительный прогресс в области языкоznания, постоянная работа по улучшению переводов — все это удивительным образом способствовало тому, чтобы подтвердить оригиналный текст и устраниТЬ многие ошибки переписчиков или переводчиков, которые были допущены на протяжении столетий. Более того, этот успех обусловлен наличием надежного оригиналного текста, от которого происходит все, как бы далеко мы сегодня ни были удалены от него.

Л. Гауссен приходит к следующему выводу: "Кто теперь не ощущает, что эти рассуждения о дословной богодухновенности выявляют колossalный разрыв между оригиналным текстом и текстом переводов? Между выражением Божественных мыслей в человеческих словах и простой передачей значения одного слова другим лежит такая же дистанция, как между небом и землей. Первое дело было делом Божиим; для второго было достаточно человека. Поэтому не говори боль-

ше: какая нам польза от богоодухновенности оригинального текста, если ее нет в переводе? Ведь между тем и другим лежит почти бесконечность¹¹.

Выслушаем еще один голос из числа совершенно новых, в данном случае Д-ра. Дж. И. Пакера: "Утверждают, что мы не можем быть уверенными в том, что какой-то текст из числа находящихся в нашем распоряжении сообщает нам истинное, богоодухновенное слово Божье... Однако вера в Божественную верность дает нам основание не сомневаться в том, что текст является достаточно надежным для того, чтобы указать нам правильный путь. Если Бог даровал нам Писание с явной целью объяснить путь ко спасению в Иисусе Христе, то мы можем полагать, что Он не допустил искажения текста до такой степени, чтобы он стал бесполезным. Определенное значение имеет тот факт, что люди Нового Завета без колебания доверяли словам Ветхого Завета, бывшим в их распоряжении, как ясному откровению Божественных мыслей. Эта вера в удовлетворительность текста в полной мере подтверждена единогласным мнением экспертов в их критике текста. По их мнению, библейский текст сохранен удивительно точно, и ни одно положение не затемнено теми немногочисленными случаями, когда правильный вариант остается неясным. Профессор Ф.Ф. Бруже так резюмирует как мнение ученых, так и мнение верующих в Библию: «Посредством особой заботы и предусмотрительности со стороны Бога библейский текст сообщен нам в состоянии величайшей чистоты, так что и еврейские, и греческие издания не способны как-то затемнить собственно библейскую весть или лишить ее спасающей силы»¹²

4. Почему Бог не допустил, чтобы сохранился оригиналный текст?

Не потому ли, чтобы мы не сделали из него идола? К примеру, христиане в Риме, имея в своих руках подлинный текст послания Павла, верили в богоодухновенность его содержания (как должны поступать и мы сегодня). Однако позже, когда вера ослабела, возникла опасность сделать из документа, вышедшего из рук апостола, реликвию, своего рода волшебный талисман. Пример медного змея, которому израильтяне стали кадить и которого истребил Езекия, дает в этом отношении обильную пищу для размышления (Числ. 21,8—9; 4 Цар. 18,4).

Так как у нас нет оригинального текста, мы вынуждены сравнивать между собой имеющиеся у нас в наличии доку-

¹¹ А.а.О., С. 56—64.

¹² J. I. Packer, *Fundamentalism and the Word of God*, IVF, London 1958, S. 90.

менты, более и более приближаясь к оригиналу, от которого мы не так уж и удалены. Плененные могущественной вестью Писания, захваченные откровением живого Бога, мы можем вполне доверять ему. Такая позиция возможна для нас, даже если мы и не в состоянии объяснить, изложить или привести в согласие то немногое, что еще остается неясным.

Подобным образом мы принимаем и все основные библейские догматы:

Триединство: Бог открылся в трех Лицах;

воплощение: Иисус Христос в одно и то же время является Богом и Человеком;

грехопадение: человек не в состоянии делать доброе, однако ответственен за свои поступки;

оправдание: верующий одновременно является и грешным, и праведным;

предопределение: предвечное избрание и свобода человека;

воскресение: новое тело, которое в то же время является духовным;

вечное осуждение: каким образом оно сочетается с Божественной любовью?

Мы верим во все это на основании Писания, свидетельство которого убеждает нас, даже если мы и не в состоянии объяснить каждую деталь. Подобным же образом мы можем принять и учение о богоухновенности и безошибочности Писания: мы доверяем Книге, которая целиком и полностью исходит от Бога и от человека и которая сохранена от ошибок, чтобы открыть нам истину.

После всего вышесказанного вера в безошибочность Писания не должна ставить нас в такое положение, при котором мы закрывали бы глаза на очевидные трудности и боялись бы света науки. Вера в Библию способна различать со-зидательную и разрушительную критику. Она стремится все испытывать, хорошего держаться. Легковесное отвержение свидетельства Христа, апостолов и бесчисленных фактов о действительности Писания кажется нам, мягко говоря, ненаучным. Теперь мы попытаемся выяснить некоторые связанные с этим вопросы.

Глава 10

Трудности Библии

В настоящее время довольно распространено мнение, что содержащиеся в Библии ошибки и противоречия дают право сомневаться в ее безошибочности и богоодухновенности. Открытия науки, "надежные выводы критики" достаточно показали, что невозможно вполне доверяться Писанию. Известные теологи говорят, что оно представляет собой несовершенное свидетельство несовершенных людей об откровении.

Мы согласны с тем, что библейский текст содержит некоторые трудности. Стоит эти трудные места выделить и попытаться исследовать, есть ли какое-то их объяснение.

I. Воображаемые трудности

Нет сомнения в том, что многие якобы непреодолимые трудности Библии сильно преувеличены. Варфельд подчеркивает, что зачастую они лишь кажутся таковыми и, подобно иллюзии, исчезают, как только приблизишься к ним¹. На наш взгляд, следующие трудности ни в коем случае не должны смущать нас.

1. Твердь

Критики в основном думают, что для евреев небеса представляли собой твердый свод, к которому, как гвозди, были прикреплены звезды. Но в Библии так не сказано. Слово "твёрдь" является ошибкой перевода Вульгаты, так как соответствующее выражение в Быт. 1,6 означает непостоянную протяженность. Аристотель и его современники представляли небо в виде твердого шара. Если в некоторых местах Библии языком поэзии говорится о столпах и основаниях небес (Иов. 26,11; 2 Цар. 22,8), то в другом месте сказано, что Бог "распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем" (Иов. 26,7).

2. Жена Каина

Откуда появилась она, если до Быт. 4,17 говорится только о первой паре и о двух ее сыновьях? Согласно Быт. 5,4, Адам жил долго и "родил сынов и дочерей". В этот начальный период человечества Каин женился на своей сестре.

---

¹ А.а.О., S. 221.

(Впрочем, не нужно забывать, что на протяжении столетий египетский трон передавался по наследству женщинами и что новый фараон женился на своей сестре.)

3. Заяц, жующий жвачку (Лев. 11,6)

Спрашивается: не причислен ли заяц, который является грызуном, к числу жвачных животных из-за своеобразного движения челюстями? Однако вполне возможно, что наш перевод еврейского слова *arnebeth*, основываясь на его эквиваленте в Септуагинте, неверен и что речь здесь идет не о зайце. Каждый языковед знает, как зачастую нелегко при переводе на другой язык найти соответствующий эквивалент для цветов, растений и животных. Также и перевод с еврейского слова *behemoth* в Иов. 40,10 представляет определенную трудность. Это слово переводят по-разному. Например, во французском синодальном издании речь идет о носороге, а в Лютеровском и Эльберфельдовском переводах просто оставлено еврейское слово *behemoth*. Так как этот факт снова и снова приводится в качестве неоспоримого доказательства наличия ошибок в Библии, мы сошлемся на свидетельство недавно опубликованной статьи Фр. Фрефест, который в журнале "Жизнь животных" (окт. 1965, С. 36)¹, кажется, оправдывает обычный перевод Лев. 11,6. "Невероятно, но факт, что заяц и кролик жуют жвачку! Это открытие было сделано уже в древности, но никто в действительности не верил в это; такое утверждение считалось высосанным из пальца". Согласно этой статье, пиша, будучи нормальным образом переварена, в виде маленьких зеленых шариков извергается наружу и в большинстве случаев подхватывается животным прежде, чем упадет на землю. Прием этих шариков представляет важную пищевую добавку. Речь при этом идет не об употреблении помета в качестве пищи, а о своего рода жвачке, как она свойственна этим животным.

4. Повторения, или "копии"

Критики полагают, что событие по прошествии некоторого времени не может повториться в несколько измененной форме. Второе сообщение сразу же объявляется повторением первого, и из этого факта выводится доказательство того, что второй автор просто ввел в текст нечто похожее на первое сообщение. Как будто совершенно исключено, что Авраам, однажды сказав неправду о своей жене (которая наполовину была его сестрой), мог сделать это и во второй раз! (Быт. 12,10—20 и 20,1—13).

---

¹ Речь идет о журнале "Das Leben der Tiere", который издается под руководством профессора К. Брессая, члена Парижской академии наук.

И когда Исаак позже совершает такой же грех, повествование об этом объявляется двойным повторением. Такое толкование совершенно необязательно, поскольку, не говоря уже о том, что здесь имеет место явное теологическое предубеждение, ничто, к сожалению, не мешает людям дважды совершать один и тот же грех, а сыновьям подражать в этом своим отцам.

Критики составили целый список таких повторений, из которого мы назовем лишь некоторые: два повествования о скале, в которую ударил Моисей (Исх. 17,1—7; Числ. 20,1—13); два повествования о скрижалях закона (Исх. 31,18; 32,19 и 34,1—4.28); повторение молитвы Иисуса "Отче наш" (Мф. 6,9—13 и Лк. 11,1—4) и нагорной проповеди (Мф. 5—7 и Лк. 6,20—49). Если внимательно читать эти места, то различия в деталях, в изложении и в обстоятельствах указывают, что Иисус говорил эти важные слова неоднократно. Эти повествования не содержат в себе ничего неверного; различные тексты дополняют друг друга. Также и при умножении хлебов (Мф. 14,15—21 и 15,32—38) мы видим разницу в деталях: в первый раз было пять хлебов, две рыбы, двенадцать коробов оставшихся кусков и пять тысяч человек, которые насытились; во второй раз было семь хлебов, несколько рыбок, семь корзин оставшихся кусков и четыре тысячи насытившихся. Для нас ясно, что Иисус повторил это чудо при несколько других обстоятельствах (ср. Мф. 16,9).

Смешно в качестве примера так называемого "литературного воровства" приводить повторение ангельской вести о рождении Иисуса. Известный критик Штраус указывает на пять противоречий между явлением ангела Иосифу (Мф. 1,18—25) и возвращением Марии (Лк. 1,26—38). Варфельд по этому поводу замечает, что с таким же успехом можно найти много разногласий в повествованиях о Голландской освободительной войне и о Крымской войне¹.

5. Кит, проглотивший Иону

Каждый знает, что горло кита настолько узко, что человек не может пройти через него. Таким образом ошибка Библии была бы доказана... если бы она говорила о ките. Но она этого не делает; текст говорит лишь о большой рыбе (Ион. 2,1; нем. и др. переводы). Известно, что, к примеру, акула в состоянии проглотить человеческое тело. (И такие случаи были.)

6. Выражение "три дня и три ночи"

"...Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи" (Мф. 12,40). Фактически Он был там накануне субботы,

¹ А.а.О., S. 435.

в субботу и до утра первого дня недели. Молодой египтянин, которого Давид нашел около Секелага больным, брошенным на произвол судьбы, не ел три дня и три ночи (1 Цар. 30,12—13). Есфирь хочет, чтобы в продолжение трех дней иудеи постились вместе с ней днем и ночью; и затем на третий день (не на четвертый) она предстает перед царем (Есф. 4,16; 5,1). Из этих мест следует, что у евреев (как часто и у нас в юридической практике) часть дня считалась целым днем и характеризовалась как "день и ночь". В связи с этим напомним о сказанном выше: библейские сообщения и выражения необходимо рассматривать в исторической и культурной связи. В противном случае мы обязательно приедем к противоречиям, которых нет ни в духе авторов, ни в духе читателя.

7. Есть ли противоречие между Иер. 7,22—23 и законом Моисея?

Негодя на мертвую формальность, чисто внешнюю обрядность, на жертвоприношение детей Ваалу, Господь восклицает: "Отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве; но такую заповедь дал им: слушайтесь гласа Моего, и Я буду вашим Богом..." Здесь в абсолютных выражениях Бог говорит о вещах, которые понимаются относительно, подобно тому, как Иисус говорит, что мы должны возненавидеть отца и мать (Лк. 14,26). Первая заповедь закона призывает любить Бога и слушаться Его голоса. Лишь после этого были установлены обряды и жертвы, которые теряют свое значение, если не выполнены условия их принесения. Иеремия ясно пишет, что после выхода из Египта Израиль получил закон и служение, сначала связанное со скинией, а затем с храмом. Но так как законом стали пренебрегать, Бог отвратился от постов, всесожжений и жертв, которые Он установил (ср., к примеру, Иер. 2,18; 3,16; 5,4—5; 6,19—20; 7,4; 11,3—4; 15,1 и т.д.). Подобным же образом Бог говорит через пророка Исаию: "К чему Мне множество жертв ваших?... Курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть... И когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови" (1,11—15).

О.Т. Алис предлагает интересное объяснение этого места¹. Он подчеркивает, что слово, переведенное как "о" ("Я не давал им заповеди о всесожжении и жертве", Иер. 7,22), в других местах передано как "за", т.е. "из-за". "Господь прогне-

¹ O.T. Allis, *The Five Books of Moses*. The Presbyterian and Reformed Publishing Company, Philadelphia 1943, S. 168—172.

вался на меня за вас..." (Втор. 4,21); Господь наказал Авимелеха за Сарру (Быт. 20,18). Исходя из этого, ясно, что Бог говорил не о всесожжении как таковом. Жертвоприношения занимали свое место в богослужении; однако они теряют свое значение без искреннего благоговения перед Богом (ср. 1 Цар. 15,22; Пс. 50,18—19 и 21; Ос. 6,6; также Пс. 49,8—14).

Во всяком случае ничто не оправдывает использования критиками этого места (Иер. 7,22) для дискредитации книг и закона Моисея. Единодушное свидетельство Ветхого Завета и история народа Израильского протестуют против этого.

II. Трудности, разрешаемые посредством более точного объяснения

Прогресс естественных наук, и особенно археологии, дал возможность ответить на многие вопросы. Если библейское откровение не считать истинным, то легко объявить его ложным, если оно расходится с общепринятыми понятиями и современными знаниями. Как только новое открытие подтверждает библейскую истину, противоречие устраивается, однако предпочитают не вспоминать то научное положение, которое послужило причиной противоречия. Ввиду большого количества фактов, мы ограничимся лишь несколькими примерами.

1. Число звезд

Бог сказал Аврааму: "...посмотри на небо, и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их... Я ...умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря" (Быт. 15,5; 22,17). По крайней мере, до времени Паскаля (XVII век) верили, что, согласно астроному Птолемею, существует 1022 звезды. Так кто же оказался прав в отношении числа звезд?

2. Учение о земле как центре вселенной

До Кеплера думали, что понятие, согласно которому неподвижная земля является центром вселенной, можно вывести из Библии просто потому, что преклонялись перед этой ложной идеей. Однако Библия, когда она говорит с точки зрения человека, с одной стороны, указывает на малые размеры земли, а с другой стороны — на непостижимое величие Творца и его творений. Псалмопевец восклицает: "Когда взираю я на небеса Твои... то что есть человек, что Ты помнишь его?" (Пс. 8,4—5). "Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вешает твердь" (Пс. 18,2). Соломон возвещает, что небо и небеса небес не в состоянии вместить предвечного Господа (2 Пар. 6,18). Исаия говорит: "Кто... пядью измерил небеса?", и перед Богом "народы... считаются как пы-

линка на весах... острова как порошинку поднимает Он... Поднимите глаза ваши на высоту небес, и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом?" (40:12,15,26).

Когда Римская церковь осудила Галилея за учение о движении земли, она опиралась на неверное толкование, а не на высказывания Писания.

3. Жизнь во времена патриархов и Моисея

Критическая наука, которая имела определенный вес в прошлом столетии, снисходительно объявила первые книги Библии ложными. Куэнен называл сведения, содержащиеся в книге Исход, чистой фантазией. Для Велхаузена поход царей в 14-й главе Бытие был совершенно немыслимым делом. Все, что было связано с так называемым "Prister-Codex", особенно с книгой Левит, не имело никакой исторической ценности. Книги Моисея не могли быть написанными во время жизни Моисея, когда народ в своей совокупности не умел читать и жил без каких-либо юридических, моральных или религиозных норм. Моисей, не знакомый с письменностью, не мог написать книги, которые носят его имя.

В настоящее время археология, познакомившись с утонченной культурой древности, выбросила эти суждения за борт. За 2000 лет до Р.Х. вавилоняне и жители Ура Халдейского не только знали письменность: были найдены таблицы с квадратными и кубическими корнями, которые использовались в их школах. Комментарий одной из современных теологических школ гласит:

"Новейшие открытия, касающиеся эпохи Авраама, подтверждают, что библейские предания, говорящие о том времени, не являются искусственными образованиями; они действительно соответствуют обстоятельствам периода времени до Моисея. Они чрезвычайно точны и дают ученым такой истинный исторический материал, о котором они не могли и мечтать"¹.

Знаменитый исследователь древности В.Ф. Альбрихт после пятидесяти лет научной деятельности признал историческую верность Библии. Он прежде всего констатирует, что рукописи Мертвого моря не только совершенно ниспровергают выводы критиков Библии и предлагают совершенно новые методы исследования, но и "разрушают самую суть критики учеников Велхаузена" и "ставят Бультманна на место". Старые критики отрицают историческую точность библейских повествований, а новые (во главе с Рудольфом Бультманном)

¹ Supplement to Peake's Commentary, S. 4, angefuhrt von S. Van Mierlo, La Revelation divine, Delachaux, Neuchatel, 1951, S. 62.

отвергают саму историю, утверждая, что она не имеет ничего общего с верой. Но воззрение верующих в Библию христиан подтверждено исторической и языковедческой науками¹.

4. Хеттей

В продолжение длительного времени только Библия упоминала об этом великом народе древности (47 раз и 14 раз в форме прилагательного *hethitisch*). Эти указания Библии воспринимались в высшей степени недоверчиво. Но не прошло и 80 лет, как был найден неоспоримый ценный материал об огромном богатстве этого народа, его языке, его завоеваниях, его столице Богацкей (около Анкары, Турция), его отношениях к Палестине. Это более чем рискованно упрекать Библию в ошибках, если история или какая-либо другая человеческая наука ничего не знает о том, что она сообщает.

5. Ниневия

Главный город Ассирии. "...Ниневия же была город великий у Бога, на три дня ходьбы" (Ион. 3,3). Она исчезла, так что Вольтер смеялся над библейским описанием "выдуманного" города. Лишь в 1842 году, когда началось новое исследование древности, раскопки подтвердили безусловную правдивость библейского повествования². Город был расположен на огромном пространстве и имел несколько примыкающих к нему предместий. Был найден также дворец Ассурбанипала, имевший 71 колонну, и библиотека с 22 000 клинописных текстов.

6. Саргон и Тартан

В прошлом столетии смеялись над Ис. 20,1, где упоминалось имя одного из Ассирийских царей, о котором история ничего не знала. Он вообще не должен был существовать. Но в 1842 году французский консул Ботта обнаружил в Корсабаде дворец Саргона с большим количеством обстоятельных документов. Длительное время ученые не могли понять слово "Тартан" в том же стихе пророка Исаии. Благодаря археологии теперь известно, что речь идет не о собственном имени, а о титуле высшего ассирийского военачальника.

7. Валтасар

Даниил (гл. 5) рассказывает историю царя, который мог предложить пророку лишь третье место в своем царстве и который был убит при взятии Вавилона. История совершенно потеряла след этой личности, обстоятельства жизни которой

¹ Sunday School Times, 27. Okt. 1962.

² См. статью "Ninive" в *Lexikon zur Bibel*, 6. A.R. Brockhaus-Verlag Wuppertal.

казались критикам непонятными. Теперь же вавилонские архивы говорят о том, что Валтасар правил как второе лицо вместе со своим отцом Набонисом и именно поэтому мог предложить Даниилу лишь третье место (ст. 16). То, что эта личность названа "сыном Навуходоносора" (ст. 18), соответствует обычаям того времени. Так иногда называли внуков (2 Цар. 2,8; 9,6) или других потомков.

8. Лисаний, четвертовластник в Авилии

Когда-то смеялись над Лукой, который сделал эту личность современником Ирода (Лк. 3,1), пока наконец одно из открытий не подтвердило текст Евангелия.

Можно еще долго перечислять подобные случаи.

III. Возможные согласования

Некоторые трудности существуют лишь в воображении. Порой при внимательном изучении текста можно показать, что два места скорее дополняют одно другое, чем противоречат друг другу.

Варфельд подчеркивает:

"Одним из основополагающих положений исторической науки является то, что любое разрешение проблемы, позволяющее согласовать различные высказывания, предпочтительнее обвинению в неточности или ошибке, идет ли речь о высказываниях одного и того же автора или разных авторов. Другой путь — предположение о наличии ошибки, но далеко еще не доказательство этого"¹.

1. Два повествования о творении

Говорят, что 1-я и 2-я главы книги Бытие представляют собой два различных повествования о творении. Эти тексты принадлежат различным авторам, и таким образом, подтверждается теория о нескольких "источниках" Пятикнижия Моисея. Мы признаемся, что чем больше изучаем первые страницы написанного откровения, тем меньше находим в них противоречий, несмотря на бросающееся в глаза различие в стиле. Первая глава чудесным образом как бы набрасывает контур важнейших ступеней творения вселенной. Бог Творец, Элохим, предстает здесь в Своем величии, Своем всемогуществе, Своем всеведении. Вторая глава с большими подробностями описывает историю человека. В ст. 4 нашему слову "происхождение" соответствует еврейское слово *toledoth* (потомство, род), которое в книге Бытие повторяется 11 раз (5,1; 6,9; 10,1 и т.д.). Здесь оно означает: вот что следует за сотворением неба и земли, а не сообщает о каком-то новом,

¹ A.a.O., S. 439.

другом творении. Имя Бога — Яхве-Элохим; Яхве более относится к искуплению. Эта вторая глава изображает человека, его обе природы, идеальные условия, которые окружают его, его отношение к Господу и к своей помощнице. Стихи следуют не в хронологическом порядке, иначе получилось бы, что Бог создал человека (ст. 7) прежде, чем то место, куда Он поместил его. Или Он дважды помешал бы его туда (ст. 8,15).

Для нас не кажется бессмысленной попытка соединить эти два повествования и рассматривать первые две главы как два следующих одно за другим и дополняющих друг друга изображения действительности (даже если мы и не в состоянии объяснить каждый стих). Они представляют собой основу для дальнейшего откровения, и нет ничего лучшего, что могло бы заменить их. Отвергнуть их — значит отвергнуть ясное свидетельство Иисуса Христа и апостолов. Ясно, что критики, сомневающиеся в начальных страницах Библии, так же легко потом отклоняют и историю творения человека, включая его пребывание в раю и грехопадение. Тем самым готова почва для развития религии, в которой искупление и откровение заменены стараниями и разумом человека.

2. Исчисление народа Давидом

Согласно 2 Цар. 24,1, исчислить народ призывает Давида Бог, в то время как, согласно 1 Пар. 21,1, это был сатана. Нам кажется, что каждый из этих текстов выражает одну сторону истины. Этот же сатана, имея позволение от Бога, нападал на Иова (Иов. 1,12; 2,6). Саула "возмущал злой дух от Господа" (т.е. посланный Богом, действующий с Его разрешения, 1 Цар. 16,14; ср. 3 Цар. 22,19—23).

3. Разве Саул не спрашивал Господа?

С одной стороны, мы читаем: "И *вопросил* Саул Господа; но Господь не отвечал ему..." (1 Цар. 28,6); с другой стороны, в 1 Пар. 10,13—14 сказано: "Саул... обратился к волшебнице с вопросом, а не *взыскал* Господа. За то Он и умертвил его..." В первом месте использован глагол *sha'al*, т.е. "спрашивать, спрашивать". Во втором месте стоит глагол *darash*, который встречается в Пс. 76,3: "Я ишу Господа" и в Пс. 118,10: "Всем сердцем моим ишу Тебя". Ясно, что Саул *вопросил* Господа подобно тому, как после *взыскал* волшебницу из Аэндора; но *взыскать* Господа, как это должен сделать верующий, приходящий к Богу с покаянием,— этого он не сделал.

4. Два родословия Христа

Родословие у Матфея (1,1—17) идет от Авраама до Иосифа, сына Иакова и мужа Марии. Это соответствующее за-

Кону происхождение должно было показать иудеям, что Иисус, приемный Сын Иосифа, через род Соломонов является наследником престола Давида. Родословие у Луки (3,23—38) начинается от Христа, Который "был, как думали, сын Иосифов, Илиев", и доходит через Нафана и Давида до Адама. Мы полагаем, что здесь речь идет о родословии Марии, которое призвано показать язычникам, что Иисус является прямым потомком Давида. Лука говорит о том, что у Христа не было земного отца — Он был внуком отца Марии, Илия.

5. Слепые у Иерихона

Во время Своего последнего посещения Иерихона Иисус исцелил одного слепого при входе в город (Лк. 18,35) и двух других при выходе из города (Мф. 20,30). Марк (10,46) упоминает лишь о том слепом, имя которого он знал: Вартиней. Так как об этом достопамятном дне мы больше ничего не знаем, то можем только предполагать. Возможно, первое исцеление при входе в город побудило двух других слепых так же взвывать к Нему? На наш взгляд, мы знаем слишком мало, чтобы делать вывод, что евангелисты ошибаются.

Однако из археологии мы знаем, что во времена Христа старый и новый Иерихон были расположены рядом. Вполне возможно, что Господь, покидая один город, пошел в другой.

6. Повествования о воскресении

Вполне понятно, что об этом великом событии каждый евангелист сообщает те подробности, которые произвели на него впечатление. Из-за этого их немало обвиняют, и особенно за то, что не все те, о ком они упоминают, находятся в определенном месте. Так, женщины видят сначала одного Ангела, затем двух, сидящих и потом, по-видимому, стоящих. Женщины спешат от гроба, встречают Иисуса и уведомляют учеников. Петр и Иоанн спешат ко гробу. Мария Магдалина, плача, остается в саду и видит Господа. Ни один из этих фактов не противоречит другим. Именно это разнообразие сообщений показывает, что каждый евангелист рассказал то, что более всего захватило его. Их совместное свидетельство намного живее и убедительнее, чем если бы они слово в слово повторяли один и тот же рассказ. Правда, Е. Бруннер считает, что нужно быть очень наивным или неискренним, чтобы назвать это сообщение логически связанным. Так неужели апостолы и вся первая Церковь, да и все верующие до XIX века были такими наивными или неискренними?

7. Смерть Иуды

Как можно объяснить разницу между сообщением у Матфея (27,5) и в Деяниях Апостолов (1,16—25)? Видимо,

события разворачивались следующим образом: мучимый угрызениями совести, Иуда бросил деньги в храме и повесился, по всей вероятности, на своем поясе. Пояс порвался, и тело упало на камень, разбившись о него (Д.Ап. 1,18). Было запрещено подобным образом приобретенные деньги положить в церковную сокровищницу (ср. Втор. 23,18). Совесть священников была неспокойна из-за 30 сребреников. Получив их назад, как деньги предателя, они купили от его имени землю горшечника.

Гауссен по этому поводу приводит в пример человека, который ушел из жизни следующим образом: стоя у раскрытоого окна четвертого этажа, он выстрелил из пистолета себе в рот. Можно, не уходя от фактов, привести три различных сообщения о его смерти: он выстрелил себе в голову; он выбросился из окна четвертого этажа; он сделал как то, так и другое¹.

Впрочем, греческое слово *prenes*, использованное в Д.Ап. 1,18, имеет спорное значение. Оно может означать "упасть", однако специалисты предлагают понимать его как "распухнуть". Это последнее толкование разделяют такие ученые, как Шазе, Моффат, Гудшильд, Харнак, которых никто не подозревает в фундаментализме².

IV. Действительные трудности

Мы согласны с тем, что определенные вопросы, по крайней мере, на сегодняшний день, не нашли еще своего разрешения и что библейский текст в сегодняшнем его состоянии содержит в себе бесспорные трудности. К счастью, как мы увидим, они редки и имеют второстепенное значение.

1. Варианты различных рукописей

Библейские книги на протяжении столетий переписывались многими людьми, поэтому в них вкraлись небольшие отклонения, варианты. Их изучение довольно захватывающе, и мы посвятим им отдельную главу. При этом мы увидим, что сравнения лишь подтверждают веру в безошибочность оригинального текста.

2. Ошибки переписчиков

В большинстве случаев отклонения довольно незначительны и относятся к отдельным буквам. В некоторых случаях ошибки переписчиков кажутся несколько важнее.

Д.Ап. 7,16 сообщает, что гроб в Сихеме, где был погребен Иосиф, был куплен Авраамом. Если сравнить это с И.Нав.

¹ А.а.О., S. 130.

² Siehe W. Bauer-Arndt-Gingrich, *A Greek-English Lexicon of the N.T.*, S. 707; und A. Souter, *A Pocket Lexicon to the Greek N.T.*, S. 214.

24,32 и Быт. 23,2—20; 33,19, то следует, что Авраам купил пещеру Махпелу, а поле в Сихеме было приобретено Иаковом.

В Мф. 27,9 мы читаем, что пророчество о тридцати сребрениках сделано Иеремией, тогда как мы находим его у Захарии (11,13).

3. Еврейские числа

Некоторые тексты содержат числа, которые трудно согласовать с другими местами, где описываются те же факты. Согласно 2 Цар. 8,4, Давид взял у Адраазара "тысячу семьсот всадников и двадцать тысяч человек пеших". В 1 Пар. 18,4 говорится, что он взял "тысячу колесниц, семь тысяч всадников и двадцать тысяч пеших".

В борьбе с сирийцами царь истребил, согласно 2 Цар. 10,18, "семьсот колесниц и сорок тысяч всадников", в то время как в 1 Пар. 19,18 речь идет о семи тысячах колесниц и сорока тысячах пеших.

Соломон, согласно 3 Цар. 4,26, имел "сорок тысяч стойл для коней колесничных и двенадцать тысяч для конницы". Во 2 Пар. 9,25 говорится о четырех тысячах стойл и двенадцати тысячах всадников.

Также труден и текст в 1 Цар. 6,19. Лютер передает его следующим образом: "И поразил Он жителей Вефсамиса... и убил из народа (пятьдесят тысяч) семьдесят человек..." В еврейском тексте дословно сказано: семьдесят человек два пятьдесят и тысяча. Некоторые комментаторы читают: семьдесят мужей, пятьдесят вождей.

Хотя различие в текстах здесь очевидно, однако оно не имеет большого значения и не устраниет действительности сообщаемых в них исторических фактов.

4. Возраст Фарры и Авраама

Согласно книге Бытие (11,26), Фарра в возрасте семидесяти лет родил Аврама, Нахора и Арана. Он покинул Ур вместе с Авраамом и Лотом и отправился в Харран, где и умер в возрасте 205 лет (ст. 31—32). Аврам получил от Бога повеление идти в Палестину. Он покинул Харран в возрасте 75 лет. Согласно словам Стефана, патриарх получил это повеление еще в Уре, на своей родине, и покинул Харран после кончины своего отца (Д.Ап. 7,2—4). Как нужно понимать эту разницу?

Во-первых, мы полагаем, что Быт. 11,26 не означает, что все три сына Фарры родились в один год. Во-вторых, Бог, видимо, призвал Аврама, когда тот был еще в Уре (ср. Быт. 15,7; Неем. 9,7); однако в Харране Он подтвердил Свое повеление. Выйдя из этого города, патриарх окончательно покин-

нул Месопотамию, и в то же время закончилась его подчиненность отцу. Профессор Ф.Ф. Бруже обращает внимание на тот факт, что, согласно самарянским книгам Моисея, отец Аврама, Фарра, умер в возрасте 145 лет; возможно, что Д.Ап. 7,4 опирается на этот вариант Септуагинты, как и Филон в "De migratione Abraham" 177. Другие части речи Стефана позволяют предположить, что он основывается на тех вариантах, которых нет в сегодняшнем тексте Септуагинты, но есть в самарянских книгах Моисея¹.

5. Свободное цитирование ветхозаветных мест в Новом Завете и использование в этих ссылках перевода Септуагинты

Об этом мы говорили выше.

Список "действительных трудностей" можно было бы продолжить, но после того, что мы рассмотрели в предыдущих разделах, в этом нет необходимости.

V. Недопущенные ошибки

Сказав, что те трудности, которые встречаются в Библии, не имеют большого значения, мы коснулись лишь одной стороны вопроса. Однако стоит подчеркнуть, что сам факт их небольшого количества является настоящим чудом. Если бы не было Божественного вмешательства, то сколько человеческих заблуждений могли бы или даже должны были бы проникнуть в Библию!

Гауссен, с обычным для него усердием, представляет целый список их: какие гибельные заблуждения, какое невежество обязательно сопровождало бы откровение, если бы оно не было руководимо Духом Святым! Ошибки в выборе фактического материала, в его объяснении, в его отношении к учению; ошибки в том, что нужно упустить; преувеличения. Но благодарение Богу — ничего подобного нет в этих священных книгах!²

В Библии находится 66 книг, 1189 глав и 31 173 стиха, которые писали 45 авторов и которые были составлены на протяжении 1600 лет. Поишите здесь хотя бы одну из тех тысяч ошибок, которые встречаются у писателей древности, когда они говорят о небе и о земле,— вы не найдете ни одной!

"Моисей был научен всей мудрости египетской. Что удержало его применить в своих пяти книгах египетскую хронологию, которая позже была установлена Манетоном и начало которой уходило за 30 000 лет до Р.Х.? Что побудило Даниила, сведущего в халдейской

¹ Cp. Professor F. F. Bruce, *The Acts of the Apostles*, Tyndale Press, London, 1956, S. 162; P. E. Kahle, *The Cairo Geniza*, 1947, S. 143.

² А.а.О., S. 15—16.

науке, закрыть уши для чудовищных халдейских басен о возникновении мира? Павел знал передовую науку своего времени. Почему мы не находим в его речах и посланиях ничего такого, что напоминало бы гневное отвержение Августином учения об антиподах или мнение Амбrosия о том, что солнце впитывает в себя воду, чтобы оступить свою ужасную жару и освежиться?¹¹

Имеет смысл предоставить слово теологическому негодованию Лактанзе:

"Ведь есть же такие глупцы, которые верят, что существуют люди, ходящие вверх ногами, деревья, плоды которых висят снизу вверх, а дождь, снег и град падают наоборот! Эти люди утверждают, что земля круглая!"¹² Августин также утверждал, что учение об антиподах противоречит Библии³.

Грубейшие заблуждения, касающиеся материального мира, а также понятия о божестве, находятся у Гомера, в греческой и римской мифологии, в книгах индуев, в буддистских преданиях и в исламе. Гениальнейшие мудрецы древности, такие как Аристотель, Платон, Плиний, Плутарх, Лукреций, писали такие Нелепицы, одной из которых было бы достаточно, чтобы поставить под сомнение учение о богоизбранности Писания, если бы эта нелепость находилась в Нем. Если же говорить о Вольтере, то его иронические насмешки касались не только существования Ниневии, но и действительности потопа и возможности наличия ископаемых животных из древнего, исчезнувшего мира.

Зато Библия говорит обо всем. Она описывает природу, творения, созвездия, свет, атмосферу, элементы, горы, животных и растения. Она касается не только истории Израиля, но и окружающих Израиль царств с их царями и войнами. И всегда она делает это правильно.

Подчеркнем еще, что удивительно точное написание собственных имен весьма поражает таких специалистов, как д-р Р. Д. Вильсон. Тот факт, что имена царей Египта, Ассирии, Вавилона и т.д. переданы нам с такой точностью, несмотря на то, что на протяжении многих столетий они столько раз переписывались, представляет уникальное явление в истории литературы. Секретарь Ассурбанипала при написании имени *Psammeticus*, бывшего в то время царем Египта, написал в начале слова "T" вместо "P" и в середине слова "I" вместо "t". Абульфэда, составитель арабской предисламской истории, пишет имена Персидских царей из рода Ахасменидов в едва

¹ P. O. Erdmann, "Die Glaubwürdigkeit der Heiligen Schrift", Gutersloh 1893, S. 50.

² Von der falschen Weisheit III, Kap. 24.

³ Gausen, a.a.O., S. 163.

понятной форме и вместо "Навуходоносор" пишет "Вастпозар". В списке друзей Александра, который дает Псевдо-Калиштенес, почти каждое имя едва различимо. Это верно и в отношении большинства имен Египетских царей, которые находят в списках, оставшихся от Манетона, Геродота и Диодора из Сицилии. То же самое можно сказать и об именах Ассирийских и Вавилонских царей, которые называют Африканус, Кастор и "Канон" Птолемея¹.

VI. Выводы

В конце этой главы мы прежде всего подчеркнем, что, хотя в Библии и есть трудности, т.е. то, чего мы не можем объяснить, нам нет нужды особенно беспокоиться об этом. Мы никогда не найдем удовлетворительный ответ на все вопросы; этим путем мы вообще не придем к тому, чтобы доказать безошибочность священного текста. Это было бы чисто рассудочное решение вопроса, которое едва ли оставил бы место для веры.

Мы верим в безошибочность Писания на основании библейского утверждения, и мы видим, что существующих трудностей недостаточно, чтобы отказаться от этого учения. Небольшие дырочки или незначительные пятнышки на королевской одежде, представляющей историческую ценность, не могут причинить ущерб ее происхождению и ее древности. Если бы она была с иголочки, то можно было бы сомневаться в ее древности и подлинности. Именно эти небольшие недостатки подтверждают ее сияющее достоинство и состояние чудесной целостности.

Мы уже спрашивали, почему Бог не сохранил для нас оригинальный текст. Мы думаем, что тем самым Он хотел испытать нашу веру. Иисус Христос, став Человеком, не имел "ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему" (Ис. 53,2). Его Личности, Его слов и Его дел было достаточно, чтобы убедить в Его Божественности тех, которые были открыты для веры в Него. Однако Он не добивался признания посредством блеска со Своей стороны, и до самого конца большинство из Его современников находили тысячи причин, чтобы сомневаться в Нем. Так же обстоит дело и с Писанием. Для нас, пришедших через него к вере в Иисуса Христа, его богоухновенность и авторитет очевидны. Указанные нами трудности относятся к числу вопросов, которые мы с трудом можем согласовать или

¹ Angeführt von S. van Mierlo, a.a.O., S. 100—101. Cp. auch A Scientific Investigation of The Old Testament, von R. D. Wilson.

понять; однако мы, тем не менее, утверждаемся в вере. Чарльз Ходже говорит, что эти трудности имеют не больше значения по отношению ко всему тексту, чем имела бы песчинка на мраморе величественного храма, которая ни в коей мере не повредила бы его красоте¹.

Мы снова подчеркиваем незначительную долю тех мест Библии, в отношении которых вопрос остается открытым. Мы будем еще говорить об этом в связи с разнотечениями, которые приходятся в Ветхом Завете одно на 1580 букв, а в Новом Завете — одно на тысячу. Те, которые из-за этого весьма незначительного числа неясностей сомневаются во всей Библии, лишают себя тем самым Божественного утверждения, струящегося из ее текста. Они видят лишь противоречия и ошибки там, где дитя Божье чудесным образом получает наставление и назидание в вере. Печально слышать высказывания некоторых критиков, считающих себя свободными от дальнейших усилий в анализе "немыслимых" явлений Библии. Путем не вполне честных апологетических приемов они якобы могут отказаться от разрешения своих сомнений. По своему усмотрению они устраниют и отбрасывают все то, что не согласуется с их разумом. Мы очень боимся, что те поиски, от которых они теперь отказались, совершились без Божественного света. Роберт Ватс так выразился об этих людях: "Они основываются на кажущихся противоречиях, которые еще не объяснены, в то время как мы основываемся на ясных объяснениях пророков, апостолов и Самого Иисуса Христа"¹².

Выслушаем в заключение еще некоторых мужей веры, говорящих о том положении, которое мы должны занимать в этих вопросах.

Августин пишет Иерониму:

"Когда я тут или там натыкаюсь на то, что кажется не согласующимся с истиной, я не сомневаюсь в том, что или переписчик допустил ошибку, или переводчик неточно передал мысль оригинального текста, или я сам недостаточно понимаю ее".

Эрих Зауэр добавляет:

"Во всех случаях вера способна ждать... Трудность устраняется лишь посредством покорности веры Божественному слову. Однако верующий при этом сознает, что церковная и теологическая наука часто сама создает себе трудности, приступая к той или иной части Божественного откровения с неверных позиций".

¹Charles Hodge, *Systematic Theology I*, S. 169.

²Robert Watts, *Angeführt bei Warfield*, a.a.O., S. 204.

П. Радер из Курира (США), в 1930 г. предложил тысячу долларов тому, кто приведет хотя бы одно доказательство того, что Библия противоречит какому-либо научному факту из следующих областей: истории, геологии, археологии, астрономии, физики и химии и др. А. Люшер замечает при этом: "Существует громадное различие между общепринятым мнением и доказанными фактами"¹.

Приведем еще раз объяснение Р. Д. Вильсона, которое он дал в конце своих исследований:

"Я пришел к убеждению, что ни один человек не знает достаточно для того, чтобы оспаривать истинность Ветхого Завета. Всякий раз, когда, имея в руках достаточное количество документальных доказательств, начинают предпринимать критическое исследование, библейские факты, содержащиеся в оригинальном тексте, одерживают блестящую победу"².

Мы вполне согласны с мнением Дж. К. Рюле, англиканского епископа из Ливерпуля, который сказал:

"Дайте мне лучше вместо сомнения учение о полной и дословной богоодухновенности со всеми его трудностями. С ними я примирюсь и буду в смирении ожидать их разрешения. Но в этот период ожидания я нахожусь на скале"³.

Глава 11

Канон

A. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

I. Определение

Поскольку этот труд не является в собственном смысле слова "Введением в Ветхий и Новый Завет", он не может основательно рассмотреть вопросы о богоодухновенности и авторитете Библии, кратко не коснувшись следующих пунктов:

Каким образом были собраны богоодухновенные книги Писания?

Какими критериями определялась их действительность и почему были выбраны именно эти книги, в то время как другие религиозные труды были однозначно исключены?

¹ A. Luscher, a.a.O., S. 15—16.

² R. Dick Wilson, angeführt bei A. Luscher, a.a.O., S. 64.

³ J. C. Ryle, erwähnt bei Gaebelein, a.a.O., S. 25.

В какое время и при каких обстоятельствах возник сегодняшний список богоухновенных книг, который называют каноном?

Слово "канон" (греч.) означает "правило, стандарт"¹. В Новом Завете это слово характеризует меру, которой Павел определяет служение (2 Кор. 10:13,15,16), а также предложенное апостолом правило (Гал. 6,16).

Книга называется канонической, если она признана иудейской синагогой или христианской Церковью носительницей явленного Богом откровения.

II. Богоухновенность определяет принадлежность к канону

Оба факта тесно связаны между собой. Как следует из самого определения, собрание 66 книг Священного Писания должно содержать в себе лишь богоухновенные тексты: все Писание богоухновенно. Другим писаниям, не обладающим этим качеством, там нет места; с другой стороны, Дух Святой позаботился о том, чтобы все важные для дела спасения откровения соединились в нем. Как мы увидим, в каноне сомневаются те, кто ставит под вопрос саму богоухновенность.

В состоянии ли люди распознать богоухновенность, чтобы с уверенностью знать, принадлежит ли та или другая книга к канону? Сами по себе, конечно, нет. Дело обстоит здесь, как и с собственно откровением: природный человек не понимает Божественных истин. Он постигает их лишь посредством Духа Божьего (1 Кор. 2:9—10,14). Поэтому Бог фактически совершает три чуда: Он обеспечивает

богоухновенность библейских авторов;

просвещение того, кто открывал свое сердце, чтобы понять богоухновенный текст;

способность объединений верующих к распознанию, чтобы они узнали книги Божественного происхождения и внесли их в канон.

Бог говорит не напрасно. Если Он обращается к человеку, Он делает его способным понять обращенную к нему весть. "...Овцы слушаются голоса его (доброго пастыря)... и за ним идут, потому что знают голос его" (Иоан. 10:3—4,27). Ясно, что таинственное и безошибочное влечение привело Израиля и первую Церковь к библейским Писаниям; они собрали и сохранили их миру для его спасения.

Кальвин по поводу этого пишет:

---

¹ В средние века каноном называлась металлическая труба, которая давала направление снаряду.

"Существует роковое и, к сожалению, очень распространенное заблуждение: по общему мнению, Библия имеет такой авторитет, каким ее наделяет Церковь. Как будто вечное и неповрежденное слово Божье может опираться на фантазию людей! Не без насмешки над Духом Святым люди спрашивают: кто даст нам гарантию, что это учение происходит от Бога? Или кто поручится, что оно в неповрежденном виде достигло нашего века? Кто убедит нас, что именно эту книгу нужно принять, а другую отвергнуть? Ведь сама церковь устанавливает критерии отбора... На все это можно ответить одним единственным словом апостола: он говорит, что Церковь утверждается на основании пророков и апостолов. Если основанием Церкви является учение, которое нам передали пророки и апостолы, то в этом учении должна содержаться вся истина еще прежде существования Церкви. Это сплошное заблуждение — думать, что Церковь имеет власть обсуждать Библию и что нужно руководствоваться мнением людей, чтобы знать, что является словом Божиим и что нет. Когда Церковь выражает свое мнение о Библии, это не означает, что она наделяет ее авторитетом, как если бы он подвергался сомнению или оспаривался; она признает Писание в качестве чистой истины Своего Бога и потому ценит и почитает его.

Когда нас спрашивают, на каком основании мы убеждены, что Писание происходит от Бога, если мы не основываемся на решении Церкви, то с таким же правом нас можно спросить: каким образом мы отличаем свет от тьмы, белое от черного, сладкое от горького? Ибо Писание может так же ясно дать познать себя, как белые и черные предметы — показать свой цвет, а сладкие и горькие — проявить свой вкус... Если мы ищем опоры для своей совести, чтобы она не мучилась постоянно сомнениями, необходимо, чтобы наша уверенность, о которой мы говорили выше, основывалась на более возвышенном основании, чем человеческие мнения, суждения и предположения; речь идет о таинственном внутреннем свидетельстве Духа Святого... Просвещенные этим светом, мы верим, что Писание исходит от Бога не на основании нашего суждения или суждения других; мы непоколебимо убеждены, что оно даровано нам Богом посредством служения людей, как если бы мы собственными глазами видели в нем Божественную сущность"¹.

III. Канон является плодом богодухновенности, а не человеческих решений

Канон представляет собой не столько список иудейских и христианских книг, сколько серию богодухновенных книг для иудеев и христиан. Писания пророков и апостолов канонизированы посредством присущего им содержания; канон принципиально связан с появлением этих богодухновенных книг. Случилось так, что Церковь лишь позже единодушно признала определенные Писания; но когда она наконец пришла к этому, она, по сути, лишь склонилась перед тем, что уже было.

---

¹ *Institution chretienne*, Labor et Fides, 1955, Geneve, Band I, S. 37—41.

Как только Моисей дал народу закон, тот уже обладал высшим авторитетом. Книга закона, хранившаяся в ковчеге завета во Святое святых, должна была определять всю жизнь народа (Втор. 31,24—26; 32,46—47).

Псалмопевец был далек от того, чтобы знать весь Ветхий Завет. Однако за шестьсот лет до пророка Малахии он воскликает: "Закон Господа совершен... Твоя заповедь безмерно обширна... Закон Твой — истина" (Пс. 18,8; 118:96,142).

Также и для Исаии, жившего в начале эпохи пророков, имеющиеся в то время в наличии священные книги представляли полученное до того времени откровение Господне. В его глазах для отпавшего народа существует лишь один путь, ведущий ко спасению: "...не должен ли народ обращаться к своему Богу?... Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света" (Ис. 8,19—20).

Что касается Нового Завета, то все части канона были собраны вместе после написания Откровения Иоанна, в конце первого века; через некоторое время он был признан совокупностью христианских церквей. Из этого следует, что канон не был дан весь сразу. Гауссен сравнивает его с букетом цветов в руках женщины, которая вместе с владельцем сада идет между клумбами. Время от времени владелец сада предлагает ей то один цветок, то другой, пока наконец у нее в руках целый букет. Букет восхитителен, хотя до того, как он готов, состоит только из первых цветов. Так и канон образовался, как только в руки народа Божьего были даны первые богоодухновенные Писания¹.

Евангелия и послания были не плодом, но основанием принятия их Церковью, которая признала их богоодухновенность. Она не обязана отвечать на вопрос: существует ли одно или несколько Евангелий или есть ли гармония между четырьмя текстами Евангелий? Нельзя ли добавить к ним и другие, менее надежные писания? Евангелия, как и послания, и Откровение Иоанна, были основаны на авторитете апостолов и на внутреннем свидетельстве Духа Святого. В дальнейшем мы подробнее рассмотрим эти вопросы.

Б. КАНОН ВЕТХОГО ЗАВЕТА

I. Божественная весть была вверена иудеям (Рим. 3,2)

Господь дарует Израилю славное призвание: посредством богоодухновенных Писаний принести миру познание истинного Бога и обетование пришествия Мессии. Кроме того,

¹ Gaussen, *Capit I*, S. 18.

ему была дарована способность к различению, нерушимая любовь и привязанность к слову Божьему.

Правда, в продолжение тысячелетий, от Моисея до Малахии, пророки постоянно обличали народ во грехах, но никогда не упрекали его хотя бы в малейшем изменении, искажении священного текста или добавлении к нему. Иудеи могли нарушить закон, пренебречь им или забыть его; но никогда они не выражали сомнения в нем и не нападали на него. Невидимая, всемогущая рука препятствовала им в этом.

Это верно, что они часто неправильно понимали текст, почему Иисус и говорит им: "Иследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную... есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете" (Иоан. 5:39,45). На это иудеи отвечали: "...мы Моисеевы ученики; мы знаем, что с Моисеем говорил Бог..." (9,28—29). Несмотря ни на что, эти израильяне были ревностными стражами канона Писаний, как он был вверен им. Они сохранили его чистым от всяческих апокрифических добавлений, о которых мы поговорим ниже.

Два знаменитых иудея, живших в первом веке н.э., остались нам особенно выразительное свидетельство о каноне Ветхого Завета. Историк Иосиф Флавий пишет в 100 г. следующее:

"Нет ничего более надежного среди нас, чем признанный авторитет Писаний. Они вне всякого сомнения, ибо нами признаны лишь те Писания пророков, которые они, будучи богоодухновенными, написали много веков назад... Мы обладаем не бесчисленным количеством книг, противоречащих друг другу. У нас есть лишь 22 книги, в которых содержатся сообщения о всей древней истории. Они по праву считаются имеющими Божественное происхождение: пять из них написаны Моисеем и содержат в себе его законы и описание истории происхождения и жизни человечества до смерти Моисея. Пророки описали события своего времени в тринадцати книгах. Остальные четыре книги содержат в себе поэтические произведения во славу Бога и предписания, касающиеся отношений между людьми. (О числе книг в иудейском каноне мы будем говорить ниже. — Примеч. автора.) На протяжении всех прошлых веков никто никогда не осмелился что-то добавить к ним, или убавить, или изменить содер жание написанного. Для всех иудеев стало вполне естественным верить, что эти книги содержат в себе Божественное учение, и астаивать на этом и, если нужно, охотно умереть за это. Эти книги даны нам посредством пришедшего от Бога вдохновения. Что же касается других книг, написанных со времени Артаксерса (апокрифы), то они не считаются такими же богоодухновенными"¹.

---

¹ Josephus, *Contr. Ap.* I, 8.

Филон из Александрии, современник апостолов, также свидетельствует, что "иудеи скорее десять тысяч раз умрут, чем допустят, чтобы хотя одно слово в Священных Писаниях было изменено"¹.

Мы при рассуждении о передаче текста увидим, с какой тщательностью и благоговением масореты и иудейские переписчики относились к каждой букве богоодухновенных страниц, которые они передали нам неповрежденными.

II. Образование канона Ветхого Завета

События, касающиеся начального периода истории Израиля, запечатлены Моисеем в книге (Исх. 17,14).

Десять заповедей, записанных на каменных скрижалях, хранились в ковчеге завета (40,20).

Книга завета содержит первые записанные Моисеем установления (с Исх. 20,23 до 23,33; 24:4,7).

Весь закон хранился во Святое святых, рядом с ковчегом завета (Втор. 31,24—26).

С этой книги царь позже должен был сделать себе список для собственного пользования (Втор. 17,18—19).

Иисус Навин, со своей стороны, пишет "в книгу закона Божьего" то, что ему было открыто (И.Нав. 24:25—26).

Самуил излагает права царства в книге, которую он положил пред Господом (1 Цар. 10,25). Намек на книгу Самуила-провидца содержится в сообщении о первых делах Давида (1 Пар. 29,29).

Сам Давид, будучи "сладким певцом Израиля", принимал большое участие в возникновении книги Псалмов, 73 из которых написаны им. Его песни, как и песни Асафа, в сопровождении музыкальных инструментов Езекия использовал при пробуждении народа (2 Пар. 29:30,25—28).

118-й Псалом является чудесным поэтическим произведением, состоящим из 176 стихов, в которых воспеты совершенство, истинность, жизненная сила и серьезные суды закона, слова Божьего, которое было в то время — примерно за 600 лет до Малахии. Хотя к тому времени канон Ветхого Завета далеко еще не был завершен (недоставало две трети его), к признанным богоодухновенными книгам относились с высочайшим благоговением.

Соломон составил большую часть книги Притчей (1,1; 10,1; 25,1).

"Летописи царей Израильских", "Летописи царей Иудейских", "Книга царей Иудейских и Израильских" (3 Цар.

¹ Philo, Eusebius Praep. Ev. VIII. 6.

14:19,29; 2 Пар. 16,11); как и писания некоторых пророков — Нафана, Гада, Ахии, Самея, Адды и др. (1 Пар. 29,29; 2 Пар. 9,29; 12,15) — были своего рода предтечами богоухновенных книг Царств и Паралипоменон.

Пророки излагают полученные ими откровения и пророчества:

Исаия (1,1; 2,1; 13,1 и т.д.) своим призывом: "Обращайтесь к закону и откровению" (8,20) подтверждает наличие и действительность сборника священных писаний.

Иеремия записывает все слова, которые ему даровал Бог. Его книга оказывает непосредственное влияние на народ и на князей. Царь настолько обеспокоен этим, что разрезает книгу и бросает в огонь. Однако Бог незамедлительно повелевает пророку написать снова все слова сожженного свитка и еще добавить к ним много подобных тем слов (Иер. 36). Пророчество Иеремии о 70-ти годах пленения (25,11) сразу же было возведено в ранг священных книг. Даниил говорит, что именно по книгам он вычислил время предстоящего исполнения пророчества (Дан. 9,2). Авторы книг Паралипоменон и Ездры также свидетельствуют о великом значении книги Иеремии (2 Пар. 36,22; Ездр. 1,1).

Сам Даниил вместе с Ноем и Иовом своим современником Иезекилем был причислен к самым благочестивым мужам в Израиле (Иез. 14,14).

Слова Михея (4,1—3) цитируются Исаией как Божественная весть (Ис. 2,1—4).

Захария подчеркивает истинность, богоухновенность и действенность слов, которые были сказаны первыми пророками о законе и которые все исполнились (1:4,6; 7:7,12).

Малахия завершает пророчный период и потому назван иудеями "печатью пророков". Он заканчивает Ветхий Завет, призываю помнить закон, полученный Моисеем на Синае (Хориве), и возвещая наступление следующего периода Божественного плана: появление и служение предтечи Мессии (4,5—6).

III. Каково мнение критиков о каноне Ветхого Завета?

Это важный вопрос, потому что он показывает, что будет из Писания, если подвергнуть сомнению его истинность, историчность и полную богоухновенность.

Одно из наиболее распространенных и наименее обоснованных утверждений критиков гласит, что Моисей не был автором первых пяти книг Библии. Инициаторы этой теории, родившейся более 100 лет назад, были убеждены, что человек, живший за 1500 лет до Р.Х., только-только оставил пе-

шерный образ жизни и не мог знать ни письменности, ни законов, ни каких-либо религиозных обрядов. Это воззрение, вследствие открытия развитых культур, существовавших задолго до Моисея, признано ложным; однако отрицательная теория осталась. Из нее следуют такие выводы.

В 627 г. до Р.Х. "книга закона", которая во время царствования Иосии была найдена в храме (2 Пар. 34,15), представляла собой одну лишь книгу Второзаконие, составленную священниками для утверждения своего положения.

В V веке до Р.Х. была составлена "священническая книга" — та часть книг Моисея (особенно вторая), которая посвящена культовым предписаниям, жертвам, родословиям, происхождению священных установлений.

В 444 г. Езра, читая народу закон, сделал книги Моисея каноном, впервые провозгласив их значимость и силу (Неем. 8—10).

Между 300 и 200 гг. последовало написание и признание некоторых пророческих писаний (Исаия, Даниил и т.д.), т.е. после событий, предсказанных ими.

С 200 г. до Р.Х. среди Маккавеев появились различные "писания", которые образовали третье семейство иудейского канона.

В 90 г. до Р.Х. на одном из синодов израильских раввинов в Ямнии (около Яффы) был наконец признан сегодняшний канон.

Такое понимание вносит гораздо больше непреодолимых трудностей, чем разрешает их.

Невозможно доказать, что найденная во время царствования Иосии в храме книга содержала в себе лишь книгу Второзаконие, а не весь закон Моисеев (к чему мы ниже еще вернемся).

Предполагаемая "священническая книга" была бы подделкой, тем более, что одна только вторая книга Моисея 51 раз подчеркивает, что Моисей получил ее содержание непосредственно от Бога.

Новые критики, такие как Р. Ш. Пфайффер из Гарварда¹, считают, что три книги Ветхого Завета из числа самых важных и влиятельных являются "технически неверными". Не разрешает проблему и утверждение о том, что в то время люди имели иное понятие об истине, чем сегодня. Эти мысли кажутся нам такими же странными, как и использование папством в средние века ложных установлений. Как может совре-

¹ R. H. Pfeiffer, *Introduction to the Old Testament*, N. York, 1946.

менная теория игнорировать единодушное свидетельство остальных ветхозаветных книг, иудейской синагоги, Иисуса Христа и всей христианской Церкви о том, что именно Моисей является автором первых пяти исторических книг Библии?

Если действительно принять, что пятая книга Моисея была "обнаружена" и причислена к канону в 620 г. до Р.Х., то как объяснить тот факт, что так поздно появившаяся книга была добавлена к канону, не встретив никаких возражений? Ввиду ревностной и заботливой охраны священных писаний иудеями это психологически невозможно.

Если эти поздние авторы искренне верили, что Бог говорил с ними, то почему они не сделали так, как все другие пророки, не прибегая к обману?

Чем можно объяснить тот факт, что современные критики, выдвигая свои теории, так сильно разнятся между собой? Не является ли это показателем того, насколько субъективны их доказательства, в том числе и относящиеся к области лингвистики, если они приходят к таким различным выводам? Так, книга Притчей Соломоновых, согласно Эйххорну, датируется X столетием, согласно Хитцигу — IX столетием, а согласно Эвальду — VI столетием до Р.Х.

Что, собственно, означает для критиков выражение "канонический"? Не характеризует ли оно просто древнюю, не менее, чем сто лет назад появившуюся книгу, претендующую на чисто человеческое к себе уважение? В таком случае не Бог, а человек на основании внешних и исторических причин определяет содержание канона.

Неужели "технически неверная" книга, полная заблуждений и хрупких легенд, вдруг, по прошествии определенного времени, стала богоухновенной книгой? Такое понимание критиков явно противоречит библейскому пониманию богоухновенности и канона.

Как объяснить, если исходить только из исторических фактов, что иудеи ни одну из других своих религиозных книг того времени не причислили к канону?

Эд. Янг, рассмотрев многие из этих вопросов, пришел к следующему заключению:

"Если Пятикнижие Моисея написано не Моисеем, а предста вляет собой сборник различных документов, написанных неизвестными авторами в разное время, то вопрос, каким образом эти книги оказались в каноне, остается покрытым непроницаемой тайной. И факт, что для иудеев они всегда имели Божественное происхождение, представляет собой одну из величайших загадок всех времен!"¹

¹ Ed. J. Young, *The infallible Word*, S. 79.

"...Критики-теоретики пытаются рассматривать вопрос о каноне единственно с исторической точки зрения. Они избегают теологических вопросов: существует ли Бог? Действительно ли Он вдохновил различные книги Ветхого Завета? Свидетельствует ли Дух Святой посредством внутреннего действия в сердцах своего народа, что Он является Автором Священного Писания? Критики обходят эти вопросы. Они оставляют их в стороне, потому что эти вопросы относятся к области веры, а не к области исторических фактов. Однако именно из-за этого несознательного предубеждения критик и не в состоянии ответить на эти вопросы"¹ и ².

IV. Что в действительности произошло во время Иосии и Езры?

Чтобы понять это, обратимся к Ветхому Завету.

Мы верим, что закон действительно был дан Моисеем, как и сообщается в книгах Моисея.

Книга Иисуса Навина свидетельствует о наличии и роли этого закона в Израиле (1,7—8; 8,31—35; 9,24; 11:15,20,23; 13,32—33; 23,6; 24,26 ср. с Втор. 31,26). Она лишается всякого смысла, если не является продолжением труда Моисея.

Псалмы, и в особенности 118-й, показывают, с каким почтением правоверные иудеи относились к закону и вообще к слову Господа. Сам Давид, после большого переживания, говорит, что Бога нужно "взыскать, как должно", т.е. по закону (1 Пар. 15:13,2; ср. Числ. 4 и Втор. 10).

В 721 г. до Р.Х. орудием к пробуждению народа стал Езекия, который воцарился после нечестивого царствования Ахаза: все совершалось "как предписано... по слову Господню... по закону Моисея, человека Божия". Был очищен храм, совершена Пасха, восстановлено богослужение, священники и народ очистились, по слову Господа, "как предписано". Со дней Соломона не бывало подобного сему (2 Пар. 30:5,12,16, 18,26). Езекия имел успех "во всем, что он предпринял... для соблюдения закона и заповедей" (31:3,21).

Ко времени Езекии, а возможно, даже и раньше, самаряне имели собственное издание книг Моисея. Отсюда следует, что до падения Самарии и, видимо, до разделения "закон Моисеев" был признан двенадцатью коленами.

За Езекией следуют преступные цари Манассия и Амон. Несмотря на призыв: "Назад, к закону Моисея!", в храме был поставлен истукан Астарты, что неминуемо влекло за собой суд Божий (4 Цар. 21,7—13). В 621 г. выступает Иосия, кото-

---

¹ А.а.О., S. 80.

² Об авторстве Моисея в отношении первых пяти книг Библии и о их подлинности имеется подробное и убедительное исследование Освальда Т. Аллиса: *The Five Books of Moses*, The Presbyterian and Reformed Publishing Company, Philadelphia, 1943.

рый устраниет истуканы и снова очищает храм. "Книга закона", которую находят при этом, "книга завета", "книга Моисеева" (2 Пар. 34:15,30; 35,12) не могла быть ничем иным, как только откровением, которое оставил этот муж Божий и наличие которого так ясно засвидетельствовано всеми этими текстами.

Бессмыленно утверждать, что закона Моисеева не существовало и что небрежно хранящаяся книга, обнаруженная в храме, была написанной священниками книгой Второзакония.

Теперь зайдемся Ездой, которому предписывается, что он странную смесь из ложных документов под названием "закон Моисеев" возвысил до уровня канона лишь для того, чтобы сделать правдоподобными притязания честолюбивых священников. Вспомним о многочисленных ссылках на действительный закон Моисеев в обоих книгах Ездры и Неемии.

На восстановленном жертвеннике стали возноситься всесожжения, по закону Моисея (Ездр. 3,2; Числ. 28).

Стал праздноваться праздник кущей, как предписано (Ездр. 4; Лев. 23,34; Числ. 29,12).

Были поставлены священники, "как предписано в книге Моисея" (Ездр. 6,18; Числ. 8,14).

Езра был книжником, сведущим в законе Моисеевом, законе Господнем, в законе и правде (Ездр. 7:6,10).

Ездр. 9,10—12 повторяет Лев. 18,27 и Втор. 7,3; 23,6.

Неемия напоминает слово, с которым Бог обращался к Моисею (Неем. 1,8—9; Лев. 26,33; Втор. 30,5).

В торжественных словах 8-й и 9-й глав постоянно подчеркивается, о какой книге идет речь: "книга закона Моисеева... книга закона Божьего... слова закона... закон, который Господь дал через Моисея... Отцы наши не исполняли закон" (Неем. 8:1,3,8,9,13—14,18; 9:3,13—14,34).

Обязались "поступать по закону Божьему, который дан рукою Моисея... как написано в законе..." (Неем. 10:28,29, 34,36).

"...Читано было из книги Моисеевой в слух народа, и найдено написанное в ней... Услышав этот закон, они отделили все иноплеменное от Израиля" (Неем. 13:1,3).

Бросается в глаза, что все действия и намерения Ездры, Неемии и всего возвратившегося из плена иудейского общества строились на основном законе Израиля, который был признан в качестве руководства и который теперь они желали претворить в жизнь. Нечто подобное происходило в период Реформации, когда восстановление авторитета Библии вызвало радость, воодушевление и пробуждение. Невозможно представить, чтобы кто-то стал утверждать, что Лютер и Кальвин составили к этому времени Новый Завет, о котором

они ложно заявили бы, что он написан апостолами. Точно так же нелепо говорить, что Ездра и его окружение приписали апокрифический закон Моисею и присоединили его к канону. Ездра и Неемия должны были бы быть бессовестными лжецами, если они, ясно сознавая, что не Моисей составил названные ими писания, с лукавством утверждали бы противоположное. Мы, к счастью, находимся в числе тех, кто твердо убежден, что книги Моисея действительно написаны им и что Ветхий и Новый Заветы целиком и полностью богоодухновенны.

V. Порядок богоодухновенных книг, согласно иудейскому канону

Септуагинта придерживается следующей последовательности:

Закон (Тора), т.е. Пятикнижие Моисея.

Пророки (небхийим); эта часть включает в себя

- 1) ранних пророков: книгу Иисуса Навина, Судей, Царств. Считается, что авторы этих книг, хотя и писали историю, однако исполнили служение пророка;
- 2) поздних пророков: Исаия, Иеремия, Иезекииль и 12 малых пророков, от Осии до Малахии.

Писания (Кетубим, или Наггадах) объединяют остальные канонические Писания, т.е. книги Руфф, Паралипоменон, Ездры, Есфири, Иова, Псалмов, Притчей Соломона, Екклесиаста, Песнь Песней, Плач Иеремии, Даниила (вероятно, эта книга помещена здесь потому, что ее автор занимал положение государственного деятеля).

Уже названный выше Иосиф говорит о 22 богоодухновенных книгах (что соответствует 22 буквам еврейской азбуки). Это число получается, если книги Руфф, Царств и Паралипоменон соединить в одну, книгу Ездры соединить с Неемией, Плач Иеремии — с книгой пророка Иеремии и объединить всех малых пророков.

Сам Христос подчеркивает разделение Ветхого Завета на три части: закон Моисеев, пророки и псалмы (Лк. 24,44). Эта последняя часть, очевидно, названа так ввиду важности этой составной части Ветхого Завета.

Пять свитков, называющихся *Meguilloth*, читались во время пяти великих иудейских праздников. Это были избранные места из Псалмов и Притчей, а также из Песни Песней, Руфи, Екклесиаста и Есфири.

Нельзя основываться на известных иудейских легендах, чтобы объяснить, каким образом был установлен этот список. Одна из апокрифических книг (3 Ездр. 14,19—48) утверждает, что после того, как пожар уничтожил все священные кни-

ги, Ездра по вдохновению снова полностью написал их в продолжение сорока дней. Согласно другого, более позднего предания, истинность которого ничем не подтверждена, канон окончательно составили 120 мужей, членов "великой синагоги", под руководством Ездры. Стих 2 Мак. 2,13 гласит: "Неемия... составляя библиотеку, собрал сказания о царях и пророках и о Давиде и письма царей о священных приношениях" (эти "письма", возможно, исходили от персидских царей и касались даров, предназначенных для храма).

Фактом является то, что, с одной стороны, пророческие откровения заканчиваются Аггеем, Захарией и Малахией, т.е. периодом после возвращения из плена. С другой стороны, вполне вероятно, что Ездра, Неемия и их современники при восстановлении иудейского общества и объединении его вокруг храма и храмового служения сыграли свою роль в деле составления сборника богоодухновенных писаний, которые в будущем образовали одно целое.

В 90 г. н.э. группа иудейских раввинов собралась в Ямнии (около Яффы). (Один из ученых спрашивает себя: нельзя ли это собрание назвать консилиумом?) Рассматривалось положение некоторых книг третьей части в составе канона. Никто не оспаривал тот факт, что они занимают в нем правильное место. Беседа, скорее, вращалась вокруг их содержания и их отношения друг ко другу. Насколько мы знаем, не было вынесено никакого категорического и обязательного для синагог решения. Дискуссия была свободной.

VI. Входят ли апокрифы в канон?

Апокрифами называют религиозные иудейские книги неизвестного и позднего происхождения ("апокрифический" означает "тайный, скрытый"). Они появились в период между II веком до Р.Х. и I или II веком н.э. и никогда не входили в иудейский канон. Они не встречаются в масоретском тексте. Иудеи были убеждены в том, что после Малахии пророческий голос умолк. Они не сомневались, что после Малахии, которого они называли "печатью пророков", не появилось ни одной богоодухновенной книги. Иосиф очень ясно говорит об этом¹, и 1-я книга Маккавеев повторяет это (9,27; 14,41). Список апокрифов, который позже был принят в Риме, включает следующие книги:

1-ю, 2-ю и 3-ю книги Маккавеев;
книгу Товита;

¹ Cp. H. H. Rowley, *The Growth of the Old Testament*, London 1950, S. 170.

² Contra Apion, I,8.

книгу Иудифи;
книгу Варуха;
мужи в печи огненной (добавление к кн. пророка Даниила);
добавление к книге Есфирь;
книгу Иисуса, сына Сирахова;
2-ю и 3-ю книги Ездры;
книгу премудрости Соломона;
Сусанна;
(кроме этого называют еще: молитва Азарии, молитва Манассии, письмо Иеремии).

За исключением некоторых захватывающих исторических повествований (особенно в 1-й Маккавейской книге) и некоторых прекрасных мыслей (Премудрость Соломона), эти книги содержат в себе легенды, исторические, географические и хронологические ошибки, а также явные догматические ереси; они даже рекомендуют безнравственные действия (Иудифь 9:10,13).

Их, видимо, не было сначала в Септуагинте, но постепенно они проникли в ее последние издания. Ни Иосиф Флавий, ни Филон не упоминают о них. Христос и апостолы никогда не ссылаются на них, хотя они и пользовались Септуагинтой, и им, конечно, были известны спорные тексты. Христиане первого века не считали их богоодухновенными писаниями.

Иероним в V веке, переводя Библию на латинский язык (Вульгата), добавил к ней апокрифы, причем обратил внимание читателей на явное различие между ними и каноническими книгами в богоодухновенности и духовном значении. Кроме этого, он пояснил, что опустил историю Сусанны и песнь трех мужей в печи огненной.

Реформаторы явно отличают апокрифы от текста Ветхого Завета. При наличии ясных пояснений они не возражали против чтения в церквях некоторых мест из апокрифов. С начала XIX века в протестантских изданиях Библии они уже почти не встречаются.

Напротив, Римская церковь на соборе в 1546 году издала следующий декрет: "Кто не принимает этих книг во всех их частях как священные канонические... да будет проклят!" Этот декрет осудил самого Иеронима, отверг ясное установление иудейской синагоги. Однако, не будем забывать этого, именно на долю иудеев выпала задача составить Ветхий Завет. Как говорит Павел, "им вверено слово Божие" (Рим. 3,1—2). Мы получили это слово из их рук. Что побудило Римскую церковь к этому новому и смелому шагу? У них не было других причин, как только оправдаться перед реформаторами в своем

отступлении от Библии. Они надеялись найти в апокрифах обоснование: молитвы за умерших и приношений за них (2 Мак. 12,39—45); милостыни, которая очищает от греха и избавляет от смерти (Тов. 12,9; 4,10); ходатайства святых (2 Мак. 15,14; Вар. 3,4); культа ангелов (Тов. 12,12); чистилища и искупления душ после смерти (2 Мак. 12:42,45) и т.д.

Благодарение Богу, что Он чудесным образом бодрствовал над словом Своим, сохранив для нас канон древних священных писаний. То, что было достаточно иудеям, нашему Господу Иисусу Христу, Его апостолам и реформаторам, достаточно и нам.

В. КАНОН НОВОГО ЗАВЕТА

Как и в отношении Ветхого Завета, нам важно посмотреть, каким образом были составлены, сгруппированы и отделены от небогодухновенных писаний книги Нового Завета.

I. Написание Нового Завета

Так как Сам Христос ничего не написал, то трудно сказать, когда именно начали записывать Его слова. Они часто цитировались устно апостолами (ср. Д.Ап. 20,35; 1 Кор. 7,10; 11,23—25). Затем началось составление Евангелий, и Лука указывает на предшественников, когда в 58 году начинает писать свое Евангелие. Авторы имели возможность пользоваться документами из первых рук и свидетельствами очевидцев. Послание Иакова, по-видимому, было написано уже в 45 году. Послания Петра и Павла были написаны перед падением Иерусалима в 70 году, и тогда же были написаны Деяния Апостолов и Послание к Ереям (что составляет большую часть Нового Завета). Откровение Иоанна было написано во время гонений при императоре Нероне или Домициане в конце первого века. К этому времени относится также написание Евангелий и посланий Иоанна.

II. Первые упоминания евангелистов и апостолов

Эти писания сразу же были признаны богоодухновенными и очень ценились Церковью.

Петр во 2-м Послании указывает на "все послания" Павла, которые он приравнивает к "прочим Писаниям" (2 Петр. 3,15—16).

Павел приводит в 1-м Послании к Тимофею (5,18) две цитаты, употребляя оборот "Писание говорит": одну из Втор. 25,4, другую — из Лк. 10,7.

Климент из Рима в 96 году упоминает 1-е Послание к Коринфянам, и из его трудов видно, что он знаком и с другими частями Нового Завета.

В послании Варнавы есть следующее выражение: "Как написано, что много званных, но мало избранных".

Мученик Игнатий (в 107 или 116 году), ученик Иоанна, признает, вместе с двумя предыдущими авторами, богоухновенность и авторитет апостолов¹.

Поликарп (в 115 году) называет апостольские послания "Писанием" и цитирует как таковые Псалмы и Послание к Ефесянам (К. 12: Пс. 4,5; Еф. 4,26).

Папий (в 140 году), также ученик Иоанна, рассказывает, как слово старейшин было заменено авторитетом написанного слова.

Марциан (в 144 году), лжеучитель той же эпохи, в своих писаниях использует Евангелие от Луки и десять посланий Павла; ему было известно также Откровение Иоанна. Другой лжеучитель, *Василий*, в 125 году употребляет слова "Писание" и "так написано" в отношении Нового Завета.

Юстиний Мученик (в 148 году) сообщает о собраниях христиан следующее: "Здесь читались свидетельства апостолов или Евангелия, а также книги пророков; и в каждом собрании старший после чтения присоединял свои увершания"².

Достойно нашего внимания, что через пятьдесят лет после смерти последнего апостола в писаниях как защитников веры, так и ложных учителей приводятся места из всех книг Нового Завета (за исключением шести или семи самых коротких посланий), причем и те, и другие ссылаются на их авторитет.

III. Первые пояснения и переводы

По мере того, как апостольские писания стали распространяться и читаться во всех церквях, возникла потребность в том, чтобы разъяснить их верующим.

Папий в 140 году составил комментарий к "Повествованиям о Господе". В 165 году *Мелито*, епископ из Сардиса, пишет комментарий к Откровению Иоанна, а *Гера-клион* — к Евангелиям.

Тациан (в 160—180 гг.), ученик Юстина-мученика, написал "Диатессарон" под названием "Созвучность четырех Евангелий".

Ориген (начало III века) опубликовывает свою знаменитую *Hexapla* (издание Ветхого Завета в шести колонках на еврейском и греческом языках). Кроме того, он пишет пояснения и поучительные проповеди на основании большинства новозаветных книг, в богоухновенности которых он не сомневается.

---

¹ Ad. Rom. IV.

² Apol 1,67.

Тертуллиану (200 г.) мы обязаны наименованием "Новый Завет", в отличие от Ветхого, причем он признает одинаковое значение богоодухновенности как христианских, так и иудейских писаний. Он постоянно цитирует христианские писания и восклицает: "Как счастлива должна быть христианская Церковь... Она соединяет закон и пророков с Евангелиями и апостольскими писаниями и питает свою веру... Горе тому, кто добавит к написанному или убавит от него! Верить без Писания (Нового Завета) — значит верить против него"¹.

В продолжение этого времени Евангелие распространялось по всей Римской империи, а также и за ее пределы, среди людей различных рас и языков. Возникла потребность в многочисленных переводах Писания, что говорит о жизненной силе библейских и апостольских писаний. В конце II века было распространено старое латинское издание, известное в Северной Африке, а также первый коптский перевод для египетских церквей, древнесирийское издание (это был язык христиан на Востоке)².

IV. Постепенное утверждение канона

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что первая Церковь в своем следовании за Христом и апостолами не испытывала никаких трудностей в том, чтобы принять иудейский канон Ветхого Завета.

"Христианская новозаветная Церковь получает от еврейского ветхозаветного общества священные книги этого завета, ибо, как говорит Павел (Рим. 3,2), иудеям была вверена Божественная весть"³.

До конца I века были написаны все новозаветные книги; в течение II века они повсюду были распространены, читаемы и разъясняемы. Однако потребовалось некоторое время, чтобы каждая из этих книг, при всеобщем согласии, была включена в канон.

Пробным камнем для правильной оценки той или иной книги была ее богоодухновенность и апостольское происхождение; в случае, если автором был другой человек, то он должен был быть из числа тех, кто вращался среди апостолов и пользовался их уважением (Марк, сотрудник Петра; Лука, верный спутник Павла; Иаков и Иуда, брат его, по всей вероятности, оба братья Господа). Длительное служение апостолов облегчило, во-первых, усвоение "их учения" (Д.Ап. 2,42), а во-вторых, принятие тех писаний, которые были признаны

¹ *De Praescript. haereditor.*, Kap. 36; cp. Gaußen, *Canon I*, S. 209—213.

² См. статью *Testament IV, Christl. Bibelübersetzungen* in "*Lexikon zur Bibel*", S. 13BS.

³ Gaußen, *Canon I*, S. 559.

ими. У них была возможность привлекать верных служителей, которые были в состоянии наставить других в истине.

1. Можно сказать, что, начиная со II века, без всяких осложнений были признаны следующие книги:

четыре Евангелия,
Деяния Апостолов,
13 посланий Павла,
1-е Послание Петра,
1-е Послание Иоанна,

что составляет 7029 стихов из общего числа 7959 стихов Нового Завета, или 7/8 текста.

2. Вопросы возникали в отношении следующих двух книг

Послание к Евреям. Каким бы поучительным и духовным ни было его содержание, но в нем отсутствовала подпись, и поэтому был неизвестен его автор. Климент из Рима в 95 году объявил его каноническим и апостольским, не указывая, кто его написал. В конце II века Климент из Александрии свидетельствует, что это послание написал Павел по-еврейски, а Лука перевел его на греческий язык. Стиль и язык более родственны Деяниям Апостолов и Евангелию от Луки, чем посланиям Павла. В начале III века Ориген выражается следующим образом: "Я убежден, что мысли происходят от апостола, а язык и само изложение — от кого-то другого". В качестве возможных авторов этого послания назывались Варнава или Аполлос. Хотя для некоторых вопрос авторства остался открытым, послание это наконец было единодушно признано каноническим и апостольским.

Откровение Иоанна. Здесь также возникает двойной вопрос. Из числа апостольских книг эта книга наиболее засвидетельствована документами первой Церкви. Гауссен приводит высказывания авторитетных мужей, согласно которым "едва ли найдется другое писание Нового Завета, в пользу которого говорило бы такое большое число убедительных исторических свидетельств"¹. Первые отцы церкви, такие как Юстин, Ирений, Гипполит, Тертуллиан и Ориген, подтверждают, что Иоанн в конце I века написал эту книгу. Лишь в конце III и начале IV века, в связи со спором о тысячелетнем Царстве, возникли сомнения о ее месте в каноне. Из-за различия в стиле возник также вопрос, действительно ли Иоанн был ее автором. Эти сомнения совершенно исчезли в конце IV века.

С принятием в канон всех вышеназванных книг можно сказать, что 35/36 Нового Завета, или 7737 стихов из общего числа 7959, были объединены в канон.

---

¹ GausSEN, *Canon I*, S. 393—394.

Пять малых посланий: Послание Иакова, 2-е Послание Петра, 1-е и 2-е Послания Иоанна и Послание Иуды (222 стиха, 1/36 Нового Завета) были общепризнанными последними. Они были краткими, некоторые из них были написаны поздно и направлены ко всеобщему кругу читателей ("кафолические"); кроме того, Иаков и Иуда не принадлежали к числу двенадцати. Да и само распространение писаний, переписываемых от руки, происходило не везде одинаково. Каждая церковь (или группа церквей) сама должна была позаботиться о том, чтобы иметь сборник ценных рукописей, которые могли назидать ее. Это не препятствовало верующим быть единодушными в признании большинства книг. В конце IV века и этот небольшой список книг получил всеобщее признание и был включен в канон. Списки признаваемых богоодухновенными книг отражают описанное выше развитие.

Мураторийский фрагмент упоминает в 170 г. четыре Евангелия, Деяния Апостолов, 13 посланий Павла, Послание Иуды, два послания Иоанна и Откровение. Недостает только пяти книг, но так как рукопись неполная, то отсутствие в ней этих книг ничего не доказывает.

Клеменс из Александрии в конце II века пишет семитомный комментарий к книгам Нового Завета, включая Послание Иуды и другие так называемые кафолические (всеобщие) послания.

Афанасий в начале IV века дает такой же список, как и наш, причем автором Послания к Евреям он называет Павла, а автором Откровения — Иоанна.

Третий собор, который проходил в Карфагене в 397 г., постановил, что канонические писания должны читаться в церквях как "Божественные писания". Тем самым был положен конец всем колебаниям или отклонениям.

Г. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из этой поучительной истории канона вытекают некоторые соображения.

I. Как ветхозаветный, так и новозаветный каноны не были установлены решением церковных властей

Дело не обстоит так, что иудейские или христианские соборы посредством своих постановлений возвысили чисто человеческие книги до уровня Божественных писаний. Как раз наоборот: произведения, которые были созданы посредством Божественного вдохновения, вследствие тихого влияния Духа Святого были приняты всем христианством. Таким

образом (и мы еще будем говорить об этом), Писание старше Церкви, которой оно предлагает основание, учение и духовную пищу. Основная часть апостольских писаний была признана подавляющим большинством верующих еще до Никейского собора в 325 г., так что не было никакой необходимости утверждать на нем канон, как и на последующих соборах. Собор в Карфагене, о котором мы упоминали, определил, что общественное чтение должно быть ограничено "Божественными писаниями". Тем самым он не установил канон, а подтвердил, что он признан всеми, так что небого-духновенные писания могут быть от него отделены.

Так созирание богодухновенных писаний проходило в атмосфере необыкновенной свободы и взаимного уважения. Не было ни письменной полемики, ни отлучений по этому поводу, и это тем более примечательно, что церкви вели непримиримую борьбу против лжеучений, и малейшее заблуждение наказывалось отлучением от церкви. Согласно Гауссену, в третьем веке было 18 соборов, направленных против лжеучителей, в четвертом веке — 86 соборов и в пятом веке — 80.

"Таким образом, это своего рода чудо и явное вмешательство Божье, что об этом пункте нигде в исторических документах мы не находим и следа открытого принуждения со стороны епископов, или постановлений соборов, или предписаний императоров (хотя, начиная с IV века, они вмешивались во все церковные дела); одним словом, никакая человеческая сила не вмешивалась в то, чтобы навязать стаду какую-либо священную книгу или принудить чью-либо совесть принять какую-либо из 27 книг Нового Завета"¹.

Фактом является то, что с самого начала апостольские писания бесспорно рассматривались как Священные писания и их присоединяли к уже имеющимся. Первые христиане не образовали конкурентный канон из "новых книг", придав ему тот же Божественный характер, что и "старым книгам". Они последовательно получали новые книги из рук апостолов, как равноценные древнему Священному Писанию. Они присоединяли их к уже существующему собранию книг, пока наконец эти дополнения стали так многочисленны, что составили собственную часть Писания².

Такому положению дела есть лишь одно объяснение: внутреннее свидетельство Духа Святого совершило тройное чудо во благо народа Божьего: написание библейских книг, образование канона и сохранение Писания на протяжении столетий.

---

¹ Gaußen, Canon II, S. 108-109.

² Warfield, a.a.O., S. 412—413.

II. Церковь была сохранена от принятия в канон не богоустановленных книг

На протяжении двух с половиной веков, в продолжение которых канон находился в стадии становления, посредством Божественной предусмотрительности церкви были сохранены от того, чтобы принять не удостоверенные свыше книги. У них доставало смелости и времени, чтобы испытать предлагаемые им книги. Если некоторые церкви сначала и колебались, они все же присоединялись ко всеобщему мнению. Но никогда совокупность верующих не делала выбора, о котором позже приходилось сожалеть. И здесь видно Божественное управление. Как иначе объяснить тот факт, что следующие книги были решительно отклонены:

Первое послание Климента, которое направлено из Рима коринфской церкви, в 170 г. было там прочитано и находится в Александрийском кодексе (A).

"Дидах" (120 г.), или учение Двенадцати, которое Клеменсом Александрийским и Оригеном было причислено к Писанию.

Послание Варнавы (130 г.).

"Пастырь из Гермаса".

Эти писания полезны, но духовно гораздо менее содержательны, чем апостольские. Со временем они были окончательно отклонены. Другие отклонили сразу же:

мнимое Откровение Петра (150 г.),

Деяния Павла,

различные апокрифические Евангелия: от Петра, Матфия, Иакова, о рождении Иисуса.

III. Канон был сохранен и от включения в него писаний, содержащих ложные учения, снова и снова возникающие в христианстве

Подобно тому, как не включались в канон апокрифические писания, христианские церкви, включая римско-католическую, не причисляли к новому канону ту книгу или то учение, которые противоречили бы всему уже полученному откровению. Даже в тех писаниях, которые были признаны последними, нет отклонений, к тому времени отчасти уже изменивших лицо христианства: культа Марии и ангелов, почитание святых и поклонение иконам, руководящая роль епископов (которые, по сути, согласно Д.Ап. 20:17,28, являются пресвитерами и блюстителями), спасающая роль крещения, заслуги добрых дел, чистилище, молитва за умерших и т.д.

Совершается нечто удивительное: церковь решительно принимает как Божественные те книги, которые не соответ-

ствуют ее отклонениям, и отвергает как человеческие книги, отражающие эти отклонения. Этому также существует лишь одно объяснение: Бог бодрствовал над составлением канона. В Ветхом Завете иудеи ничего не изменили; к Новому Завету ни римская, ни какая-либо другая церковь ничего не добавили и ничего от него не убавили, какими бы могущественными, какими бы верными или неверным они ни были. Текст всей Библии остался таким, каким его хотел видеть Бог.

Человеческому духу более соответствует то, что начавшееся единство заканчивается множеством. Здесь же случилось обратное. Так как о церквях заботились различные апостолы, то вначале церкви получили различные части Нового Завета. Затем неотразимое влияние Духа Святого произвело совершенное единство. Для всей Церкви (христианства) лишь эти двадцать семь книг принадлежат Новому Завету.

Церкви, как некогда синагоге, "вверено слово Божие". Послушаем еще раз Эриха Зауэра: "Сама Церковь ни в коем случае не завершила и не образовала библейский канон; она лишь признала его". Он был завершен с появлением последней книги. Действительность богоухновенного Писания удостоверена посредством свидетельства Святого Духа¹.

IV. Борьба против канона

Вполне естественно и логично, что тот, кто нападает на богоухновенность и действительность Писания, ставит под сомнение и весь канон. Говорят, что Библия — не сборник безусловно подлинных и истинных текстов, а смесь в большинстве случаев сомнительных писаний, которые возникли совсем в другое время, чем принято считать иудейской и христианской традициями. Мы уже видели при рассуждении о Ветхом Завете, что осталось от такой смеси "технически неверных книг". Что касается Нового Завета, как сказал в свое время Гауссен, то в течение ста лет немецкая теологическая наука нападала на все новозаветные писания, кроме Посланий к Коринфянам и к Галатам². Однако же это был век распространения Библии и развертывания миссионерской работы. Следовательно, говорит он, все эти нападки так же мало способны повредить Библии, как львы во рву — Даниилу или огонь — трем юношам³.

В наши дни нападки на канон более утонченны и в то же время более обши. Современные критики, думающие, что они

¹ A.a.O., S. 133.

² Gaußen, *Canon II*, S. 120—130.

³ A.a.O., S. 135.

представляют большинство теологов, фактически считают, что Библия не является словом Божиим. Кто разделяет воззрение, что в библейский текст проникло много мифов и легенд, что историческая достоверность текста или какого-либо события гораздо менее важна, чем сама библейская весть, что якобы открыты разнообразные "источники" самых важных книг Библии,— тот невольно начинает сомневаться в достоверности канона, как его передали синагога и древняя церковь. Думающие так считают, что сегодня Бог обращается непосредственно к каждому в отдельности, так что текст, хотя и ошибочный, может стать словом (каким образом?), которое лично этого человека наставляет.

Так как словам сегодня придается другой смысл, чем раньше, то теолог может доказывать поддельность какой-либо книги Библии и в то же время говорить, что это ни в коем случае не влияет на ее ценность и принадлежность к канону. Считается, что Послание к Ефесянам написано не Павлом. Автор его жил в другое время, чем апостол, и их понятия отчасти различны. Но "кто бы ни был автором Послания к Ефесянам, его содержание остается тем же, и речь идет только о его теологической ценности"¹. Какие вообще могут быть сомнения в его подлинности, если рассмотреть следующие, такие личные места: Еф. 1,1; 3,1—13; 4,1; 6,19—22! Тот же профессор пишет, что и Послание к Колоссянам принадлежит не Павлу, но, возможно, тому, кто под его именем написал Послание к Ефесянам².

Что касается 2-го Послания к Фессалоникийцам, то Массон, отвергая его подлинность, соглашается с тем, что до последнего времени оно никогда не оспаривалось критиками Библии. "Можно без особого риска ошибиться принять, что один из учеников Павла в конце первого века обратил внимание на тот факт, что в своих посланиях Павел определенно говорил о скором пришествии Господа, Которого, однако, Церковь в его время все еще ожидала, и что этот ученик посчитал необходимым устами самого апостола сказать, почему Господь все еще медлит: должно прежде произойти отступление и явление антихриста".

Это мнение, в котором проявляется бедность представления профессором богоухновенности, сопровождается следующим пояснением: "Необходимо добавить, что поддельность 2-го Послания к Фессалоникийцам не влияет на его

¹ Vgl. Chs. Masson, *L'Epître de St. Paul aux Ephésiens*, Delachaux et Niestle Neuchatel, 1953.

² *Colossiens*, ebenda 1950, S. 86.

ценность"¹. Как это согласовать с 2 Фес. 1,1; 2:5,15; 3,7—10 и особенно 17? Мы категорически отвергаем мнение, будто бы свидетели Божественной истины имели такие отличные от наших нравственные критерии. Для нас их святость, неподкупность их характеров и Божественное руководство ими являются порукой их безусловной правдивости.

У. Канон как гарант единства

Несмотря на все вышесказанное, для христианства существует лишь один канон. Теории критиков, теологические модные течения приходят и уходят — Писание остается.

Лютер настолько был пленен забытой на протяжении веков вестью об оправдании посредством веры, что ценил Послание Иакова меньше, чем Послания к Римлянам и к Галатам. Поэтому в своем немецком издании Библии он поместил его в конце посланий, вместе с Посланием к Евреям, автором которого, по его мнению, был Апостол Павел. Но он не убрал из канона ни одной книги и в более поздних изданиях уже не помешал свои злополучные заметки о Послании Иакова, которое не устраниет слова Павла, но дополняет их. Так думали все без исключения реформаторы, и никогда никто из них в этом не сомневался.

Как же все-таки чудесно, что все ветви христианства, как бы они ни отличались друг от друга, единодушно признают это собрание 27 книг Нового Завета: церкви первого века и великие соборы, несториане и копты, восточные и западные церкви, церковные руководители в Москве и папа Римский, гуситы, валльденсы, лютеранские, реформистские и англиканские протестанты! Если существует то, в чем все действительно верующие во Христа ученики едины, то это авторитет всего Священного Писания с его 66 богоодухновенными, объединенными и сохраненными книгами.

---

¹ А также на его место в каноне, признанное Церковью, ср. *Les deux Epîtres de St. Paul aux Thessaloniciens*, ebenda 1957, S. 9—13.

Глава 12

Передача текста, варианты

После того, как мы поговорили о богохувновенности библейских авторов, о написании безошибочного текста и об образовании канона, имеет смысл вникнуть в то, каким образом этот богохувновенный текст на протяжении лет передавался нам. Это вопрос большой важности, и, говоря о трудностях, имеющихся в Библии, мы уже касались его. Какая польза была бы нам, если бы Бог говорил Своим пророкам, а эта весть не достигла бы нас в достойной доверия форме? Вестминстерское исповедание веры гласит: "Ветхий еврейский Завет и Новый греческий Завет непосредственно вдохновлены Богом и, благодаря Его предусмотрительности и особой заботе, на протяжении всех времен сохранены неповрежденными. Они истинны. Поэтому Церковь во всех спорных религиозных вопросах ссылается на них!" (1,8).

A. ПЕРЕДАЧА ВЕТХОЗАВЕТНОГО ТЕКСТА

I. Текст, на протяжении 3000 лет переписываемый от руки

Факт, что на протяжении 3000 лет, от Моисея до изобретения книгопечатания, священные книги были переписываемы от руки, дает повод задать следующий трудный вопрос: не неизбежны ли при таком количестве переписчиков ошибки в тексте? Лишь чудом можно объяснить то, что нынешний текст сохранился в таком хорошем состоянии (несмотря на некоторые трудности, которых мы уже касались). Бог явно бодрствовал над данным Им словом.

II. Масореты

Запись текста на еврейском языке была усложнена тем, что писались только согласные. Читатель должен был сам добавлять гласные, чтобы обеспечить нормальное чтение. Но по мере того, как иудейский народ, рассеянный среди других народов, приспособливался к ним, точное произношение слов утрачивалось, и чем дальше, тем больше. Уже в 100 году н.э. иудейские ученые попытались изготовить еврейский образец текста относительно согласных, который стал основой для

работы масоретов. Это были раввины из Тиберии и из Вавилона, которые с V по X век н.э. осуществили огромный труд. Они установили текст на основании лучших рукописей, бывших в их распоряжении. Они переписывали их с невероятной тщательностью. Для некоторых переписчиков было достаточно одной единственной неверной буквы, чтобы рукопись становилась непригодной для пользования. Масореты делали заметки к тексту, чтобы предупредить всякое добавление или упущение; на полях они указывали число букв, число слов и предложений, центральную букву, слово или текст, которые находились в центре каждой книги. Так, они подсчитали, что в тексте, который мы называем Ветхим Заветом, буква альфа встречается 42 377 раз, буква бета — 38 218 раз и т.д. Если какое-то словоказалось им неправильным, они оставляли его в тексте (*kethib*) и писали на полях согласные исправленного слова (*keri*). Они ввели символы гласных букв: точки или маленькие штрихи, которые ставились внутри согласных букв или под ними, чтобы установить произношение и в то же время сохранить переданный текст, состоящий из согласных букв. Кроме того, эти раввины придумали особую систему знаков ударения, благодаря которой при чтении текста сохранялось правильное ударение и ритм еврейской речи. Заслугой масоретов является то, что они внесли свой вклад в передачу и сохранение Ветхого Завета в том виде, как он есть сегодня.

III. Уничтожение поврежденных рукописей

За редким исключением, у нас нет весьма древних рукописей Ветхого Завета. Самые древние, которые у нас есть, в основном относятся к IX веку н.э. Почему? Иудеи почти боготворили экземпляры Писания. Когда они становились старыми и непригодными для обычного чтения, их благоговейно закапывали. Это считалось лучшим, чем опасность неверным произношением осквернить имя Божье. До того, как их закапать в землю, рукописи хранились в закрытом, пристроенном к синагоге помещении, которое называлось геницей. Во 2-й половине последнего столетия в Каире было обнаружено одно из таких убежищ с ценными рукописями, относявшимися к 900 г. н.э.

IV. Старые документы, с помощью которых можно проверить масоретский текст

Так как многие древние рукописи были уничтожены, тем большее значение приобретает возможность сравнения с масоретским текстом. Следующие примеры — лишь частица многих подобных им.

1. Септуагинта

Это перевод всего Ветхого Завета на греческий язык, записанный иудеями в Александрии между 250 и 150 гг. до Р.Х. Он особенно ценен для нас, так как сделан непосредственно с еврейского текста, который был на 1000 лет старше, чем масоретский текст наших рукописей. Качество же самого перевода представляет собой различную ценность. Пятикнижие Моисея передано лучше, чем остальные книги Ветхого Завета. В некоторых местах этот перевод способствует пониманию трудных мест текста. Выше мы уже говорили о пользовании Септуагинтой в Новом Завете, где цитируются отдельные места из Ветхого.

2. Самарийское Пятикнижие

Самаряне, отделенные от иудеев и храма в Иерусалиме, в 400 г. до Р.Х. построили собственный храм на горе Гаризим (ср. Иоан. 4,20). Так как они считали каноническими лишь книги Моисея, у них хранились очень древние экземпляры этих книг. Их текст переписывался независимо от масоретского текста и потому представляет собой одно из древнейших свидетельств оригинального текста этих книг. Вместе с тем сравнение показывает, что масоретский текст вернее и чище самарянского. Большинство имеющихся сегодня в наличии самарянских свитков не старше X века н.э. Один или два из них, хранящиеся в Наблусе (древний Сихем), считаются самыми древними.

3. Малабарская рукопись

В начале последнего века С. Буханан обнаружил у черных иудеев, живших в Малабаре, в Индии, огромный свиток Писания, который состоял из 37 окрашенных в красный цвет пергаментов, каждый из которых был 15 м длины и 60 см ширины. В нем недоставало только книги Левит и части книги Второзаконие. Когда слово за словом, буква за буквой сравнили этот текст с западным (от которого он независим), то обнаружили всего лишь 40 незначительных различий, причем ни одно из них ни в коей мере не изменяет смысла наших старых текстов¹.

4. Рукописи Мертвого моря

В 1947 г. в нескольких пещерах на берегу Мертвого моря, недалеко от Иерихона, были обнаружены еврейские писания, представляющие собой необычайную ценность. Из числа найденных рукописей мы назовем лишь прекрасно сохранив-

---

¹ Gaußen, a.a.O., S. 79.

шуюся рукопись книги пророка Исаии, написанную во II веке до Р.Х. Эта находка на 1000 лет старше масоретского текста. До этого еще можно было спрашивать: а не изменили ли масореты, пусть даже в незначительной степени, оригинальный текст? Найденный свиток указывает на почти полное соответствие с масоретским текстом. Различия совершенно незначительны. Кроме того, однозначно доказано, что эта пророческая книга Исаии действительно написана одним человеком. А ведь критики утверждали, что книгу эту писали два или три автора, причем третий раздел был написан в период между 300 г. и 200 г. до Р.Х. Обнаруженная рукопись показывает несостоятельность такого утверждения, ибо она переписана или с оригинального текста, или с его копии¹.

Сравнение вышеназванных документов с масоретским текстом приводит к одному и тому же выводу: благодаря тщательному отношению иудеев к своим священным писаниям, последние сохранились в своем первозданном виде. Таким образом, мы полностью можем положиться на имеющийся в нашем распоряжении текст, что, однако, не исключает того, что мы откровенно обращаем внимание на то, чему могут научить нас научные исследования рукописей.

V. Варианты Ветхого Завета

Ученые попытались сравнить между собой все имеющиеся в их распоряжении тексты. В течение последних двух веков проведена колossalная работа, цель которой — найти все те разночтения, которые смогли появиться в рукописях Библии, в древнейших переводах (Септуагинта, иудейский Таргум, сирийский перевод, Пешито, Вульгата), в многочисленных библейских цитатах отцов церкви, а также в Иудейском комментарии (Талмуд).

Знаменитый Б. Кенникотт в основу своего критического библейского издания положил исследование 581 рукописи. Профессор Росси исследовал 680 рукописей. Дж. Михаэлис тридцать лет своей жизни посвятил этому труду. Профессор Р.Д. Вильсон говорит, что в исследованных Кенникоттом текстах содержится примерно 280 000 000 букв. Не совпадают между собой 900 000 букв, из которых 750 000 являются лишь незначительной заменой букв *v* и *i*.

Беря самое большое число несовпадений, мы получаем один вариант на 316 букв. Если же отбросить незначительные изменения букв *v* и *i*, то получится один вариант на 1580 букв.

¹ Ср. Dr. A. Lamorte, "Manuscrits de la Mer Morte", *Nouveau Dictionnaire Biblique*.

Примем во внимание и то, что большинство вариантов приходится лишь на одну рукопись или на совсем небольшое количество их. Совсем мало вариантов встречается в более чем одной из 200—400 рукописей, в которых содержится каждая из ветхозаветных книг¹.

Понятно, почему критик Эйххорн заметил, что различия вариантов еврейских текстов, которые выявил Кенникотт, едва ли заслуживают тех колоссальных усилий, которые были при этом затрачены. Другой ученый, работающий под руководством Гауссена², говорит: "Поистине, прямая выгода от бесконечных исследований многих людей кажется ничтожной; можно сказать, что не стоит для такого результата расточать время, силы и средства". Но то, что разочаровывает критиков, вдохновляет верующих, поскольку убедительно подтверждает священный текст. Для достижения такого результата никакие исследования ученых, никакие усилия не являются слишком большими.

VI. Передача собственных имен

Вспомним еще раз о последнем доказательстве точности ветхозаветного текста — о записи собственных имен (о чем мы говорили выше). Р. Д. Вильсон на многочисленных примерах показывает, насколько точно записаны имена чужеземных царей, встречающиеся в еврейском тексте. Он сравнивает эту орфографию с той, которая употреблялась в документах самих этих царей. В еврейском тексте не только невозможно найти ошибку, но можно практически доказать его надежность. В 143 случаях написания египетских, ассирийских, вавилонских и моавитских собственных имен на еврейском языке и в 40 случаях обратного перевода — в общей сложности 183 случая — на протяжении от 2300 до 3900 лет эти имена в еврейской Библии писались самым точным образом. Этот факт является чудесным доказательством компетентности и большой тщательности библейских авторов, которые следовали правилам точного языкознания. Далее, факт, что еврейский текст на протяжении многочисленных веков с такой точностью переписывался, представляет во всей истории литературы единственное в своем роде явление. Так как текст Ветхого Завета в течение последних двух тысяч лет передавался совершенно точно (и это можно доказать), то можно не сомневаться, что так же обстояло дело и с самого начала³.

¹ R. D. Wilson, *A Scientific Investigation of the Old Testament*, Philadelphia 1926, S. 69; "The textual Chriticism of the Old Testament", *The Princeton Theological Review*, XXVII, 1929, S. 40.

² A.a.O., S. 75—76.

³ *A Scientific Investigation of the Old Testament*, S. 176, 92—97.

Б. ПЕРЕДАЧА НОВОЗАВЕТНОГО ТЕКСТА

I. Изобилие рукописей

В нашем распоряжении имеются более 4000 рукописей греческого Нового Завета. Некоторые из них были написаны лишь немногим позднее оригинальных текстов. Самая древняя, написанная на папирусе, содержит в себе короткий отрывок из Евангелия от Иоанна и относится к началу II века. Еще более значительными являются папирусы Честера Битти (III век). Более 200 рукописей написаны на пергаменте. Наиболее знаменитые из них:

1. *Синайский кодекс* (*Codex Sinaticus*), обнаружен Тишендорфом в 1859 г. в монастыре св. Катарины на Синае. Он относится к началу IV века и содержит в себе весь Новый Завет; в настоящее время хранится в Британском музее в Лондоне.

2. *Ватиканский кодекс* (*Codex Vaticanus*), также IV век, хранится в Ватиканской библиотеке. 142 листа из общего числа 559 содержат весь Новый Завет.

3. *Александрийский кодекс* (*Codex Alexandrinus*), V век, хранится в Британском музее. Он содержит в себе почти весь Ветхий Завет на греческом языке и почти весь Новый Завет.

4. *Ефраимский кодекс* (*Codex von Ephrem*), V век, хранится в Парижской национальной библиотеке. В нем содержится 64 листа Ветхого Завета и 145 листов Нового Завета.

Более 2400 рукописей, написанных курсивом, относятся к IX—XI векам. Далее, есть более 1600 так называемых лекционарий, которые содержат в себе цитаты из новозаветных текстов, предназначенные для общественного чтения.

Существуют также около 1000 древних переводов Нового Завета и по крайней мере 8000 латинских рукописей Вульгаты. Наконец, имеется множество новозаветных цитат, в основном на греческом языке, в трудах отцов Церкви. Из них 1819 принадлежат Иринею, 17 992 — Оригену, 7258 — Тертулиану, 5176 — Евсевию¹.

В связи с таким изобилием рукописей Ф. Ф. Бруже приводит следующее противопоставление: исторические труды по изучению античной литературы основываются на бесконечно более узком документальном основании. О "Галльской войне" императора Юлия в распоряжении ученых имеется несколько десятков рукописей (написанные в период 58—50 гг. до Р.Х.); однако лишь девять или десять из них в хорошем

¹ Vgl. Kenyon, *Our Bible and the Ancient Manuscripts*, S. 264; J. H. Skilton, *The Infallible Word*, S. 152.

состоянии; самая древняя из них на 900 лет младше императора. Из четырнадцати книг "Истории" Тацита сохранилось лишь четыре с половиной; из его шестнадцати книг анналов сохранилось десять и две частично. Все, чем мы обладаем из этих двух больших трудов, это всего лишь две рукописи, относящиеся к IX и XI векам. "История" Тукюдида (прим. 460—400 гг. до Р.Х.) известна нам из восьми рукописей, древнейшая из них относится к 900 г. н.э. Так же обстоит дело и с "Историей" Геродота (прим. 480—425 гг. до Р.Х.). Однако ни один ученый не сомневается в подлинности этих авторов на том основании, что в их распоряжении находятся рукописи, написанные на 1300 лет позже оригинального текста. Это же относится и к Софоклу, труды которого имеются лишь в одной рукописи, переписанной 1400 лет спустя после его смерти¹.

II. Варианты Нового Завета

Как в отношении Ветхого Завета, так и в отношении Нового Завета ученые посвящали свою жизнь тому, чтобы исследовать и сравнивать существующие рукописи и установить наиболее приближающийся к оригинальному тексту вариант. Гауссен наряду с другими упоминает обширное исследование Грисбахом 335 рукописей Евангелий, Штольцем 674 рукописей Евангелий, 200 — Деяний Апостолов, 256 — посланий Павла и 93 — Откровений Иоанна². В 1881 г. Б. Ф. Уэсткотт и Дж. А. Хорт завершили огромный труд, цель которого — восстановить первоначальный греческий текст Нового Завета.

Греческий текст содержит в себе чуть менее 150 000 слов. В 4000 греческих рукописей установлено 200 000 вариантов (разночтений), в основном совершенно незначительных. Уэсткотт и Хорт утверждают, что относительное число слов, не подлежащих никакому сомнению, весьма высоко. Это число можно оценить примерно в семь восьмых. Оставшаяся одна восьмая часть, которая в основном представляет собой изменение порядка слов и другие относительно незначительные детали, образует область для критики текста. Хорт добавляет, что, по его мнению, то, что может в каком-то смысле считаться собственно изменением, едва ли составит больше одной тысячной части текста³.

Д-р Варфельд таким образом резюмирует это: "Сравнивая современное состояние новозаветного текста с

¹ F. F. Bruce, *The Books and the Parchments*, Pickering and Inglis, London, 1950, S. 171.

² А.А.О., S. 74—75.

³ B. F. Westcott and F. J. A. Hort, *The New Testament in the Original Greek*, New York, 1882, Introduct. S. 2.

состоянием текста какого-либо другого древнего произведения, мы вынуждены признать, что он чрезвычайно точен". Это говорит как о тщательности и глубоком благовении переписчиков, так и о Божественном промысле, чудесным образом сохранившем его для Церкви всех времен. Д-р Е. Аббот полагает, что девятнадцать двадцатых отклонений, встречающихся в новозаветных рукописях, находятся в таком малом количестве их, что никто серьезно не рассматривал эти отклонения как равнозначные варианты, а девятнадцать двадцатых из числа оставшихся вариантов настолько незначительны, что ни их принятие, ни их упущение не меняет существенным образом смысл соответствующего места.

Варфельд присоединяется к этому выводу и говорит, что великая совокупность Нового Завета передана нам почти без отклонений. Во всяком случае можно категорически утверждать, что священный текст в своей значимости точен; ни один пункт веры, ни одно из нравственных положений не искажены и не утрачены. В другом месте тот же автор говорит, что мы, по сути, обладаем первоначальным текстом¹.

Д-р Ф. Шафф, редактор "Энциклопедии религиозной науки", председатель американского комитета обработки английской Библии, писал:

"Большое число вариантов греческого текста не должно никого из христиан поражать или беспокоить. Это результат изобилия имеющихся в нашем распоряжении документов. Это свидетельство величайшего значения Нового Завета. Они не только не причиняют ущерба его значимости, но даже усиливают ее. Их исследование полезно и увлекательно. Из 150 000 вариантов лишь 400 касаются смысла. Из них лишь 50 имеют определенное значение, но даже и эти 50 не затрагивают ни одного пункта веры или нравственного предписания, которые основаны на других, совершенно ясных местах или на совокупности христианского учения"².

Мы хотим подчеркнуть еще, что иногда варианты могут касаться целой группы стихов. Укажем на следующие случаи:

Mr. 16,9—20. Это окончание Евангелия отсутствует в обоих древнейших рукописях. Некоторые комментаторы считают, что оно было добавлено в конце II века. Как бы то ни было, его содержание соответствует другим Евангелиям, а также воззрению Церкви на затрагиваемые в нем вопросы.

¹ Warfield, *An Introduction to the Textual Criticism of the New Testament*, 7th Edit., London 1907, S. 12; und *The Greek Testament of Westcott and Hort*. The Presbyterian Review, III, 1882, S. 356.

² Cp. Luscher, a.a.O., S. 10.

Иоан. 7,53 — 8,11. Как замечают Альбрехт и другие, большинство древних авторитетов опускают историю с женшиной, взятой в прелюбодеянии; рукописи, в которых она содержится, мало отличаются друг от друга.

Ясно, что оба эти случая — редкие исключения.

III. Варианты Послания к Римлянам

Чтобы показать, в частности, что представляют собой эти варианты, мы возьмем для примера Послание к Римлянам. Уже упомянутый ученый Грисбах провел особые исследования этого послания¹. Он сравнил между собой семь больших унциальных рукописей², сто десять рукописей минускулов, и тридцать других, большая часть которых найдена на горе Атос.

Обозрение восьми первых стихов 1-й главы:

Принятый текст

Варианты, собранные из всех греческих рукописей

Ст. 1 никаких различий

чрез пророков (в 1-й рукописи из Парижа)

Ст. 2 чрез пророков Своих

произошел (в 1-й рукоп. из Упсалы, изменены две буквы)
О Иисусе Христе Боге нашем (в 1-й рукописи в Вене)

Ст. 3 родился от семени

Ст. 4 о Иисусе Христе Господе нашем

находящимся в Риме призванным (1-я унциальная рукопись в Дрездене)

Ст. 5 никаких различий

которые в любви Божией, призванные (2 Hs., die Unzial-Hs. von St. Germain und Minuskel-Hs. in Rom)

Ст. 6 никаких различий

от Бога Отца (1-я рукопись в Упсале)

Ст. 7 находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным

в отношении всех вас (12-я рукопись)

от Бога Отца нашего

Ст. 8 за всех вас

¹ Cp. GausSEN, a.a.O., S. 85.

² Alexandrinus, Vaticanus, Ephrem, Passionei in Rom, diejenigen von St. Germain, von Dresden, vom Kardinal Coislin.

Эти восемь или девять "вариантов" фактически незначительны; притом они встречаются в одной или двух рукописях из 150-ти (кроме последнего, который встречается в двенадцати рукописях). Различия между разными переводами гораздо многочисленнее и значительнее.

Грисбах также провел исследовательскую работу над всем посланием и пришел к следующему общему результату: в этом послании 433 стиха, оно содержит в себе 96 греческих слов, которые больше нигде в Новом Завете не встречаются. В нем всего лишь четыре варианта, которые касаются смысла:

- 1) Рим. 6,16: вместо "*рабы греха к смерти или послушания к праведности*" Грисбах читает: "*рабы греха или праведности*". Он указывает, что вероятность этого варианта мала, и ученые в последних изданиях опускают его.
- 2) Рим. 7,6: вместо "*мы умерли для того...*" (нем. перевод) Грисбах читает: "*умерши для закона, которым...*" В греческом языке разница зависит от одной единственной буквы (ο вместо ε).
- 3) Рим. 11,6: Грисбах опускает вторую часть стиха. "*А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело*". Современные издания (нем.) также опускают эти слова (которые фактически лишь повторяют сказанное).
- 4) Рим. 12,11: вместо "*Господу служите*" Грисбах читает: "*служите, где только представляется возможность*". Предлагаемое исправление основано на изменении двух букв в одном из греческих слов. Число рукописей с этим изменением незначительно, и этот вариант не был принят.

Это все, что предлагает критическое исследование 433 стихов. Его очевидный результат — подтверждение подлинности Послания к Римлянам. То же самое можно сказать и об остальной части Нового Завета. Согласно Гауссену, из 7959 стихов самое большое десять касаются содержания¹.

В. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После всего сказанного о числе вариантов и их относительной незначительности кажется удивительным, что на этот факт так мало обращают внимание. Гауссен в этой связи напоминает о всем том, что претерпело Писание на протяжении тысячелетий². Если подумать, что Библия переписывалась

¹ A.a.O., S. 103.

² A.a.O., S. 76—77.

на протяжении тридцати веков, чего нельзя сказать ни о какой другой книге что она пережила все катастрофы и израильские пленения, в том числе 70-летнее изгнание в Вавилон; что она часто была преследуема, забыта, запрещаема, сжигаема; если вспомнить о том, что со дней Иисуса Христа на протяжении первых трех веков она выдержала преследования со стороны Римских императоров, когда тех, у кого находили Священное Писание, бросали диким зверям; что в VII, VIII и IX веках возникли ложные книги, легенды и предания; что в X веке Библию могли читать лишь немногие, а в XII, XIII и XIV веках использование Писания на народном языке наказывалось смертью; что книги отцов церкви искаjались, старые предания изменялись и сокращались, что искаjались даже документы императоров и соборов — тогда становится ясно, как необходимо, чтобы могущественная рука Божественного промысла была высоко поднята и содействовала иудеям и христианской Церкви, особенно в средние века, в передаче Писания во всей чистоте.

Разве это не кажется невероятным, что неизменными сохранились и иудеи, и Книга, рассказывающая о их падении и восстановлении? Иудеи строго следили за тем, чтобы от полученного ими слова ничего не было убавлено и к нему ничего не было добавлено. Они не допустили, чтобы их апокрифические книги были присоединены к канону.

Разве не удивительно, что церкви средневековья, и в том числе Римская церковь, сохранили для нас сокровище Нового Завета? Это случилось, несмотря на то, что в то же время эти церкви запрещали чтение Священных книг и заменяли слово Божье своими преданиями. Они тщательно сохраняли Писание, осуждающее их состояние, и не осмеливались присоединить к Библии апокрифические писания, которые появились в первом веке. Римская церковь, которая никогда не ставила перед собой задачу установления канона Ветхого Завета, лишь на соборе в Триенте (1546 г.) присоединила к нему иудейские апокрифы.

Добавим к этому последнее замечание, касающееся той пользы, которую может принести изучение вариантов, и познакомимся с утверждением проф. Дж. К. Скилтона. "Мы вынуждены выбирать между различными вариантами, находящимися в массе рукописей. Используя все имеющиеся в нашем распоряжении тексты, мы пытаемся восстановить оригинальный текст по их совокупности, а не на основании совершенства какого-то свидетельства. Согласно Божественному промыслу и Его святой воле, мы серьезно исследовали все имеющиеся

в наличии документы, используя самые лучшие методы, восстановливая действительный текст, который во всяком случае является наилучшим. Другими словами, мы вынуждены совершить труд по так называемой текстуальной критике Библии. Верного Библии ученого побуждает к этому благоговение перед оригинальным текстом, который он хотел бы восстановить. Будучи убежден в том, что каждое слово этого текста вдохновлено Духом Святым, он пытается найти каждое выражение этого текста. Если, с одной стороны, большинство вариантов незначительны и не оказывают влияния на сущность учения, то, с другой стороны, малейшая деталь Божественного закона является важной (Мф. 5,18); доказательство может основываться на одном единственном слове (Гал. 3,16), и Господь по поводу одного краткого пояснения Писания торжественно заявляет, что оно не может нарушиться (Иоан. 10,34—35).

Мы исходим из того, что Богу угодно, чтобы мы стремились к изучению Его слова в первоначальной форме. Тексты, которые в большинстве случаев использовались в прошлом, могут быть еще улучшены. Обнаружены новые источники, способствующие определенному прогрессу в положительной текстуальной критике и истолковании текста. Мы можем радоваться наличию этих стремлений и поддерживать их. Разве это не воля Божья, чтобы все люди искали Еgo, хотя Он и недалеко от каждого из нас?"¹

Мы приведем еще свидетельства двух ученых, которые после длительной исследовательской работы, касающейся ценности Библейских документов, пришли к следующему выводу:

Бенгель, который сам успокоился от всех своих сомнений благодаря тому, что исследовал и установил, пишет одному из своих молодых друзей:

"Просто питайся хлебом Писания, как оно есть; пусть тебя не беспокоят песчинки, оставшиеся от мельничного камня. Ты можешь спокойно отложить все сомнения, которые в свое время сильно угнетали меня самого. Если бы Священное Писание, которое так часто переписывалось и которое прошло через многочисленные руки несовершенных людей, не имело совсем никаких вариантов, то это было бы таким большим чудом, что вера в него уже не называлась бы верой. Я, напротив, не перестаю удивляться тому, что в результате всех этих передач не возникло гораздо большего числа различных вариантов"².

Кенуон, который является специалистом в области новейшей науки, пришел к следующему выводу:

¹ Δ.Αп. 17,27; nach J. H. Skilton, *The Infallible Word*, S. 160—163.

² Приводится Гауссеном, а.а.О., S. 105.

"Христианин может спокойно взять Библию в руки и без всяких колебаний сказать, что он обладает истинным словом Божиим, которое без существенного изменения достигло его от поколения к поколению, из века в век"¹.

Глава 13

Просвещение

I. Общее определение

Как мы видели, в наших руках находится библейский текст: богоухновенный, записанный, собранный и достигший настоящего времени, а также каждого из нас. Но чтобы он действительно открылся нам, необходимо еще одно Божественное действие: просвещение.

Под этим словом мы понимаем сверхъестественную помощь Духа Божьего, которая даруется читателю Писания, чтобы он понял Божественную весть. Книга, вдохновенная Духом Святым, может быть понята только посредством влияния этого же Духа.

В чем различие между богоухновенностью и просвещением?

Как мы видели, богоухновенность — это влияние, благодаря которому библейские авторы записывали и возвещали полученное от Бога откровение.

Просвещение же, как правило, даруется возрожденному члену Божьей семьи, как только возрождение позволит ему увидеть Царство Божье (Иоан. 3,3). Господь даже обещает, что просветит всякого искреннего человека, блуждающего во тьме: "Во тьме восходит свет правым..." (Пс. 111,4).

Просвещение обычно является продолжительным и возвращающим. Как только верующий покорится Духу Божьему, Тот будет наставлять его на всякую истину (Иоан. 16,13). Как только сердце обращается к Господу, Он снимает покрывало, которое затемняет взор читателя Ветхого (а также и Нового) Завета (2 Кор. 3,14—16). Наш кругозор и наше понимание углубляются по мере размышления над словом Божиим и его практического воздействия на нас. "Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых... Как люблю я закон Твой!..."

¹ F. Kenyon, *Our Bible and the Ancient Manuscripts*, Eyre and Spottiswoode, London 1939, S. 23.

Заповедию Твоему Ты соделал меня мудрее врагов моих... Я стал разумнее всех учителей моих; ибо размышляю об откровениях Твоих. Я сведуш более старцев... Повелениями Твоими я вразумлен..." (Пс. 118:130,97—100,104).

Правда, просвещение в отношении какого-то определенного богоодухновенного слова может быть обещано на более поздний момент. "...Сокрыты и запечатаны слова сии до последнего времени... мудрые уразумеют" (Дан. 12,9—10). Случается, что услышанную или прочитанную Божественную весть можно понять лишь после новых духовных опытов. Так, Иоанн после ссылки на пророчество из Пс. 117,26 и Зах. 9,9, пишет: "Ученики Его сперва не поняли этого; но, когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему" (Иоан. 12,16).

Поскольку мы ходим верой, а не видением, мы нуждаемся в постоянно возрастающем просвещении. В настоящий момент мы знаем лишь отчасти, но скоро познаем, подобно как мы познаны (1 Кор. 13,12). Разница во мнениях по определенным второстепенным вопросам происходит среди христиан от различной степени просвещения. Но, к счастью, ко всем относится обетование: "...если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет. Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить" (Фил. 3,15—16).

Только во Христе соединяются и постоянная богоодухновенность, и совершенное просвещение.

II. Внутреннее свидетельство Духа Святого

Реформаторы, говоря о полной богоодухновенности Писания, никогда не упускали подчеркивать при этом необходимую роль Духа Святого.

Это внутреннее свидетельство проявляется в двух направлениях:

оно помогает верить, производя в сердце твердую уверенность в сущности, ценности и авторитете Писания;

посредством просвещения оно помогает понимать смысл текста.

Лютер так говорил об этом:

"Библию невозможно понять, полагаясь лишь на свои способы или обучение; рассчитывайте только на влияние Духа Святого"¹.

Цвингли писал:

---

¹ Briefwechsel, Enders & Kawerau, I, 141.

"Даже если вы получили Евангелие Иисуса Христа непосредственно от апостола, вы не сможете жить по нему, если ваш Небесный Отец не научит вас и Духом Своим не привлечет вас к Себе"¹.

Кальвин следующим образом выразил свои мысли по этому поводу:

"Необходимо, чтобы убеждение основывалось на более возвышенном основании, чем человеческие мнения, суждения или предположения, а именно на свидетельстве Святого Духа. Ибо, хотя сами по себе они и заслуживают уважения, они лишь тогда начинают действительно трогать нас, когда запечатлены в сердцах наших посредством Духа Святого. Просвещенные Его силой, мы верим, что Писание исходит от Бога, не на основании нашего собственного суждения или суждения других..."²

"Моисей и пророки свидетельствовали, что уста Господни изрекли это. Тот же Дух, Который через их служение учил нас, теперь говорит к нашим сердцам. Поэтому не надо удивляться, когда кто-то сомневается в Авторе Библии. Хотя в ней и открывается величие Божье, явно оно лишь для тех, кто просвещен Духом Святым" (комментарий ко 2 Тим. 3,16).

По сути, это и есть внутреннее свидетельство Духа Святого (Рим. 8,16), когда в наших сердцах и нашем разуме бого-духновенные слова, бывшие, возможно, раньше для нас пустыми и безжизненными, обретают силу и жизнь. Павел мог сказать о своей проповеди: "...зная избрание ваше, возлюбленные Богом братия; потому что наше благовестование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением..." (1 Фес. 1,4—5). "И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией" (1 Кор. 2,4—5). То же самое можно сказать и о самом Писании: по сути своей оно является истиной, собственным словом Бога; однако лишь посредством внутреннего голоса Духа Святого и действия Его силы вера наша будет утверждаться на нем.

Так Бог убеждает нас в бого-духновенности Писания. Он дарует нам непосредственную внутреннюю уверенность, которая сама по себе является достаточным доказательством. Для неверующих, для невозрожденных религиозных людей это непонятно. Если человек, не имея музыкального дарования, не разбирается в музыке или, не обладая литературным даром, не может составить стих, то тем более невозможно природному, невозрожденному от Духа Святого человеку

¹ Aufruf an die Nonnen von Oetenbach, S. 79.

² Institution, T. I, p. 40—41.

постигнуть истинную суть Писания. Он может хорошо знать еврейский и греческий языки, грамматику и историю древности или историю религий; все это относится лишь к буквам, своего рода оболочке Писания. Только Дух Святой может сообщить ему Божественную жизнь. Поэтому даже малообразованный человек, если он духовен, в состоянии понять сущность Писания. Разве Бог не скрыл это от мудрых и разумных, чтобы открыть Своим детям? (Лк. 10,21). Блаженны в этом смысле нищие духом, ибо их есть Царство Божье (Мф. 5,3)!

Трудности текста, кажущиеся противоречия и доказательства критиков не могут изменить нашего положения доверия и послушания. Тот, кто постоянно встречает Бога в Его слове, и притом во всех его частях, может только повторить то, что говорил бывший слепец: "...одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу" (Иоан. 9,25).

Поэтому мы с уверенностью можем свидетельствовать, что Господь говорит с нами. Тот же Дух, Который убеждал первую Церковь в Божественности священных книг, делает это и сегодня. Наша вера основана не на человеческом свидетельстве, как бы мы ни уважали и ни ценили это свидетельство. Павел ясно разграничивает свидетельство Духа Святого и нашего собственного духа (Рим. 8,16). Со святыми всех времен мы слышим голос доброго Пастыря и не идем за чужим. Овцы знают голос Сына Божьего и веяние Святого Духа.

Таким образом, можно сказать, что Библия не только однажды была богоухновенна; это совершается еще и сегодня, так как Дух Святой постоянно действует через нее. Когда мы читаем такие места, как "Жаждущие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра..." (Ис. 55,1), "Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас" (Мф. 11,28), то Дух Святой тихо обращается к нам, преобразуя библейский текст в горящие искры. Ни из одной другой книги не веет на нас таким животворным дыханием. Эти написанные слова становятся исходящими из уст Божьих духом и жизнью, которыми живет человек.

Тот, кто постоянно испытывает это, не сомневается в сверхъестественном происхождении Библии, которую он получает от Бога, как Давид, Исаия, Павел и Иоанн. Он знает, что повинуется Небесному Отцу, когда следует ее указаниям. Утверждаться на обетованиях Писания для него означает доверять Своему Господу и Искупителю. И когда в смертный час его душа держится за твердую надежду, которую ему предлагают слово Божье, тогда он слышит голос Спасителя, Который говорит ему: "Ободрись; это Я, не бойся!" (Мф. 14,27).

Э. Зауэр пришел к следующему заключению:

"Библия является живой книгой. Слово тех времен говорит и сегодня. Будучи голосом Христа, Библия выходит за пределы всех других источников истории и приобретает единственную в своем роде ценность. В этом отношении не существует "некогда", есть только "ныне", не существует "вчера", есть "сегодня", не существует одной только потусторонности, есть проникнутая Богом посюсторонность. Здесь мы видим не только написанное, но и духовно живущее Слово, не только буквы, но живой, говорящий Дух. Вот так Священное Писание принимает участие в присутствии среди нас Предвечного.

Дух Божий не только "вдохновил" и "даровал" написанное слово, но Он пребывает в нем. Он сопровождает его и сообщает ему действенность. Он превращает простой "источник" в небесный мост. Бог "приходит" к нам через Свое слово, а это существующее уже века и тысячелетия слово по-прежнему остается свежим и вечно молодым. Создается впечатление, будто оно написано только вчера или даже только что, так что чернила еще не высохли. Следовательно, оно никогда не стареет, никогда не отстает от времени, оно всегда современно!"¹

III. Границы просвещения

1. Смешивание богодухновенности и просвещения таит в себе серьезную опасность

Опасно утверждать, что читатели Писания имеют в своем распоряжении ту же сверхъестественную силу, что и библейские авторы. Это легко приводит к тому, что людям приписывается тот же авторитет, что и слову Божьему.

Гауссен упоминает следующие примеры²: для иудеев раввины и книжники имели такую власть, которая ставила их на ту же ступень, что Моисея и пророков и даже еще выше. Иудеям запрещалось объяснять Писание иначе, чем это сделано в записанных ими в Талмуде преданиях (Мишна и Гемара). Римская церковь также наделила отцов церкви, соборы и особенно "непогрешимого" папу такой властью, которая ставит их на ту же высоту, что и Иисуса, пророков и апостолов, если не выше. Писание может толковаться только согласно их указаниям.

Эти примеры — далеко не полный перечень тех случаев, когда слово Божье устраниется человеческими преданиями (Мф. 15,6). Испытаем серьезно сами себя: не стали ли мы в нашей церкви или в своих мыслях жертвой подобного смешения?

¹ "Бог, человечество и вечность", с. 138—139.

² А.а.О., S. 323—333.

2. Определенные мистики склонны ставить "внутренний свет" на место богоодухновенности

Они утверждают, что внутренний свет, который сообщают Дух Святой, заменяет слово Писания и делает независимым от него.

Кальвин намекает на "просвещенных", которые насмехались над наивностью верующих, держащихся за "мертвые буквы" текста, и которые считали нелепостью, что Дух всемогущего Бога должен подчиняться Писанию. В действительности Дух Святой, Который вдохновил священные книги, просто находится в неизменной гармонии с Самим Собой. После того, как Он научил определенной истине, Он так же проявляет Себя и дальше. Посредством своего прогрессирующего влияния слово открывает нам Иисуса Христа, обращает и подкрепляет души. Как можем мы отстраниться от этого единственно верного и испытанного источника?

Сам Иисус Христос — воплощенное Слово — крепко держался за Священное Писание. Так же поступали и апостолы, и ученики первой Церкви, которые видимым образом были водимы Духом Святым.

Те, которые хотят быть свободными от священной опеки Писания, рано или поздно попадают под влияние самых различных заблуждений. Кальвин не преувеличивает, когда пишет, что эти "напыщенные фантазеры принимают за слово Божье все то, что им приснится"¹. Гауссен пишет о таких людях: "Они превозносят над библейским текстом свой собственный голос, свое внутреннее слово, свои откровения и Христа, Который якобы живет в них. Они пренебрежительно говорят о буквах, о буквальном смысле, о евангельских фактах, о Человеке Иисусе и о "внешнем" Христе (как они Его называют), о кресте и о Голгофе, о проповеди, о богослужении и о таинствах. Они не нуждаются в этих плотских подпорках"².

Такое состояние довольно распространено и в наше время. Оно оскорбляет Писание, к которому мы не должны ничего добавлять и от которого не должны ничего убавлять (Откр. 22,18—19). Оно также оскорбляет Духа истины, потому что пренебрегает Писанием, Автором Которого является Он, и приписывает Ему фантазии, которые находятся в противоречии с Его собственными откровениями.

IV. Дар просвещения находится в Божественной власти

Просвещение не происходит автоматически. Факт обладания полностью богоодухновенной Библией не дает человеку

---

¹ Calvin, a.a.O., I, S. 37.

² A.a.O., I, S. 448—449.

права объявлять себя учителем и по своему усмотрению использовать слово Божье. Если, как мы верим, Писание является словом Божиим, то Господь не делает его доступным кому попало и как попало.

Исаия возвещает своему народу: "Ибо навел на вас Господь дух усыпления, и сомкнул глаза ваши, пророки, и закрыл ваши головы, прозорливы. И всякое пророчество для вас тоже, что слова в запечатанной книге, которую подают умеющему читать книгу и говорят: «прочитай ее»; и тот отвечает: «не могу, потому что она запечатана». И передают книгу тому, кто читать не умеет, и говорят: «прочитай ее»; и тот отвечает: «я не умею читать»" (Ис. 29,10—12). Бог Сам хотел, чтобы люди искали Его, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас (Д.Ап. 17,27). Однако смиренным и искренним сердцам Он охотно открывается. "...Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам... Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть" (Мф. 11:25,27).

Когда Петр исповедовал свою веру в Мессию, Сына живого Бога, Иисус ответил ему: "...не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах" (Мф. 16,17).

Павел так понимает то просвещение, которое, без всяких заслуг с его стороны, вывело его из глубокого мрака: "Когда же Бог... призвавший (меня) благодатию Свою, благоволил открыть во Мне Сына Своего... я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью..." (Гал. 1,15—16).

Сколько часто мы ощущали, как эти старые страницы, благодаря таинственной всемогущей благодати Божьей, вдруг оживали, касаясь нас в наших сегодняшних обстоятельствах!

V. Просвещение дается вере

Природный, невозрожденный человек не принимает того, что от Духа Божьего (1 Кор. 2,14). Бог подготовил это любящим Его, и им Он открывает это Духом Своим (ст. 9—10). Как только Петр выразил свое собственное понимание спасения, Христос резко поставил его на место: "Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое" (Мф. 16,23).

Овцы доброго пастыря слушают и знают Его голос (Иоан. 10:3—4,27). После того, как Иисус говорил притчами, смысл которых оставался для толпы сокрытым, Он сказал Своим ученикам: "...вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах, так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют, да не обратятся, и прощены будут им грехи" (Мк. 4,11—

12). "И таковыми многими притчами проповедовал им слово, сколько они могли слышать; без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все" (Мк. 4,33—34). Здесь мы видим четкое разделение: Иисус объяснял Своим ученикам все, но омрачал понимание тех, которые добровольно закрывают свои уши и глаза, чтобы не спастись (Мф. 13,13—15). Следовательно, одно и то же библейское поучение, одни и те же страницы Писания одним открывают что-то, другим же ничего не говорят. Поэтому мы и слышим удивительное предостережение: "Кто имеет уши слышать, да слышит!" (Лк. 14,35).

VI. Просвещение не дается раз и навсегда; в определенные моменты оно может прерываться

Как правило, верующий просвещается Духом Святым в продолжение всей своей жизни; однако все зависит от того, подчиняется ли он полученному указанию. По своей природе человек ужасно медлителен, чтобы веровать, и у него зачастую не замечается прогресса в познании. Разве не Сам Иисус задал Своим ученикам эти семь вопросов: "Что рассуждаете?... еще ли не понимаете и не разумеете? еще ли окаменено у вас сердце? имея очи, не видите? имея уши, не слышите? и не помните?... Как же не разумеете?" (Мк. 8,17—21).

Когда Иисус ясно сказал двенадцати о Своей смерти и Своем воскресении, "они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного" (Лк. 18,34).

После воскресения Иисус обратился к ученикам, идущим в Эммаус: "О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!" И затем с бесконечным терпением Он начал изъяснять им "сказанное о Нем во всем Писании" (Лк. 24:25,27).

Верующий, живущий по плоти, а не по духу (Рим. 8,4), менее способен к пониманию. Ему все еще нужно молоко, а не твердая пища. Ему нужно повторять начальные истины Божественной вести, оставляя в стороне более глубокие и трудные вопросы. Поэтому наши церкви нередко являются духовными детскими приютами, вместо того чтобы быть центрами, где воспитываются борцы Иисуса Христа (Евр. 5,11—14). К сожалению, возможно такое положение, когда и религиозный руководитель не имеет просвещения свыше.

Павел говорит о тех, которые хотят быть учителями, но не разумеют ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают (1 Тим. 1,7). Иисус говорит о них: "Оставьте их, они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму" (Мф. 15,14).

VII. Божественное просвещение освещает наше сердце и дух, а также наш разум

Нет ничего опаснее, чем чисто теоретическое, рассудочное познание. Оно ведет человека к тому, что он начинает воображать, будто все знает; он думает, что может все понять и даже почти все знать наизусть.

Существует определенное знание Божественного закона, которое не производит никакого изменения жизни. Перед глазами человека с чувствительной совестью постоянно стоит Писание, которое он снова и снова нарушает: “Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю”; “...по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек!” (Рим. 7,19—24). Такого признания, которое само по себе благотворно, недостаточно, так как оно может привести человека и к отчаянию.

Живые христиане тоже подвержены опасности рационализма, который начинает занимать место истинной веры. Их правоверность может стать мертвей, а вера — бесплодной.

Совсем иначе выглядит плод просвещения посредством Духа Святого. Такое просвещение пронизывает светом и жизнью все области нашей сущности:

“...чтобы Бог... просветил очи сердца вашего...” (Еф. 1,18);

“...обновиться духом ума вашего...” (4,23);

“...исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога...” (Кол. 1,9—10);

“...соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа...” (2,2);

“...преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия...” (Рим. 12,2);

“...Дух свидетельствует духу нашему...” (8,16);

“Тогда отверз им ум к уразумению Писаний” (Лк. 24,45);

“Лидия... слушала; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел” (Д.Ап. 16,14).

Обещанное просвещение не ограничивается только библейским текстом, буквой Писания. Посредством богоухвенной вести сообщается высшее откровение: познание Самого Бога. Иисус говорит: “...кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и

обитель у него сотворим... Я возлюблю его и явлюсь ему Сам" (Иоан. 14:23,21).

"...Вы имеете помазание от Святого и знаете все... Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте" (1 Иоан. 2:20,27). Он "дал нам (свет и) разум, да познаем (Бога) истинного..." (5,20).

Необходимо отметить, что все написанное откровение и сопровождающее его просвещение направлено на то, чтобы сделать нас подобными Господу. Во Христе снимается то покрывало, которое лежало при чтении Ветхого Завета. Теперь мы открытым лицом, как в зеркале, взираем на славу Господа, явленную нам в Писании, и *"преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа"* (2 Кор. 3,14—18).

VIII. Когда Бог отказывает в просвещении, это является признаком суда

Исаия особенно ярко выражает это: *"...пойди и скажи этому народу: слухом услышите, и не уразумеете... огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули... и не обратятся, чтоб Я исцелил их"* (Ис. 6,9—10).

Выше мы уже напоминали место: *"...навел на вас Господь дух усыпления... И всякое пророчество для вас то же, что слова в запечатанной книге..."* И Бог Сам объясняет причину такого состояния: *"...этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благовещование их предо Мною есть изучение заповедей человеческих"* (Ис. 29,10—13).

Мы только что подчеркнули, что для верующего покрывало, которое лежало при чтении Писания, снято. Однако Павел добавляет: *"Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого"* (2 Кор. 4,3—4).

Таким образом, существует нечто противоположное просвещению — ослепление ожесточенного сердца. Люди дают увлечь себя всяkim неправедным обольщением *"за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду"* (2 Фес. 2,10—12).

Иисус говорит: *"на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы... Суд же состоит в том,*

что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы” (Иоан. 9,39; 3,19).

Столп облачный был для Израиля признаком присутствия Господа, Который вел народ и охранял его со времени выхода из Египта. В самый опасный момент этот столп встал между народом и его врагами. Он был мраком для одних и освещал ночь для других (Исх. 14,19—20). Это трогательный образ откровения: для неверующего мира оно непроницаемо, но в то же время оно освещает путь детей Божьих.

Следует сказать, что библейский текст остается неизменным словом Божиим, даже если сердце читателя или слушателя закрыто для него. Так обстояло дело с вестью пророков. Бог сказал Моисею: “Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые Пророк тот будет говорить Моим именем, с того Я взышу” (Втор. 18,18—19). И к Иезекиилю пришло слово: “...ты скажешь им: так говорит Господь Бог! Будут ли они слушать, или не будут, ибо они мятежный дом; но пусть знают, что был пророк среди них” (Иез. 2,4—5). И когда для упорного народа откровение стало запечатанной книгой, оно, тем не менее, осталось откровением, суды которого должны осуществиться (Ис. 29,10—14). Иисус Сам говорит: “Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своем... Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день” (Иоан. 15,22; 12,48).

Страшно за тех, которые открывают Библию, как мертвую книгу. Считая, что это не слово Божье, они с самого начала закрывают двери своего сердца для небесного просвещения. Не удивительно, что они видят в ней лишь проблемы и противоречия. Тот же, кто в смирении, как Христос и апостолы, принимает богоодухновенный текст, находит там подтверждение своей веры — даже в тех книгах, на которые сегодня более всего нападают. Какое назидание получали мы, к примеру, при глубоком изучении книги Исход, или Второзакония, или так называемой 2-й книги Исаии (гл. 40 — 66), или Евангелия от Иоанна, или посланий Петра, или Откровения! Бог говорил с нами, наши очи открывались, и душа наша была насыщена. Этот опыт значит для нас больше, чем все отрицающие доказательства (на которые, впрочем, наука может дать ответ).

IX. Как получают просвещение?

Так как Бог явил Себя и не желает ничего другого, как только того, чтобы Его слово было понято, мы просто обра-

шаемся к Нему с просьбой псалмопевца, который также относится к числу авторов Библии: “Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего... Укажи мне, Господи, путь уставов Твоих... Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой...” (Пс. 118:18,33,34 и т.д.). Бог услышит такую молитву, если мы исполним следующие условия:

- 1) будем постоянно размышлять о Писании, ибо мы поймем его лишь в том случае, если полностью отдадимся его влиянию, как и псалмопевец: "...не скрывай от меня заповедей Твоих. Истомилась душа моя желанием судов Твоих во всякое время... Буду утешаться заповедями Твоими, которые возлюбил... Буду... размышлять об уставах Твоих... Как люблю я закон Твой! весь день размышляю о нем... Очи мои предвраляют утреннюю стражу, чтобы мне углубляться в слово Твое... Да будет рука Твоя в помощь мне; ибо я повеления Твои избрал” (Пс. 118:19—20,47—48,97,148,173). Бог не отказывает в Своем свете тому, кто ищет его;
- 2) предоставим слову Божьему судить нас. Когда святой Бог говорит с нами, нам подобает занимать положение смирения и покаяния. Даже для противников веры еще есть надежда, что Бог “даст им покаяние к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола...” (2 Тим. 2,25—26). Именно в этом нуждаемся и мы;
- 3) будем каждое полученное просвещение сразу же претворять в жизнь. Иисус говорит: “Кто хочет творить волю Его (Отца, пославшего Его), тот узнает о сем учении, от Бога ли оно...” (Иоан. 7,17). Тот же, кто сопротивляется и не проявляет послушания полученному указанию, не может продвигаться вперед в своем познании истины.

Будем же верными и послушными учениками, чье счастье заключается в том, что над ними исполняется обетование: “Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня” (Прит. 4,18).

Часть 4

СВИДЕТЕЛЬСТВА О БОГОДУХНОВЕННОСТИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Глава 1

Иисус Христос и Священное Писание

Иисус, будучи Божественным, вечным, воплощенным Словом, неотделим от Писания, написанного слова Божьего.

Отношения между ними настолько разнообразны и значительны, что мы не можем не рассмотреть их.

I. Христос является основной темой Священного Писания

Библия, как спасительная весть, открывает нам Бога Исконителя и ведет нас к Нему. Поэтому Спасителю, Мессии принадлежит первое место во всех частях Писания. Сам Иисус призывает нас: “Иследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне” (Иоан. 5,39).

Дух Христов жил в пророках Ветхого Завета и открывал им для нас страдания и славу Спасителя мира (1 Петр. 1,10—12). “...Свидетельство Иисусово есть дух пророчества” (Откр. 19,10).

Поэтому Иисус дает Своим смущенным ученикам ключ к разумению Писания, когда на пути в Эммаус указывает им на то, что сказано о Нем в законе Моисеевом, пророках и Псалмах (в трех частях еврейской Библии, Лк. 24,44).

Послание к Евреям очень ясно пишет об этом: для его автора Господь Ветхого Завета является не кем иным, как самим Иисусом, Который един с Отцом:

“Да поклонятся Ему все Ангелы Божии” (Евр. 1,6; Пс. 96,7).

“Престол Твой, Боже, в век века...”; “...помазал Тебя, Боже, Бог Твой..” (Евр. 1,8—9; Пс. 44,7—8).

“В начале Ты, Господи, основал землю...” (Евр. 1,10; Пс. 101,26).

Какое волнующее и неисчерпаемое занятие — в каждой книге Писания искать и находить то, что она говорит о Господе! Прощитирем здесь еще Э. Зауэра:

"Иисус является центральным пунктом Библии. Мы верим в Библию ради Иисуса. Посредством веры во Христа мы приходим и к полной вере в Его слово. Во Христе, Который является центром спасительного откровения Божьего, мы имеем также и центр достойного Бога взгляда на Библию.

Христос Сам является "Логосом", первоначальной формой слова, живым "Словом", верным и истинным Свидетелем, устами вечной истины, более того — самой Истиной (Иоан. 14,6). Его Дух, "Дух Христов", вдохновлял пророков (1 Петр. 1,11), и "свидетельство Иисусово есть дух пророчества" (Откр. 19,10)¹.

II. Христос есть исполнение Писания

Христос говорит: "Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить" (Мф. 5,17). "...Сын Человеческий идет, как писано о Нем..." (26,24). И, повелевая Петру вложить меч в ножны, Он добавляет: "Как же сбудутся Писания, что так должно быть?" (ст. 54). Вечером в день Своего воскресения Он говорит: "...надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах" (Лк. 24,44).

Поэтому евангелисты при каждом удобном случае не упускают показать, что все события Христовой жизни являются исполнением слов Писания. Ограничимся здесь примерами из Евангелия от Матфея:

- рождение от девы (Мф. 1,22—23; Ис. 7,14);
- в Вифлееме (2,5—6; Мих. 5,1);
- бегство в Египет (2,15; Ос. 11,1);
- убийство детей (2,17—18; Иер. 31,15);
- детство в Назарете, в Галилее (2,23; 4,12—16; Иез. 8,23);
- предтеча Иоанн Креститель (3,3; 11,10; Ис. 40,3);
- исцеление больных (8,16—17; Ис. 53,4);
- совершенный Отрок Господа (12,16—21; Ис. 42,1—4);
- преткновение народу (13,14—15; Ис. 6,9);
- наставления посредством притч (13,35; Пс. 77,2);
- лицемерие фарисеев (15,7—9; Ис. 29,13);
- приход Илии (17,10—11; Мал. 4,6; ср. Мр. 9,12);
- въезд на осле в Иерусалим (21,4—5; Зах. 9,9);
- храм, ставший вертепом разбойников (21,13; Ис. 56,7; Иер. 7,11);

---

¹ А.а.О., С. 135.

хвала из уст детей (21,16; Пс. 8,3);
отверженный камень (21,42; Пс. 117,22);
Мессия, Которого Давид называет Своим Господом
(22,43—44; Пс. 109,1);
тридцать сребреников, которые предложили вожди
(26,15; 27,3—10; Зах. 11,12—13);
предательство Иуды (26,24; Пс. 40,10);
поражен пастырь, и стадо учеников рассеялось (26:
31,56; Зах. 13,7);
Иисус причтен к злодеям (26:54,56; 27,38; Ис.
53:7,9,12);
возвращение Сына Человеческого на облаках (26,64;
Дан. 7,13);
Мессия поруган, оплеван, Его бьют в лицо (26,67;
27,30; Ис. 50,6; 52,14);
вино, смешанное с желчью, уксус (27,34; Иоан. 19,29;
Пс. 68,22);
распятие, пронзенные ноги и руки (27,35; Пс. 21,15);
жребий, который бросали о Его одежде (27,35; Пс.
21,15—19);
насмешки во время Его смертельной борьбы (27,39—
44; Пс. 21,7—9);
“Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?” (27,46; Пс.
21,2);
погребение в гробе богатого (27,57—60; Ис. 53,9);
воскресение (28,7; Ис. 53,10; Пс. 15,9—10);
благая весть будет проповедана всем народам (28,19;
Ис. 49,6).

И все это только из свидетельства Матфея!

Поистине Личность и деятельность Христа неразрывно
связаны со Священным Писанием!

III. Практическое отношение Христа к Писанию

1. Он ясно свидетельствует об авторитете и богоухновенности Писания

По Его словам, Писание не может нарушиться (Иоан. 10,35). Продолжительность его значимости сравнивается с небом и землей, так как оно — нечеловеческого происхождения (Мф. 5,18).

Сам Бог говорит посредством библейского текста, как например, в повествовании Моисея о горящем кусте: “...не читали ли вы реченного вам Богом: «Я Бог Авраама...»” (Мф. 22,31—32;ср. 15,4).

Богоухновенный текст является “заповедью Божьей”, “словом Божиим” (Мф. 15:3,6).

Дух Святой говорит через Давида, когда тот пишет Псалом 109 и называет при этом Мессию своим Господом (Мф. 22,43).

Заповедь Божья намного превышает все человеческие, в том числе и религиозные, предания (Мк. 7,8—9).

2. Он подчеркивает значение каждого слова

“...Скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет” (Лк. 16,17).

“...Совершится все написанное через пророков о Сыне Человеческом” (Лк. 18,31; ср. 24,44).

3. В Своих объяснениях Он часто ссылается на какое-нибудь выражение Писания

Имя, которым Бог называет Себя: “Я Бог Авраама...” (Мф. 22,32).

Выражение “Господу моему”, которое относится к Сыну Давидову (Мф. 22,43—45).

Слово “боги” из Пс. 81,6 (Иоан. 10,34).

4. Он ставит библейский текст наравне со Своими Божественными и безошибочными словами, которые никогда не прейдут (Мф. 24,35)

5. Он постоянно опирается на Писание

В борьбе против искушений сатаны Он трижды отвечает: “написано”, основываясь на книге Второзаконие (Мф. 4:4,7,10; Втор. 8,3; 6:16,13).

В дискуссиях с иудеями Он постоянно повторяет:

“...разве вы не читали, что сделал Давид?...” (Мф. 12,3);

“...или не читали ли вы...” (что сказано о субботе, Мф. 12,5);

“...не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их?” (Мф. 19,4);

“...разве вы никогда не читали?...” (из Пс. 8,3; Мф. 21,16);

“...неужели вы никогда не читали в Писании?...” (о камне, отверженном строителями, Мф. 21,42);

“...не читали ли вы реченного вам Богом?...” (о живых, Богом которых Он является, Мф. 22,31);

“...что заповедал вам Моисей?” (о разводе, Мк. 10,2—3);

“...что значит сие, написанное?...” (Пс. 117,22; Лк. 20,17);

“...и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно” (Иоан. 8,17);

"...не написано ли в законе вашем?..." (существенно, в Пс. 81,6, ибо весь Ветхий Завет считался "законом"; Иоан. 10,34).

Свои наставления ученикам Он основывает на Писании, подчеркивая его авторитет:

Свое открытое выступление Он начинает словами, которые относятся к соответствующему месту из Исаии: *"...ныне исполнилось писание сие, слышанное вами"* (Лк. 4,16—21);

законнику Он отвечает: *"...в законе что написано? как читаешь?"* (Лк. 10,26);

Нагорная проповедь полностью построена на законе, который ею подтвержден и дополнен (Мф. 5,17).

Иисус не стыдится "подчиниться закону" (Гал. 4,4):

Он был обрезан и представлен в храме, как предписано в законе Господнем (Лк. 2,21—23);

Он повелевает исцеленным прокаженным принести предписанную Моисеем жертву (Мф. 8,4);

Он готов заплатить две драхмы, которые взимались на храм (Мф. 17,24—27);

На кресте Иисус произносит молитвы и исполняет написанное в мессианских Псалмах: *"Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?"* (Пс. 21,2; Мф. 27,46).

"После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду" (Пс. 68,22; Иоан. 19,28). Выражение "совершилось" означает, что Его искупительное дело завершено и библейское пророчество вполне осуществилось. *"Отче! в руки Твои предаю дух Мой"* — молитва 30-го Псалма (ст. 6; Лк. 23,46).

После воскресения Иисус объясняет ученикам, идущим в Эммаус, а затем и всем собравшимся ученикам, сказанное о Нем во всем Писании, от Моисея до пророков и псалмов (Лк. 24:27,44,46).

6. Христос подтверждает повествования Священного Писания

Он вполне естественно и ясно ссылается на события Ветхого Завета. Очевидно, что Он видит в них не легенды, не мифы, но действительные события:

создание первых людей (Мф. 19,4—5);

убийство Авеля (Лк. 11,51);

Ной, ковчег и потоп (Мф. 24,37);

роль и вера Авраама (Иоан. 8,56);

обрезание, которое было заповедано праотцам и которое совершалось в восьмой день, даже если это была суббота (Иоан. 7,22—23);

гибель Содома;
спасение Лота, гибель его жены (Лк. 17:29,32);
личности Исаака и Иакова (Лк. 20,37);
призвание Моисея (Мк. 12,26);
закон Моисеев, который разрешает развод и устанавливает порядок очищения прокаженных (Иоан. 7,19; Мф. 19,18; 8,4);
десять заповедей (Мф. 19,18);
манна (Иоан. 6,31—51);
медный змей (Иоан. 3,14);
Давид, который ест хлебы предложения (Мф. 12,3);
царица Савская (Мф. 12,42);
мудрость и слава Соломона (Мф. 12,42; 6,29);
Илия и вдова в Сарепте (Лк. 4,26);
будущее значение Илии (Мк. 9,12);
Елисей и прокаженный Нееман (Лк. 4,27);
Иона и ниневитяне (Мф. 12,40—41);
нечестие жителей Тира и Сидона и суд над ними (Мф. 11,21);
смерть Захарии между храмом и жертвенником (Лк. 11,51);
пророчество Даниила (Мф. 24,15).

7. Иисус подтверждает — как будто специально — и те места Писания, на которые сегодня особенно нападают

Мы уже упоминали Его ссылки на Адама и Еву, на потоп, Иону и Даниила (из писания которого и происходит Его титул "Сын Человеческий") и т.д.

Он также подтверждает значение и единство книги Исаии, не делая различия между первой и второй частями этой книги.

Он начинает Свое служение пояснением Ис. 61,1—2 (Лк. 4,17—21).

Он обращает внимание на предостережение Исаии (Мф. 13,14).

Он применяет тяжелый укор Ис. 29,13 к народу (Мф. 15,7—9).

Евангелисты называют Исаию автором следующих мест: Ис. 6,1—5 (Иоан. 12,39—41); 8,23—9,1 (Мф. 4,14—16); 40,3 (Иоан. 1,23); 49; 42,1—4 (Мф. 12,17); 53,1 (Иоан. 12,38); 53,4 (Мф. 8,17).

Христос в пяти книгах Моисея, автором которых Он и называет Моисея, находит две важнейшие заповеди Господа (Втор. 6,4—5; Исх. 19,18; Мк. 12,29—31).

Мы уже видели, что Иисус в опасной борьбе с сатаной трижды применяет меч книги Второзакония (Лк. 4:4,8,12),

книги, которая вместе с книгой Исход наиболее подвергается критике.

8. Иисус объясняет, что Писания вполне достаточно для того, чтобы привести человека к спасению

О братьях богача Он говорит: "У них есть Моисей и пророки; пусть слушают их" (Лк. 16,29). Написанное откровение содержит в себе все, что может привести грешника к познанию Бога и к вечной жизни. Воскресший из мертвых (Лк. 16,30—31) и даже ангел (Гал. 1,8) не добытятся большего.

9. Он показывает, что источником всякого заблуждения является то, что люди часто не принимают всерьез Писания и не стремятся его понять

"Этим ли приводитесь вы в заблуждение, не зная Писаний, ни силы Божией? ...Вы весьма заблуждаетесь" (Мк. 12:24,27).

Ученики, идущие в Эммаус, печальны и смущены, потому что рухнуло их понимание Божественного плана. Иисус, конечно, знает о причине их разочарования, когда говорит им: "О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!" (Лк. 24,25).

Иоанн Хрисостом прав, говоря: "Причиной всех бед является несоблюдение или недостаточное знание Священного Писания¹".

IV. Выводы

В заключение мы можем сказать, что Иисус, по образному выражению, как бы наполнен Писанием, которое Он знает, не учившись (Иоан. 7,15). Десятая часть Его поучений заимствована из Ветхого Завета, т.е. из 1800 стихов Его речей в четырех Евангелиях 180 представляют собой прямое цитирование или непосредственное указание на написанное откровение.

Если нас упрекают в том, что мы постоянно цитируем Библию, то что тогда думать об Иисусе, уста Которого были наполнены Писанием?

Библия для Иисуса является своего рода арсеналом, в котором Он находит Свое оружие, твердым оплотом истины. Искушенный сатаной, Он обращается к Моисею, Своему служителю, потому что тот говорил слова Самого Бога. И находясь в смертельной опасности, когда иудеи хотели побить Его камнями, обвинив в богохульстве, Он ссылается на Писание, "которое не может нарушиться" (Иоан. 10,31—36).

---

¹ Johannes Chrysostomus, III, *Homil.* 19 in Act 9.

Пусть же и наше отношение к Писанию будет подобно Его отношению. Он указывает на богоухновенность и неизменность Божественного откровения, на его единство, на его внутреннюю согласованность и достаточность его содержания. Он учит нас искусству извлекать из текста как главные, так и второстепенные мысли.

Он, Сам являясь истиной, воплощенным Словом Божиим, подчиняется богоухновенному тексту. Ясно, что для Него всякое выражение Ветхого Завета является словом Божиим.

Иногда утверждают, что в этом вопросе Господь находился под влиянием иудейских понятий. Но это не так. Само собой разумеется, что Иисус пользовался языком своего времени, чтобы быть понятым Своими слушателями; но никогда Он не разделял их заблуждений или их невежества. В действительности Он постоянно открыто выступал против неверных понятий Своих сограждан о преданиях, обычаях, потустороннем мире, очищении, законе, субботе, политическом и находящемся здесь "Царстве Божьем" и Самом Мессии. Если бы Иисус имел другое, отличное от иудеев мнение о полной богоухновенности Ветхого Завета, Он так же строго обличал бы их, как и в отношении человеческих преданий. Иначе что должны были бы мы думать о Его нравственной чистоте и правдивости? Таюже если бы Он в продолжение Своей земной жизни был в чем-то несведущ, то разве после Своего победного воскресения Он не исправил бы Свое учение? Однако мы видим, что Он во всем подтвердил его (Лк. 24).

Такая позиция Христа по отношению к Писанию, полная доверия и безусловного послушания ему, является примером и для меня. Моя вера во Христа, Божественного Спасителя, теснейшим образом связана с моим доверием Писанию, которое открывает Его и подтверждено Им. Признавая незыблемый авторитет Господа, я не могу не верить фактам и учению богоухновенной Книги. И наоборот: каждый, кто принимает свидетельство Писания, приходит также и к вере во Христа. Иудеи как будто верили Моисею, однако отвергли Христа. Поэтому Он говорит им: "...если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что Он писал о Мне. Если же его писаниям не верите,— как поверите Моим словам?" (Иоан. 5,46—47).

Известный англиканский епископ Х.К.Г. Моуле писал: "Христос, безусловно, доверял Библии; буду и я доверять этой Книге, хотя в ней и содержится много для меня неясного и трудного, что порой ставит меня в затруднительное

положение; доверять не слепо, но с глубоким благоговением перед Ним"¹.

Другой писатель выражается следующим образом: "Новый Завет подтверждает Ветхий Завет, воплощенное Слово — написанное слово. Воплощенное Слово является Богом; поэтому духовенность Ветхого Завета подтверждена Самим Богом"².

Христос не только является темой и поручителем Священного Писания, но также и разъясняет Его. После Его чудесного разъяснения Библии ученики сказали: "*Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?*" И в тот же вечер собравшимся в горнице ученикам Иисус отверз ум к уразумению Писаний (Лк. 24:32,45). У нас нет другого прибежиша и другого намерения: пусть воскресший Господь посредством этой Книги откроет и наш ум, чтобы и наше сердце загорелось от Его написанного и живого слова!

(В этой главе речь шла о том, что свидетельствовал Христос о Ветхом Завете. Выше мы видели, как Он наперед удостоверил Новый Завет.)

Глава 2

Апостолы и Священное Писание

Рассмотрев свидетельство Иисуса о Писании, исследуем теперь свидетельство апостолов, а также первой Церкви.

I. Свидетельство Деяний Апостолов

По примеру Учителя первые ученики основывали свою веру и свои действия на богоухновенной книге, которой в то время являлся Ветхий Завет.

1. Первая Церковь без всякого сомнения верила в полную богоухновенность Писания

В Писании Дух Святой предрекает устами Давида (Д. Ап. 1,16). Сам Бог говорит посредством Духа Святого устами Давида (4,25). Моисей получает на горе Синай слова жизни, чтобы передать их дальше (7,38). Дух Святой говорит через пророка Исаию (28,25).

---

¹ Gaebelein, a.a.O., S. 25.

² Br. Wordsworth, *On the Canon*, S. 51, Art. Ed.

Когда цитируются места из Писания, то при этом имеется в виду, что эти слова сказаны Самим Богом:

“...о сем сказал (Бог) так...” (Ис. 55,3; Д.Ап. 13,34);
“...посему и в другом месте говорит...” (Пс. 15,10;
Д.Ап. 13,35);
“...так заповедал нам Господь...” (Ис. 49,6; Д.Ап.
13,47).

(Мы видели, что Христос приписывает Богу то, что сказано в Мф. 15,4 и 22,32.)

2. Евангелие является исполнением того, о чем возвещали Моисей и пророки

Прежде всего Моисей является для апостолов великим вождем и законодателем Израиля.

Моисей возвестил пришествие Мессии (Д.Ап. 3,22). Он установил обычай иудейского народа (6,14). После того, как он вывел Израиль из Египта, он получил на Синае заповеди Господни (7:36,38). Он возвестил закон и заповедь обрезания (15,5). Его книги читаются каждую субботу во всех городах, где имеются синагоги (15,21).

Выражение "Моисей и пророки" указывает на весь Ветхий Завет (Лк. 16,29).

Все пророки, которые предвозвещали пришествие Праведника, были гонимы (Д.Ап. 7,52). Все пророки свидетельствовали о прощении грехов посредством Мессии (10,43).

Страдания Христа являлись исполнением пророческих слов, читаемых каждую субботу (13:27,29).

Суд над неверующими также предвозвещен пророками (13,40). Спасение язычников согласуется со словами пророков (15,15).

3. Историческая действительность библейских сообщений полностью подтверждена

Это с поразительной ясностью видно из следующих двух речей:

Стефана (Д.Ап. 7,2—50), который касается следующих фактов:

призвание и жизнь Авраама,
патриархи: Исаак, Иаков и его сыновья,
Иосиф и Израиль в Египте,
Моисей и Аарон,
переход через Чермное море, гора Синай, золотой телец, скиния,
сорокалетнее странствование по пустыне,
Иисус Навин и завоевание Ханаана,
Давид, Соломон, храм;

Павла (Д.Ап. 13,16—41), который также говорит о:
избрании Израиля,
выходе из Египта, законе Моисеевом,
пустыне, Ханаане,
судьях, Самуиле, Сауле,
Давиде, обетовании Мессии, Псалмах,
пророках.

Другими словами, тем самым особенно удостоверены следующие библейские книги:

Бытие, Исход, Числа,
Иисуса Навина,
Судей,
Царств,
Псалтирь,
все пророческие книги.

Тогда еще не были придуманы теории о мифах и легендах. Бог видимым образом явил Себя в истории; мы можем вполне доверять повествованиям как Ветхого, так и Нового Заветов.

4. Для первой Церкви Писание является высшим авторитетом

Содержание всех больших проповедей Деяний Апостолов почти наполовину заимствовано из Писания.

Проповедь Петра в день Пятидесятницы — 12 стихов из 23-х (Д.Ап. 2,14—36);
речь Стефана — 49 стихов ее состоят исключительно из перечисления ветхозаветных фактов (7,2—50);
речь Павла в Антиохии Писидийской — из 26 стихов 15 представляют собой извлечения из Писания (13,16—41).

Многому могут научиться из этого факта проповедники наших дней!

Все доказательства Павла иудеям покоятся на этом основании.

После того, как он пришел к фессалоникским иудеям, он “говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых” (17,2—3).

Иудеи в Верии “ежедневно разбирали Писание, точно ли это так” (ст. 11).

Также и в Риме Павел пытался убедить иудеев, “приводя свидетельства и удостоверяя их об Иисусе из закона Моисеева и пророков” (28,23).

Поэтому апостол не скрывает свою веру во все Писание: “...я.... служу Богу отцов моих, веруя всему написанному в законе и пророках” (24,14).

"...Получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет" (26,22).

Когда Фест упрекнул его, что он безумствует, Павел ответил: *"...я говорю слова истины и здравого смысла... Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? знаю, что веришь"* (ст. 24—27).

Что касается Апостола, то он был мужем, сведшим в Писаниях, и много содействовал в деле благовестия, *"сильно опровергая Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос"* (18,24.27—28).

Если бы христиане XX века так же относились к Писанию, как христиане I века, то их внутренняя жизнь и духовная сила были бы такими же.

II. Свидетельство Павла

Мы исследуем этот вопрос на основании Посланий к Римлянам и к Галатам, так как важнейшие места других посланий будут еще рассмотрены в этой книге.

Только в Послании к Римлянам находятся 37 ветхозаветных цитат.

Выражение "как написано" встречается 17 раз.

Закон Моисеев подтвержден в полном объеме: он является славой Израиля, образцом ведения и истины (2,17—23); он будет судить каждого и заградит всякие уста (2,12; 3,19).

Павел приводит множество исторических фактов из Писания. (Смотри также и другие его послания.) Он нимало не сомневается в их действительности. Он даже подчеркивает, что все эти повествования написаны для нашего наставления, чтобы служить нам как прообразы (Рим. 15,4; 1 Кор. 10,11).

Апостолу свойственно говорить о Писании, как о личности, которая говорит и действует, как если бы речь шла о Самом Боге. *"...Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предзвестило Аврааму..."* (Гал. 3,8). *"...Писание всех заключило под грехом..."* (ст. 22).

Для Павла Евангелие является исполнением обетований, которые Бог даровал прежде через пророков в Писании (Рим. 1,2). То же самое Евангелие ныне явлено через писания новозаветных пророков (14,24—25).

Иногда апостол излагает ветхозаветный текст аллегорически. Так, он видит в Сарре и Агари представительниц двух заветов (Гал. 4,21—27). Адам является прообразом Христа (Рим. 5,14). Также и скала в Хориве является прообразом

Христа (1 Кор. 10,4). Христос является истинным пасхальным Агнцем (Рим. 5,6—8).

Поэтому неудивительно, что Павел восклицает: "Итак *вера от слышания, а слышание от слова Божия*" (Рим. 10,17). Для него

Ветхий Завет является этим словом,
так же, как и проповедь апостолов (1 Фес. 2,13)
и писания Нового Завета (Рим. 14,24—25).

Свободомыслящие исследователи также подчеркивают своеобразное понимание Павлом богоухновенности Писания. Для него слова Писания были "идентичны словам Бога"¹. "Он целиком и полностью разделял мнение своих противников, что Писание обладает непререкаемым авторитетом, как непосредственно явленное слово Божье"². "Павел учил, что Ветхий Завет является словом Божиим и выражение "написано" равнозначно выражению "так сказал Бог"³.

III. Свидетельство Послания к Евреям

Послание к Евреям, которое является своего рода мостом между Ветхим и Новым Заветами, особенно богато разъяснениями. Более, чем какая-либо другая новозаветная книга, оно ссылается на Ветхий Завет.

Оно содержит 37 прямых цитат, взятых из 11 еврейских книг.

Эта книга также подтверждает ряд исторических фактов, которые образуют основу нашей веры:

творение, покой Божий в седьмой день,
Авель, Енох, Ной,
Авраам, Мелхиседек, Сарра, Исаак, Иаков, Исав,
Моисей, Пасха, Чермное море, Синай, две скрижали
завета,
Аарон, скиния, богослужение, жертвы, завет,
пустыня, манна, жезл Ааронов,
Иисус Навин, Иерихон, Рааб,
судьи: Гедеон, Варак, Самсон, Иеффай,
Самуил, Давид.

Иногда свидетельство Духа Святого касается отдельных деталей (к примеру, завеса, Евр. 9:3,8).

В Ветхом Завете Бог говорил отцам посредством пророков; в Новом Завете Он говорит посредством Сына (Евр. 1,1—2).

---

¹ Фаррар, Жизнь Павла I, 49.

² O. Pfleiderer, *Paulinism I*, 88.

³ Ed. Stapfer, *Eroffnungs-ansprache*, Paris 1891, S. 26,42.

Что касается авторов Писания, то здесь Послание к Евреям весьма категорично. Триединый Бог говорит через людей. Цитаты приводятся в одной из следующих форм:

Бог говорит... (1:5,6,7,8,13 и т.д.). Он Сам говорит в упоминаемых псалмах, где сказано: "...говоря чрез Давида" (4,7);

Христос говорит... (2,12—13; 10,5), в то время как это слова из псалмов и Исаии;

Дух Святой говорит... (3,7—11, речь здесь идет о Пс. 94,8—11. См. также "Дух Святой показывает...", 9,8; и "о сем свидетельствует вам и Дух Святой...", 10,15).

Но это Божественное слово остается бездейственным, если не принимается верой (4,2). Тем не менее, само оно является живым и действенным и, подобно обоядоострому мечу, проникает до разделения души и духа и судит помышления и намерения сердечные (ст. 12). Как часто это было и нашим драгоценным опытом! Неверующий же человек будет судим этим словом в день суда (Иоан. 12,48). Поэтому автор призывает: *"Смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушавши глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес"* (Евр. 12,25).

Если мы вкусили благого глагола Божьего (6,5) и получили слово Божье, чтобы из него извлекать молоко, то будем искать и твердую пищу — слово правды,— которая свойственна совершенным (5,12—14). Дадим еще слово Толуку, которого цитирует Варфельд: "Используя ветхозаветные тексты, автор Послания к Евреям понимает их как богодухновенные, так как цитирует места, в которых не Бог говорит, но которые, тем не менее, он передает как слова Бога или Духа Святого" (1:6,7,8; 7,21; 3,7; 10,15)¹.

IV. Свидетельство Иакова

Иаков свидетельствует о той же самой непоколебимой вере в Писание, как в слово Божье.

Пророки действительно говорили по поручению Господа (Иак. 5,10). Они передали нам совершенный закон, закон свободы, царский закон любви (Иак. 1,25; 2,8).

Един Законодатель и Судья. Кто судит закон и хочет быть выше слова Божьего, тот ставит себя в положение обвиняемого, желающего занять место верховного судьи (Иак. 4,11—12).

Закон Божий неумолим: кто соблюдает его, но согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным против всех

---

¹ А.а.О., С. 175—176.

заповедей. Если одного проступка достаточно, чтобы осудить нас, то не все ли мы виновны? (Иак. 2,9—11; Рим. 3,19).

Никто не должен относиться к слову Божьему снисходительно: "Или вы думаете, что напрасно говорит Писание?" (Иак. 4,5).

Оно исполняется как в своих судах, так и в своих обетованиях. После того, как Бог говорил с Авраамом, тот поверили, и это вменилось ему в праведность. Он был спасен благодатью, и его практическая вера произвела живой плод (Иак. 2,21—23).

Конечно, хорошо слушать проповеди, читать Писание, но это лишь в том случае хорошо, если Писание исполняется в практической жизни. Какая польза увидеть в зеркале свое запачканное лицо, если после этого не умыться? Исполнительный слушатель соответственно и действует, и он будет блажен в своем действовании (1,22—25). Ложная надежда, о которой говорится в ст. 22, может привести к такому пониманию, что достаточно читать Библию и верить в ее богоухновленность, чтобы угодить Богу.

Бог сотворил мир посредством слова. Он пробудил нас к новой жизни по Своему благоволению, словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий (Иак. 1,18). Посему с готовностью последуем совету Иакова: "...в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души" (1,21).

Иаков подчеркивает истинность библейских повествований. Иов, Авраам, принесение в жертву Исаака, Раав и соглядатаи, Илия — все соответствует действительности (5,11; 2:21,25; 5,17—18).

V. Свидетельство Петра

После того, как мы уже указали на важные места из 1 Петр. 1,10—12 и 2 Петр. 1,19—21, рассмотрим еще некоторые выражения из этих двух Посланий.

Когда люди, побуждаемые Святым Духом, говорили именем Господним, посредством сущего в них Духа Христова, то они возвещали нам живое и пребывающее в век слово Божье. Это слово в состоянии преобразить нас посредством возрождения (1 Петр. 1,23—25). Слово действует подобно "нетленному семени" (ср. Ак. 8,11) и сохраняет в себе силу, даже если в продолжение лет или десятилетий от него отвращаются. Всякий раз, когда один человек или целый народ вновь открывает для себя Библию, происходит пробуждение и обновление в вере.

Что было бы чистым духовным молоком, в котором так нуждаются рожденные во Христе души, если бы не Писание?

(Ср. Евр. 5,12.) Его вполне достаточно для того, чтобы даровать рост новообращенной душе, и ее голод по нему является лучшим доказательством ее духовного здоровья (1 Петр. 2,2—3).

Подобно остальным апостолам, Петр постоянно основывается на ветхозаветных цитатах, которые он сопровождает следующими выражениями:

ибо написано (1 Петр. 1,16);

ибо сказано в Писании (1 Петр. 2,6);

Христос, будучи краеугольным камнем, стал для неверующих камнем преткновения, "о который они претыкаются, не покоряясь слову" (1 Петр. 2,7—8).

Поистине лишь слово открывает Христа и чрез Него ведет к Богу. Как можно познакомиться с Христом, отвергнув Его слово? Ведь Сам Иисус говорит: "Вы ...не имеете слова Его, пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал. Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне" (Иоан. 5,38—40).

Для Петра следующие ветхозаветные личности или события являются исторически верными: Ной, потоп (прообраз крещения), восемь спасшихся в ковчеге людей, Авраам и Сарра (1 Петр. 3,20—21); творение, низвержение ангелов, Ной, Содом и Гоморра, Лот, Валаам и его ослица (2 Петр. 3,5; 2:4—8,15—16).

Апостол говорит о трех частях написанного откровения (2 Петр. 3,2):

о том, что было возвещено святыми пророками (Ветхий Завет);

о заповеди Господа и Спасителя (Евангелия);

переданной апостолами (прочий Новый Завет).

Петр не колеблется причислить послания Павла к "прочим Писаниям", и этот факт доказывает, что канон существовал уже во время жизни апостолов. Эти Павловы послания, наполненные особой мудростью, отчасти трудны для понимания. Невежды и неутверженные извращают их смысл, как, впрочем, и смысл остальной Библии (2 Петр. 3,15—16).

Еще и сегодня в христианстве существует эта опасность — извратить смысл Писания. Бог да дарует нам милость, чтобы мы не только принимали богоухновенное Писание, но и правильно истолковывали его и претворяли его в свою жизнь. Тогда мы с полным правом сможем говорить слова Божьи (1 Петр. 4,11).

VI. Выводы

Весь Новый Завет: Христос, апостолы, первая Церковь, авторы Нового Завета едины в своем отношении к Писанию.

Для них оно является словом Божиим.

Они без всяких сомнений принимают его как высший авторитет. Будучи глашатаями нового учения, они — по современному представлению — могли бы освободиться от ига старого ~~откровения~~. Однако этого не случилось.

Их представление о библейской богоодухновенности вполне совпадает с нашим: все слова во всех частях Библии являются богоодухновенными.

Они часто используют те же библейские цитаты, что и мы. Это может утешить нас, когда слышатся упреки в том, что мы подавляем людей библейскими текстами.

Для них в Библии нет мифов, легенд или заблуждений. Никогда они не высказывают ни малейшего сомнения в ней.

Их знание Писания прямо-таки удивительно. Они не только знают слова Писания, но и их глубокий смысл. Видимо, Дух Святой просвещал их в малейшем указании в Писании на Мессию.

Правильное употребление "мече духовного, который есть слово Божие", характерно для их духовной деятельности (Еф. 6,17). Поэтому их служение так плодотворно — ведь слово не возвращается напрасно.

С этим соглашается и приводимый уже В. Варфельдом критический исследователь: "Авторы Нового Завета рассматривают ветхозаветные высказывания как непосредственное слово Божье. Такими они считают и те места, речь в которых не идет о непосредственных Божественных выражениях. Для них вся святая Библия является не просто записью, сделанной человеческими авторами, но в то же время и истинным словом Самого Бога. Посредством всего того, что написано, говорит Бог"¹.

Тщательная проверка новозаветного текста с применением научных принципов историко-грамматического толкования оставила неприкосновенными претензии авторов на богоодухновенность. Р. Роте по этому поводу добавляет: "Было бы бессмысленным держаться за богоодухновенность содержания, отвергая богоодухновенность самих слов. Мысли и их выражение неотделимы друг от друга... Ясно, что учение о богоодухновенности Писания является тем же, которое исповедовали и новозаветные авторы".

---

¹ A.a.O., S. 177—178. Rich. Rothe, "Zur Dogmatik", S. 177.

Глава 3

Свидетельство церкви о богоухновенности Библии

Мы рассмотрели свидетельства о богоухновенности Писания иудеев, Христа и апостолов. Их высказывания настолько ясны, что, согласно Эмилю Бруннеру, "учение о богоухновенности было распространено уже в дохристианском иудействе и принято Павлом и другими апостолами"¹.

Теперь же мы исследуем, какое воззрение имела церковь на протяжении веков. Это тем более важно, что большинство современных теологов едины в одном пункте, а именно: в отвержении учения о полной богоухновенности Библии. Они считают, что настало время по-новому взглянуть на Писание, предоставив невеждам и сектантам держаться за авторитетную значимость всех страниц древней Книги. Конечно, это их дело. Тем самым они противоречат единодушному мнению верующих, которые жили до наступления периода современной критики. Мы же, напротив, предпочитаем быть единствими с множеством предшествующих свидетелей, которые верили в откровение.

I. Отцы церкви

Им нельзя отказать в ясности исповедания их веры. Богоухновенность и авторитет Писания для них очевидны как в общем, так и в отдельных деталях, о которых говорит Мф. 5,18.

Клеменс из Александрии повторяет, что ни одна буква и ни одна черта не может исчезнуть, так как все это изошло из уст Божьих².

Грегор из Нацианзы: "Мельчайшие детали Писания происходят от Духа Святого. Поэтому нам необходимо обращать внимание на малейшие оттенки смысла"³.

Августин: "Все Писание начертано перстом Божиим, под руководством Духа Святого, Который наполнял мужей Божьих... Я читаю Библию, как бы написанную Кровью Христа... Мы черпаем веру из Писания, и лишь посредством этого источника

¹ Dogmatik I, angeführt bei A. Luscher, a.a.O., S. 13.

² Protrepticus, IX, 82, 1.

³ Orat. 2,105.

она укрепляется"¹. "...Я вполне согласен с доказательствами, основанными на слове Божьем, а не на человеческих документах... Читайте нам из закона, из пророков, из Псалмов, из Евангелий, из посланий апостолов — и мы будем веровать!"².

Иоанн Хрисостом: "Почему мы ссылаемся на Священное Писание? Потому что с того времени, как в церкви стали преобладать человеческие предания, для желающих найти истинную веру, для неоспоримого доказательства христианской истины не остается ничего другого, как Писание, и этого достаточно"³.

Афанасий: "Книги Ветхого и Нового Заветов являются источником нашего спасения, из которого во всякое время может пить всякий жаждущий. Лишь благодаря этому источнику мы знаем о вечной жизни. Никто да не прибавляет к нему, и никто да не убавляет от него!... Священное Писание богоухновенно, и его вполне достаточно для познания истины"⁴. "Занимайся постоянно священным словом Божиим и читай его, как если бы оно было написано лично для тебя... Вполне доверяй Господу"⁵.

Ориген так поясняет Мк. 10,50: "Станем ли мы говорить, будто евангелист, не думая, записал, что слепец сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу? Осмелимся ли решить, что эти детали помещены в Евангелии без всякого намерения? Я верю, что ни одна буква, ни одна черта Божественного поучения не написаны без определенной цели. Мы никогда не должны говорить, что в Писании Святого Духа есть нечто непристойное или лишнее, хотя в нем могут быть места, которые кому-то кажутся неясными. Но мы должны обращать внимание на Того, Кто повелел записать эти детали, и просить у Него разумения. Священное Писание происходит от полноты Святого Духа, поэтому в законе, в пророках, в Евангелиях или в писаниях апостолов нет ничего, что не имело бы Божественного одобрения"⁶.

Иероним: "В канонических книгах нам передано учение Святого Духа. Если соборы постановляют нечто противоположное, то я считаю это преступлением"⁷.

Ирений: "Даруй, Господи, чтобы все те, кто читает Священное Писание, познакомились с Тобой и укоренились в Тебе"¹.

---

¹ In Joh Tr 49.

² De Unitate Eccl., Kap. 6.

³ Tom II Homil 49 in Mt 24.

⁴ Contra Gentes.

⁵ D. Schram Analys. Opp. P.P. X p. 90.

⁶ Angefuert bei Haldane, a.a.O., S. 76.

⁷ Ep. ad Galt.

Этого перечисления достаточно. Согласно Гауссену, в первые восемь веков христианства не было ни одного ученого, который не признавал бы полной богоухновенности Писания, если не считать враждебно настроенных по отношению к христианству еретиков².

II. Реформаторы

После заблуждений средневековья Реформация своим возвращением к первоисточникам с новой силой провозгласила истину о полной богоухновенности и авторитете Священного Писания.

Лютер так говорит об этом в своих статьях: "Слово Божье является основанием исповедания веры; другого основания нет"³. Для него "устное слово Божье и содержащееся в Библии слово Божье является одним и тем же". Проповедник должен возвещать только слово Писания, ибо Библия является Писанием Святого Духа⁴. По поводу своего выступления в Вормсе он пишет императору Карлу V: "Я готов принять любой приговор и вынести его без всякого возражения, кроме приговора слову Божьему; это недвусмысленное, ясное слово, которое не подвластно ни одному человеку, должно по праву стоять над всем остальным и оставаться судьей всех людей".

В другом месте Лютер добавляет: "Другого не может и быть, ибо Писание от Бога. Бог говорит в нем, оно является Его словом... Читать или слушать Писание не означает ничего другого, как слушать Бога"⁵.

Цвингли в своем изложении и защите чистого христианского учения постоянно ссылается на богоухновенный текст обоих Заветов. Уже в 1523 г. он отвечает викарию из Констанца, который предлагает сделать запрос в университеты Парижа, Кельна или Лёвена: "В этом нет необходимости, ибо мы уже имеем беспристрастного и безошибочного посредника. Это Священное Писание; оно не может лгать или ошибаться".

Кальвин: Бог явил Себя. Он отверз Свои святые уста и говорил патриархам. "Затем Он повелел записать это слово... Было необходимо письменно изложить небесное учение, чтобы оно не было забыто... Следовательно, Писание является единственным местом, где мы находим Божественную истину... Оно так же обязательно для верующих, как и услышанный из Божественных уст голос"⁶.

¹ III. Contra Haeres., Kap. 6.

² A.a.O., S. 353.

³ II. Teil Art. II, 15.

⁴ W. 7,638; 46,545; 47,133.

⁵ Angefuhr bei M. Reu, *Luther and the Scriptures*, 1944, S. 17.

⁶ Institution Chret., I, Ed. Belles Lettres, 1936, S. 61.

"Возникающие различия во мнениях не должны устраиваться по человеческому усмотрению, но единственно в соответствии с Писанием. Так как мир сегодня находится в большом замешательстве из-за множества мнений, другого спасительного средства нет; мы должны прибегать только к Священному Писанию"¹.

III. Великие протестантские исповедания веры

Очень поучительно и трогательно видеть, что церковные исповедания веры единодушно выражают одно и то же совершенно определенное убеждение².

Ла-Рошельское исповедание веры³:

"III. Священное Писание охватывает канонические книги Ветхого и Нового Заветов..."

IV. Мы признаем эти книги каноническими и принимаем их как руководство нашей веры не столько из-за единодушного согласия церкви, сколько из-за внутреннего свидетельства Духа Святого...

V. Мы верим, что содержащееся в этих книгах слово исходит от Бога и лишь от Него, а не от людей, имеет силу. И так как оно является единственным источником всякой истины, в котором содержится все необходимое для нашего служения Богу и нашего спасения, то ни людям, ни ангелам не позволено что-то добавлять к нему, или сокращать, или изменять".

39 пунктов англиканской церкви

"VI. Священного Писания достаточно для спасения. Священное Писание содержит все, что необходимо для спасения. Следовательно, ничто из того, что не содержится в нем, не может быть возложено на кого-либо в качестве атрибута веры, необходимого для спасения".

Вестминстерское исповедание веры, 1667 г.

"II. ...Книги Ветхого и Нового Заветов дарованы посредством Божественного вдохновения как руководство веры и практической жизни.

IV. Причина, почему нам необходимо веровать в Священное Писание и быть послушными ему, связана не со свидетельством кого-либо из людей или церкви, но единственно со свидетельством Божиим (Который Сам

¹ *Lettre au Cardinal Sadolet.*

² Следующие и некоторые другие тексты собраны в труде Филиппа Шаффа, *The Creeds of Christendom*, New York 1877, Harper and Brothers.

³ *Eglise Reformee de France*, 1559.

является истиной); будучи словом Божиим, оно именно поэому и должно быть принято нами.

V. Наша непоколебимая уверенность в истинности и Божественном авторитете Писания происходит из внутреннего действия Святого Духа...

VIII. Ветхий Завет... и Новый Завет... которые написаны по вдохновению от Бога и которые посредством Его особой заботы и предусмотрительности сохранены во всей своей чистоте на протяжении прошедших веков, имеют для нас непреходящее значение. Поэтому церковь в конечном итоге ссылается на Писание во всех спорных религиозных вопросах. Высшим Судьей, Который разрешает все спорные вопросы и Который должен испытывать решения соборов, а также учения различных людей и духов, Судьей, решение Которого для всех является окончательным, может быть только Дух Святой, Который говорит со страниц Писания".

Второе хельветское исповедание, 1566 г.

"Мы верим и исповедуем, что канонические писания Ветхого и Нового Заветов являются истинным словом Божиим. Их авторитет исходит не от людей. Сам Бог говорит с нами через них, как некогда Он говорил отцам, пророкам и апостолам. В них содержится все, что необходимо для спасительной веры и святой жизни; поэтому к ним ничего нельзя добавлять и от них ничего нельзя убавлять".

Исповедание веры реформистских церквей, 1561 г.¹

"Мы верим, что Священное Писание вполне соответствует Божественной воле и что в нем содержится все необходимое для спасения... Так как запрещено что-либо добавлять к нему или отнимать от него, то ясно, что его учение во всех отношениях совершенно и достаточно... Поэтому мы безусловно отвергаем все то, что не согласуется с этим безошибочным руководством..."

Мы могли бы привести еще не одно исповедание веры, в котором говорится то же самое. Между различными ветвями реформации есть различия, но в этом существенном пункте все они имеют один и тот же девиз: "Ничего кроме Писания, и притом всего Писания!" (*Scripture sola — Scripture tota*).

IV. Мужи Божьи и христианские труды наших дней

Мы уже обращали внимание на ясные высказывания лютеранских теологов XVII и XVIII веков, которые все без исключ-

---

¹ Revidiert in Dordrecht 1619.

чения верили в богоодухновенность Писания. Предоставим теперь слово некоторым руководителям евангельских церквей с начала последнего века до настоящего времени.

Адольф Монод: "Когда говорит Писание, говорит Бог. То, что оно сообщает нам, не менее истинно, чем если бы над нами разверзлось небо и прозвучал голос Божий, как некогда на Синае, сообщая нам те же слова. Наше доверие и наше послушание Писанию должны быть безграничны..."

"Писание является словом Божиим в самом возвышенном и в то же время самом простом смысле. Оно представляет собой единственно верное руководство нашей веры и нашей жизни. Все имеет свою ценность настолько, насколько оно подчинено безошибочному, неизменному слову Божьему..."

Все другие книги "смешаны с человеческими заблуждениями; одно лишь Писание свободно от них. Оно является Божьей книгой. В ней посредством Духа Святого мы слышим голос Божий. Когда мы читаем вдохновенное Святым Духом слово, мы как бы беседуем с Богом"¹.

Дж. Г. Мэрле де Аубигне: "Божественный авторитет Писания и богоодухновенность его являются двумя различными и в то же время неотделимыми друг от друга истинами. Значимость Писания исходит от его богоодухновенности, и его богоодухновенность обеспечивает его значимость..."

"Божественный Дух не только внушил авторам учение, мысли, но также и правильные выражения, слова. Нет мыслей без слов. Если бы Дух Святой не даровал слова, было бы вполне возможно, что человек, предоставленный своим природным наклонностям, неверно выразил бы Его мысли..."

"Христос почитал Писание; Он изъяснял его; Он употреблял его как слово Божье, как высший авторитет, и учил Церковь так же почитать его и быть послушной ему, в том числе и писаниям Своих учеников, т.е. книгам Нового Завета, в которых Его Дух даровал основополагающие вечные наставления..."

"Господь сделал так, что свидетельства Писания безусловно достаточно, чтобы даровать нам вечную жизнь. Он хочет, чтобы люди верили в его авторитет..."

"Господь учит, что Писание содержит в себе безусловную и вечную истину. Оно не может нарушиться (Иоан. 10, 34—35). Он подчеркивает, что ни одна буква и ни одна черта из закона не пропадет. Касаясь снова этого вопроса, Он восклицает: "...скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет" (Лк. 16,17; Мф. 5,18). И это Он говорит

¹ Adolphe Monod, *Les Adieux*, Ed. des Groupes Missionnaires, Vevey 1957, S. 168 bis 171, 139, 84.

не только о Ветхом, но и о Новом Завете: "Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут" (Мф. 24,35)¹.

Александр Винет: "Только не думайте, что христианство, в угоду миру, отказалось от некоторых своих положений; нет, именно благодаря своей непреклонности, оно сильно... Многие, не осмеливаясь совершенно отвергнуть его, хотят умалять его. Его обвиняют в жестокости, в наличии в нем мифов; его пытаются сделать "разумным"; но — удивительное дело! — как только оно становится "разумным", оно теряет свою силу... Как только из него исчезают "странные" положения, утрачиваются ревность, святость и любовь. Соль земли теряет свою силу, и как можно опять сделать ее соленой? И наоборот: если вы услышите, что где-то происходит пробуждение, что вера христиан ожила и их усердие умножилось, то вам нет необходимости спрашивать, на какой почве вырастают эти плоды. Вы можете быть уверены, что это совершается на почве возвращения к основам веры, во свете тайны, которой человеческий разум не может объяснить и которую он охотно бы обошел"².

Здесь нет необходимости вновь цитировать Гауссена, так как его книга "Theopneustie" щедро представлена на предыдущих страницах.

Многочисленные христианские дела любви периодов пробуждений совершились людьми, которые были едины в своем убеждении. Лишь живая вера производит плоды победного шествия вперед и любви. Ведь слова Писания все еще действенны: "Я веровал и потому говорил" (2 Кор. 4,13).

Мы перечислим некоторые из этих благословенных дел:

Библейские общества,
миссионерские общества,
дело евангелизации,
приюты для обездоленных, слепых, глухих и сирот,
евангельские факультеты богословия,
Библейские школы и миссионерские школы,
издательства евангельской литературы, которая служит делу пробуждения,
христианские молодежные союзы и христианские студенческие объединения,
Международный Красный крест.

У нас нет возможности предоставить здесь слово еще многим ревностным мужам Божиим; все они сказали бы то же самое. Упомянем, по крайней мере, наиболее известных:

¹ J. H. Merle d'Aubigne, *L'Autorite des Ecritures inspirees de Dieu...*

² Alexandre Vinet, *Discours sur quelques sujets religieux, 4e discours.*

Хадсон Тейлор, основатель внутренней миссии в Китае;
Чарлз Финней, великий американский проповедник пробуждения;
Д. Муди, евангелист, плоды деятельности которого и сегодня еще проявляются во всем мире;
Франсуа Коллард, пионер-миссионер;
Георг Мюллер, основатель домов для сирот в Бристоле;
Чарлз Сперджен, великий проповедник.

Ближе к нам по времени и известный всем Билли Грэм. Послушаем его свидетельство: "В 1949 г. у меня были моменты, когда я сомневался в Библии. Я боролся с Богом. Наконец я, отчаявшись, сдался и передал свою волю явленному в Писании живому Богу. Я преклонил колена перед открытой Библией и сказал Богу: отныне я принимаю Библию как Твое слово. Я безоговорочно признаю ее. Если Тебе благоугодно, даруй силу Твоему слову, когда я буду возвещать его..."

Я не проповедую обожествление Библии. Мы так же почитаем Библию, как солдат свой меч или хирург скальпель. Я выступаю за проповедь, основанную на Библии, за Евангелие, которое осмеливается говорить: так говорит Господь!"¹

Эта вера в полную богоухновенность Библии служит основанием для важных, в масштабе всего мира, начинаний:

Организация "Виклифские переводчики Библии" — миссионерское общество, которое очень быстро растет. Сегодня оно насчитывает 2000 сотрудников; Суданская внутренняя миссия (насчитывающая 1300 миссионеров);

Библейский институт Муди в Чикаго (3000 студентов, две радиостанции, огромное издательство христианской литературы и фильмов);

Иностранное миссионерское общество (бывшая Китайская миссия, 800 миссионеров);

Африканская внутренняя миссия (700 миссионеров); Союз читателей Библии;

студенческие библейские группы, которые действуют среди студентов всего мира (I.F.E.S.);

Объединение евангельских радиостанций; оно объединяет большие радиостанции всего мира, предназначенные только для евангелизации (среди прочих Кито, Манила, ELWA Либерия, Монте-Карло), и обеспечивает регулярные радиопередачи почти на всех языках, которые мы здесь даже не в состоянии перечислить;

---

¹ Angeführt in *Pour la Verite*, Mai 1963.

евангельские пластинки, раздаваемые даром миллионам людей на 3300 языках.

Примечателен следующий факт: евангельские миссионерские общины, не присоединившиеся к экуменическому Союзу церквей и представляющие верующих в Библию, поставляют 62 процента протестантских миссионеров. И этот процент в последние годы имеет тенденцию к росту.

V. Выводы

Бог всегда находит Себе свидетелей. Если мы думаем, что одни свидетельствуем о Библии как о слове Божьем, то Господь напоминает нам о тысячах верующих, которые не сложили оружия (Рим. 11,2—4).

Выдающееся замечание англиканского теолога Дж. Пакера выражает этот факт лучше, чем это смогли бы сделать мы. "Когда говорят, что евангельское положение пахнет сектантством, схизматизмом и не соответствует требованиям универсальной церкви, то это совершенно не так... Фактически евангельская вера всеохватывающа, и та борьба, которую она ведет против субъективизма и переоценки значения пророчеств, является лучшим доказательством этому. В конечном итоге Сам Христос является единственной нормой всеохватывающей веры; Его заповеди прежде всего теологические и затем уже исторические. Численность не играет никакой роли. Правильность евангельской веры проявляется прежде всего в безусловном подчинении учению Христа и Писанию, особенно его авторитету, и затем в согласии со всеми теми, кто на протяжении столетий занимал то же положение и, радуясь Евангелию благодати Божьей, усердно подвизался за апостольскую веру.

Как можно опасаться за охватывающую весь мир значимость их веры, когда они имеют в своих рядах таких мужей Божьих, как Августин, Лютер, Кальвин, Вакстер, Веслей, Вайтфельд, Эдвардс; кроме реформаторов, на их стороне гугеноты, пуритане, евангельские верующие XVIII столетия, а также основатели миссионерского движения XIX века. На верных Библии верующих могут смотреть как на меньшую часть сегодняшней церкви. Но в этом нет ничего нового. Лютер в свое время так же был в меньшинстве, как Илий, Иеремия и Павел. История почти не знает такого времени, когда верующие не составляли бы меньшинства среди других, гораздо больших групп, в противовес равнодушному или даже враждебному положению своих религиозных собратьев. Однако действительная принадлежность к всемирной Церкви не

зависит от принадлежности к большинству. По числу своих приверженцев римско-католическая церковь представляет самую большую группу. Однако многие из отвергающих фундаментализм, вероятно, согласны с протестантскими теологами четырех столетий в понимании, что церковь, которая называет себя католической, по сути, представляет собой самую большую группу, отделившуюся от истинного христианства. Часто говорят, что один человек с Богом всегда представляет большинство, как бы ни было велико число его противников. Так что человек со Христом в настоящем смысле является членом истинной, всеобщей (кафолической) Церкви, даже если это наименование и будет оспариваться многими¹.

Глава 4

Куда может завести отвержение полной богоухновенности Библии и ее критика

Продолжим начатое выше объяснение. Ради ясности снова повторим некоторые доказательства, приведенные нами при рассматривании различных учений о богоухновенности.

I. Что мы понимаем под "бibleйской критикой"?

Слово "kritika" (греч. "кринайн", или "обсуждать, судить") означает рассуждение, которое посредством разумного исследования определяет истинность и подлинность определенных фактов или документов. Сразу же скажем, что позитивную критику древних текстов мы считаем в высшей степени необходимой и даже полезной. Слово Божье даровано нам в виде собрания древних писаний, написанных различными авторами на разных языках в разное время и в разных странах. Нет ничего более верного, как с помощью данного нам разума исследовать различные рукописи и варианты, а также древние языки, чтобы установить действительный смысл предложений и ценность определенных выражений. Такую критику называют "низшей". Некоторые ученые посвятили ей всю свою жизнь, исследуя мельчайшие детали священной Книги. Такие мужи, как Альфред Менге, Б. Ф. Весткотт и Ф. Дж. Хорт оказали неоценимую услугу научной критике текста. То же самое сделали Б. Кенникотт и Р. Д.

---

¹ А.а.О., S. 174—175.

Вильсон. А разве сам Лука не тщательно исследовал все сначала (Лк. 1,3)?

"Высшей критикой" называют исследование литературного жанра, содержания самой вести, ее отношения к обычаям, времени, истории и т.д.

Можно только приветствовать критику, которая помогает лучшему пониманию, и мы не боимся объективного научного исследования. Но критика Библии представляет собой особый случай. В этой единственной в своем роде Книге верующий встречается со своим Богом: его настоящая и вечная жизнь освещаются посредством познания Иисуса Христа. Поэтому он не может приступать к Писанию, как к обыкновенному человеческому труду. Критерием для оценки содержания Библии является для христианина Сам Господь, Который вдохновил и открыл эти страницы. Чисто рассудочное познание является своего рода приложением к той жизненной силе, которая изливается из этого богоодухновенного текста.

Л. Гауссен делает следующее замечание о роли библейской критики: "Критика Священного Писания представляет собой благородную науку. Она является таковой из-за самого предмета исследования, а именно: исследования судьбы богоодухновенного текста, его канона, рукописей, передачи и его бесчисленных цитирований... Бог да сохранит нас от противопоставления веры и науки, ибо вера живет истиной, которую ищет наука.

Но критическая наука переступает границы, когда она, вместо того чтобы быть служанкой, начинает играть роль судьи; когда она, вместо того чтобы собирать слова Божьи, разделяет их; когда она что-то прибавляет к канону или что-то из него исключает; когда она занимается толкованием Писания. Когда она что-то отнимает от этой Книги, которая сама о себе говорит, что она богоодухновенна и будет судить каждого в последний день; когда она берет на себя роль ангелов при последнем суде (Мф. 13,48), чтобы вытащить Божественную книгу на берег науки и выбрать из нее то, что ей кажется хорошим, собрав это в свои сосуды и выбросив то, что ей кажется плохим; когда она человеческим масштабом измеряет Божественные мысли... тогда она достойна порицания... Нередко случается так, что усердное изучение внешних обстоятельств, касающихся священной Книги — ее истории, ее рукописей, ее переводов, ее языка,— настолько занимает внимание исследователей, что они становятся глухи к ее смыслу, ее цели, к исходящей из нее нравственной силе, красоте и жизни... Такой человек заглушает свою духовную жизнь... Может ли он познать

храм? Он видел лишь камни; он ничего не знает о славе Господа (Исх. 40,35). Может ли он познать пророческие образы и догадывается ли о их новозаветном исполнении? Он видел лишь жертвенные, агнцев, кровь, огонь, ладан, обряды и обычай, но ничего не видел из того, что касается искупления, будущего, небес, славы Иисуса Христа"¹.

Отрицательная критика. К сожалению, определенная отрицательная критика явно превысила свои полномочия. Из-за того, что она слишком часто исходила из предвзятых теологических и философских понятий, а не из доказанных теорий, она начала обращаться с текстом Писания как при вскрытии трупа. Мы рассмотрим некоторые из выдвигаемых такой критикой вопросов, чтобы увидеть, куда они ведут.

II. Возникновение и победное шествие современной критики

Все единодушно признают, что иудеи, Христос, апостолы, первая церковь, отцы церкви, реформаторы и их последователи вплоть до начала XVIII века исповедовали полную богоухновенность Писания².

Это понимание было поколеблено рационализмом XVIII века и религиозным свободомыслием XIX века. Под влиянием эволюционной теории библейское повествование о творении и грехопадении было отвергнуто. Человек, оставив пещерный образ жизни, придумал себе богов по своему собственному подобию (политеизм); позже он пришел к идее единобожия (монотеизм). Сто лет назад, до развития археологии, думали, что не существует никаких исторических документов старше VI века до Р.Х. Вследствие этого история патриархов и древнего Израиля была названа легендой и мифом. Считалось, что Моисей, конечно же, не мог ни читать, ни писать, ни тем более составить книгу закона с ее многочисленными ритуалами, названную его именем. Описание египтян, хананеев, Израильских царей, и прежде всего Соломона, было отнесено к разряду басен. Таким образом, так называемые книги Моисея не могли быть составлены им. Они должны были возникнуть намного позднее. Наука этих критиков привела их к тому, что по прошествии тысячелетий были установлены многочисленные "источники", из которых наиболее важными считаются следующие (хотя во многом исследователи не единодушны).

- 1) Автор Я (яхвист, так как он называет Бога Яхве) должен был жить в Иудее в 950—850 гг. до Р.Х. Некоторые исследователи разделяют этот источник на Я1 и Я2.

¹ А.а.О., С. 255.

² См. предыдущую главу.

- 2) Автор Е (элохист, который называет Бога Элохим) был помещен в 750 г. до Р.Х.
- 3) После падения Самарии автор ЯЕ объединил два источника, Я и Е, и добавил свой.
- 4) Автор Д составил большую часть книги Второзаконие. Именно об этой книге закона идет речь при описании того, как во время царствования Иосии в 621 г. в храме была найдена книга (4 Цар. 22,8).
- 5) Н (Holiness, Heiligkeit, т.е. святость) составил "книгу святости" (Лев. 17—26), которая говорит об обрядовой чистоте. Критики расходятся во мнении, куда поместить эту книгу: до Иезекииля или после него.
- 6) Р (Priester, т.е. священник), составил так называемое "священническое писание"; оно было написано священником во время изгнания и передано Ездой народу под именем Моисея в 398 г. до Р.Х.
- 7) Наконец, автор Рд (редактор) или несколько различных авторов собрали разрозненные элементы, составив сегодняшнюю книгу Второзаконие.

Остерлей и Робинзон говорят: "В начале II столетия до Р.Х. закон представлял собой нечто целое, так что никто и не подозревал о наличии в нем массы составных частей. Мы едва ли ошибемся, отнеся завершение этой книги к 300 г. до Р.Х."¹. Излишне говорить о сомнительности и необоснованности этих выводов, построенных на запутанных гипотезах, не подтвержденных никакими фактами. Наших читателей мы отсылаем к статье "Книги Моисея" в библейском словаре.

Л. Гаутир показывает пример раздробления библейского текста, к которому ведет вышеупомянутая теория².

Быт. 2,1—4а соответствует источнику Р; ст. 46—25 — источнику Я;

Быт. 10,1—7 соответствует Р; ст. 8—19 — Я; 20 — Р; 21 — Я; 22—23 — Р; с 24 до 30 — Я; 31—32 — Р;

Быт. 22,1—14 соответствует Е; 15—18 — Я; 19 — Е; 20—24 — Я;

Быт. 29,1 соответствует Е; 2—14 — Я; 15—23 — Е; 24 — Р; 25—28 — Е; 29 — Р; 30 — Е; 31—35 — Я;

Исх. 17,1а соответствует Р; 16—2а — ЯЕ; 26—11 — Р; 12—15 — ЯЕ; 16—24 — Р; 25—26 — ЯЕ; 27а — Р;

27б—32а — ЯЕ; 32б — Р; 33—34 — ЯЕ; с 35 до 50 — Р;

¹ Introduction to the Books of the Old Testament, S. 63.

² Die "Introduction a l'Ancien Testament" von Licien Gautier, 1914 und 1939 unveränderte Neuauflage, Payot, Lausanne. S. 81—84, 224.

И.Нав. 13,1—12 соответствует Рд; 13 — ЯЕ; 14 — Рд; 15—32 — Р; 33 — Рд и т.д.

И так далее, страница за страницей. Студенты теологии, которых мы знаем, добросовестно подчеркивают эти источники различными цветными карандашами и, таким образом, пользуются своими "радужными Библиями". Таковыми же являются "Библейский энциклопедический словарь", изданный А. Вестфалем в 1932 г., и Иерусалимская Библия (католический перевод 1956 г.; католики сегодня так же далеко заходят в критике текста Библии, как и протестанты, и иудеи). Такое препарирование текста Библии ведет к уничтожению как исторической истины, так и самой духовной вести Ветхого Завета. (Некоторые исследователи делают из 37-й главы Бытие не менее 26 отрывков.)

Свободомыслие, которое обращается с Библией, как с любой другой книгой, нападает также и на Новый Завет. Когда человек не знает о грехопадении, но думает, что сам собой усовершенствуется, то он не ощущает нужды в Искупителе. Поэтому евангельские повествования для него являются легендами и все сверхъестественное отбрасывается. Иисус, по его мнению, не мог ни родиться посредством чуда, ни искупить Своей смертью грехи людей. О Его втором пришествии не может быть и речи, а вечного ада просто не существует. Четвертое Евангелие, как и некоторые послания, и Откровение не являются подлинными.

III. "Библейское обновление"

Более осведомленная наука ответила на многие возражения старого свободомыслия. Материалистическую эволюционную теорию отвергло большинство ученых. Открытия Ура Халдейского и древнейших культур (Шумер, Вавилон, Ниневия, Иерихон и др.) показали, насколько точны библейские описания эпохи патриархов, Моисея и Израиля. После того, как была найдена книга закона Хаммурапи, кто стал бы утверждать, что Моисей не мог составить нечто подобное? Такие подтверждения радуют верующих, даже если их доверие Писанию и не нуждается в подобном подкреплении.

Новое направление в теологии подчеркивает свое намерение возвысить слово Божье и помочь нам возвратиться к Библии. Теперь ясно, какое слово Божье и какая Библия имеется в виду. Библия начинает исследоваться с новым усердием; появилось много публикаций, касающихся ее текста. Однако для большинства современных теологов Библия не является словом Божиим. Писание, по их мнению, содержит ошибки, легенды и противоречия. Сам оно не является сло-

вом Божьим; оно представляет собой свидетельство способных ошибаться людей о слове Божьем.

Карл Барс пишет: "Пророки и апостолы были способны ошибаться в своем произнесенном и написанном слове; они фактически были такими же людьми, как и все мы"¹. "Если Бог не стыдится ошибочности человеческих слов Библии, ее исторических и научных ошибок, ее теологических противоречий, сомнительности ее преданий и прежде всего ее иудейства, но принимает ее и пользуется ее словами при всей их ошибочности, то и нам не следует стыдиться их; было бы своею виной и непокорностью с нашей стороны искать в Библии какие-то безошибочные элементы"². Пророки и апостолы "были такими же способными ошибаться людьми, как и мы, детьми своего времени, как и мы являемся детьми нашего времени; их духовный горизонт был так же ограничен, а в некоторых отношениях гораздо более ограничен, чем наш. Их естествознание, их представления о мире, а также их мораль неприемлемы для нас. Они рассказывали сказания и легенды и свободно использовали всякого рода мистический материал. Они нередко противоречат один другому. Они, за редким исключением, не были сколько-нибудь значительными теологами"³. И дальше тот же автор пишет: "Ошибки Библии распространяются и на ее религиозное и теологическое содержание..."⁴.

Пастор П. Курталь так пишет об этом не соответствующем Писанию учении: "В этом пункте Барс не только не смог изгнать дьявола критической передачи, но и не хотел. Этой традиции учат, к сожалению, на многих теологических факультетах в протестантских и римско-католических семинариях. Если подъем протестантской теологии и позже проповеди, а также церковной жизни в церквях Реформации не принес ожидаемых результатов в 1930 и 1940 гг. и если некоторые из этих церквей видят себя сегодня в каком-то тупике (особенно экуменические), как это представляется нам, то причина заключается в том, что библейский взгляд на основные вопросы веры, который подготовил замечательное теологическое и церковное обновление в XX веке, был затемнен и блокирован небиблейскими принципами, которые от начала присутствовали в понимании Барсом Писания"⁵.

¹ Kirchliche Dogmatik, I, 2. S.563.

² A.a.O., S. 590.

³ K. Barth, Vortrag: "Die Autorität und Bedeutung der Bibel, in "Die Schrift und die Kirche", EVZ, 1947, Heft 22 Theol. Studien S. 6.

⁴ Kirchliche Dogmatik, I, 2. S. 565.

⁵ Revue Reformée, Nr. 66, 1966/2 La Conception barthienne de L'Ecriture Sainte, examinée du point de vue réformé.

"...Ясно, что для Барса действительная человеческая сторона Библии включает в себя не менее действительную возможность ошибок. И так же ясно, что в этой действительной человеческой стороне Библии лежит оправдание библейской критики". П. Курталь по праву возражает, что из этого нельзя делать вывод об ошибочности Библии: "Как воплощенное Слово было без греха, так и написанное слово Божье безошибочно... Человеческая сущность Иисуса подобна нашей, кроме греха. Человеческая сущность Библии подобна всем человеческим книгам, за исключением их ошибок".

Согласно современному диалектическому методу, Барс не останавливается на этом. То, что он говорит о человеческой стороне и ошибочности Библии, представляет собой лишь предварительные установки. Но он в то же время подчеркивает, что Писание является словом Божиим. "Мы вместе с церковью верим, что Священное Писание, будучи свидетельством Божественного откровения, является словом Божиим"¹. Однако П. Курталь добавляет: "Важно понять, что Барс хочет этим сказать. Он со всей решимостью отвергает учение о богоухновенности Писания, как оно было сформулировано отцами церкви (к примеру, Августином), реформаторами XVI века (к примеру, Кальвином) и реформаторскими исповеданиями веры".

Другой известный теолог, Эмиль Бруннер, говорит: "Я являюсь приверженцем довольно радикальной школы библейской критики, которая не признает Евангелие от Иоанна историческим источником и которая считает легендарными некоторые части синоптических Евангелий"². "Тот, кто утверждает, что Новый Завет дает нам ясное и связное повествование о воскресении, является или невеждой, или не вполне честным человеком"³. Само Писание, по мнению теологов-диалектиков, не является откровением, так как откровение по своей сути не может быть записано. То, что записано, носит на себе следы человеческих взорений. Эмиль Бруннер так выражает эту мысль: "Это выглядит так, как если бы Дух Божий был ограничен рамками написанного слова". Поэтому, каким бы ни было наше учение о богоухновенности, библейские документы нельзя считать "богоухновенными"⁴. Эмиль Бруннер также отвергает рождение Иисуса от девы и искупительную жертву. О первых трех Евангелиях он пишет:

¹ A.a.O., S. 557.

² Emil Brunner, *Die Theologie der Krisis*, S. 41.

³ Der Mittler, S. 577.

⁴ R. A. Finlayson, *Develation and the Bible*, S. 225.

"Многое из рассказанного здесь не представляет собой исторических фактов. В уста Иисуса вложены слова, которых Он не говорил; они сообщают о различных фактах, которых не было". Что же касается четвертого Евангелия, "то возможно, Иисус не говорил ни одного из приписанных Ему слов"¹. "В определенных пунктах разница в апостольском учении с чисто теологической, интеллектуальной точки зрения представляет собой непримиримое противоречие"².

Это ставит нас перед серьезным вопросом: если Библия содержит в себе теологические, моральные, исторические и научные ошибки, то что она вообще дает нам? Существует ли возможность объективного познания Бога? Мы почти готовы вместе с Марией сказать: "Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его" (Иоан. 20,13).

Если известнейшие теологи так говорят о ценности библейских текстов, то как они могут на этом основании построить "теологию слова Божьего"? Очевидно, этому последнему выражению придается другое содержание. Здесь различается написанный текст и то, что Бог говорит через Библию. Это означает, что слово Божье представляет собой весть, которая достигает нас посредством Писания; однако было бы неверным думать, что эта весть связана с тем или иным стихом. П. Курталь поясняет далее: "Для многих новопротестантских теологов (таких, как Г. С. Эндрю, Э. Бруннер, Дж. А. Маквей) Божественное откровение представляет собой откровение одной Личности; оно не может дать нам "поучений", "истин", "учений", "объяснений". Божественное дело или, вернее, дела противопоставлены поучениям и предложениям Библии. Для нас это, конечно, представляется надуманным, и лишь приходится удивляться изворотливости человеческого (или демонического) духа, который в новой форме снова и снова ставит под сомнение слово Божье".

Заключение, сделанное П. Курталем, гласит: "Новопротестантизм в своих различных формах снова и снова говорит о "теологии Слова" и о "библейской теологии", причем он нападает на то, что сама Библия говорит о себе, а именно: что ее поучения, ее пояснения и ее высказывания являются записанным, богоухновенным словом Божиим"³.

Эхо откровения

Современная теология исходит из принципа, что Писание, как таковое, не является открытой истиной. В. Темпль,

---

¹ *Dogmatik II.*

² *Revelation and Reason*, S. 290.

³ А.а.О.

англиканский архиепископ и бывший председатель экуменического Совета церквей, писал: "Не существует так называемой "открытой истины"... Существуют истины откровения, т.е. высказывания, которые выражают плод важных мыслей об откровении; но сами по себе они не являются прямым откровением"¹. Таким образом, Писание является человеческим ответом на откровение и свидетельство о нем; оно представляет собой своего рода эхо откровения, но ни в коем случае не само откровение. Профессор Д. Д. Вильямс свидетельствует, что почти все теологи разделяют сегодня это воззрение. Он пишет: "Так христианская мысль может освободиться от несносного догматизма, который хочет втиснуть Божественное откровение в какую-нибудь человеческую форму" (в Писание или в одно из позднейших исповеданий веры)².

В. Темпль далее пишет: "Чрезвычайно важно, что Христос не написал ни одной книги. Еще более важно то, что ни об одном из Его дел и ни об одном из Его слов мы не можем быть уверены, что они были сделаны или сказаны именно так". Касаясь вообще Библии, он добавляет: "Нет ни одного предложения, которое могло бы претендовать на авторитет ясного высказывания трижды святого Бога"³. Р. А. Финлаузон, который приводит это место в "Revelation and the Bible" (с. 227), делает из этого следующий вывод: "Это показывает, как далеко нужно идти новому свободомыслию в своих попытках отделить откровение от Писания и лишить Библию характера правдивого источника какого-либо познания Бога. Вероятно, для д-ра Темпла неуверенность во всех словах и действиях Христа представляет чрезвычайную важность, так как она оставляет больше места вере. Однако вера, которая основывается на такой неуверенности, является чистой самонадеянностью".

IV. Каким образом ошибочное человеческое повествование становится "словом Божиим"?

Как может верующий познать истину, если библейский текст столь сомнителен, если его авторы постоянно были подвержены опасности ошибиться и их страницы полны легенд и заблуждений? На это нам отвечают: это совершается, когда Бог использует текст, как он есть, для того, чтобы именно теперь и здесь говорить с читателем. Тогда повествование становится "словом Божиим" и откровениедается чело-

¹ W. Temple, *Nature, Man and God*, S. 317.

² D.D. Williams, *What Present-day Theologians are thinking*, Harper, New York 1952, S. 64.

³ W. Temple, *Nature, Man and God*, S. 350.

веку в его личной встрече с Господом. Джон Мюррей в следующих словах выражает современное воззрение, которое он не разделяет: Писание "делает слово Божье свидетельством для нас; оно является своего рода транспортным средством и как таковое единственно в своем роде. Однако Богу необходимо каждый раз действовать снова, чтобы свидетельство Писания ощущалось нами как слово Божье. Это происходит теперь и здесь, в момент кризиса и определенной потребности, именно для этого человека, а не для другого. Бог являет Себя посредством Писания, но оно становится для нас словом Божиим лишь в постоянном возобновлении кризиса, который возникает в человеке, и в Божественном решении"¹.

Возвратимся к замечанию Т. Энгельдера об этих теологах: "Они отвергают чудо, совершенное Богом, Который посредством богоухновенности даровал нам свободную от ошибок Библию; однако они верят в гораздо большее чудо, которое Бог должен совершать каждый день, делая человека способным в несовершенном человеческом слове находить и познавать совершенное слово Божье"².

Если действительно Библия становится словом Божиим лишь в тот момент, когда я встречаюсь с Богом, когда Его весть касается меня, то ее авторитет зависит от получающего эту весть. Это является смешением понятий богоухновенности Библии и внутреннего свидетельства Духа Святого³.

Роберт Пройс в этой связи спрашивает: "Что же тогда представляет собой этот текст, который становится словом Божиим? Писание является словом Божиим. Оно не становится им и не может стать им в каких-то особых случаях. Оно не становится им, когда церковь признает это или Бог приводит человека к принятию его как такового. Точно так, как письмо друга выражает его мысли, Писание во все времена содержит в себе Божественный план нашего спасения... С какой бы точки зрения мы ни рассматривали Писание, оно всегда остается неизменным, верным словом Господа"⁴.

V. По какому признаку можно узнать слово Божье?

Тот, кто утверждает, что слово Божье лишь "содержится" в Библии и верующий человек может обнаружить его там, сам себя ставит в трудное положение. Дж. Пакер следующим образом объясняет то положение, в котором оказались совре-

¹ John Murray, *The Infallible Word*, S. 43.

² Th. Engelders, *Scripture cannot be broken*, S. 129.

³ Cp. E. J. Young, *Thy Word is Truth*, S. 241.

⁴ A.a.O., S. 16, 19.

менные теологи: "Как могут они подчеркивать Божественный авторитет Библии, если не исключают возможности человеческих ошибок? У них нет намерения вытащить Библию из кислотной ванны чисто рассудочной критики, вместо этого они пытаются найти какую-нибудь примесь, которая нейтрализовала бы вредное воздействие кислоты. Речь идет о вопросе: как Библия может быть высшим судьей человеческих заблуждений, если человек остается высшим судьей библейских ошибок? Как это увязать между собой: считать свидетельство Библии истинным и в то же время обвинять ее в ошибках? Нужно немалое искусство, чтобы убедительно ответить на этот вопрос. Однако именно это составляет занятие современной теологии. Она решила таким образом сформулировать учение об откровении, чтобы показать, что покорность сердца и духа авторитету Библии, с одной стороны, и покорность Библии авторитету рассудочной критики, с другой стороны, не противоречат друг другу, но представляют собой дополняющие друг друга принципы"¹.

Затем Дж. Пакер спрашивает: каков признак откровения? "Если не существует никакой открытой истины, если Библия дает лишь человеческое, ошибочное и, как все человеческое, недостаточное свидетельство об откровении,— кто тогда сможет поручиться, что наше понимание откровения соответствует истине? Поскольку мы являемся грешниками, у нас есть все основания полагать, что наши собственные мысли об откровении так же уязвимы, как и мысли других. Каким образом можем мы проверить их и дополнить? Издревле христианское мнение было таким: мерилом в этом случае является библейское представление истины. Современная теология говорит: единственным пробным камнем для безошибочного суждения является наш собственный, способный ошибаться рассудок..."

Современный метод рассматривания вопросов позволяет говорить о Библии такими выражениями, которые имеют двойной смысл. Библейские понятия изображаются, как наилучшая возможность свидетельства о христианской вере, и в то же время они подвергаются рационалистической критике, касающейся самого содержания Библии. (К примеру, повествование о грехопадении изображается как истинный прообраз нынешнего состояния человека и в то же время как миф, как искаженное сообщение исторического, действительного события.) Так обесцениваются теологические истины, и облачко двусмысленности затемняет большую часть современного "билицизма". Заслуга Бультманна, по крайней мере, та, что

---

¹ Contemporary Views of Revelation, in *Revelation and the Bible*, S. 94.

он сделал вывод: объявив новозаветное учение об искуплении мифом, он со всей ясностью, которой многим недостает, увидел, что самое разумное — убрать все мифическое и просто проповедовать своего рода экзистенциализм, который для него составляет истинный смысл Нового Завета¹.

В наши дни один из профессоров теологического факультета, вопреки подтверждению Иисусом (Лк. 4,25—26) и Иаковом (5,16—18) повествования об Илии, объявил: "Можно сказать, что исторически это повествование неверно, но духовно верно". Что должны думать студенты этого профессора и что они будут проповедовать церкви, которая просто верит, что Библия говорит истину?

VI. Как избежать опасности сугубо личного восприятия?

Если Библия сама по себе не является откровением, но уязвима и ошибочна с точки зрения теологии, морали, истории и науки, то "слово Божье", которое я якобы получаю через нее, в высшей степени субъективно, т.е. зависит от моего опыта и достоинства. Кто будет определять, что в предложенном тексте истинно и значительно? Как я могу знать, действительно ли изложенные в Библии события имели место, не приукрашены ли они или вообще не выдуманы ли? Каким образом должен я отличать факты от учения? По сути, это решает наш разум, руководствуясь определенными, свойственными нашему духу, критериями. Таким образом, знания и разум человека являются высшим судьей в определении того, что является словом Божиим².

Мы повторяем вопрос: каким образом можно отличить слово Божье и распознать его? Этот жгучий вопрос волнует также и Э. Янга³. Снова и снова он останавливается на том, что человек в своем субъективном суждении сам себя делает судьей. Тот, кто делает различие между Писанием и словом Божиим, практически одобряет критику Библии, причем нередко в ее самой острой форме. В таком случае каждое слово текста может быть подвергнуто сомнению, что обычно и бывает. Все то, что современные теологи знают о Боге, о триединстве, об Иисусе Христе, о Святом Духе, о воскресении, о том, что они называют "словом Божиим", они знают из Библии. Однако если это слово неверно и не заслуживает доверия, то не должны ли они в таком случае искать что-то прочное в своем собственном духе? И как можно основываться на мнениях всех этих теологических знаменитостей, когда взгля-

¹ А.а.О., S. 97—98.

² Dr. M. Lloyd Jones, *Authority*, S. 34.

³ E. J. Young, *Thy Word is Truth*, S. 241.

ды таких теологов, как Барс, Бруннер, Бультманн, Тиллих и Робинзон, весьма разны? Где же истина?

Если раньше мы говорили о субъективизме, то необходимо кратко коснуться и таких понятий, как иллюминизм (учение о просвещении) и мистика. Верующий, чрезмерно подчеркивающий просвещение, утверждает, что непосредственно от Бога получил особый свет, особое откровение, которое делает его независимым от написанного откровения. Мы верим, что Господь может говорить с духом каждого из нас. Однако, чтобы предохранить нас от заблуждения, Он даровал нам пробный камень — Свое безошибочное слово. Современные теологи игнорируют это, и вся церковная история показывает нам, насколько такое понимание может быть опасно.

В мистике душа соединяется с Богом, сущность Которого остается непостижимой. Так, к примеру, Е. Бруннер допускает личную встречу, когда Бог говорит с отдельным человеком. Переданное при этом сообщение невозможно выразить человеческими словами. Без связи с основополагающей истиной Писания это представляется нам не поддающейся проверке мистикой.

В XVIII и XIX веках люди были убеждены в безошибочности человеческого разума, считая, что греховная испорченность его не коснулась. Однако в настоящее время слишком много идеалов и философских концепций рухнуло, и эта иллюзия утрачена нашими современниками. Они знают о влиянии великих людей на наше мышление. Они видели силу массовой пропаганды и промывания мозгов; они ужасаются, сознавая, куда может завести неуправляемое использование достижений человеческой науки. И они близки к тому, чтобы отказаться от надежды иметь объективное, точное знание о чем-либо. Где могут они обрести уверенность, в которой так нуждаются в жизни? Ее нет там, где происходит крах рационализма и где в то же время сомневаются в написанной Божественной истине. До тех пор, пока мы не подойдем к указывающему путь откровению, которое может помочь нам осознать и исправить неверное представление, мы, грешники, будем постоянно метаться из стороны в сторону в море сомнений и предположений. И если современная теология говорит, что мы не можем положиться ни на Библию, ни на самих себя, то она тем самым оставляет нас на произвол судьбы.

Нисколько не спасают положение и разговоры о парадоксальном и диалектическом мышлении. В действительности, своими попытками примирить две противоположные точки зрения современная теология обрекает себя на постоянные и неопределенные колебания; она то подтверждает, то отверга-

ет веру, которая в состоянии привести в согласие человеческие рассуждения и библейские высказывания. К принципиально твердому положению она может прийти лишь посредством скептического вывода, что мы не можем иметь от Бога никакого точного знания. Единственная возможность избежать такого вывода — возвратиться к данному нам понятию о Писании, а именно: что оно является написанным безошибочным откровением¹.

VII. Погоня за мифами

Сегодня стало модным говорить о мифах. Миф — это не легенда или басня, но "история, которая представляет явления и события духовного мира как бы происходящими в земной жизни или земные события изображает таким образом, что на передний план выступают их духовные корни"². Профессор Рудольф Бультманн в Марбурге завоевал огромную популярность и необычайное влияние благодаря своим ста-раниям освободить Библию, и особенно Новый Завет, от мифов. Его самая известная книга называется "Проповедь и мифы". Посмотрим, какую оценку дает ей Р. Е. Хугес. Основная мысль Бультманна такова: если убрать из библейского текста мифические составные части, то сущность Евангелия, керугма (проповедуемая истина) останется. Выше мы уже говорили о тех местах, которые, по его мнению, необходимо убрать. Все, что связано с чудом, является мифическим и потому неприемлемо для современных людей.

Иисус из Назарета — обычный человек, личность и дела которого не содержат в себе ничего сверхъестественного. Он является исторической личностью, чье распятие действительно имело место. Все остальное: рождение от девы, пустой гроб и вознесение на небо — лишь легенды. Утверждение, что Иисус Христос, Сын Божий, жил раньше, является мифическим. Это и многое другое можно быстро и легко устраниТЬ, так как "все это скорее всего является плодом более поздних приукрашиваний первых преданий"³. Что же касается искупительной смерти Христа, то "это мифическое толкование является кратким обобщением, вытекающим из имевших в то время место жертвенных служений, которое сегодня не выдерживает критики" (с. 35). Утверждение, что смерть — это наказание за грех, по мнению Бультманна, противоречит как натурализму, так и идеализму, поскольку они рассматривают смерть, как естественный исход (с. 7). Христи-

¹ Nach J. I. Packer, *Revelation and the Bible*, S. 99, 102—103.

² Otto A. Piper, *God in History*, Macmillan, New York 1939, S. 61.

³ Bultmann, *Kerugma und Muthus*, S. 34—39.

анская надежда на потустороннюю жизнь беспочвена. "Все наше сегодняшнее мышление исходит из современной науки. После того, как были открыты силы и законы природы, чудеса Нового Завета уже не являются чудесами... Невозможно верить в новозаветный мир с его демонами и духами... Мифическая эсхатология несостоительна; мы не можем ожидать возвращения Сына Человеческого на облаках с небес или восхищения избранных на воздухе. Благодаря знанию, которое современный человек имеет о самом себе, сегодня можно сказать, что человеческая природа «представляет собой самодостаточную сущность, недоступную для вмешательства сверхъестественных сил»¹.

Хугес заканчивает следующими словами: "Бультманн утверждает, что знания «современного человека» и «современной науки» позволяют людям решать, что в нашем мире возможно, а что нет. Таким образом, он наделяет человеческое знание авторитетом и высказывается против знания и авторитета Божьего. Неужели он не видит, что по логике его системы ему остается сделать последний шаг и объявить, что Сам Бог является всего-навсего мифом?"².

VIII. Бог — это нечто другое; Бог мертв, человек — это и есть Бог

Этот шаг, по сути, уже сделан. Книга "Honest to God", опубликованная епископом Джоном А. Т. Робинзоном, сразу же завоевала мировую известность; она переведена на девять языков и к началу 1966 г. разошлась в количестве одного миллиона экземпляров³. Автор считает человека XX века "взрослым". Больше нет нужды верить в Бога, Который существует "над или вне" человека, к Которому обращаются, как к небесному дедушке, и Который, как небесный диктатор, царствует над миром. Робинсон ссылается при этом на Дитриха Бонхеффера, а также на Пауля Тиллиха, известного профессора теологической семинарии в Нью-Йорке. По его мнению, Бог не существует вне нас и нашего сотворенного мира, но является "основой самой нашей сущности"⁴. Тиллих говорит здесь "о неограниченной и несотворенной первопричине всякой сущности", ибо, добавляет Робинсон, "слово "Бог" означает последнюю ступень нашей сущности, основу и смысл нашего бытия". Мартин Бубер, еврейский философ, сказал: "Когда человек, который ненавидит имя Божье и думает, что является

¹ A.a.O., S. 3.

² A.a.O., S. 27.

³ Sunday School Times, 12. 3. 1966.

⁴ Gott ist anders, S. 31.

атеистом, беседует с самим собой, как с тем, кто никем не может быть ограничен, тогда он обращается к Богу"¹.

Не означает ли такое понимание конец теизму (т.е. вере в существование Бога как Личности и в Его действия в мире)? Робинзон на это отвечает: "Выражение "личностный Бог" является неудачным. Такое выражение чуждо этому понятию. Выражение "личностный Бог" означает, что действительность в ее глубочайшем смысле является личностной. Если бы это было так, то теологические высказывания не были бы описанием высшей сущности, но разбором глубины личностных связей... или, скорее, исследованием глубины всякого опыта, истолкованного любовью. Следовательно, немецкий философ Фейербах не был неправ, когда хотел преобразовать теологию в антропологию".

По мнению Робинзона, и старомодное представление об Иисусе Христе является мистическим. "Вера, что посредством личности Христа, упавшего с неба, подобно сказочному принцу, мы вступаем в общение с Богом, более и более становится убеждением религиозного человечества, готового принять за истину древние мифы"². Согласно такому толкованию, в Новом Завете нигде не говорится, что Иисус Христос является Богом или что Он называл Себя Сыном Божиим. Учение об искуплении представляет собой мистический и сомнительный договор между "Богом", с одной стороны, и "человеком", с другой стороны, как полагают те, кто верит в сверхъестественное. Утверждение, что Отец наказал Сына за наши грехи, является неверным пониманием содержания Нового Завета. Даже если оно христианское (?), то понимание, что сверхъестественная сущность сошла с неба, чтобы спасти человечество от грехов, похоже на старание пальцем, опущенным в стакан с водой, вытащить утонувшее там насекомое — для взрослого человека, который больше не верит в Божественное вмешательство, совершенно неприемлемое. Так же обстоит дело и с мифами о рождестве и воскресении³.

Но достаточно цитат. В высшей степени печально, что епископ входящий в состав экуменического союза церкви или известный в Европе и Америке теолог могут совершенно отресться от Священного Писания. Если оно не является безошибочным выражением открытой нам истины, то человек легко может подпасть под влияние всяких ветров учения и отпасть.

"Бог мертв". После того, как Бог, обитающий в небесах, был объявлен мифом, некоторые американские профессора-

¹ А.а.О., С. 62—64.

² С. 88—93.

³ С. 94—105.

теологии заявили, что считают мертвым Бога Библии, творения и истории.

В XIX веке Ф. Ницше, прежде своего помешательства, в отчаянии воскликнул: "Бог мертв!" В настоящее время существуют баптисты, епископальные англикане и методисты, которые представляют себя "христианскими атеистами". Они говорят: "Мы вынуждены признать смерть Бога историческим фактом: Бог в наше время, в нашей истории, в нашем бытии мертв". В журнале "Look Magazine" за 22 февраля 1966 г. один из епископов епископальной церкви также заявил, что отбросил такие понятия, как триединство, непорочное зачатие и воплощение, а также мысли о Боге как о высшей сущности, о молитве, о чуде и о Божестве Иисуса Христа. Однако он остается епископом. Билли Грэм следующим образом комментирует это: "Люди не говорят, что мертвые перед Богом, но что "Бог Сам мертв". Сегодня такие дерзкие и кощунственные выражения характерны для многих христианских высших школ и факультетов... Мне хочется уверить вас, что эти люди не выражают убеждения большинства наших церквей. Это маленькая группа, которая делает много шума и о которой много слышно из-за ее односторонности"¹¹.

"Человек — это Бог". Описанное выше направление должно или быть отвергнутым, или стать смешным. Оно связано с широким движением, которое со времени грехопадения ведет от познания Бога и поклонения Ему к прославлению и почитанию творения (Рим. 1,18—25). Обольстительное обещание все еще гласит: "Вы будете, как боги" (Быт. 3:1,5). По мнению Буффона, человек является религиозным животным. Он отличается от животного способностью верить и поклоняться. Отказавшись от Творца и Его слова, он будет делать себе идолов и наконец начнет поклоняться самому себе в лице антихриста. Сверхчеловек, описанный Ницше, и человек, "который в основе своей сущности является божественным", являются предшественниками высшего диктатора, которому какое-то время будет поклоняться весь мир (2 Фес. 2,3—12; Откр. 13,8). В политической области во времена "культы личности" таким людям, как Гитлер, Сталин, Мао Цзэдун, воздавали почести, близкие к поклонению. В религиозной области вне непоколебимой веры в богоухновенное Писание царит ужасная путаница. Не удивительно, что на всей земле будет установлена "религия человека" в виде великого Вавилона, о котором так ясно предсказывали пророки.

¹¹ "Is God then dead?" in *Decision*, Mai 1966; ср. также John I. Paton, "Is God dead?" in *Good News Broadcaster*, Dez. 1965.

IX. Что же в конце концов остается от Писания?

Если собрать всю критику всех вместе взятых критиков, то от Писания останутся лишь некоторые "подлинные" стихи, некоторые подлинные книги и некоторые приемлемые учения.

Нет ничего нового под солнцем. Уже сто лет назад Гауссен следующими словами охарактеризовал положение рационалистов: "Они говорят, что в слове Божьем существует смесь; они разделяют; они исправляют. Они выходят с Библией в руках и проповедуют: нет ни Божества Христа, ни воскресения тела, ни Духа Святого, ни дьявола, ни бесов, ни ада, ни искупительной смерти Иисуса Христа, ни вечного мучения, ни чуда"¹.

Разве мы не видим в этих словах всех сегодняшних сомнений, которые являются эхом древнего вопроса, прозвучавшего в Едеме: "Подлинно ли сказал Бог...?" (Быт. 3,1).

Таково же убеждение и профессора Р. Финлаузона, который пишет: "Современная теологическая установка отвергает историческую веру Церкви. Она лишает христианскую религию авторитета, а христианина — самой основы его веры... Характерным для этого направления является движение от авторитета Писания к человеческому опыту и разуму... Этот разлад между верой и фактической действительностью ведет нас только в туманную область предположений и превращает христианскую веру в какую-то нереальную мечту. Ясно, что речь идет о попытке подвести разумную основу под определенные факты и библейские понятия, не признавая их Божественного авторитета и исторической точности... Все это не объясняет, каким образом можем мы доверять основанному на библейском тексте духовному опыту, если этот текст ошибочен. Ни в одной другой области науки или человеческого мышления истина не основывается на субъективном опыте, лишенном объективной действительности. Однако именно это предлагает нам в основание религия"².

X. Непоследовательность

К счастью, многие критически настроенные теологи нелогичны в своих практических действиях. Хотя некоторые страницы Писания они считают мистическими и ошибочными, это не мешает им посвящать себя усердному и глубокому их изучению. Создается впечатление, что в их духе существует своего рода раздвоение, которое, наряду с отрицанием, не исключает

---

¹ *Theopneustie*, S. 448.

² *Contemporary ideas of Revelation, in Revelation and the Bible*, S. 222, 229—230.

и прекрасных позитивных высказываний. Это проявление диалектики и экзистенциального напряжения наших дней.

Эмиль Бруннер пишет: "По общему мнению, повествование первых двенадцати глав Бытие мифические, не носящие исторического характера; но это ни в коем случае не мешает нам видеть в них слово и откровение Божье". Профессор Джаквес Элуль написал обширное, в сто страниц, исследование книги пророка Ионы. В первой части он показывает, что это повествование не историческое. Это легенда; такой рыбы не существовало; все, что касается Ниневии, неточно; население города не каялось. Бог никогда не вмешивался в жизнь людей подобным образом. Тот, кто верит этому чуду, больше доверяет бумаге, чем Иисусу Христу (несмотря на подтверждение Иисуса в Мф. 12,39—41). Вторую часть своего труда профессор посвящает назидательному и позитивному толкованию четырех глав этой книги¹.

Такое сосуществование для современных теологов, по крайней мере для Карла Барса, не составляет особого труда. Они постоянно ссылаются на слова и места Библии, которые не являются "словом Божиим" и на которых нельзя основываться. Однако, к счастью, существует текст Писания, который К. Барс, к примеру, часто толкует так, как если бы он был сторонником дословной богохуновенности.

Как ни странно, но именно те, которые кажутся нам такими нелогичными, упрекают нас в рационализме. В последнее столетие это было наоборот. Свободомыслie прославляло непогрешимый человеческий разум и смеялось над верующими, которые испытывали страх перед мышлением и наукой. Сегодня в чести диалектика и иррациональность. Кто в своей вере не отказывается от логики, обвиняется в рационализме. Но Бог никогда не исключает разум, данный Им нам. Однако этот разум нуждается в обновлении и подчинении Его Духу и Его слову: "...вы, бывши прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя" (Рим. 6,17). Бог хочет, чтобы мы любили Его "всем разумением" (Мф. 22,37). Мы должны совершать "разумное служение" (Рим. 12,1). Нам необходимо исполняться премудростью и разумением духовным (Кол. 1,9; 2 Тим. 2,7) и здравым смыслом (2 Фес. 2,2; Д.Ап. 26,25). Мы сознаем ограниченность нашего разума и потому вполне подчиняемся откровению Божьему. Божественная премудрость совершенна, она просвещает, вразумляет, наставляет на всякую истину. Она не может в одно и то же время быть "да" и "нет" (2 Кор. 1,19—20).

¹ Jacques Ellul, *Foi et Vie*, Nr. 2, Paris 1952.

XI. Не основываются ли верующие в Библию христиане на ненаучных предпосылках?

Именно так звучит современный упрек нам, когда говорят: "Вы вращаетесь по замкнутому кругу. Сначала вы устанавливаете догму о богоухновенности и безошибочности Писания; затем берете в Библии тексты, которые подтверждают богоухновенность. Наука имеет дело с фактами и из них выводит закон, если он есть. Библию также необходимо подвергнуть научному исследованию и затем честно согласиться с его результатами".

Этот комплимент совсем нетрудно адресовать его авторам. Как нам кажется, это очень хорошо делает С. Фан. Мирло¹, поясняя: фактически, исследуя истину, касающуюся естественных явлений, ученый занимает критическое положение. Но, обращаясь к природе в целом, он не следует этому методу. Здесь он предполагает *a priori*, что природа представляет собой нечто истинное и познаваемое. Можно даже говорить о глубокой вере ученых в единство творения. Когда физик сталкивается с кажущейся ошибкой или противоречием в природе, он ее не критикует. Он исследует, сравнивает, пытается понять и в конечном итоге достичь истины, которая, он уверен, существует. Когда вопрос касается явлений, в которые он не может верить или которые не может увязать с другими, он ищет ошибку у себя. Он корректирует свою первую оценку, изменяет свои теории и отказывается, если необходимо, от своих прежних взглядов. Он скромен по отношению к истине. Он не сомневается в истинности и единстве природы, но критически подходит к мнениям людей о ней.

Точно так обстоит дело с верующим, который преклоняется перед авторитетом, единством и истинностью Писания. Приближаясь к нему с открытым и смиренным сердцем, он испытывает глубокое потрясение: он встречается с Богом; его глаза открываются; он получает новую жизнь. Убежденный в том, что имеет дело с Божественной книгой, он со всей серьезностью относится к ее содержанию и своей критический разум направляет на те толкования, которые люди и он дают ей.

Что же касается слова "наука", то для теологов рискованно пользоваться этим буксирным канатом, как это, к примеру, делают Бруннер и Бультманн. Для первого невозможно, с точки зрения науки, верить в книгу Бытие; второй утверждает, что техника XX века окончательно устраниет веру в сверхъестественное. Поражает только то, что так называемая

¹ S. van Mierlo, *La Revelation Divine, Illogisme de la critique*, S. 40—43; Ed. Delachaux et Niestle 1951.

"современная наука" очень быстро стареет. Научные справочники непригодны уже для следующего поколения. Еще недавно нас торжественно уверяли, что современная наука делает невозможной веру в окончательную катастрофу, как это предсказывает Библия. Сегодня же признают, что ядерная физика в состоянии поверить в то, что еще вчера считалось абсурдом. Поэтому теологам, которые крепко держатся за "современную" науку, приходится часто менять направление. Сам Бруннер так пишет об этом: "То, что недавно казалось лишь апокалиптическим бредом христианской веры, сегодня вступило в мрачную область научного предвидения возможностей внезапного конца человеческой истории... Эта мысль не является бессмысленной и не может быть отвергнута человеком, компетентным в современной науке"¹.

Поиски "научной обоснованности". Теологическое свободомыслие находилось под сильным, или, вернее сказать, решающим влиянием волны научного рационализма, характерной для XIX века. Новые теологи, выдвинувшие новое учение об откровении, хотели показать себя с самой лучшей стороны, подчеркивая свое научное достоинство, которое обеспечивал им контакт с образованными кругами. Но они мало занимались позитивными библейскими исследованиями. Кроме того, им было необходимо соблюдать определенную дистанцию и по отношению к библейскому тексту, прибегая к учению о непосредственной встрече с Богом, которое находится вне области интересов современной науки.

По той же причине, как нам представляется, возможен неверный вывод, когда верующие начинают увлекаться поисками наукообразности. Так как в настоящее время очень распространены критические взгляды и практически неизбежны определенные испытания, некоторые подвергают опасности свою библейскую веру и свое духовное состояние из-за губительного влияния негативных теорий. Но мы верим, что имеется другой путь сохранить свою безраздельную веру в Писание и в то же время получить полезные сведения, которые может предложить современное естествознание (библейские школы, евангельские факультеты теологии, действительно современная назидательная литература, которой гораздо больше на английском языке, чем на французском или немецком).

XII. На чем должна основываться проповедь?

Если Библия не является словом Божиим, тогда трудно представить, о чем можно проповедовать с полной уверенностью.

---

¹ *Eternal Hope*, S. 127; ср. также P. E. Hughes, a.a.O., S. 20—21.

стью. Мы видели, что апостолы, возвещая слово Божье, обильно использовали места из Библии (к примеру, Д.Ап. 13:16,41,44,46,48,49). Но что должен говорить человек, для которого все библейские книги являются благочестивым обманом и для которого основные исторические события не больше, чем легенды и приукрашивание? Нелегко объяснить церкви смысл мифов. Мы уже приводили в пример проповеди, в которых рождественские события объявлялись легендой и в которых говорилось, что признание или отрицание факта воскресения Христа не имеет никакого значения. Не говоря уже о вере таких проповедников, какое смущение вносили они в сердца слушателей?!

Что будет говорить пастырь, когда его паства соберется, чтобы послушать о том, во что он больше не верит?

Или он будет играть роль, шадя простые души, или развивать религиозную философию, которая в его духе заняла место библейской теологии. То, что такая философия не соответствует Евангелию, видно из слов Иисуса, что Евангелие скрыто от мудрых и разумных и открыто младенцам (Лк. 10,21). Поэтому многие современные проповеди скучны и в лучшем случае лишь проходят через голову. Сперджен заметил, что Иисус сказал: "Паси агнцев Моих", а не "Паси Моих жирафов". Или проповедник считает, что настало время "освободить" слушателей от устаревшей веры? В результате некоторые благочестивые души будут в недоумении, а во многих других будет разрушена вера. Не исключено, что эти последние будут еще и благодарны ему, если вспомнить невероятный успех книги епископа Робинзона "Бог — это нечто другое" ("Gott ist anders"), о которой мы говорили выше.

XIII. Как относиться к теологическим течениям, которые следуют одно за другим?

Мы видели те трудности, которые испытывает критически мыслящий проповедник. Если бы современные учения были ясными и устойчивыми! Но критика постоянно меняет если не свои методы, то свои выводы, почитая сегодня то, что только вчера поносила.

Она, как мы видели, зависит от личного мнения отдельных людей. Так как Библия уже не является высшим критерием истины, они вынуждены признавать авторитет человека, который встречается со словом Божиим посредством своего опыта и просвещения. Само собой разумеется, что выдающиеся личности считаются особо просвещенными и их опыт, а также то, чему они учат, пользуются большим почетом. Однако их учение ошибочно и несовершенно, оно редко пе-

реживает своих авторов. Кроме того, неприятно видеть, как критики противоречат друг другу и как авторитетные вожди далеко уходят друг от друга. Таким образом, каждое поколение проходит новую теологическую школу, восторгаясь новым учителем. Так, друг за другом следуют:

свободомыслие XIX века во главе со Шлайермахером и Велхаузеном (последний настолько устарел, что в 1948 г. один из теологов, цитируя его, добавил: "Простите меня, что я цитирую этого старого, давно уже осужденного змея!"¹);

диалектическая теология, прежде всего, теология К. Барса, Е. Бруннера и Р. Нибура. Сначала казалось, что это движение будет длительным, но сегодня каждый знает, что оно сменилось

теологией Р. Бультманна, а также Е. Кейземанна, П. Тиллиха в Германии и Америке, Робинзона в Англии и т.д.

Так как это последнее направление очень богато отрицаниями, то невольно возникает тревожный вопрос: что же принесет следующая волна? Американскоe движение, объявившее, что "Бог умер", показывает, что нужно быть готовым ко всему. Название, которое Пауль Тиллих дал одной из своих книг, говорит само за себя: "Потрясение основ" (The Shaking of the Foundations).

Напротив, верующие и проповедующие библейские истины утверждены посредством неизменной значимости и силы Писания, слова Божьего. Эти люди не являются учениками великих, известных сегодня теологов, ни даже таких, как Кальвин, Лютер, Веслей или Дарби, но они являются учениками Иисуса Христа и Его апостолов. К ним относятся слова: "...подвизаться за веру, однажды преданную святым" (Иуд. 3). За это славное наследие они готовы бороться и страдать.

XIV. Нравственная и духовная точки зрения

Нападение на доверие библейскому тексту и его бого-духновенность происходит на почве, которая выдается за научную. Приводятся многочисленные исторические, философские, языковые и литературные основания, чтобы доказать, что Библия не может быть словом Божиим². Однако нам представляется, что при этом упускаются из виду гораздо более важные нравственные и духовные основания.

а) Невозможно обойтись без ущерба для духовной ценности большей части Библии, если допустить, что мы имеем

¹ A. Bentzen, angeführt in *Revelation and the Bible*, S. 343.

² См. по этому поводу главу "Трудности Библии".

дело с ошибками (или фальсификацией). Факт, что отдельные части Писания не имеют имени автора (многие псалмы) или происходят от нескольких неизвестных авторов, не представляет никакой трудности и ничего не меняет в вопросе их богохувновенности. Иначе обстоит дело с так называемыми "источниками" пяти книг Моисея; их относят к различным, в действительности неизвестным авторам, чьи выдумки на протяжении столетий были собраны вместе и приписаны Моисею. Мы уже подчеркивали, что, к примеру, в книге Левит Моисей 51 раз свидетельствует, что записал здесь слово Божье для народа. Согласно утверждению критиков, священническая книга могла быть написана священниками во времена Ездры и приписана великому законодателю Израиля, чтобы сделать ее приемлемой для народа.

Так же обстоит дело и с книгой Второзаконие, которая была обнаружена в храме во время правления Иосии (2 Цар. 22,8). Пророчество Даниила, 2 Послание к Тимофею и 2 Послание Петра с их многочисленными подробностями, касающимися самих авторов и их жизненных обстоятельств, также считаются результатом благочестивого обмана и были написаны намного позже, уже после смерти этих мужей Божих (или после предсказанных там событий). Ведь в древности, говорят нам, не было нашего понимания интеллектуальной (литературной) собственности, и поэтому те люди со спокойной совестью могли совершать эту подмену. Что касается израильтян, то мы убеждены в обратном. Воспитанные на принципах данного им закона, они имели гораздо более возвышенное понимание, чем наши современники, о истине, святости, нравственности, социальных обязанностях, собственности, и прежде всего у них было безусловное почитание личности Бога и слова Божьего. Пророк, который осмеливался ложно утверждать, что имеет слово от Господа, был повинен смерти (Втор. 18,20).

Предположение, что народ израильский, на протяжении многих веков тесно связанный с Моисеем и его книгами, без малейшего сопротивления согласился с такой фальсификацией, совершенно противоречит психологическим, нравственным, а также историческим факторам.

Мысль, что и Иисус защищал содержащий ошибки Ветхий Завет, является оскорблением Его нравственного облика, если не посягательством на Его Божество. Это же относится и к истинности и духовной зрелости апостолов, а также первой церкви.

б) Мы коснулись трудностей проповедника, вынужденного проповедовать на основании тех текстов, которые он

сам считает поддельными. Но еще хуже, когда учителя высмеивают искреннюю веру молодого студента, объясняя ему, что Библия не является словом Божиим. Нередко такой молодой человек приходит из семьи, в которой еще есть верующие дети. Мы не раз были свидетелями того, как посейнное таким образом сомнение приводило к трагической борьбе. Однако многие молодые пастыри, сталкиваясь с действительностью своего служения, возвращаются к вере в Библию, решив отказаться от навязанной им критики Библии.

в) Если библейский текст уже не является авторитетным, если каждый открывает в нем свое "слово Божье", то дело кончается релятивизмом (относительностью). Тогда оправдано всякое толкование и никто не может сказать, что он обладает истиной. (Павел, напротив, восклицает: "...мы имеем ум Христов" и "Если бы... Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема", 1 Кор. 2,16; Гал. 1,8). Догмы объявляются не имеющими значения или даже опасными. Разве не они являются причиной установленных церковью рамок, резких споров и преследований прошлых времен? Экуменический мир ценит диалог, в котором имеют место как библейские, так и небиблейские доводы. Лучшим примером этого является принцип экуменического Совета церквей. Не в состоянии прийти к единству на основании апостольского исповедания веры, он принял краткую формулу, в которой Иисус Христос признается Богом и Спасителем, согласно Писанию, к славе триединства. Эти слова каждый может толковать, как хочет. Наши великие французские и швейцарские церкви откровенно признались, что с принятием такого принципа им удалось сохранить свое теологическое разнообразие и свободу.

Это послужило также основанием к отказу от исторических великих исповеданий веры, в которых довольно точно выражены все важные пункты веры. Выше мы цитировали, что некоторые из них говорят о богоухновенности Библии. Швейцарские церкви признаются, что не имеют исповедания веры. Однако теоретическая поддержка тридцати девяти англиканских принципов не мешает допускать снисходительное отношение к большой теологической свободе. Одно из влиятельных течений в религиозном мире объявило, что отказывается от старого евангельского исповедания веры, которое стало для него своего рода смирительной рубашкой.

При взгляде на будущее такое размывание принципов вызывает беспокойство. Уже теперь в различных церковных организациях примиряются самые противоположные точки

зрения. Если библейское откровение больше не является единственным критерием истины, то что мешает всем этим организациям объединиться между собой и с другими религиями?

г) Ясно, что отрицательное свободомыслие оказывает парализующее действие. Что это за вера, которая делает Иисуса человеком, способным ошибаться, не могущим покинуть гроб и принести спасение миру (который, кстати, и не считается погибшим)? И что нужно думать о такой критике, которая отрицает авторитет Священного Писания и его содержания? В полном смирении мы должны сказать, что лишь безраздельная вера в богоухновенность Писания во всей его полноте обеспечивает духовную силу и духовную жизнь. Мы излагаем это в главе "Свидетельство церкви о богоухновенности Библии" и в главе "Сверхъестественные черты Писания".

д) В заключение мы приведем следующие мысли профессора Финлаузона, с которыми мы вполне согласны и которыми он выражает свое отношение к современной враждебности учению о богоухновенности Писания: "Это отрицание под корень подсекает христианскую веру. Опуская ее на уровень мистического опыта, они лишают ее самой сути содержания ее учения; они стирают различие между истиной и заблуждением, между истинной верой и ересью, между основанной на познании верой и легковерием. Что может быть более пагубным? Они нападают на то доверие, которое люди имеют к историческому Христу, и превращают направленные к сердцам слова Его благой вести в безобидное эхо опыта других. Под действием этого средства Личность Христа становится туманным и бездейственным сновидением. Кто-то назвал Его захватчиком, Который просто ворвался в историю, смутив людей Своей вестью и в то же время не оставив потомкам ни одного надежно переданного слова. Необходимо со всей ясностью понять: борьба против богоухновенности Библии является в конечном итоге нападением на историческое христианство и на его основание — Иисуса Христа. Это явное подтверждение того факта, что Писание является оплотом истинно христианской веры"¹¹.

---

¹ *Revelation and the Bible*, S. 234.

Часть 5

АВТОРИТЕТ ПИСАНИЯ

Глава 1

Сверхъестественные черты Писания

Библия от начала до конца возвещает о своем Божественном вдохновении. Пророки, Христос и апостолы со всей определенностью подтверждают это. Также синагоги и первая церковь верили в это. Есть ли в Библии еще и внутренние признаки, подтверждающие ее сверхъестественное происхождение? Конечно, и Богу было угодно, чтобы Библия говорила сама за себя. Он не поставил в высшей степени важный вопрос об авторитете Писания в зависимость от точных научных исследований, для которых лишь ученые имеют и способности, и время, или от чисто рассудочных метафизических размышлений, которые недоступны большинству простых смертных. Необходимо, чтобы сами страницы Писания убедительным образом подтвердили свой авторитет и свое происхождение. Для этого существует внутреннее свидетельство Священного Писания, без которого нет истинной и живой веры в слово Божье¹.

I. Величественное откровение Бога и Иисуса Христа

Писание, которое объявляет себя словом Божиим, дает единственный в своем роде образ Бога, превышающий всякое человеческое представление о Божестве. “Велик Господь и достохвален... ибо все боги народов — идолы...” (Пс. 95,4—5.). Такие культуры, как вавилонская, египетская, греческая, римская, германская, индусская и китайская, свидетельствуют о крушении всякого понятия об истине и святости.

Бог Библии является единственным истинным Богом, Духом, Творцом, высшим Властелином вселенной, славным, вечным, святым, всеведущим, непостижимым в Своей сущности, праведным, полным неисчерпаемой отцовской любви.

---

¹ Nach S. Saphir, *Christ et les Ecritures*, S. 46.

Он также является Искупителем, Который сострадает падшему творению, снисходит к нему посредством откровения и воплощения, осуществляя чудесный план спасения человечества — и какой ценой!

Личность Иисуса Христа, со своей стороны, превышает всякие человеческие масштабы. Никто из представителей человеческого рода не смог бы выдумать такую чистую, сияющую Личность. "...Никогда человек не говорил так, как Этот Человек" (Иоан. 7,46). Никто никогда не жил, не страдал, не любил так, как Он. Лишь Он, Воскресший, может даровать нам новую жизнь.

Иисус Христос, будучи воплощенным Словом, является самым действенным доказательством богоодухновенности слова, которое стало Книгой. Он — единственное действительно необходимое доказательство. Читатель, который посредством веры и просвещения Святым Духом встречается во Христе на страницах Библии с живым Богом, уже не нуждается в дальнейших доказательствах. Он свидетельствует: "...одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу" (Иоан. 9,25). Этот в одно и то же время Человек и Бог и плюс эта Книга даруют мне свет и жизни! "Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя" (Иов. 42,5).

II. Единственное в своем роде откровение человека

Человек, со времени грехопадения предоставленный самому себе, ничего не знает о сущности своей природы и о своей судьбе. Откуда он, какова цель его существования, его страданий и смерти, куда он идет? Он не может ответить на эти вопросы. Все религии и философии, противоречащие друг другу, обрекают его на мрак и неизвестность.

Лишь слово Творца, Библия, отвечает на эти вопросы. Она показывает человеку его возвышенное происхождение, ибо он сотворен по образу Божьему. Она объясняет ему причину его противоречивого состояния, в котором он находится, разрываясь между добром и злом, счастьем и страданием, жизнью и смертью. В этом зеркале человек, к своему удивлению, видит свое сердце. Он чувствует, что узнан, обличен, приговорен, но также и призван, возлюблен, оценен, принят. Всеведущий Автор Библии сотворил человека и знает, как обстоит дело с Его творением. Библия кратко характеризует человеческую сущность, показывая его тайные склонности, скрытые страсти и неожиданные возможности (ср. 1 Кор. 14,25). Никогда никакая книга не говорила ничего подобного, и посредством таинственного чувства (Иоан. 10,4) человек

узнает в ее словах голос Отца, Который ведет его на путь вечной жизни.

Теперь он знает, куда идет. Он постигает смысл истории, видя в ней историю своей собственной судьбы. Он готовится к грядущему Царству и уже теперь живет, будучи тесно связан с вечностью.

Мы вместе с Павлом знаем, что ничего подобного никогда не приходило на сердце человеку: Библия в самой себе содержит доказательство своего сверхъестественного происхождения (1 Кор. 2,9—10).

III. Непостижимый разуму человека план спасения

Сравним различные религии с Писанием. Мы увидим, что человеческие системы не могут предложить истинного спасения, ибо не знают трижды святого Бога, Его безусловных требований и осуждения Им всякого непослушания Его закону. Так как они не имеют действительного понятия о грехе, они не знают и средства освобождения от него. Для них человек не является безнадежно погибшим; посредством постоянных усилий и своих добрых дел он может сам искупить себя. Он сам спасает себя, или точнее сказать, не в состоянии спасти себя, и его не находящая покоя совесть не может обрести уверенность в прощении.

Библия же, напротив, говорит, что только Бог может избавить человека от чувства вины и от вечного осуждения. Она показывает, как Сам Господь из любви к нам искупил на кресте всю нашу вину и даром предлагает нам Свою непостижимую благодать вместе с уверенностью в永恒ном спасении. Наше и земное, и вечное будущее связано с Тем, Который грядет и Который будет царствовать вечно.

Какой человеческий дух, какой религиозный гений мог бы придумать весть, которая кажется унизительной для гордого грешника и которая представляется такой чудесной для верующего и кающегося сердца? Павел по праву может воскликнуть: "...всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать. О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? ...Ему слава во веки" (Рим. 11,32—36).

IV. Пророчества доказывают богоухновенность

1. Один лишь Бог всеведущ и потому может предсказать будущее

Бог вечен. Время для Него не играет никакой роли. Грядущий день, как и вся вечность, так же представляют для Него

настоящее время, как и нынешний день. Никакой идол, никакая другая религия на земле никогда не произносили пророчества, которые были бы сравнимы с библейскими. "Кто *возвестил об этом изначала, чтобы нам знать, и задолго пред тем, чтобы нам можно было сказать: «правда»?* Но никто не сказал, никто... Я *предрек, и спас, и возвестил; а иного нет у вас...* Я... Который *утверждает слово раба Своего...*" (Ис. 41,26; 43,12; 44,26).

Все же искусство прорицания и магии было широко распространено в древности (как, впрочем, и в наше время). Повсюду было множество предсказателей, прорицателей, астрологов и т.п. Однако ложные пророки узнаются по тому, что их предсказания не сбываются (Втор. 18,20—22) или что их двусмысленные изречения могут быть истолкованы как угодно. Без Божественного вдохновения пророчества настолько рискованны, что так называемые священные книги человеческих религий практически не содержат их.

2. Пророчества занимают в Писании значительное место

Из 39 книг Ветхого Завета 17 являются пророческими, не говоря уже о многих пророчествах, содержащихся, к примеру, в писаниях Моисея или в Псалмах. В Новом Завете целые главы Евангелий, многие места из посланий и все Откровение Иоанна посвящены пророчествам. Таким образом, речь здесь идет не о каких-то предсказаниях, которые можно истолковать произвольно, но о важных событиях, предсказанных задолго до их совершения, о точных деталях, исполнившихся буквально, и о множестве поддающихся проверке обстоятельств, которые мог предсказать только Бог.

Совсем нетрудно доказать ложность человеческих предсказаний. "Но никогда ни одно библейское пророчество не было опровергнуто какими-либо фактами"¹.

3. Великая цепь пророчеств

Исследуем некоторые области, где можно точно проверить исполнение того, что было возвещено.

а) Израиль

Пребывание потомков Авраама в Египте в продолжение 400 лет (Быт. 15,13—16).

Из колена Иудина произошла царская династия и Царь царей (49,10).

Израиль всегда будет особым народом (Числ. 23,9).

Неверность, плениние и рассеяние народа (Втор. 28,20—66; Лев. 26,14—39).

---

¹ S. van Mierlo, a.a.O., S. 209.

Десять колен за 65 лет до их переселения царем Ассирийским были предупреждены об этом (Ис. 7,8—20). Семидесятилетнее пленение Иуды Вавилоном (Иер. 25,11; 29,10).

После отвержения Мессии Иерусалим и храм будут разрушены (Дан. 9,25—26; Мф. 24:1—2,34).

Рассеяние Израиля по всему миру и его страдания (Лк. 21,21—24; Втор. 28,64—67).

Иудейский народ сохранится до конца дней, в то время как великие народы древности исчезли (Иер. 31,35—36).

Израиль возвратится в землю своих отцов, которая снова расцветет (Иез. 36 и 37).

В последнее время Израиль обратится к обетованному Мессии (Зах. 12,10; Рим. 11,25—29). Это еще не исполнилось, но исполнится, как и все другие пророчества.

б) Мессия.

Выше мы упоминали об исполнении мессианских пророчеств, содержащихся в Евангелии от Матфея. Насчитывается 333 относящихся ко Христу пророчества, которые исполнились!

Согласно теории вероятности, есть лишь один шанс из 83 миллиардов, что так много предсказаний исполняется на одной Личности¹. Излишне говорить, что такой "случайности" не бывает и что лишь всеведущий Бог мог предсказать все это.

в) Народы.

Кроме Израиля, библейские пророчества касаются и многих других исторических событий:

полное разрушение Ниневии, гордой Ассирийской столицы (Соф. 2,13—15; Наума);

драматическая гибель Вавилона (Ис. 13; 21,1—10); приговор над Египтом и утрата им своего могущества (Иез. 29, особенно ст. 15—16);

взлет и падение следующих друг за другом мировых держав: Вавилона, Мидо-Персии, Греции (с Александром и его преемниками) и Рима (Дан. 2,7—8 и т.д.); знаменитое пророчество о семидесяти седмицах в Дан. 9, которое определяет время явления Мессии и роль в этом народов;

взятие Тира Навуходоносором после тринадцатилетней осады и судьба, которую уготовал Александр этому городу (Иез. 26; Иер. 27,1—11).

¹ F. A. Tatford, *Is the Bible reliable?* Walter, London, S. 12.

г) Последнее время.

Христос и пророки как Ветхого, так и Нового Завета нарисовали до мелких деталей картину развязки истории человечества, которая тем более волнующа, что в основных направлениях соответствует тому, что совершается на наших глазах.

Согласно Быт. 1,28, когда-то земля будет полностью заселена (через 25 лет население земли достигнет шести миллиардов человек).

Евангелие будет проповедано всем народам, и тогда придет конец (Мф. 24,14). Какое смелое заявление простого Плотника из Назарета! Но сегодня Библия полностью или частично переведена на тысячи языков и распространяется через печать, проповеди, радио и пластинки, так что все большее число людей слышит евангельскую весть.

Человечество будет все более черстветь в своем неверии и отвержении нравственных и духовных ценностей. Доказательства здесь просто излишни.

Войны будут все более убийственными и всеохватывающими (Мф. 24,6—7; Откр. 6:4,8). Мир будет взят с земли, и большая часть человечества будет уничтожена; в атомный век в этом нет ничего невозможного.

Будут расти религиозные преследования (Мф. 24,8—10). После уничтожения от пяти до шести миллионов евреев в середине XX века кто решится назвать это пророчество невыполнимым? (Ср. Дан. 12,7; Зах. 13,8—9).

Человечество идет навстречу единому мировому правительству, диктатуре антихриста, которая была возвещена пророками (Дан. 7,24—26; 2 Фес. 2,3—12; Откр. 13,1—8).

Эта диктатура по времени совпадет с важными событиями в Палестине, куда возвращаются все еще остающиеся в неверии иудеи (Иез. 37; Мф. 24,15—16).

Сам Иисус Христос со всей серьезностью предостерегает нас: “Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше” (Лк. 21,28).

Разве все эти пророчества не образуют целый сноп согласованных, неопровергимых доказательств богоодухновенности Писания?¹

---

¹ Желающим серьезно заняться изучением библейских пророчеств мы рекомендуем нашу книгу “Второе пришествие Иисуса Христа”.

4. Духовная ценность библейского пророчества

В то время, как искусство гадания лишь удовлетворяет любопытство или интерес людей, библейское пророчество содержит в себе торжественное предостережение и ободрение. Открывая будущее, Господь показывает нам нечто, касающееся Его сущности, и приготовляет людей к Своему второму пришествию. Так Он неопровергимым образом открывает нам Свою мудрость, Свое всеведение, Свое владычество и Свою предвечную сущность. Пророчества, касающиеся израильского народа, имеют воспитательное значение. Прореческий образ Мессии превосходит всякое представление и ожидание избранного народа. Предсказание призвано побудить народ принять Его. Пророчества согласуются не с обычными законами человеческой политики, но с законами Царства Божьего. Мы должны строить нашу жизнь с учетом пророчеств, говорящих о конце мира. Окончательная победа Христа уже сегодня ставит нас перед вечностью. Такое действие может производить лишь Божественная весть. Тайны такого рода никто не может открыть, кроме Самого Бога (Дан. 2,20—23). То, что Он наперед возвещает нам, укрепляет нашу веру в исполнение сказанного (Иоан. 13,19; 14,29).

V. Жизненная сила, исходящая из Библии

1. Слово Божье живо и действенно

Словом Господа сотворен мир (Евр. 11,3). Написанное слово, живая весть Господа, содержит в себе сверхъестественную силу. “Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу? ...Я сделала слова Мои в устах твоих огнем, а этот народ — дровами, и этот огонь пожрет их” (Иер. 23,29; 5,14).

Автор Послания к Евреям, говоря о той вести, которая была взвешена народу в пустыне и которая была подтверждена Духом Святым в Псалмах, делает следующий вывод: “Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоядуострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет” (3,7; 4,12—13).

2. Писание обличает во грехах и пробуждает совесть

Объявляя закон и волю Божью, Писание осуждает наше непослушание и выносит справедливый приговор. Оно показывает нам, как в зеркале, наше природное лицо, которое обычно видят другие, но не мы сами (Иак. 1,23). Если мы ис-

кренни, то нас поразит увиденное. Дух Святой подчеркивает всю серьезность библейского приговора. Слово Господа будет судить нас в последний день (Иоан. 12,48). Моисей будет обвинять перед Богом тех читателей, которые не раскаялись (Иоан. 5,45).

Нетрудно увидеть, что пробуждение в Израиле каждый раз было связано с Писанием, которое производило в сердцах сознание грехов.

Однажды Иосии привнесли книгу закона, обнаруженную в храме: *“Когда услышал царь слова закона, то разодрал одежду свои. И дал царь повеление... говоря: пойдите, вопросите Господа... о словах сей найденной книги; потому что велик гнев Господа, который воспыпал на нас за то, что не соблюдали отцы наши слова Господня, чтобы поступать по всему, написанному в книге сей”* (2 Пар. 34,14—21).

Во время Иеремии князья народа потребовали от Варуха, чтобы он прочитал вслух то, что написал пророк. *“Когда они выслушали все слова, то с ужасом посмотрели друг на друга, и сказали Варуху: «мы непременно перескажем все сии слова царю»*". Однако царь, на которого слова свитка не действовали, резал свиток писцовским ножичком часть за частью и бросал в огонь. Поэтому Господь объявил ужасное наказание ему, его дому и его народу (Иер. 36:11,16,23—24,29—31).

Ездра и Неемия после возвращения из плена снова торжественно посвятили себя Богу. Это совершилось при публичном чтении Священного Писания. Ввиду глубокого действия его на народ, руководители народа сказали: *“Не печальтесь и не плачьте”*. Ибо весь народ плакал, слушая слова закона. Затем в народе был объявлен пост. *“...И четверть дня читали из книги закона Господа, Бога своего, и четверть исповедывались и поклонялись Господу, Богу своему”* (Неем. 8,1—9; 9,3).

Кто из нас, детей Божьих, не увидел с помощью священной Книги свое погибшее состояние перед высшим Судьей и не исповедовал его, как та самарянка: *“Он сказал мне все, что я сделала”* (Иоан. 4,39)? А разве в истории церкви, как некогда в Израиле, все без исключения духовные пробуждения происходили не посредством возвращения к Библии? Вспомним, например, валльденсов, Виклиффа в Англии, великих реформаторов Лютера, Кальвина, Цвингли, движение пробуждения в XIX веке и т.д.

Ко всем временам относится призыв Исаии: *“Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света”* (8,20).

3. Посредством слова жизни грешник получает возрождение

Человеческие книги, даже самые благочестивые, не имеют жизни в самих себе. В лучшем случае они являются эхом небесной вести. Писание, будучи живым и пребывающим словом Божиим, действует, как нетленное семя, обновляя и духовно пробуждая (1 Петр. 1,23—25). Проповедуемая или написанная, его весть всегда проявляет себя как слово жизни, сияющее в мире (Фил. 2,15). Это слово действует в верующих и преобразует их (1 Фес. 2,13), ибо оно есть дух и жизнь (Иоан. 6,63; 2 Кор. 3,3—6). Благовествование Христово “есть сила Божия ко спасению всякому верующему...” (Рим. 1,16). “Вера от слышания, а слышание от слова Божия” (Рим. 10,17). Павел пишет коринфянам: “...я родил вас во Христе Иисусе благовествованием” (1 Кор. 4,15).

Сам Иисус заявляет: “...слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь” (Иоан. 5,24). Это не пустые слова. Можно было бы привести тысячи примеров о том, как под влиянием Писания жизнь людей коренным образом изменялась. Приведем лишь три известных примера.

Августин в продолжение тридцати одного года проводил бурную жизнь, наполненную стремлением к добру и в то же время падениями и пороками. Когда он в глубокой печали сидел однажды в саду и вздыхал, он услышал голос ребенка, который пел: “Возьми и читай! возьми и читай!” Он взял свиток посланий Павла, и его взгляд упал на Рим. 13,14. Это слово сразило его — Иисус победил. Августин не стал читать дальше; он закрыл книгу. “С этим словом в мою душу излился поток света и покоя, и сразу же весь мрак моих сомнений рассеялся”¹.

Лютер, мучимый бременем своих грехов, на коленях прополз все ступени знаменитой священной лестницы в Риме. Но мир ему дал один единственный стих Писания. Стих “праведный **верою** жив будет” (Рим. 1,17) с непреодолимой силой захватил его. С этим словом началась реформация, которая возвратила людям Библию, Спасителя, свободу детей Божиих и уверенность в вечной жизни.

Веслей изучал в Оксфорде теологию и такими строгими методами старался проводить благочестивую жизнь, что ему дали прозвище “методист”. Он хотел посвятить себя миссионерской работе в Америке, не имея, однако, уверенности в спасении. Но 24 мая 1738 г. Бог дважды обратился к нему

---

¹ Ср. Гауссен, а.а.О., S. 291—292.

через Библию (2 Петр. 1,4 и Пс. 130). Он рассказывает: "В тот вечер я неохотно отправился на маленькое собрание, где читалось введение Лютера к Посланию к Римлянам. Примерно без четверти девять, когда я слушал описание той перемены, которую производит Бог посредством веры во Христа, какая-то странная теплая волна поднялась в моем сердце. Я чувствовал, что отдался Христу, Ему одному вверив свое спасение; и я получил уверенность, что Он освободил меня от грехов, от рабства вины и смерти"¹.

Именно потому, что благодаря Библии изменилась и наша жизнь, мы свидетельствуем о действии ее обновляющей силы. Поэтому ничто не может помешать нам сказать: "Я знаю, в Кого уверовал" (2 Тим. 1,12) и "Я верую и потому говорю" (2 Кор. 4,13).

4. Писание освящает верующего

"Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих" (Мф. 4,4). Слово не только дарует жизнь детям Божиим, но и питает их, обеспечивая рост. "Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь" (1 Петр. 2,2—3). Псалмопевец выражает свое стремление к закону Божьему в следующих словах: "Истомилась душа моя желанием судов Твоих во всякое время... Я законом Твоим утешаюсь... Слова Твои ...лучше меда устам моим... Открываю уста мои и вздыхаю; ибо заповедей Твоих жажду" (Пс. 118:20,70,103,131).

Ежедневное стремление новообращенного читать Священное Писание — очевидный факт. Всякий раз, когда он погружается в слово Божье, оно укрепляет, утешает и наставляет его. Тем самым снова доказывается сверхъестественная сущность этого слова.

Об этом ведь и молился Господь: "Освяти их истиною Твою: слово Твое есть истина" (Иоан. 17,17). Он говорит нам: "...если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными... Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам" (Иоан. 8,31—32; 15,3). Христос отдал Себя за Церковь, чтобы освятить ее посредством слова (Еф. 5,26). "...Юноши... вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого" (1 Иоан. 2,14).

Чистая и святая жизнь христиан в этом развращенном мире служит сильнейшим доказательством Божественного

---

¹ Matthieu Lelievre, John Wesley, S. 80.

происхождения Писания. Лишь творческое слово делает из самолюбивого и грешного человека — зачастую это настоящая развалина — торжествующую личность, полную бескорыстной любви. Такие свидетели являются "письмом Христовым", живым словом Божиим, всеми узнаваемым и читаемым (2 Кор. 3,2—3). "...Чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни..." (Фил. 2,15—16).

По благодати Божьей, в мире никогда не было недостатка в таких свидетелях Христа, которые были благословением для своего времени, которые обновляли мир и пробуждали церковь. После зимней спячки средневековья через уже названных реформаторов над Европой пронеслась волна пробуждения. Блез Паскаль, несмотря на свои физические страдания, смог с удивительной ясностью выразить глубочайшие истины Евангелия. Веслей и Вайтфельд буквально спасли Англию, стоявшую на грани моральной, социальной и духовной гибели. Элизабет Фрай и Матильда Вреде среди заключенных, Джосефина Бутлер среди падших женщин, Феликс Нефф в альпийских долинах, Вильям и Екатерина Буц в бедных кварталах, Гудзон Тэйлор в сердце Китая засвидетельствовали, что евангельская весть и сегодня способна творить чудеса.

5. Слово Божье побеждает противника

Это духовный меч (Еф. 6,17). Адольф Монод следующим наглядным образом показывает, как Христос использовал этот меч для победы над сатаной: "Иисус просто, без всяких комментариев, цитировал Писание, противопоставляя его сильному противнику в тот таинственный, ужасный день, от исхода которого зависело все дело искупления.

Написано! — и искуситель в смущении.

Написано! — и он отступает.

Написано! — и он обращается в бегство.

Написано — и через кого? Через Моисея, вестника, слугу, творение Того, Кому его слово пришло на помошь в час борьбы!"¹ Разве это было бы возможно без богодухновенности этого слова?

То, что враг боится силы Писания, видно из непрекращающихся нападок на него. Он ненавидит Книгу, которая является Спасителя и разоблачает его самого. Он ненавидит Библию, которая от первой до последней книги говорит о его поражении и вечном наказании (Быт. 3,15; Откр. 20,10). По-

¹ *L'inspiration de la Bible prouvee par ses oeuvres*, S. 43.

этому он в самом начале задает хитрый вопрос: "Подлинно ли сказал Бог...?" (Быт. 3,1). Во все времена сатана находил сомневающихся, которые слушались его. Но характерным признаком последнего времени является целенаправленное наступление врага на Писание и его авторитет уже двести лет. Третья часть человечества живет под управлением атеистического правительства. В западных странах, в которых наш век характеризуется как "постхристианский", лишь около 10 процентов мужчин и женщин принимают религию всерьез. Еще больше пиши для размышлений дает тот факт, что большая часть сегодняшнего "христианства" повторяет старый вопрос: "Подлинно ли сказал Бог?", отбрасывая мысль, что Библия является словом Божиим.

6. Писание сопротивляется всем нападкам

Разве это не похоже на Божественную иронию, что последний век, век расцвета критики в теологии, литературе и политике, является веком наибольшего распространения Библии? Одно лишь Британское и иностранное библейское общество в течение 150 лет (с 1804 по 1954 гг.) напечатало более 600 миллионов Библей и ее частей. Если учесть все, что было напечатано за это же время другими библейскими обществами, то получится 1300 миллионов экземпляров. А ведь на протяжении многих столетий — от преследований Антиохом Епифаном, Домицианом и инквизиции до нападок философов, насмешек врагов веры и упреков постоянно меняющейся псевдонауки — предпринимались попытки уничтожить Писание, запретить его, опровергнуть, высмеять.

"Это кажется тем более замечательным, если мы вспомним, кем были сохранены эти книги. Иудеи добросовестно хранили книги царства. Рим хранил книгу Церкви. Иудеи, отвергнувшие Мессию, о Котором свидетельствовали Моисей и пророки, сохранили именно те книги, которые констатировали их неверие и которые убедили мир в Божественном посланничестве Христа¹. Где еще можно найти такой народ, который ревностно сохранял бы документы, так часто и так убедительно изобличающие его в упорстве, неблагодарности и испорченности? Народ, победы и превосходство которого приписывались бы не его заслугам и природным дарованиям, а исключительно Божественной милости?

Также подумаем о том, что книгу евангелистов и апостолов сохранила Римская церковь, что она следила за сохранностью книг, в которых заявлялось: Христос единым прино-

---

¹ Paskal, Pensees, VIII, 571, Ed Nelson, S. 284—286.

шением навсегда сделал совершенными освящаемых; спасение даровано по благодати, посредством веры, и это не от нас, Божий дар; все верующие являются царями и священниками Богу; нет другого посредника между Богом и человеками, кроме Человека Иисуса Христа. Запрещающие вступать в брак и употреблять определенную пищу являются ложными учителями. Мария, согласно Д.Ап. 1,14, не играет никакой роли в Церкви. Павел строго выговаривает Петру. Христиане получают похвалу за то, что они с Писанием в руках проверяют апостольскую весть (Евр. 7,24—25; 10,14; Еф. 2,8—9; Откр. 1,6; 1 Тим. 2,5; 4,1—5; Гал. 2,11; Д.Ап. 17,11)".

"Иудеи непроизвольно свидетельствуют о Христе, и Рим тщательно хранит свой собственный приговор"¹. То же самое можно сказать и о протестантах, которые некогда были народом Библии, не всегда веря ее содержанию.

7. Вывод

Едва ли возможно выразить в коротких словах то, что совершила Библия для человечества, снова и снова проявляя свою жизненную, обновляющую силу. А. Винет сказал: "Евангелие является бессмертным семенем свободы в мире". С полным правом можно вместо "Евангелие" поставить "Библия". Вдохновленные ею, христиане древнего мира освободились от ужасной и безнравственной культуры своего времени, став открытыми для деятельности в следующих областях:

отмена рабства,
независимость женщины,
участие в страданиях и нуждах человечества,
забота о слабых, больных, стариках,
устройство госпиталей, различных приютов, домов для сирот,
развитие науки посредством устранения суеверных рамок,
борьба против проституции, алкоголизма и других пороков,
образование для всех детей,
молодежные движения,
борьба против бедности и социальной несправедливости,
работа Красного Креста, попечение о заключенных, помошь жертвам войны и т.д.

Все эти начинания верующих в Библию учеников были затем подхвачены государством и политическими партиями,

---

¹ Saphir, a.a.O., S. 66—67.

которые пытались представить дело так, что здесь нет никакого религиозного влияния или что оно утратило свою силу. Однако невозможно сомневаться в истинных корнях этих дел. Различие жизненного уровня и нравственности в христианских и нехристианских странах бросается (или бросалось) в глаза. И среди христианских стран существует различие в пользу тех стран, где Библия в почете, т.е. протестантских. Сравните северную Европу с южной, северную Ирландию с южной Ирландией, английскую и французскую Канаду, англосаксонскую и латинскую Америку¹.

“Блажен народ, у которого Господь есть Бог...” (Пс. 32,12). Счастлива та страна (если таковая имеется!), которая целиком и полностью руководствуется Библией!

VI. Слово Божье никогда не стареет

Как Книга вечного Господа, Библия носит на себе отпечаток вечности. Она существует как бы вне времени и парит над историей нашего поколения, нашей земли, вселенной. Так как она является откровением Того, в Ком скрыты начало и конец, она ведет нас от вечности к вечности, от того, что предшествовало началу, к тому, что следует за концом.

Так как в ней содержится только истина, она приемлема для всех поколений: события отдаленнейших веков служат нам примером и наставлением (1 Кор. 10,11). Библия не стареет, ибо чудесным образом открывает нам сердце Божье и сердце человека. Подумать только: библейским книгам насчитывается от 19 до 35 веков! Какой из трудов древности может сравниться с ней в этом или в каком-либо другом отношении? Человеческие книги стареют так быстро, что справочники одного поколения непригодны для следующего. Совсем иначе обстоит дело с книгой Божьей.

Моисей назидает нас сегодня, как никакая другая книга, возраст которой насчитывает 3500 лет. Он знакомит нас с Богом как высшим Властелином, святым и милосердным Творцом.

Его законы (10 заповедей) являются непревзойденными по своему содержанию.

Социальный порядок, который он предлагает, превосходит таковой у других народов, а также самые прогрессивные реформы.

Его предписаниям, касающимся гигиены, удивляются современные врачи.

¹ Ср. к этому же F. Hoffet, *L'Imperialisme Protestant*, Flammarion, Paris 1948.

Его богатое прообразами священническое служение является основанием для представления Евангелия Христова в Послании к Евреям.

Псалмопевцы находят красноречивые выражения, во все времена трогающие человеческое сердце, которое страдает, сомневается, взывает о помощи, побеждает и наполняется радостным ликованием.

Во время последней войны случилось, что один солдат впервые в жизни прочитал книгу Псалмов, будучи убежден, что она появилась совсем недавно; тем большим было его удивление, что в прессе он не нашел ни слова о выдающемся современном авторе этой книги.

Также и при чтении пророков создается впечатление, что эти книги написаны для нашего времени. Определенные страницы из Исаии и Иеремии, а также других пророков точно отображают состояние сегодняшнего мира и верующих людей, особенно если учитывать, что содержащимся в них обетованиям и предостережениям еще предстоит исполниться.

Евангелия, наполненные несравненным образом Христа, ничего не утратили от своей свежести и чистоты. Представляя собой неизменные ценности, они принадлежат к числу самых прекрасных и наиболее читаемых писаний мировой литературы.

Деяния Апостолов и послания постоянно служат основой и образцом для Церкви Иисуса Христа.

Откровение Иоанна, как и книги пророков, парит над временем, удивляя каждое поколение исполнением написанного в нем.

Это свойство пребывающей, животворной силы засвидетельствовано самим Писанием. *“Издавна узнал я об откровениях Твоих, что Ты утвердил их на веки... вечен всякий суд правды Твоей”* (Пс. 118:152,160).

“...Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все... Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут” (Мф. 5,18; 24,35).

“...Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия... слово Господне пребывает в век” (1 Петр. 1,23—25).

Все снова и снова мы знаем, что именно здесь и именно сегодня Господь непосредственно говорит через Свое слово — Библию.

Неисчерпаемость библейского текста является еще одним доказательством того же самого факта. Истины библей-

ских стихов невозможно исчерпать. Может быть, мы много раз читали их, не получая ничего. Но при изменении обстоятельств слово совершенно по-новому обращается к нам, открывая такую грань истины, на которую мы раньше не обращали внимания. Всякий внимательный верующий читатель Писания "подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое" (Мф. 13,52). Если сердце наше чисто перед Богом, наши размышления о слове Божьем не останутся без плода. И для проповедника единственный путь к живой, постоянно новой проповеди — постоянно черпать из сокровищницы Писания эти новые живые мысли.

VII. Многогранность Библии

Подобно тому, как Библия — книга для всех времен, она является книгой и для всех людей. Она обращается

ко всем народам, расам и нациям,
к людям всех возрастов,
к каждому в отдельности,
ко всем социальным слоям.

Ее авторы — самые разные люди:

пастухи, рыбаки, необразованные люди,
священники, юристы, образованные люди, врачи,
цари, государственные мужи,
поэты, пророки, летописцы.

Библия настолько многогранна, что может удовлетворить все потребности. В ней мы видим самые разные жанры: исторический, юридический, биографический, поэтический, аллегорический, наставительный, а также эпистолярный.

"Лирические поэты Греции и Рима известны лишь высшим литературным кругам. В этой связи возникает вопрос: каким образом люди, принадлежащие различным эпохам и слоям общества, смогли свои боли и радости, тревоги и сомнения, тоску и надежду выразить в таких похожих песнях (псалмах)? Образованные народы почитают эту книгу и, как послушные дети, черпают назидание из этой неисчерпаемой сокровищницы. Но и совершенно необразованным туземным племенам эти простые, полные силы обетования приносят свет и любовь... В то время как правители и мыслители находят в этой богоухновенной Книге мудрость и совет, она сопровождает ремесленников и торговцев на их путях, утешает вдову и учит тех, кто еще не умеет читать. Нет такого возраста, к которому бы она не обращалась. Она является молоком для младенцев, путеводителем юных, силой для взрослых и опорой для стариков. Вооружая для борьбы, она является убежищем для одиноких и утешением для умирающих.

Поэтому мы не удивляемся тому, что Библию просто называют "Книгой". Когда Вальтер Скотт, лежа на смертном одре, попросил зятя прочитать что-нибудь из книги и тот спросил: «Из какой книги?», он ответил: «Существует лишь одна Книга — Библия»¹.

Написанная в продолжение 1500 лет, Библия обращается к самым разным эпохам. Уже в силу своего возникновения она является книгой столетий.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что такая книга возникла в маленьком народе, отделенном от других народов, в народе, который не является ведущим в области культуры, искусства, философии, учености, могущества или шикарного стиля жизни. Греция и Рим, которые выделяются во всех этих областях, не произвели ничего подобного. Но и сам Израиль не произвел ничего, что можно было бы сравнить с Библией. Это еще раз доказывает, что единственный в своем роде всеохватывающий характер Писания является результатом единственной в своем роде богоодухновенности.

Конечно, можно сказать, что такое объяснение — лишь плод воображения или предвзятой идеи. Но ему есть поддающиеся проверке доказательства. Всемирная распространность Библии и то обстоятельство, что и в XX веке она не перестала быть книгой, которая печатается в наибольшем количестве экземпляров, никем неоспоримы.

Полностью Библия переведена сегодня на 236 языков, что делает ее доступной для девяноста процентов населения земного шара.

Новый Завет, кроме того, переведен еще на 289 языков, на которых говорит пять процентов человечества.

Отдельные части Библии, переведенные на 700 менее распространенных наречий, достигают еще трех процентов жителей земли.

Остальное население земли (около двух процентов), небольшие языковые группы (например, в Новой Гвинее, Акваториальной Африке), еще не имеет письменности².

К вышеназванному количеству переводов каждый год добавляется от тридцати до сорока новых переводов.

В 1962 г. во всех пяти частях земного шара было распространено пятьдесят миллионов Библей или ее частей. Делаются попытки утроить это число. В одной лишь Южной

¹ Saphir, a.a.O., S. 67—69.

² Экуменическая пресс-служба, 1 июля 1965.

Америке распространение Библий возросло с девяти миллионов экземпляров в 1961 г. до семнадцати миллионов в 1962 г.

Что касается евангелизационных пластинок, то одно лишь молодежное общество Gospel Recordings изготовило их на 3321 языке и бесплатно распространило в количестве пяти миллионов экземпляров.

VIII. Превосходство Библии над другими религиозными иудейскими, христианскими или языческими книгами

Сверхъестественные признаки Писания особенно видны тогда, когда мы сравниваем его с какими-либо другими книгами. Ясно, что Автор Библии неизмеримо выше человеческого духа, подобно тому как и сама весть ее бесконечна и вечна.

Апокрифы Ветхого Завета порой захватывающие передают историю, но ни в коем случае не достигают ценности канонических писаний. Выше мы уже приводили вполне определенное мнение о них Иеронима. А. Зафис говорит об этом следующее: "Кто, попробовав старого вина, спутает его с плохим, разбавленным водой? Кто спутает дело Божье с человеческим? Последнее относится к первому, как солома к зерну!"¹.

Сравнивая библейский текст с историческими трудами ассириян и вавилонян, Р. Нибур пишет: "Ветхий Завет свободен от какой бы то ни было патриотической лжи; он не скрывает и не маскирует темные стороны народа, чью историю описывает. В этом отношении он единственный в своем роде среди всех исторических книг; это вынужден признать даже тот, кто не верит в богоодухновенность"².

Какой контраст существует между четырьмя Евангелиями, с одной стороны, и апокрифическими описаниями жизни Иисуса, с другой стороны! Какими ребяческими выглядят чудеса, приписываемые в этих преданиях Тому, Кто во всех Своих действиях прославлял и открывал Отца!³ Если Иоанн утверждает, что Иисус совершил первое чудо в Кане Галилейской, то тем самым исключаются все чудеса, приписываемые Ему в период детства (Иоан. 2,11).

Зафис продолжает: "Также и труды отцов церкви, какими бы прекрасными и благотворными они ни были, ценные прежде всего тем, что показывают возвышенное происхождение богоодухновенных апостольских посланий, их чудесную насыщенность, ясность, всеохватывающее содержание, одним словом — их Божественный отпечаток"⁴.

---

¹ A.a.O., S. 64.

² Saphir, S. 66.

³ Saphir S. 64.

⁴ Saphir, S. 65.

Неандер подчеркивает то же самое: "Одно из единственных в своем роде явлений — это бросающееся в глаза различие между апостольскими писаниями и писаниями отцов церкви, которые были почти их современниками. Это различие настолько резкое, что мы видим в душах апостолов действие Духа Святого, зарю новой творческой силы"¹.

Между прочим, заметно, как быстро отцы церкви ушли от сути и простоты Евангелий. Уже через два или три века после апостолов они допустили такие отступления, которые впоследствии исказили лицо церкви. Что можно думать о их близорукости и явных заблуждениях в области естественных законов?²

Коран утверждает, что ангел Гавриил часть за частью принес его с неба Мухаммеду. Его моральные изречения и социальные предписания повсюду носят на себе черты человеческого, способного ошибаться, связанного с землей духа. Горы сотворены для того, чтобы препятствовать движению земли и, подобно якорям или канатам, удерживать ее на месте. Мария, сестра Моисея, перепутана здесь с матерью Иисуса (Сура 19,29). Гавриил неоднократно приносит особые откровения с неба, чтобы оправдать Мухаммеда, когда он женится на жене своего приемного сына, когда заводит себе гарем или когда берет понравившуюся ему пленную девушку (Сура 33,49—52 и т.д.). Тот же самый Коран устанавливает принципы священной войны и обещает верным чисто плотский рай. Однако основное различие между Библией и Кораном заключается в том, чего в Коране нет: любви Бога, Который, воплотившись, страдает вместе со Своим творением; свяности Бога, которая требует наказания за грех; искупления нашей вины на кресте; полной уверенности в прощении; возрождения нового человека; духовного содержания и истинности всей сообщаемой им вести — всего этого нет в Коране, и это еще более убеждает нас в Божественной сущности Библии.

Также никакого сравнения с Библией не выдерживают и священные книги индусов с их 330 миллионами богов, старший из которых, Шива, образно представлен в виде органа размножения; с их сотнями тысяч так называемых переселений душ в животных или людей, пока бесцветная нирвана не освободит человека от всяких желаний. И здесь совершенно отсутствует разрешение проблемы греха, доступ к чистой и свободной жизни, безусловная праведность и состояние вечного и деятельного блаженства в присутствии Бога.

---

¹ *Histoire de l'Eglise*, 11,405.

² Saphir, S. 140—141.

Согласно индусскому учению о возникновении мира, луна расположена на 50 000 миль дальше от нас, чем солнце. Она имеет собственный свет и дарует жизнь нашему телу. Ночь наступает вследствие исчезновения солнца за горой Сомеура, которая находится в центре земли и достигает нескольких тысяч метров высоты. Наша земля плоская и треугольная и состоит из семи этажей, каждый из которых имеет свою степень красоты, своих жителей и свое море. Первый этаж состоит из меда, второй — из сахара, третий — из масла, следующий — из вина. Вся масса держится на головах бесчисленного количества слонов, содрогание которых является причиной наших землетрясений¹.

Для Платона мир представляет собой разумное животное. Писания греческих и римских мыслителей — Аристотеля, Сенеки, Плинния, Плутарха, Цицерона,— сами по себе выдающиеся в некоторых отношениях, содержат изобилие таких выражений, одного из которых было бы достаточно, чтобы скомпрометировать учение о богоухновенности Библии, если бы оно содержалось в какой-нибудь из ее книг².

Мы могли бы еще долго продолжать сравнения. Но лучше направим наше внимание на Божественную лаконичность богоухновенного текста.

Иудеи присовокупили к Писанию два Талмуда, придав им такой же Божественный характер; Иерусалимский Талмуд представляет собой один том, Вавилонский — двенадцать томов; последний наиболее употребляем и должен изучаться всеми учеными.

Римско-католическая церковь заявила на соборе в Триенте, что с таким же доверием и почтением, как и к Библии, относится к преданиям церкви, касающимся веры и обрядности, то есть к огромному списку синодальных указов, распоряжений, булл, а также к писаниям святых отцов церкви³.

“А посмотрите на то,— призывает Гауссен,— что совершил в Библии Дух Святой, и восхититесь небесной мудростью его неподражаемой краткости.

Повествование о творении поместилось в 31 стих.

История искушения человека, его грехопадение и осуждение человеческого рода сообщается в 24 стихах, в то время как несколько глав описывают устройство скинии и служение, связанное с жертвоприношениями, в которых уже виден прообраз Иисуса и Его искупительного дела.

¹ Cp. Gaußen, a.a.O., S. 161—162.

² S. o. S. 162.171.

³ Concile de Trente, sess. 4. decrets 1 et 2 du 28 avril 1546 — Bellarmin, *de Verbo Dei*, IV, 3, 5, 6)

Двух глав достаточно, чтобы привести человечество от грехопадения к потопу, в то время как большая часть книги Бытие посвящена описанию жизни патриархов, так как они образуют народ, из которого произойдет Мессия.

Десять заповедей и их возвышенное резюме (Втор. 6,5; Лев. 19,18) содержат в себе гораздо больше сведений о долге человека перед Богом, родителями, семьей, рабочим, пришельцем, а также о имуществе, жизни, отдыхе, чести и истине, чем все античные труды, вместе взятые.

Каждое Евангелие рассказывает о жизни Иисуса — о Его рождении, юности, учении, чудесах, страданиях, смерти, воскресении и вознесении,— занимая от шестнадцати до двадцати восьми сжатых глав. Это делается с такой беспристрастностью, с таким почтением Бога и людей, с такой сдержанностью и истинностью, что мы снова спрашиваем: разве человек в состоянии сам написать такое? Евангелисты были людьми, полными горячей любви к своему Учителю. Как же они смогли с такой спокойной рассудительностью и кажущейся безучастностью описать достойную глубокого возмущения казнь Господа, перед Которым они благоговели? Каким образом удалось им так откровенно показать свою трусость и плотскую настроенность, не попытавшись обелить себя или как-то объяснить свое поведение?

В Деяниях Апостолов Лука примерно на тридцати страницах рисует картину тридцати прекраснейших лет в истории христианства. Какая чудесная краткость! Разве это не дело Духа Святого — эта сжатость и определенность, этот выбор подробностей, эта благоговейная, разнообразная, краткая и в то же время такая значительная речь, в которой посредством небольшого количества слов так много сказано?

Обратите также внимание на то, с какой сдержанностью автор ставит самого себя на задний план; лишь изменение местоимения выдает его сотрудничество, когда он в Д.Ап. 16 употребляет «мы». А ведь Лука в продолжение десяти лет принимал участие в труде, страданиях и путешествиях Павла из Троады в Иерусалим, Кесарию и Рим. Во 2-м Послании к Тимофею (4:16,10) Павел восклицает: «...все меня оставили... один Лука со мною».

После того, как мы выше цитировали Гауссена¹, процитируем вместе с ним еще и Оригена: "В библейских книгах царствует полнота Духа; нет ничего ни у пророков, ни в законе, ни в Евангелиях, ни у апостолов, что не происходило бы от величия Духа Святого"¹².

¹ A.a.O., S. 214—227.

² Homelie II, Jeremias, Kap. 50.

IX. Выводы

Для того, кто имеет зрение, солнце — его свет, его лучи, его теплота — не вызывает сомнений. Слепой может, если хочет, сомневаться в этом, так как лишен непосредственного восприятия этого глазами.

Для верующего сверхъестественные черты Писания более чем очевидны. Он знает, что через Писание просвещен небесным светом. "Я был слеп, а теперь вижу!" В нем он встречает Бога; в нем он через Христа достигает прошения, новой жизни, уверенности в вечном спасении. Пророчества убеждают его во всеведении Автора этой Книги. В зеркале слова он видит свое собственное сердце, как оно показано ему Тем, Кто знает его лучше, чем он сам. Каждый день он углубляет свое познание о могуществе, вечной свежести, всеохватывающем значении и превосходстве Писания над всем тем, что является только человеческим.

Мы вместе с псалмопевцем восклиаем: "...я законом Твоим утешаюсь... Закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра... сердце мое боится слова Твоего. Радуюсь я слову Твоему, как получивший великую прибыль... я повеления Твои избрал" (Пс. 118:70,72,161—162,173).

К сожалению, все эти доказательства, столь неопровергимые для нас, а также ясное свидетельство творения, на неверующего человека не производят ни малейшего впечатления. "Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вешает твердь... По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их" (Пс. 18:2,5). "...Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы..." (Рим. 1,20). Однако большинство людей не прославляет этого живого и истинного Бога. Как много есть таких безумцев, которые в сердце своем говорят: нет Бога (Пс. 13,1)! Многие даже религиозные люди отвергают свидетельство этой второй Божественной книги, Библии. Это относится ко многим, кто еще не возрожден, ибо "душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием... потому что о сем надоено судить духовно" (1 Кор. 2,14). На примере Никодима мы видим, что возрождение может отсутствовать даже у религиозных вождей и "учителей Израилевых" (Иоан. 3,3—10). Другие, которые, возможно, имели некогда хорошее начало, стали жертвой того, о чём упоминал Павел: "Смотрите, (братия,) чтобы кто не увлек вас философию и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу" (Кол. 2,8). "...Храни преданное тебе, отвраща-

ясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры" (1 Тим. 6,20—21).

Мы не ошибаемся. Вселенная представляет собой великую Божественную книгу для тех, кто хочет веровать. Библия является Его написанной Книгой для тех, которые верой принимают ее свидетельство жизни и силы. Упомянутые выше сверхъестественные черты Писания не могут быть рассудочными доказательствами, призванными избавить читателя от акта веры. Напротив, в заключение мы повторим слова Павла: "Слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией" (1 Кор. 2,4—5).

Глава 2

Авторитет Писания

I. Бог — источник всякого авторитета

Вся вселенная подчинена своему высочайшему Господу Творцу. Он является последней действительностью, единственным источником жизни, истины и единства. Он является совершенным Законодателем, чьи духовные, нравственные и физические законы управляют миром. "Господь — Царь на веки, навсегда..." (Пс. 9,37). "Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков... блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих..." (1 Тим. 1,17; 6,15).

Как и все другие творения, человек зависит от этой власти. Он впал в грех, пренебрегши авторитет Божественного слова; он хотел освободиться, чтобы стать подобным Богу (Быт. 3,5; 2 Петр. 2,10). Его спасение состоит в том, чтобы полностью покориться Царю, Которого он оскорбил, и вливаться в Царство, в котором один лишь Господь повелевает, действует и спасает.

II. Авторитет Иисуса Христа

Христос, как воплощенный Бог, проявляет в этом мире всю власть Своего Отца. С самого первого Своего выступления Он учит со властью, а не как книжники (Мр. 1,22). Он

говорит не так, как говорили пророки: "Слово Господне явилось мне...", "Так говорит Господь...", но: "Истинно, истинно говорю вам... сказано древним... а Я говорю вам..." Он с властью и силой повелевает нечистым духам (Лк. 4,36). Он имеет на земле власть (или авторитет: *exousia*) прощать грехи (5,24).

С той же властью Он действует в отношении болезней (6,19), смерти (8,53—55) и природы (Мф. 8,23—26).

Бог дал Ему власть над всякой плотью, чтобы Он даровал жизнь вечную (Иоан. 17,2).

Весь суд отдан Сыну (5,22).

Фактически Отец передал Ему все (Мф. 11,27). Поэтому Он может сказать: "...дана Мне всякая власть на небе и на земле..." (Мф. 28,18).

Павел с радостью восклицает: "...вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти" (Кол. 2,10).

Иоанн возвещает: "...ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его..." (Откр. 12,10).

Эта безусловная и очевидная власть не является принуждением. Иисус выступает как обычный человек, "без вида и величия", без видимого царского венца на голове, без священнического диплома и без посвящения в сан (Иоан. 7,15), без богатства и особого социального ранга. Поэтому он и отвержен начальниками и священниками Своего народа, которые нетерпеливо спрашивали: "...какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?" (Мф. 21,23).

Его власть воспринимается лишь посредством веры. Она связана с Его сущностью, с духовной силой и любовью, которую Он излучает, с Его единением с Отцом, Который обитает в Нем. Благочестивые израильтяне, слышавшие свидетельство Иоанна Крестителя, познают, какой властью действует Иисус. Потрясенные служители, слыша слова Иисуса, восклицают: "...никогда человек не говорил так, как Этот Человек" (Иоан. 7,46). Он изгоняет бесов, и простые души "удивлялись величию Божию" (Лк. 9,43).

Сам Христос называет некоторые доказательства Своего Божественного посланничества: Свое собственное слово, чудеса, творимые Им, свидетельство неба, которое дал Ему Бог Отец, и, наконец, свидетельство Писания (Иоан. 5:24,31,36,37,39). Однако это перечисление следует без какого бы то ни было принуждения и уговоров. Лишь посредством веры принимается Его посланничество. Поэтому Он добавляет: "Кто хочет творить волю Его (Того, Кто послал Меня), тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю" (Иоан. 7,17).

III. Авторитет Писания

I. Источник и определение

С авторитетом Писания дело обстоит так же, как и с авторитетом Иисуса Христа: он исходит из Его сущности. Он является непосредственным следствием богоодухновенности Писания. Если Писание, как мы видели, является богоодухновенным, то оно наделено Божественным авторитетом. Ничто иное не могло бы ни сообщить ему авторитет, ни отнять его. Книга, в которой тысячу раз повторяется: "Так говорит Господь!", достойна такого же внимания и послушания, какое мы обязаны оказывать ее Автору. Дж. Г. Мэрле говорит об этом: "Божественный авторитет Писания и его богоодухновенность представляют собой две различные, но неотделимые друг от друга истины. Авторитет Писания истекает из его богоодухновенности и основан на ней. Если падает авторитет, то падает и богоодухновенность; и наоборот: если убрать богоодухновенность, то исчезает и авторитет. Писание без богоодухновенности подобно пушке без заряда"¹.

Возможно, нам возразят: не является ли это видимостью доказательства, своего рода заколдованным кругом? Вы говорите, что Библия имеет авторитет, потому что она богоодухновенна и потому что в ней говорит Бог. Она сама говорит об этом. Неужели она богоодухновенна лишь потому, что сама говорит об этом? Наш ответ содержится в предыдущих главах, особенно в последней. В богоодухновенности Библии нас убеждает возвышенное откровение Бога, Иисуса Христа и человека, так что мы уже не можем сомневаться в этом: здесь говорит Господь, а не творение. Пророчества могли исходить лишь от Всеведущего, и безоговорочное подтверждение Писания Христом определило наше отношение к нему. Мы приняли слово и уверовали в него (Иоан. 5,24; Рим. 10,17). Отсюда исходит глубокий опыт возрождения, прощения грехов и получения новой жизни, приведший нас к истинному существованию. Эта уверенность укрепилась через внутреннее свидетельство Духа Святого (Рим. 8,16) и постоянно обновляется. Мы повторяем, что утверждаемся в этой вере не на основании большого количества человеческих доказательств и рассудочных оснований, но посредством явления духа и силы (1 Кор. 2,4—5).

Гауссен, чтобы положить конец своим многочисленным сомнениям, просмотрел и прочитал много книг в защиту Библии, но в конечном итоге лишь сама Библия убедила и удов-

¹ *L'autorite des Ecritures inspirees de Dieu*, S. 10.

летьорила его. "Библия свидетельствует о себе не своими уверениями, но своим действием... ибо она приносит здоровье, жизнь, тепло и свет. ...Читайте Библию... она сама убедит вас и скажет, от Бога ли она... Когда вы читаете псалом или повествование, какой-либо стих или даже одно слово из стиха, вы почувствуете дыхание богоодухновенности Писания, чего нельзя сказать о самых красноречивых и полезных размышлениях ученых или их книгах"¹.

Для всякого, кто с верой приступает к Писанию как к слову Божьему, ясно: оно не нуждается в защите, его просто нужно возвещать (так же обстоит дело и с существованием Бога и Иисуса Христа). Ч. Сперджен в этой связи как-то сказал: "Вам не нужно защищать льва, находящегося в клетке. Достаточно открыть дверь и выпустить его". Доктор Мартин Ллойд Джонс подчеркивает, что проповедь и разъяснение Библии обосновывают ее истинность и авторитет. К примеру, ничто лучше Библии с ее учением о грехопадении человека и о грехе вообще не объяснит нынешнее состояние мира после двух мировых войн. Так же обстоит дело с объяснением происхождения мира: великие ученые, после многих рационалистических исследований и материалистических блужданий, вынуждены признать наличие высшей мудрости, великого Архитектора вселенной, о чем Библия говорит уже давно. Однако для критиков ненавистно учение о грехопадении и о грехе. Они считали, что человечество движется вверх и что его прогресс бесконечен. Им нелегко возвращаться к понятию о зле и испорченности человеческого рода. Конечно, они делают это, основываясь не на Библии, а поневоле, потому что история мира учит их этому. Мы же, напротив, верим в это и учим этому на основании Писания².

2. Авторитет Писания в Израиле

Книга закона, будучи откровением Божественной воли, являлась основанием завета (Исх. 24,7).

Священники и левиты должны были учить закону и основывать свои наставления на нем (Втор. 17,9—11; 24,8). "Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ишут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа" (Мал. 2,7).

Силу воздействия священной Книги испытывали все "убоявшиеся слов Бога Израилева" (Ездр. 9,4; 2 Пар. 34,19; Неем. 8,9 и т.д.).

---

¹ А.а.О., С. 281—282.

² M. Lloyd Jones, Authority, S. 41—43.

Псалмопевец признается: “Трепещет от страха Твоего плоть моя, и судов Твоих я боюсь... сердце мое боится слова Твоего” (Пс. 118:120,161).

Исаия начинает свое пророчество следующими торжественными словами: “Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит...” Смотря на бедственное положение Израиля, он призывает: “Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света” (1,2; 8,20).

Иеремия предупреждает: “...проклят человек, который не послушает слов завета сего, который Я заповедал отцам вашим...” (11,3—4).

Закон и сегодня распространяет свою власть на тех, кто не принадлежит к числу спасенных благодатью по вере во Христа. “Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона” (Гал. 3,10). Все грешники осуждаются законом, как преступники, ибо “кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем” (Иак. 2,9—10).

7

3. Христос преклонялся перед авторитетом Писания

Выше мы видели, с какой заботливостью Христос:

подтверждает Писание (Мф. 5,17—18);

исполняет его до мельчайших деталей (Мф. 26,54; Лк. 24,44);

основывается лишь на нем, противостоя противнику: “Написано...” (Мф. 4,4—10);

указывает на священные тексты тем, кто противоречил Ему: “Разве вы не читали?... Этим ли приводитесь вы в заблуждение, не зная Писаний, ни силы Божией?” (Мф. 12,3; Мк. 12,24);

даже на кресте Он говорит пророческие слова, которые исполняются на Нем (Иоан. 19,28—30);

даже после воскресения Его поучения, данные ученикам, основываются на иудейском каноне (Лк. 24:27,44. 46);

Он возвещает о последнем суде, который совершился на основании Писания (Иоан. 5,45—47; ср. Рим. 2,12).

Нужны ли еще слова? Авторитет написанного слова так же непоколебим, как и авторитет воплощенного Слова, который стоит за ним (Иоан. 10,35).

4. Авторитет Писания в первой церкви

Рассматривая свидетельство апостолов и Нового Завета о Священном Писании, мы уже говорили об этом. Для них

авторитет Писания был бесспорным. Так как Библия богоустановленна, у них не возникало сомнения в ее безусловном авторитете.

Повинуясь Писанию Ветхого и Нового Заветов, апостолы видели свою задачу в том, чтобы быть посланниками Господа, подтвердить и завершить написанное откровение и возвестить Христа миру и церкви.

Служители Божьи всех последующих поколений, которые не были очевидцами воскресения Господа и современниками библейских авторов, должны были совершать свое служение в церкви на основании написанного откровения. Их полномочия были различны, и в известном смысле они обладали меньшей властью, чем апостолы. Тимофей должен был наставлять верующих, но прежде всего — проповедовать слово Божье и благовествовать Евангелие, основываясь на здравом учении (слова "учение", "научение", "учитель" встречаются в посланиях к Тимофею примерно тридцать раз). Богоустановленное Писание необходимо для мужа Божьего, оно делает его способным к служению (2 Тим. 3,16; 4,3).

Павел пишет Титу, что настоящий епископ должен держаться истинного слова, согласного с учением, чтобы быть способным наставлять в здравом учении и обличать противившихся. К нему он обращается далее: "Ты же говори то, что сообразно с здравым учением... Сие говори, увещевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя" (Тит. 1,9; 2:1,15). Задача пресвитера, или епископа (ср. Д.Ап. 20:17, 28) состоит в том, чтобы пасти стадо посредством слова Божьего со властью, которая целиком и полностью основана на Писании. И мы сами, будучи посланниками Христовыми, именно потому, что Бог "дал нам слово примирения", можем связывать и разрешать, нести одним жизнь (если они примут это слово), а другим смерть (если они отвергнут его; 2 Кор. 5,19—20; 2,14—16).

Ясно, что благодаря авторитету Писания власть Господа находится в полной гармонии с властью Духа Святого в Церкви.

Нескольких мест достаточно, чтобы показать, Кто осуществляет власть в Церкви:

ученики были крещены Духом Святым и наделены силой, чтобы повсюду быть свидетелями Христовыми (Д.Ап. 1:5,8); под руководством Духа Святого они могли возвещать чудные дела Божьи и пророчествовать (2:4,11,17—18);

та власть, с которой они действовали, основана на имени Всемогущего и на Писании, которое постоянно

подтверждает их свидетельство. (Их спрашивали: “Какою силою или каким именем вы сделали это?” Ответ апостолов записан в Д.Ап. 3:16,18; 4,7—12); они проповедуют слово Божье с дерзновением, ибо Дух Святой наполняет их (4:31,8); всякое служение, в том числе и дьяконское, требовало исполнения Духом Святым (6:3,5); Дух Святой руководит своими служителями (8,29; 10,19). Он дарует церкви утешение (9,31). Он указывает на новых работников и посыпает их на служение (13:2,4). Он предписывает им Свой безошибочный план (16,6—10); на единственном упоминаемом в Новом Завете соборе апостолы, пресвитеры и братья, удостоверившись в согласованности своего мнения с пророческим словом Писания, осмелились заявить: “...угодно Святому Духу и нам...” (15:15,23,28).

Христос является единственным руководителем Церкви, Который никому не передал Своего священнического служения (Епр. 7,24—25). Он — глава, и посредством Духа Святого Он руководит Церковью, даря каждому ее члену какой-то дар и питая ее посредством Своего слова.

Этот библейский образ ясно показывает, что власть в Церкви принадлежит главе и ни в коем случае не членам и не самому телу (Церкви), тем более не какой-то другой главе (таковой вообще не существует). Следовательно, ни решение какого-либо религиозного общества, ни опыт кого бы то ни было не могут стать законом для других.

IV. Кто имеет преимущество — Писание или Церковь?

Римско-католической церкви вопрос ясен. Согласно Беллармину, авторитет Писания основан на авторитете Церкви¹. Устройство Церкви и ее авторитет нашли свое выражение через апостолов, авторов Нового Завета. (Это соображение имеет две стороны, так как Марк, Лука, Иаков и, возможно, автор Послания к Евреям не были апостолами). Из этого следует, что Церковь выше Писания. Правильно понять Писание можно лишь после истолкования и разъяснений священников (поэтому католические Библии снабжены многочисленными примечаниями). Римская церковь дополнила Писание, добавив ветхозаветные апокрифы (на соборе в Триенте в 1546 г.) и решив, что предания и постановления собо-

---

¹ Liber II, de Conciliis, S. 12.

ров, а также указы непогрешимых пап (с 1870 г.) представляют собой еще один источник учения.

Но существует достаточное количество оснований признать приоритет и власть Писания.

- 1) Ясно, что Ветхий Завет возник не из церкви, и мы уже видели, как высоко ставили его Сам Христос, апостолы и первые христиане.
- 2) Церковь возникла благодаря слову Божьему, которое проповедовали апостолы и которое они изложили в Новом Завете (1 Фес. 2,13). Всякий истинно верующий возрожден посредством живого и пребывающего в век слова Божьего (1 Петр. 1,23—25).
- 3) Значительная часть Нового Завета посвящена устройству церковной жизни. Пастырские послания, такие как 1 Коринфянам и Галатам (не говоря уже о Деяниях Апостолов и 2-й и 3-й главах Откровения Иоанна) излагают порядок церковного устройства и пытаются устранить возникшие уже в течение первого века отступления. Таким образом, авторитет Писания определяет, какой должна быть церковь. Совершенно неуместно ставить Новый Завет в зависимость от того устройства, которое вытекает из его же содержания.
- 4) Римская церковь обосновывает свое господство, на свой лад используя слово Божье. Но откуда она черпает свои аргументы, если не из Библии?
- 5) Писание существовало до отцов церкви и соборов (и конечно же, задолго до пап). Различные новозаветные книги, написанные в первом веке, были в своей совокупности признаны церковью лишь позже. От начала их богоухновенность была обеспечена Господом, а не церковью. Церковь просто преклонилась перед богоухновенностью апостольских писаний. Ясно, что значение той или иной книги зависит от ее автора, а не от владельца или читателя. К примеру, послания Павла ни в коей мере не нуждались в одобрении церкви. В часто упоминаемом тексте (1 Фес. 2,13) Павел хвалит фессалоникийцев за то, что они приняли его весть как слово Божье. Он указывает, что ко вся кому, кто противостоит написанному им, должно принимать строгие меры (2 Фес. 3,14). Он просит прочитать его послания всем братьям и церквам (Кол. 4,16). Он отваживается написать в Галатию, что, если даже ангел с неба будет противоречить его словам, да будет анафема (Гал. 1,8).
- 6) Говорят, что церковь, установившая канон, стоит выше Писания. Согласно сказанному выше, ясно, что это так

же необоснованно, как и утверждение, что судья стоит выше закона, данного ему законодателем. Не судья создал закон. После того, как он убедился в его достоверности, роль его ограничивается тем, чтобы защищать и применять этот закон. Поэтому церковь является

не госпожой, но служанкой Писания;

не матерью, но дочерью;

не автором, но читательницей и истолковательницей;

не судьей, но свидетельницей и защитницей библейского текста.

Если бы требовался авторитетный источник помимо Писания, который подтверждал бы его подлинность и компетентность, то разве не нуждался бы и он, в свою очередь, в определенном авторитетном поручителе? И так до бесконечности.

- 7) Писание дано через мужей, непосредственно вдохновленных Богом. Эта богоухновенность от Него, а не от церкви. Поэтому и авторитет Писания исходит от Бога, и его вполне достаточно, чтобы служить основанием нашей веры. Ведь говорит же Павел, что Церковь утверждена “на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем...” (Еф. 2,20). Быть безусловно уверенными в апостольском происхождении рассматриваемых писаний — вот что единственно заботило тех, кто занимался установлением канона.
- 8) Все то, что претендует на Божественный авторитет, должно соответствовать достоинству Господа; оно должно быть прочным и непогрешимым. Этим требованиям соответствовал авторитет теократии в Израиле, авторитет Иисуса в Евангелиях и авторитет апостолов, которые составили Новый Завет. Однако сам Петр допускал порой ошибки и заслужил однажды упрек в лицемерии и притворстве (Гал. 2,11—14). Павел разлучается с Варнавой и Марком после возникшего между ними разногласия (Д.Ап. 15,37—39). Позже, видимо, из-за своего слабого зрения он ошибается, не узнав первосвященника (23,2—5). Пастырские послания Павла, 2-е Послание Петра, 2-е Послание Иоанна, 2-я и 3-я главы Откровения Иоанна показывают, как быстро лжепророки и лжеучители в определенных случаях присваивали себе власть в церкви. На протяжении столетий это состояние еще более ухудшилось: отцы церкви выступают с прямо противоположными мнениями.

Было немало совершенно недостойных пап и неверующих религиозных вождей (в том числе и в протестантизме). Церковные власти устраивали гонения и развязывали жестокие войны; многие решения соборов противоречат друг другу; основанные на преданиях учения все дальше и дальше отходят от Евангелия. Согласно пророчеству омиршвление видимой религии усиливается, чтобы в конечном итоге превратить ее в лжецерковь, Вавилон (2 Фес. 2,3—12; 1 Тим. 4,1; 2 Тим. 4,3—4; Откр. 17).

Бог, предвидя непослушание и отступление Израиля, повелел положить книгу закона во святилище, чтобы она свидетельствовала против народа (Втор. 31,24—27). Так и церкви богоухновенное Писание даровано в качестве нерушимого руководства, поскольку она постоянно находится в опасности уснуть, уклониться или отпасть. Как мы видели, Писание предназначено не только для того, чтобы изобличать непослушание, но также и для того, чтобы, подобно маяку, указывать прямой путь и, как неиссякаемый источник жизни, служить делу пробуждения и освящения.

V. Нападки на авторитет Писания

1. Мятежный дух человека

Как творение, созданное по образу Божьему и призванное владычествовать над землей, человек честолюбив и имеет огромную склонность к независимости. Гордость привела его к падению, ибо он хотел освободиться от опеки Творца. Он был увлечен духом, действующим в сынах противления (Еф. 2,2). Для него невыносимо сознание того, что он не является независимым существом, что его разум и возможности ограничены. Он противится всякого рода снисходительному отношению к себе даже со стороны Бога.

Человечество и сегодня сilitся освободиться от какого бы то ни было авторитета.

Зачем мятутся народы,
и племена замышляют тщетное?
Восстают цари земли, и князья
совещаются вместе против Господа
и против Помазанника Его.
“Расторгнем узы их, и свергнем
с себя оковы их” (Пс. 2,1—3).

Этот мятеж человека стал причиной креста. “...Не хотим, чтоб он царствовал над нами” (Лк. 19,14). Сегодня этот мятеж направлен против Писания, которое человек ненавидит из-за

его авторитета. Будучи словом Божьим, Библия является огромным препятствием на пути человеческого превозношения. Скоро явится антихрист, которого Павел называет "беззаконник" (2 Фес. 2,8). Сколько неудобной является Библия, напоминающая нашей совести о неизменных правах Божьих и возвещающая о приближающейся расплате! Первое искушение было наступлением на слово Божье и его авторитет: "...подлинно ли сказал Бог?..." (Быт. 3,1). Так как враг знает, что ему остается мало времени, он все свои силы бросил против несокрушимой скалы Божественного откровения.

2. Сколько авторитетов борются между собой?

а) Бог или человек

В мире, по сути, существуют лишь две религии: в одной Бог предлагает спасение посредством Иисуса Христа; в другой речь идет о всех системах, которые основаны на выдумках и заслугах творения, ибо человек хочет спасти себя собственными усилиями. Таким образом, два авторитета противостоят друг другу: авторитет Бога, Христа и Библии — авторитету человека.

Мы уже останавливались на первом, теперь рассмотрим второй. По сути, речь идет о борьбе двух областей владычества. Бог, наш Творец и Спаситель, имеет право на нас. Чтобы сделать нас свободными и счастливыми, Он хочет безраздельно владеть нашим сердцем, нашей душой и нашим мышлением. Человек противится этому во всех областях своей жизни: в области религии, разума, науки, нравственности и политики. Человечество постоянно подвергается опасности сказать: "Вечно буду госпою... я, и другой подобной мне нет..." (Ис. 47,7—8). Ибо оно в конечном итоге хочет лучше поклоняться и служить творению, а не Творцу (Рим. 1,25).

Создав безбожную науку, оторванную от всяких норм нравственность, и языческую политику, человек думает стать свободным, превратив их в новую религию, или, как это принято говорить сегодня, в идеологию.

Борьба со словом Божьим в своем источнике является противлением человека своему Творцу.

б) Авторитет церкви

Церковь имеет склонность в разной форме устранивать, дробить и уменьшать авторитет Писания.

Папа объявлен непогрешимым главой церкви на земле. Апокрифы были добавлены к канону, чтобы обосновать учение, которого нет в каноне. Писание было подчинено авторитету церкви, и именно она определяет его толкование. Духовенство церкви утверждает, что оно основывается на

единогласном мнении отцов церкви; однако такого единогласия не существует.

Так как преданиям, решениям соборов и разъяснениям, которые дает папа, как высший учитель, придается то же значение, что и Писанию, все это может добавляться к Писанию как кому угодно. Библейская критика, недавно разрешенная Римом, не имеет того же влияния, что у протестантов, поскольку не касается высшей власти церкви.

Православная церковь, которая считает себя непогрешимой, тоже основывает свое учение, кроме Писания, на решениях семи первых соборов, названных экуменическими (во многих пунктах они расходятся с Библией).

в) Авторитет религиозного критического разума

Некоторые теологи, к их немалому облегчению, сняли с себя "смирительную рубашку" учения о безошибочности Библии, чтобы заменить ее своими собственными соображениями. Е. Бруннер пишет: "Когда-то всякие дискуссии неожиданно прерывались выражением: "написано", так как люди верили в учение о богоодухновенности Писания. Сегодня мы уже не можем поступать так, даже если бы этого хотели... Невозможно заканчивать беседу простым указанием на библейский текст, потому что в словах Иисуса и апостолов нужно искать первоначальную весть... Библия не может быть названа словом Божиим уже потому, что само понятие "Божье слово" проблематично"¹.

С. Фан. Мирло в следующих словах показывает основание такой позиции: "Современные теологи отвергают "религию авторитета" и не хотят, чтобы им был навязан какой-либо авторитет, кроме человеческого. Но в действительности они снова добиваются такой религии. Ведь если все Писание не богоодухновенно, если оно в большей своей части содержит документы сомнительной ценности, которые произошли от неизвестных авторов,— как может разобраться в этом несведущий в критике простой верующий? Каким образом отличит он в Библии чисто человеческие мнения некоторых древних личностей? Каждый должен спрашивать теологов, чтобы знать, каким текстам можно доверять и как их нужно читать. Но так как эти критики часто представляют различные взгляды, он должен вставать на сторону кого-то одного из них. И этот избранный им делается для него авторитетом. Стارаясь освободиться от авторитета Бога, человек начинает подчиняться человеческому авторитету"¹². А что

¹ Der Mittler und Dogmatik I, Prolegomena.

² A.a.O., S. 69.

будет, если тот, кто стал владеть умами других, изменит свои взгляды и станет противоречить тому, чему он учил раньше, или если он просто устареет и его сменит новая звезда?

Для некоторых это было бы еще не столь большим злом. По их мнению, одним из элементов веры является свобода, которая подвергается опасности, если откровение, признанное авторитетом, преподносит им готовые истины. Заблуждения, противоречия, легенды и мифы для них необходимы, чтобы ни о каком месте нельзя было сказать, что оно выражает истину. Метод сомнений утверждает "риск веры". "Религиозная совесть" подскажет читателю, что в тексте является истиной, и Дух Святой покажет ему, есть ли для него здесь "слово Божье" (даже если в тексте содержится заблуждение или легенда). Такое отношение не может обеспечить нам полную уверенность. Нужно ли говорить, что "метод сомнений" кажется нам полной противоположностью вере? Он требует от читателя ко всему относиться с недоверием и отвергать все, что ему не нравится¹. Д-р С. Кюллинг пишет: "Все возвращается к исходному пункту: о чем идет речь — о Божественной или о чисто человеческой книге? Божественная книга требует принципиального доверия, а не принципиального недоверия"².

В уже упомянутой книге Пакер пишет: "Те, которые критикуют фундаменталистов, весьма высокомерно высказываются об авторитете. Они принимают определенные предположения и заключения библейской критики XIX века, которые полностью противоречат тому, что Библия говорит о себе. На этом основании они считают необходимым утверждать, что определенные выражения Писания неверны. Они рекомендуют нам использовать свое христианское понимание для того, чтобы в ошибочных словах людей распознавать вечную истину Божью. Это делает невозможным наделять Писание безусловным авторитетом. То, что признается сегодня — это не Писание, как оно есть, а человеческие мнения о Писании. Правда, теоретически они говорят об авторитете Писания, но понимание сущности Писания мешает им претворять это в действительность. Их воззрение сводится к тому, что вопрос об авторитете урегулирован. Высшей инстанцией, вне всякого сомнения, является христианский разум, который находит в Библии слово Божье во свете рационально-критических направлений"³.

¹ A.a.O., S. 69—70.

² S. Kulling, *Bibel und Gemeinde*, Okt. 1965, S. 344.

³ J.I. Packer, *Fundamentalist and the Word of God*, S. 72—73.

Послушаем еще раз д-ра Д. Мартина Ллойд Джонса, одного из лучших английских теологов: "Нам говорят, что мы должны принимать библейскую весть верой, но быть менее требовательными, когда дело касается фактов. Я в эти дни читал одну статью, касающуюся повествования о Данииле; статья заканчивается следующим образом: "По нашему мнению, не имеет большого значения, содержат ли эти страницы действительное событие или чудесную притчу для всех поколений". Тем самым обозначается занимаемая автором позиция. Факты не имеют большого значения; главное — это сама духовная весть... Нас уверяют, что такая позиция представляет собой нечто новое. Но если тщательно исследовать их слова, то ясно, что речь постоянно идет об одной и той же старой точке зрения. Ведь сразу же возникают вопросы: а кто решает, что является истинным, имеющим значение? Как отличить действительные факты от ложных? Где критерий для различия фактов от вести? Как отделить главное от второстепенного? Мы не видим такого разделения в Писании. Там нет ничего, позволяющего нам заключить, что одни части Писания важны, а другие нет.

Согласно современному представлению, все это определяет человеческий разум. Если мы имеем дело с Библией, мы осуществляем выбор на основании принципов нашего духа. Мы решаем, согласуется ли то или иное место Библии с ее вестью или нет. О новизне нынешнего воззрения нужно сказать, что это та же самая позиция, при которой человеческий разум является высшим судьей и последней инстанцией. Именно такая позиция была свойственна старому свободомыслию.

Некоторые будут представлять дело несколько иначе. Они пояснят, что вы должны рассматривать как слово Божье то, что вам действительно нравится. Если что-то в Библии соответствует вашей ситуации, то это обращение Бога к вам; если же нет, то это не слово Божье. И здесь все передано на усмотрение человека, который вправе решать, что является словом Божиим и что нет.

Другая сторона современной позиции проявляется в мнении, что мы, консервативные люди, делаем из Библии идола, ставя Писание на место Самого Господа. Что касается критиков, то они якобы считают высшим авторитетом Господа, а не Писание. Это на первый взгляд звучит прекрасно и подкупающе, как будто эти люди преследуют ту же цель, что и мы. Такая точка зрения кажется духовной, пока ее не рассмотришь поближе. Мы не можем не задать нашим оппонен-

там следующих вопросов: каким образом вы познаете Господа? Что знаете вы о Нем вне Писания? Где вы Его находитесь? Откуда вы знаете, что ваше познание о Нем не является плодом вашего воображения, результатом определенного психологического состояния или даже действия оккультных сил или злых духов? Слова: "Я имею непосредственное общение с Господом" всегда оказывают сильное впечатление. Однако необходимо объяснить, на чем основано наше познание Господа и наша уверенность в истинности этого познания, а также какую позицию мы практически занимаем по отношению к Ему авторитету¹.

г) Авторитет "науки"

Отдельные теологи вынуждены отказываться от признания авторитета Писания из страха показаться ненаучными. Для многих наших современников модерная наука стала высшим авторитетом. Д-р Д. Ллойд далее поясняет: "По мере того, как вы исследуете историю науки, ее предполагаемый высший авторитет все более и более меркнет. Вот доказанный научный факт: сто лет назад ученые считали непоколебимой догмой, что щитовидная железа — лишь своего рода ненужный продукт эволюции. Сама по себе она не представляет никакой ценности и не выполняет никакой функции. Сегодня мы знаем, что эта железа жизненно необходима. Не вдаваясь в подробности научных вопросов, я утверждаю, что здесь имеет место не только недостаток благоговения и веры в Писание, но и обыкновенное невежество, когда "наука" и "современное познание" наделяются авторитетом, которого они в действительности не имеют. Именно научная ответственность побуждает быть весьма осторожными со словом "наука". Много раз ее утверждения были лишь простыми предположениями и недоказанными теориями, которые тут же опровергались, как это было с многочисленными воззрениями последнего столетия"².

д) "Внутренний свет"

Мы вынуждены еще раз обратить внимание на опасность отделять действие и просвещение Духа Святого от Писания. Для квакеров XVII века более всего был важен "внутренний свет", свидетельство Духа Святого как личный опыт. Некоторых это приводило к ограничению важности и авторитета Писания, в то время как другие утверждали, что Библия вообще не нужна. При этом слова какого-либо брата, которые он произносил в собрании "по вдохновению", имели то же

¹ D. Martin Lloyd Jones, *Authority*, S. 34—36.

² A.a.O., S. 40.

значение, что и библейский текст. Нетрудно увидеть, куда это может привести.

Мы и сегодня знаем людей, которые говорят то же самое. Они пренебрегают Писанием, потому что для них важнее всего обладание дарами Духа Святого, такими как языки и пророчества. Зачем связывать себя с книгой из далекого прошлого, когда ежедневно открыт доступ к живому Богу? Но именно здесь подстерегает опасность. Без постоянного воспитания через написанное откровение человек становится жертвой собственных ощущений. И верующий человек, имея самые чистые намерения, легко может стать такой жертвой. Следует напомнить, что к слову Божьему ничего нельзя добавлять и от него ничего нельзя отнимать (Втор. 4,2; Откр. 22,18—19). Почти все ереси и секты возникли на почве мнимых откровений или некоего нового личного опыта их основателя вне библейских рамок. Необходимо повторить, что Дух Святой постоянно будет вести, поучать и освящать верующего посредством слова истины, Автором которого Он же и является.

е) Опасность смешения понятий “просвещение” и “богодухновенность”

Когда мы говорили о внутреннем просвещении, в котором нуждаемся для понимания Библии, то видели, что оно легко может быть смешано с богодухновенностью. Лишь библейские авторы, посланники Господа, при написании первоначального текста были сохранены от ошибок. Когда синагога или церковь начинали придавать объяснению Писания такое же или даже большее значение, чем ему самому, они тем самым уничижали его.

Предоставим слово Гауссену, который пишет об иудеях: "В эпоху, последовавшую за их рассеянием, они наделили раввинов безгрешностью, что обеспечило последним такое же почитание, какое оказывалось Моисею и пророкам (если не большее). Конечно, они верили в богодухновенность Священного Писания; однако строго запрещалось толковать его вопреки преданиям раввинов (Талмуд, Мишна, Гемара)... Раввин Исаак говорит: «Сын мой, учись придавать словам книжников больше значения, чем словам закона». Раввин Елеазар на своем смертном ложе ответил ученикам, спросившим его о пути жизни: «Учите детей отвращаться от Библии и сажайте их у ног мудрых». Раввин Иаков говорит: «Запомни, сын мой, что слова книжников дороже слов пророков»¹.

---

¹ А.а.О., С. 323—325.

Римская церковь, как мы уже видели, впала в ту же ошибку, в то же смешение понятий. "Непогрешимый" собор в Триенте предлагает, чтобы почитались все книги Ветхого и Нового Заветов (ввиду того, что их Автор — Бог) и точно так же почитались предания, касающиеся веры и обычая; они были продиктованы Иисусом Христом или Духом Святым и сохранены католической церковью... "Кто не признает эти книги или преднамеренно пренебрегает упомянутыми преданиями, да будет проклят"¹.

Беллармин учит: "Священное Писание содержит не все то, что необходимо для спасения, и потому недостаточно... Оно непонятно. Народу не подобает читать его. Мы должны проявлять послушание и принимать многое из того, чего нет в Писании"². Кроме того, Гауссен приводит выдержки из булл Климента VI (8 сентября 1713 г.) и Льва XII (1824 г.), которые отвергают чтение Библии на языке народа³. Лев XII болезненно реагирует на деятельность Библейских обществ, которые, вопреки преданиям отцов и постановлениям Триентского собора, распространяли Писание на языках разных стран... "Чтобы воспрепятствовать распространению этой чумы, наши предшественники опубликовали несколько указов, в которых показывается вредность этой гнусной выдумки для веры и обычая".

Хотя эти "безгрешные" тексты никогда не отменялись, мы, тем не менее, рады, что в последнее время католические священники поощряют чтение Библии. Однако во все времена существует опасность нападок на единственно непоколебимый авторитет Священного Писания и уклонения в то, в чем Иисус упрекает Своих современников: "...вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего" (Мф. 15,1—9).

3. Как обстоит дело с опасностью "обожествления Библии"?⁴

Тот, кто превыше всего ценит авторитет Библии, подвергается опасности поставить ее на место Самого Бога. Это обожествление имело бы место в том случае, если бы книгу пытались отделить от личности Христа и Духа Святого, напечатанный текст поставить выше Того, Кто единственным является Светом и Вождем верующих. Делать мертвые буквы предметом своей веры и любви — это фактически и было бы своего рода обожествлением.

¹ Триентский собор, 1-й Декрет, секция 4.

² *De Verbo Dei*, lib. IV; III; II. cap. 19; IV, cap. 3.

³ А.а.О., S. 325—330.

⁴ Мы возвращаемся к вопросу, которого уже касались, цитируя A. Saphir in *Christ et les Ecritures*, S. 144 ff.

Лучше всего этот вопрос можно пояснить на примере иудеев. Для них Писание было словом Божиим. Они высоко почитали точный текст, тщательно оберегали его и с неутомимым усердием исследовали. Они были пламенными защитниками Божественной вести; обладание этим драгоценным сокровищем было предметом их гордости. Почему же они не понимали живое слово Иисуса Христа? Почему они не познали, что Он является точным исполнением образа Мессии, каким Его изобразили Моисей и пророки? Господь Сам пояснил это: посредством Писания они думали иметь жизнь вечную, но слово Божье не обитало в них. Они почитали буквы текста Писания, но не познали Того, о Кем, по сути, там идет речь. Правда, они верили в авторитет Писания и ревностно защищали его, но им недоставало понимания духовного содержания слова Божьего. Какое печальное состояние — верить в Библию и отвергнуть Христа, гордиться написанным словом и изгнать Господа из святого города, в одной руке держать Библию и другой рукой распинать Господа!

Разве это не было обожествлением Библии? Эти люди поставили Библию на место Бога, Который говорит в этой книге и через нее. Они думали, что вместо живого, руководящего и владеющего ими Господа они теперь имеют Книгу, в которой содержится все, и что теперь необходимо только правильно ее истолковать. Подобная опасность могла бы угрожать и нам, если бы мы верили, что Библия содержит в себе истину, но не верили бы в саму эту истину.

Настоящий израильтянин видел в Библии путь, ведущий к Богу, средство, которое использует Бог, чтобы поучать, освящать и утешать его. Для библейского фанатика Библия занимала место Бога и позволяла ему отказаться от Бога. Один из раввинов высказался так: "Бог, давший нам откровение, не имеет больше права мешать нам новыми откровениями". Под предлогом защиты Библии с Богом обращались так, как будто Он перестал обитать в Своем народе и владеть им.

Церковь тоже находится в опасности не заметить действия Духа Святого и забыть, что она зависима от Него, что ни книга, ни собственное мнение не может занять место Господа. Иначе через справочники и учебники, пояснения и толкования будет господствовать человек. Люди думают иметь руководство Духа Святого в самой книге вместо того, чтобы верить, что Дух Святой говорит через книгу. Как охотно они делают из этого обращения некий упрощенный экстракт, систему, метод. И тогда практическое посредничество церкви, ее исповедание ставится выше Библии, которая открывается все

реже. Эта склонность глубоко коренится в человеке: замена сущности видимостью, содержания — формой, жизни — методами, живого Бога — мертвыми вещами: медным змеем, библейским учением (отделенным от жизни) и опытами прошлого.

Намного проще довериться объяснениям и толкованиям других. Если текст неясен, то комментарий уж точный; если текст требует усилий, то мнение ученого освобождает от них. Текст глубок и требует разностороннего подхода — поверхностное объяснение упрощает его. Текст требует полной внутренней чистоты и хочет совершить в нас глубокое освящение — предание пытается дешевым пластирем заклеить рану. Со временем начинает казаться, что предание ценнее, необходимее и практичнее Библии. Это вполне естественно: если Библия рассматривается вне Бога, как бы вместо Него, то подробное толкование книги закона становится важнее самой этой книги¹.

А как обстоит дело с нами? Не больны ли мы этим? Верья в богоухновенность Библии, вполне ли мы повинуемся ее Автору? Прославляя Библию, захвачены ли мы ее вестью, которая исходит из уст живого Бога? Если мы утратили контакт с Духом Святым не продолжаем ли мы просто читать текст, который уже не трогает нас, как раньше, и который заменяет нам голос Божий? Не стали ли для нас напечатанные страницы законом, который осуждает и убивает, тогда как лишь Дух Божий оживляет?

Не связана ли опасность обожествления Библии с верой в безошибочность Писания? Ни в коем случае. "Если Библия находит свое истинное и животворное воплощение в личности нашего Господа Иисуса Христа, то здесь нет никакого обожествления Библии. При всем совершенстве и истинности, являясь единственной в своем роде Книгой, отличной от всех других, она все-таки создана. По ее собственному выражению, она представляет собой орудие в руках живого Бога, духовный меч, нетленное семя, возрождающее к новой жизни, закон Господа, ведущий души к покаянию, зеркало, в котором отражается чудный свет Господень, молот, разбивающий черствость нашего сердца. И в то же время она является инструментом, богоухновенным и единственным в своем роде, созданным для определенной цели. Библия не должна стать предметом поклонения, как и вторая Божественная книга — природа"².

¹ A. Saphir, a.a.O., S. 165—182; он был еврейским христианским священником, весьма ценимым в пресвитерианской церкви Англии.

² F. E. Gaebelein, *Revelation and the Bible*, S. 401.

Нет необходимости еще раз возвращаться к обвинению приверженцев полной богоухновенности Библии в том, что римского папу они заменили бумажным папой. Если бы это было так, то тем самым они устранили бы владычество Христа и сделали бы Бога пленником книги.

Ясно, что в Библии нет и следа этого. Весь Свой авторитет в Израиле Бог основывает на законе, как и Иисус Христос делает это посредством Писания и Своего слова, которое стало Новым Заветом. Библия остается орудием Божиим и не может занять Его место. Бумажный папа был бы безжизненным текстом, записанным на страницах книги. Однако мы достаточно подчеркивали, что Писание всегда живо и наделено силой: оно открывается нам и говорит нам лишь тогда, когда Дух Святой просвещает нас. Повинуясь написанному откровению, как того требует Бог, тем самым мы повинуемся Ему Самому. Тот, кто уклоняется от этого, повинуется другому папе — несовершенному человеческому разуму.

VI. Следствия авторитета Писания

1. Освобождение

Безоговорочное возвращение к признанию авторитета Писания было великой целью реформаторов. Их лозунг является и нашим лозунгом: только Писание, и притом все Писание. Эта забытая и вновь открытая истина освободила верующих от всевозможных суеверий и наслаждений прошлых веков. Это было именно то, что обещал Иисус тем, кто целиком и полностью принимал Его весть: "...если предбудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоан. 8,31—32).

2. Единство

Авторитет Писания обеспечивает духовное единство среди тех, кто признает его. Для евангельских христиан решающим основанием является: написано! Они готовы совместно исповедовать все ясное учение Писания, что само по себе имеет немалое значение. Во второстепенных пунктах и вопросах они могут иметь различные мнения (Фил. 3,15—16). Но они уверены, что несут в мир ту же Библию, того же Христа и ту же спасительную весть. Мы видели это в главе "Свидетельство церкви о богоухновенности Библии". Христианство перестало образовывать единый фронт с того момента, как в его лоне самые разные авторитеты вытеснили авторитет Писания как непреложного слова Божьего. Правда, евангельским христианам еще нужно немало поработать, чтобы их принципиальное единство стало явным. И к ним

относится призыв: "Обращайтесь к закону и откровению" (Ис. 8,20). Когда лозунг "все Писание, и только Писание" осуществляется практически, тогда второстепенные разногласия не будут фигурировать на переднем плане и все христиане восхвалят Того, Кто никогда не переставал обращаться к ним посредством Своего слова.

3. Авторитетность

Это не парадокс, когда мы говорим, что верующий человек, признающий авторитет Писания, сам надеяется определенным авторитетом. Для него Библия является об юдоострым духовным мечом, который он может употреблять как против самого себя, так и против врага. Без всякого сомнения он может свидетельствовать: так написано! Так говорит Господь! Вместе с Павлом он знает, что возвещаемое им действительно является словом Божиим (1 Фес. 2,13). По примеру своего Учителя, чью безошибочную весть он распространяет, он говорит, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи (Мф. 7,29). Если он сознает свою собственную слабость и находится в страхе, то может встать за этой Книгой и сказать: "Это слово не от меня, но от Бога". Одним словом, он является полномочным послом, ибо он говорит, как если бы Сам Бог увещевал через него (2 Кор. 5,18—20). Чувствуя внутреннее побуждение, он возвещает всю волю Божью, ничего не скрывая (Д.Ап. 20,27). Он знает, что его труд не тщетен перед Господом, потому что слово Божье, которое он возвещает, никогда не возвращается тщетным (Ис. 55,11).

4. Свободный выбор

Одно ясно: Бог, Которому принадлежит вся власть, не принуждает нас (пока) покориться Ему. Его откровение не ослепляет нас; оно обращается к нашим сердцам, предоставляя нам свободный выбор (ср. Д.Ап. 17,27). Его владычество предлагается нам без всякого принуждения. Мы живем в период Его благодати и долготерпения. Блажен, кто оставляет рабство греха и избирает свободу, покоряясь Христу и Его чудному слову: "Благодарение Богу, что вы, бывши прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя" (Рим. 6,17). Далее Павел добавляет: "Ибо мы ...ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу..." (2 Кор. 10,3—5).

VII. Заключение

Мы могли бы еще долго исследовать тему о написанном откровении, поскольку еще далеко не исчерпали ее. Но на

этом необходимо остановиться, чтобы не утомить читателя и предоставить ему возможность самому поразмышлять над услышанными истинами. Речь идет о том, чтобы приступить к делу. Бог любви, высший Учитель, великий Судья охотно желает открываться нам.

На нас лежит обязанность — в тишине прислушиваться к каждому слову из Его уст, повиноваться Ему и возвещать миру эти чудные истины.

Говори, Господи, ибо слушают слуги Твои!

“Все Писание богоодухновенно...” (2 Тим. 3,16).

“Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых... но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь... и во всем, что он ни делает, успеет” (Пс. 1,1—3).

“Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего... Ты научишь меня уставам Твоим. Язык мой возгласит слово Твое” (Пс. 118:18,171—172).

“...Слово Мое, которое исходит из уст Моих,— оно не возвращается ко Мне тщетным...” (Ис. 55,11).

“Освяти их истиною Твою: слово Твое есть истина” (Иоан. 17,17).

“Все делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире, содержа слово жизни...” (Фил. 2,14—16).

Список литературы

- Allis, O.T.: *The five Books of Moses*. Philadelphia 1943, 319 S.
- Barth, Karl: *Die kirchliche Dogmatik*. I—IV f. Zurich 1955 ff.
- Bruce, F.F.: *The Books and the Parchments*. London 1950, 259 S.
- Brunner, Emil: *Der Mittler*. Zurich 1947, 565 S.
- Brunner, Emil: *Theologie der Krisis*.
- Brunner, Emil: *Dogmatik*. Zurich 1960 ff. 3 Bde.
- Calvin, Jean: *L'Institution chretienne*. Labor et Fides. 1955
- Courthial, Pierre: *La Revue Reforme*. Nr. 66/1966
- Gaebelein, F.E.: *The Meaning of Inspiration*. Chicago 1950, 38 S.
- Gaussin, L.: *Theopneustie. Le Canon des Saintes Ecritures*, Bridel, Lausanne 1860, 2 Bande, Paris 1840, 464 S.
- Hammond, T.C.: *Inpiration and Authority*. London, 64 S.
- Tdit. Henry, C.F.H.: *Revelation and the Bible*. London 1959, 413 S.
- Hodge, Chs.: *Systematic Theologie I*.
- Hodgkin: *Le Christ Dans toutes les Ecritures*. Nimes 1919, 412 S.
- Hughes, P. E.: *Scripture and Myth*. London 1956, 30 S.
- Kenyon: *Our Bible and the Ancient Manuscripts*. London 1939, 266 S.
- Lamorte, Dr. A.: *La Bible et le Plan de Dieu*. Vevey 1959, 148 S.
- Lamorte, Dr. A.: *La nature de l'inspiration des Ecritures*. Beatenberg 1957, 27 S.
- Lloyd Jones, Dr. D. Martyn: *Authority*. London 1958, 94 S.
- Luescher, A.: *Wenn das Wort nicht mehr soll gelten...* Langenthal 1951, 72 S.
- Luescher, A.: *Die letzten Zeiten und das inspirierte Wort*. Langenthal, 194 S.
- Marcel, Pierre: *Invites a l'heresie*.
- Marcel, Pierre: *La Revue Reformee*. Nr. 59 — 1964/3
- Merle d'Aubigne, J.H.: *L'Autorite des Ecritures inspirees de Dieu*. Toulouse 1850, 143 S.
- Monod, Adolf: *Abschiedsworte. Mit einem Lebensabriß des Verfassers*. Witten 1955, 144 S.
- Monod, Adolf: *L'inspiration de la Bible prouvee par ses œuvres*. Crrieres-sous-Poissy, 97 S.
- Murray, John: *The Infallible Word*. Grand Rapids/Mich. 1953, 300 S.
- Packer, J. I.: *Fundamentalism and the Word of God*. London 1958, 191 S.

- Preus, Robert: *The Inspiration of Scripture: 17th Century Lutheran Dogmaticians*. London 1955, 216 S.
- Robinson, Br.: *Dieu sans Dieu*. Paris 1964, 188 S.
- Saphir, A.: *Christ et les Ecritures*. Marseille 1965, 177 S.
- Sauer, Erich: *Gott, Menschheit und Ewigkeit*. 1955², 202 S. (Э. Зауэр.
Бог, человечество и вечность.— Киев, 1991.— 208 с.)
- Tatford, F. A.: *Is the Bible reliable?* London, 56 S.
- Van Mierlo, S.: *La Revelation Divine*. Neuchatel 1951, 282 S.
- Warfield, B.B.: *The Inspiration and Authority of the Bible*. Philadelphia 1948, 442 S.
- Wasserzug, Dr. G.: *Gottes Wort ist Gottes Wort*. Beatenberg, 57 S.
- Wilson, Robert Dick: *La Haute Critique est-elle scientifique?* Bruxelles, 56 S.
- Wilson, Robert Dick: *A scientific Investigation of the Old Testament*. Philadelphia 1926
- Young, Edw. J.: *Thy Word is Truth*. Grand Rapids/Mich. 1957, 287 S.

Исследуйте Писания

Рене Паш
Второе пришествие
Иисуса Христа

Издательство
FriedensBote
288 стр.

Заказать эту книгу
можно по адресу:

*Verlag FriedensBote
Postfach 10 03 07
D-51603 Gummersbach
Tel.: 02261 / 26020 Fax: 02261 / 26022*

Исследованию пророчеств о грядущих событиях посвящена книга «Второе пришествие Иисуса Христа». После краткого обзора истории мира, и в частности Израиля и Церкви, Рене Паш на основании Священного Писания разворачивает перед читателем панораму будущего: восхищение Церкви; бедствия, грядущие на вселенную; восстановление Израиля; благословенный период тысячелетнего Царства и окончательный суд над народами.

Рене Паш написал эту книгу более 40 лет тому назад. За это время мы ещё ближе подошли к свершению описанных в ней событий. Некоторые из них уже совершились или совершаются на наших глазах. Однако книга от этого ничуть не утратила своей актуальности.

Исследуйте Писания

Рене Паш
Святой Дух
Его сущность
и действие

Издательство
FriedensBote
150стр.

Заказать эту книгу
можно по адресу:

*Verlag FriedensBote
Postfach 10 03 07
D-51603 Gummersbach
Tel.: 02261 / 26020 Fax: 02261 / 26022*

Правильное понимание Личности Святого Духа чрезвычайно важно. Не имея Духа Святого невозможно вести христианскую жизнь и служить Богу. Мы имеем весьма точное и полное библейское учение о Духе Святом; о Нём говорят многие места Священного Писания.

Предлагаемая книга не навязывает своего, частного понимания отдельных мест Писания, но рекомендует всякое понимание сверять со Словом Божиим под руководством единственного Учителя, который наставляет на всякую истину. Непосредственной задачей Святого Духа является прославление Иисуса Христа. Поэтому каждой доктрине о Святом Духе ставится вопрос: какое место в ней уделяется Иисусу Христу

дорога в верность

Стефан Фольке

До дна

Издательство

FriedensBote

112 стр.

Заказать эту брошюру
можно по адресу:

Verlag FriedensBote

Postfach 10 03 07

D-51603 Gummersbach

Tel.: 02261 / 26020 Fax: 02261 / 26022

На страницах этой книги Вы можете познакомиться с некоторыми из людей, которые вследствие употребления алкогольных напитков потеряли работу, доброе имя, семью, здоровье и саму надежду на выздоровление, потому что даже врачи после неоднократных попыток помочь им разочаровались в эффективности своих действий и списали их.

Люди, о которых повествуется в этой книге, познакомились с освобождающей силой любви Божией в старом доме пастора, находящемся в мекленбургской деревне Зерран (Германия). Сегодня они совершенно свободны от употребления алкогольных напитков. Каким образом это произошло? – Об этом Вы узнаете из достоверных фактов, описанных в этой книге.

Стефан Фольке, автор этой книги, родился в 1961 году. Он журналист и главный редактор газеты "Нойес Лебен" (Новая жизнь)

дорога в бессмертие

Фридгольд Фогель

Встреча с Богом

Издательство

FriedensBote

64 стр.

Заказать эту брошюру
можно по адресу:

Verlag FriedensBote

Postfach 10 03 07

D-51603 Gummersbach

Tel.: 02261 / 26020 Fax: 02261 / 26022

Основой мышления, действий, жизненных позиций, да и самой жизни для многих людей является вопрос о Боге. Теме встречи с Богом уделяется много места в различных религиозных учениях.

После длительной фазы «Веры в науку» человек – наш современник, снова возвращается к Богоисканию. Нередко из ответов на вопрос о Боге создается туманное представление, полное неясностей. В основном речь идет о «Провидении», о «Высшей энергии», некоем «Нравственном Начале».

Но между нами живут люди, которые свидетельствуют, что имели встречу с Богом, что знают Его лично, живут в общении с Ним и любят Его. Это такие же люди, как ты и я.

“Встреча с Богом” - книга в помощь человеку, ищущему истоки живой веры в Бога.

Одним из важнейших вопросов, перед которыми стоит христианин, является вопрос о Богодухновенности и подлинности Библии. Ясно, что истины, касающиеся Бога, Христа и спасения, имеют для него величайшее значение. Но как, если не через Писание, можем мы узнать об этих истинах?

Поэтому вопрос о Богодухновенности Библии столь важен: ведь если она действительно от Бога, если она наделена Его авторитетом и вполне доступна человеку, то вся религия откровения покоятся на прочном основании. Если же сомневаться в откровении или призывать его лишь частично, в соответствии с опытом или мнением читателя, то колеблется все.

Цель этой книги состоит в том, чтобы прежде всего показать, что сама Библия говорит об откровении и о вдохновенности, затем мы исследуем свидетельства Христа и Церкви о Библии и, наконец, сделаем обзор некоторых относящихся к ней воззрений.

В заключение мы укажем на некоторые сверхъестественные черты, подтверждающие Божественное происхождение Писания и удостоверяющие его авторитет.

